

Н.П. Рябченко

О КИТАЕ И РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

N.P. Ryabchenko

**ABOUT CHINA
AND RUSSIAN-CHINESE RELATIONS**

Vladivostok • Dalnauka
2016

Н.П. Рябченко

**О КИТАЕ И РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ
ОТНОШЕНИЯХ**

Владивосток • Дальнаука
2016

Рябченко, Н.П. *О Китае и российско-китайских отношениях* / Н.П. Рябченко – Владивосток: Дальнаука, 2016. – 258 с.

В исследовании нашли отражение основные вехи истории Китая XX-XXI вв.: Синьхайская революция, Антияпонская война, образование КНР, реформы и модернизация. Рассмотрены некоторые проблемы истории советско-китайских отношений. В разделе о российско-китайских отношениях показаны международное значение Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР, дружественные связи двух стран на Дальнем Востоке, отмечена важная роль народной дипломатии. Завершают книгу личные наблюдения и размышления автора о Китае и российско-китайских отношениях.

Ryabchenko, N. *About China and Russian-Chinese relations* / N. Ryabchenko – Vladivostok: Dal'nauka, 2016. – 258 p.

The study reflected the major milestones in the history of China XX-XXI centuries: Xinhai Revolution, the Anti-Japanese War, the formation of PRC, China's reforms and modernization. Studied some problems of the history of Sino-Soviet relations. In the section of the Russian-Chinese relations show the international importance of the Treaty of Good-Neighborliness, Friendship and Cooperation between Russia and China, the friendly relations between the two countries in the Far East, the important role of people's diplomacy. Rounding out the book of personal observations and reflections on China and Russian-Chinese relations.

Рецензенты:

д.и.н. Л.В. Забровская, к.и.н. Л.И. Клим

ПРЕДИСЛОВИЕ

Время летит очень быстро. Уже более ста лет отделяют нас от Синьхайской революции, положившей начало коренной трансформации китайского общества. Основатель республиканского Китая Сунь Ятсен был полон замыслов и планов строительства процветающего государства. Но на пути к их осуществлению оказалось множество трудностей и проблем, связанных с преодолением унаследованных от прошлого отсталости, полуколониальной зависимости, сепаратизма местных правителей. Через двадцать лет, когда только-только удалось восстановить единство государства и приступить к подъему экономики, Китай столкнулся с тяжелейшим бедствием – агрессией японского милитаризма, сначала в Маньчжурии, а затем с целью захвата всей страны. Четырнадцать лет страданий и борьбы завершились победой над агрессором, которая была достигнута совместными усилиями с СССР и другими союзниками.

Образование КНР открыло новый этап в развитии Китая. Причем важно отметить, что это произошло закономерно. Капитализм способствует развитию общественного характера производства, вступающего в противоречие с частнокапиталистическим присвоением его плодов. В Китае после Второй мировой войны в присвоении особенно преуспели «четыре семейства», ставшие раздражителем общественного мнения. Но главное – к тому времени уже был достигнут очень высокий уровень огосударствления промышленности, позволявший обойтись без их «услуг». В сельском хозяйстве при растущем аграрном перенаселении «лишним звеном» становились помещики. В результате Третьей гражданской революционной войны (1946–1949 гг.) эксплуататорская верхушка общества была сметена.

Концентрация в руках государства всех ресурсов нации позволила развернуть процесс индустриализации. Самоотверженным трудом народа и при бескорыстной, поистине братской помощи социалистических стран в Китае были заложены основы тяжелой промышленности, что дало ему возможность дельнейшего самостоятельного индустриального развития. Но узким местом оказалось сельское хозяйство. Коллективная форма организации труда в деревне не давала достаточной производительности, чтобы обеспечить население продовольствием. Реальной становилась угроза голода. Выходом стал семейный подряд, фактически частная форма производства.

Решение в короткие сроки продовольственной проблемы позволило активно приступить к осуществлению планов модернизации страны и ставших необходимыми рыночных реформ. Все, что намечалось, было успешно и досрочно выполнено. Сегодня Китай стал настоящей мастерской мира, страной, поражающей своей экономической мощью. Естественно, за рубежом, в том числе в России, он вызывает большой интерес и своим опытом успешного развития, и тем, куда, какими путями пойдет дальше. Ведь от этого во многом будут зависеть перспективы мира в целом.

По своему весу и влиянию Китай является державой мирового уровня. Поэтому его изучение нельзя ограничить страноведческим подходом, а следует связывать с глобальными социальными, культурными и историческими процессами, действующими медленно (так как они охватывают весь мир), но неотвратимо. Необходимо учитывать Восточно-Западную биполярность мира и роль расположенных между ними стран, являющихся переходной зоной, прежде всего России, непосредственно взаимодействующей с Востоком и его восточноазиатским культурно-цивилизационным ядром. Это система, внутри которой идет развитие всех государств, но данный факт еще мало осознается даже среди ученых. Проблемы, связанные с капитализмом, социализмом перекрывает наличие общего для всего человечества строя — патриархата. В последние сто лет

он переживает постоянно углубляющийся кризис. Многие противоречия и конфликты современности явно или неявно с этим связаны. Наконец, самая актуальная проблема – перенаселение. В Китае она, похоже, приближается к своему решению, но дальше все равно будет затрагивать каждого человека, где бы он ни жил, как острейшая глобальная.

Отношения России и Китая на всем их протяжении показывают устойчивый интерес народов двух стран друг к другу, стремление к дружбе и сотрудничеству. В России социал-демократы приветствовали Синьхайскую революцию. Пришедшие к власти большевики оказывали практическую помощь в укреплении Китайской Республики. С самого начала японской агрессии Советский Союз встал на сторону китайского народа в его справедливой борьбе и помог одолеть жестокого врага. В 50-е годы СССР помог КНР создавать тяжелую индустрию, с готовностью откликался на просьбы китайских друзей о содействии в развитии других отраслей и сфер деятельности. Как известно, затем произошел раскол в отношениях двух стран.

К сожалению, до настоящего времени в китайской печати продолжает циркулировать негативная информация о политике СССР в отношении Китая. Будто бы он преследовал какие-то великодержавные, корыстные, экспансионистские цели. Следует со всей категоричностью заявить, что ничего этого не было и не могло быть, так как в Советском Союзе отсутствовали социальные и политические силы, заинтересованные в такой политике. Зато в Китае творцы «большого скачка» и «культурной революции» явно стремились с помощью антисоветской пропаганды отвлечь внимание своего народа от обрушившихся на него бед. Спрашивается: как долго еще пропагандистские выдумки тех лет будут бросать тень на отношения наших народов в прошлом?

Современные российско-китайские отношения без преувеличения можно назвать образцовыми. В них царит полное взаимопонимание, доброжелательное и доверительное отношение стран друг к другу. Делается все возможное, чтобы сохранить и

упрочить достигнутый высокий уровень сотрудничества. Примером государственной мудрости сторон является заключение 16 июля 2001 г. Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, зафиксировавшего общие принципы российско-китайского взаимодействия. Договор заключен на двадцать лет с возможностью его автоматического продления на последующие пятилетние периоды. Не вызывает сомнения то, что он имеет все шансы продлеваться раз за разом и стать практически бессрочным. Возможно заключение нового основополагающего договора взамен существующего, но уже не ограниченного временными рамками, так как жизнь показала готовность и способность сторон и дальше следовать принципам добрососедства, дружбы и сотрудничества.

Предлагаемое вниманию читателей исследование частями публиковалось по мере разработки автором китаеведческой и общетеоретической проблематики. В данном издании сделаны некоторые необходимые сокращения и дополнения. Книга охватывает события XX–XXI веков и дает пищу для размышлений о прошлом, настоящем и будущем не только Китая, России, но и всего мира, идущего по пути глобализации и не имеющего пока ясных перспектив.

КИТАЙ: ОТ ПРОШЛОГО К БУДУЩЕМУ

СИНЬХАЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ВОСТОК*

Синьхайская революция, произошедшая в конце года Синьхай по традиционному китайскому летоисчислению (1911 – начало 1912 г.), впервые на Востоке привела к установлению республиканского строя и стала одним из звеньев процесса революционного «пробуждения Азии», научное осмысление которого продолжается в настоящее время¹. Проблема в том, что произошедшие здесь социальные и политические изменения сближали Восток с остальным миром, но одновременно способствовали его подъему как самостоятельной силы, способной всё сильнее влиять на мировое развитие. Сегодня Китай – признанный лидер Востока, поэтому особенно интересно и важно для понимания истории исследовать, как складывались его отношения с восточным миром в ту переломную эпоху, какие идеи выдвигались, как это связано с современностью и может влиять на наше общее глобальное будущее.

Сунь Ятсен, как и многие его соратники, вначале был склонен действовать реформаторскими методами, предлагал властям пути решения насущных проблем китайского общества. В 1894 г. он направил одному из высших сановников Цинской империи Ли Хунчжану представление, где развернул программу, которая должна была вывести страну на прогрессивный путь развития, предотвратить опасность голода и связанных с ним народных восстаний. Для достижения Китаем богатства

* Россия и АТР. 2012. № 1.

¹ История Востока: в 6 т. Т. 4. Восток в новое время (конец XVIII – начало XX в.). Кн. 2 / отв. ред Л.Б. Алаев и др. М.: Наука, 2005. С. 307–516.

и процветания предлагалось выполнить «великую программу четырёх условий»: «... если люди могут полностью проявлять свои таланты, то все начинания процветают; если земля может приносить наибольшую пользу, то народу хватает пищи; если вещи могут найти исчерпывающее применение, то материальные средства имеются в изобилии; если товары могут беспрепятственно обращаться, то средств достаточно». Особенно важно было наладить надлежащее управление сельским хозяйством. Сунь Ятсен предлагал лично заняться обследованием земель, чтобы определить, для каких видов деятельности они подходят, какую выгоду могут принести, и, используя западные методы, взяться за их освоение². Однако это обращение осталось без ответа. Начавшаяся японо-китайская война показала полную неспособность правящей династии защитить Корею от японской агрессии, что вызвало гнев и негодование в китайском обществе. Стали окончательно ясными неспособность Цинов успешно руководить страной и бесполезность обращений к ним с петициями и советами.

В том же 1894 г. Сунь Ятсен создаёт революционную организацию «Союз возрождения Китая»³, в следующем году им была предпринята неудавшаяся попытка вооружённого восстания в провинции Гуандун. Позже попытки повторялись. В 1905 г. китайские революционные организации решили соединить свои усилия и создали «Объединённый союз», который в 1906–1911 гг. в разных провинциях десять раз поднимал восстания, но все они были подавлены⁴. Одной из причин их поражения были заговорщические методы при опоре на местные тайные общества – «триады». Такие восстания не получали достаточного размаха, и власти легко с ними расправлялись. Однако нельзя сказать, что усилия были напрасны. Вместе с другими

² Сунь Ятсен. Избранные произведения. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Наука, 1985. С. 45–62.

³ Борох Л.Н. Союз возрождения Китая. М.: Наука, 1971. 203 с.

⁴ Тихвинский С.Л. Сунь Ятсен – великий китайский революционер-демократ, друг Советского Союза // Сунь Ятсен. 1866–1986. К 120-летию со дня рождения. М.: Наука, Гл. ред. вост. лит-ры, 1987. С. 9.

народными выступлениями они постепенно расшатывали правящий режим, ряды выступавших росли.

После первых неудач китайские революционеры не только не отчаялись, но расширили сферу своей борьбы. Сунь Ятсен понимал, что перед странами Азии стоят во многом сходные проблемы, и, находясь в эмиграции в Японии, обсуждал их с молодежью и студентами из Кореи, Китая, Индии, Сиама, Филиппин. Он активно участвовал в национально-освободительной борьбе филиппинского народа, полагая, что новое независимое государство сможет оказывать помощь китайской революции. В 1899 г. организовал отправку на Филиппины партии оружия, закупленного в Японии, но во время шторма судно затонуло. Много усилий пришлось потратить, чтобы подготовить на Тайване новый транспорт с оружием, но японские власти наложили арест на уже готовый к отправке груз. Филиппинцы были согласны передать это оружие китайским революционерам, как раз в то время готовившим новое восстание, однако и этот план не удалось осуществить⁵. В Японии Сунь Ятсен установил тесные связи с вьетнамскими революционерами, считая, что после победы китайской революции надо будет в первую очередь оказать помощь вьетнамскому народу в его борьбе за национальное освобождение⁶.

Цинские власти были хорошо осведомлены об участии Сунь Ятсена в организации восстаний, и он вынужден был скрываться в Гонконге, Ханое, Бангкоке, Сингапуре, в Японии и на Гавайях. Скитаясь по разным странам, он не прекращал своей революционной деятельности, постоянно выступал перед китайскими эмигрантами с агитацией, создавал новые ячейки своей организации, собирал средства на продолжение борьбы. Такую же работу вели и другие его соратники среди многочисленной китайской диаспоры в Юго-Восточной Азии, а также в

⁵ Кюзаджан Л.С. Освободительное движение филиппинского народа и Сунь Ятсен (1899–1900 гг.) // Сунь Ятсен. 1866–1986 С. 67–71.

⁶ Тихвинский С.Л. Завещание китайского революционера. М.: Изд-во полит. лит., 1986. С. 56.

Южной Африке. Но в отличие от них Сунь Ятсен уделял большое внимание и странам Запада. Он совершал длительные поездки в США и Англию, что расширяло кругозор и позволяло установить более широкие международные связи. Скандальная попытка цинских властей расправиться с Сунь Ятсеном, когда он был задержан в китайском посольстве в Лондоне, сделала его имя известным во всём мире. Авторитет революционера среди зарубежных китайцев был так высок, что задолго до победы революции его прочили в новые лидеры страны. Похоже, это понимали и Цины, оценившие его голову в 10 тыс. фунтов стерлингов, очень большую по тем временам сумму⁷.

После разгрома в 1898 г. императрицей Цыси движения за реформы к революционной эмиграции добавились бежавшие из страны реформаторы. В Бирме, Малайе, Сиаме, Японии те и другие издавали десятки газет и журналов, в которых вели дискуссии о будущем государственном устройстве Китая: будет ли это республика или конституционная монархия. Не все ещё твёрдо определили свою позицию, и нередко спорящие меняли свои взгляды на противоположные. Но постепенно революционное направление стало преобладать⁸. В 1905 г. в Японии начал выходить ставший широко известным журнал «Минь бао» («Народ»). В Бирме с августа 1908 г. издавалась газета «Гунхуа жибао» открыто революционной направленности. Пекин добивался от английских колониальных властей закрытия газеты, поэтому её редакция переехала на остров Пенанг. «Гунхуа жибао» стала органом местной организации «Объединённого союза», а на острове в 1909 г. было создано главное управление этой партии для района Южных морей⁹. В Таиланде, имевшем многочисленное китайское население, ячейки «Объединённого союза» были созданы не только в столице, но и в провинциаль-

⁷ Ефимов Г.В. Некоторые сведения о революционной деятельности Сунь Ятсена в 1907–1909 гг. // Сунь Ятсен. 1866–1986 С. 82.

⁸ Никифоров В.Н. Китай в годы пробуждения Азии. М.: Наука, 1982. С. 90–101.

⁹ Зубков Н.Б., Крымов А.Г. Дискуссия о государственном переустройстве Китая в начале XX века // Китай: общество и государство: сб. ст. М.: Наука, 1973. С. 218–221.

ных центрах¹⁰. Отдавая должное роли зарубежных китайцев в подготовке революции, Сунь Ятсен позже говорил: «Хуацяо – мать революции»¹¹.

Из стран Востока наибольшее значение для Китая как база революционного движения имела Япония. Это объяснимо. Успехи модернизации Японии служили примером для всех китайских патриотов, желавших прогресса и процветания своей стране, а культурная и территориальная близость двух стран способствовала непосредственному восприятию всего нового и передового, в том числе социальных теорий и революционных идей. Сунь Ятсен писал: «Реформы, осуществлённые в Японии, по сути дела, явились предпосылкой китайской революции, а китайская революция – следствием этих реформ. И то, и другое составляет одну линию – линию возрождения Восточной Азии, одно тесно связано с другим»¹². Прогрессивные силы в Японии также с симпатией относились к борьбе китайских революционеров против маньчжурской династии. Поэтому тот факт, что в Стране восходящего солнца нашли убежище многие из преследуемых китайским правящим режимом и им позволяли открыто действовать – издавать газеты, создавать организации – выглядит вполне естественно.

Япония как передовая страна была притягательна для китайской молодёжи. В начале XX в. там обучалось до 8 тыс. китайских студентов¹³. Среди них также имели место анти-маньчжурские выступления¹⁴. Но была и другая причина такой японской открытости для китайской оппозиции. Япония, тогда молодое империалистическое государство, вынашивала планы экспансии на материк и была заинтересована в создании опоры

¹⁰ История Востока: в 6 т. Т. 4. Восток в новое время... С. 397.

¹¹ Кузнецов В.С. Синьхайская революция в Китае // Вопросы истории. 2004. С. 18.

¹² Сунь Ятсен. Избранные произведения. С. 315.

¹³ The Cambridge History of China. Vol. 11. Late Ching, 1800–1911. Taipei: Cavis books, 1989. P. 350.

¹⁴ Никифоров В.Н. Первые китайские революционеры. М.: Наука, 1980. С. 228–229; он же. Китай в годы пробуждения Азии... С. 7–24.

среди самых разных политических сил¹⁵. Конечно, эти цели не оглашались, но они проявили себя позже в политике Токио в отношении Китая, когда японцы в зависимости от собственной выгоды поддерживали то одних, то других.

Победное шествие Синьхайской революции началось с восстания военных в г. Учане 10 октября 1911 г.¹⁶ Оно стало результатом созревшей к тому времени революционной ситуации. Голодные бунты происходили всё чаще, налоги росли, а правящая верхушка была озабочена собственным обогащением и в угоду империалистическим державам открыто проводила антинациональную политику. В этих условиях потребовалось всего несколько месяцев борьбы, чтобы цинская монархия пала. 1 января 1912 г. Сунь Ятсен вступил в должность временного президента. Вскоре он, как было заранее договорено, передал свой пост Юань Шикаю, который, однако, стал сворачивать завоевания революции. В августе 1912 г. на базе «Объединённого союза» была создана новая партия Гоминьдан, которая уверенно победила на парламентских выборах, но в результате политических манёвров сторонников Юань Шикая, избранного президентом, власти так и не получила. Страна раскололась на Юг, где преобладали сторонники Сунь Ятсена, и Север, находившийся под властью Юань Шикая, готовившего почву, чтобы самому стать монархом и основать новую династию¹⁷. Сунь Ятсен решительно выступил против узурпатора. Начавшиеся в середине 1913 г. народные выступления и военные столкновения противостоящих сил получили название «второй революции». На этот раз южане потерпели поражение. Предстояла длительная борьба за объединение страны.

Следствием революции стало отделение от Китая некоторых национальных окраин. 1 декабря 1911 г. объявила о независимости Монголия. Князя Тывы (Урянхайского края) обратились за покровительством к России, установившей здесь в

¹⁵ Сладковский М.И. Китай и Япония. М.: Наука, 1971. С. 79.

¹⁶ Белов Е.А. Учанское восстание (1911 г.). М.: Наука, 1971. 250 с.

¹⁷ История Востока: в 6 т. Т. 4. Восток в новое время... С. 480–481.

1914 г. свой протекторат. Попытался стать независимым и Тибет, но столкнулся с жёстким противодействием новых китайских властей.

Свержение монархии в Китае оказало революционизирующее влияние на соседние страны Восточной и Юго-Восточной Азии. В конце 1911 г. в провинцию Гуандун прибыла группа революционеров из Вьетнама и Таиланда. В 1912 г. вьетнамцы совместно с китайцами создали революционную организацию солидарности с народами колоний «Обновление Китая – путь к процветанию Азии». Под влиянием событий в Китае активизировались антияпонские выступления в Корее. Китайские эмигранты принесли революционные настроения в Индонезию¹⁸.

В те бурные революционные годы Япония показала подлинную сущность своей политики в отношении Китая. Сунь Ятсен оценил её так: «В Японии народ относится к нам сочувственно, правительство – враждебно». Накануне свержения Цинов Япония выступила с инициативой, которая не была поддержана западными державами: послать в Китай иностранные экспедиционные войска, ведущую роль среди которых играли бы японские, для защиты императора. На самом деле Токио был озабочен сохранением своей сферы влияния в Северном и Северо-Восточном Китае и её дальнейшем расширением. Японское правительство было не прочь закрепиться и на революционном Юге. В период «второй революции» концерн «Мицуи» поставил туда вооружение и боеприпасы на 300 тыс. юаней. Хотя в этом случае, видимо, сыграла свою роль давняя неприязнь Токио к Юань Шикаю, который в прошлом был главным резидентом в Корее и очень мешал японцам¹⁹.

Размышляя о будущем Азии, Сунь Ятсен большое внимание уделял положительной роли, которую могла бы сыграть Япония в регионе, откажись она от империалистической политики, не сулившей ей ничего хорошего, что позже полностью подтвердилось. Он писал своему другу Инукаи Цуёси: «Если

¹⁸ Тихвинский С.Л. Завещание китайского революционера... С. 89–91.

¹⁹ Сладковский М.И. Китай и Япония... С. 100–102, 106.

Япония поставит своей целью оказание помощи Азии и не будет следовать по стопам европейского империализма, она снищет всеобщее уважение азиатских народов»²⁰. Выступая в Кобэ, лидер китайской революции призывал Японию помочь Китаю избавиться от неравноправных договоров, что способствовало бы установлению между двумя странами тесных, братских отношений, созданию японо-китайского союза как основы сплочения народов Азии²¹.

Сто лет, прошедшие после Синьхайской революции, позволяют по-новому взглянуть на это важное историческое событие и его последствия. Во-первых, следует обратиться к вопросу: что было главным среди причин революции? В современной исторической науке уже утвердилась точка зрения, что в традиционных обществах, к которым тогда относился Китай, крупные политические потрясения (крестьянские войны, смены династий) обычно происходили, когда численность населения достигала некоего предела, уже не позволявшего ему прокормиться при существующем уровне развития экономики. В Китае такой предел в 430 млн человек был достигнут как раз накануне революции, что было повторением максимума середины XIX в., отмеченного мощными крестьянскими войнами²². В условиях демографического сжатия недостаток ресурсов приводит к ослаблению государства, его институтов, усилению коррупции и разложению правящих верхов. Синьхайская революция стала прямым следствием такой ситуации.

Концепция демографических циклов С.А. Нефёдова даёт возможность увидеть ещё один важный механизм социальных трансформаций. Проанализировав десятки демографических циклов в традиционных обществах, в том числе демографический цикл эпохи Цин²³, он пришёл к обоснованному выводу, что

²⁰ Сунь Ятсен. Избранные произведения. С. 312.

²¹ Делюсин Л.П. Идеи панasiatизма в учении Сунь Ятсена о национализме // Китай: традиции и современность. М.: Наука, 1976. С. 174.

²² История Востока: в 6 т. Т. 4. Восток в новое время... С. 466.

²³ Нефёдов С.А. О демографическом цикле эпохи Цин // Россия и АТР. 2005. № 3. С. 139–150.

«основным направлением развития сословной монархии была трансформация в этактистскую монархию». История Востока показывает нам, как это происходит. «... *Сжатие в подавляющем большинстве случаев порождает этактистскую монархию. В ранний период истории Ближнего Востока нашествия варваров разрушали эту монархию и возвращали общество к господству частнособственнических отношений, но в следующих циклах этактистская монархия возрождалась. В средние века варвары становились привилегированным военным сословием и трансформировали этактистскую монархию в сословную монархию. Но в следующих циклах Сжатие приводило к обратной трансформации*»²⁴.

В Китае после образования республики действие демографических циклов не прекратилось. Хотя новые социальные условия давали значительный простор развитию производительных сил и часть населения перетекала в города, тенденция к этактизму давала о себе знать растущим вмешательством государства в экономику. Так, к концу гоминьдановского периода государство прямо или косвенно контролировало более 80% промышленного производства²⁵. В то же время продолжало быстро расти население. После Синьхайской революции оно увеличилось ещё более чем на сто миллионов человек. Поэтому создание Китайской Народной Республики в результате победы КПК в Третьей гражданской революционной войне стало закономерным шагом к полному утверждению этактизма в стране.

С.А. Нефёдов отмечал наличие некоторых особенностей трансформации традиционного китайского общества: «В отличие от Ближнего Востока в Китае в некоторых случаях происходило разложение этактистской монархии, и в фазе Сжатия развивались отношения частной собственности. Но в этом же или в следующем цикле Сжатие вызывало крестьянские восста-

²⁴ Нефёдов С.А. Концепция демографических циклов. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2007. С. 72.

²⁵ Непомнин О.Е. Гоминьдановский госсектор и концепция «бюрократического капитала» // Двадцать шестая научная конференция «Общество и государство в Китае»: тезисы и доклады. М., 1995. С. 342.

ния и восстановление этатистской монархии»²⁶. Насколько это положение применимо к современному Китаю? О монархии, конечно, говорить не приходится, но с введением рыночной экономики серьёзное отступление от этатизма налицо. Однако численность населения растёт и приближается к современному критически допустимому, по мнению китайских учёных, пределу в 1,5–1,6 млрд чел.²⁷. К тому же ситуация усугубляется быстро растущим социальным неравенством. Поэтому в Китае вполне возможен и, скорее всего, неизбежен возврат к этатизму в той или иной форме.

Специалисты, изучающие демографические циклы, не рассматривают их применительно к современному обществу, так как в нём меняются условия жизни людей. Они уже не так сильно зависят от сельскохозяйственного производства, расширяется экологическая ниша их существования, привносится действие новых факторов, связанных с научно-техническим прогрессом. Тем не менее если рассматривать не отдельные страны, а мир в целом, то ситуация мало изменилась. С появлением «золотого миллиарда» стала отчётливо видна глобальная сословность человечества. В центре – тот самый «золотой миллиард» как привилегированное сословие, затем народы капиталистической полупериферии, далее идёт периферия – обширная зона бедных стран, бывших колоний и полуколоний. Вместе с увеличением численности населения растёт и социальное напряжение в этой системе, провоцируя традиционную для демографических циклов развязку – переход от сословности к этатизму. Намёки на это звучат в рассуждениях отдельных представителей научных и политических кругов о необходимости глобального управления²⁸. Как и этатизм, оно в разных странах может различаться

²⁶ Нефёдов С.А. Концепция демографических циклов... С. 72.

²⁷ Джан Хэ Лань. Рост численности населения – фактор социального давления [Электронный ресурс]. URL: http://www.isras.ru/files/File/Socis/01–2000/013.JIANG_KNAE_LAN.pdf.

²⁸ Лебедева Т.П. Каким быть глобальному управлению [Электронный ресурс] // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2006. № 1. С. 9–10. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/_Fuk_EndIst.php.

по охвату и степени жёсткости, но это не меняет сути грядущих изменений. Хорошо, если они пройдут мирно, хотя, как свидетельствует история, шансы не велики.

Система господства «золотого миллиарда» была создана Западом. В ней отчётливо просматриваются архетипические черты прежних систем господства – варварских завоеваний и сословных монархий, – проявляющиеся в глубоко укоренившейся привычке использовать военную силу, в формировании структуры глобального общества, обеспечивающей властвование привилегированного социального слоя бывших завоевателей, к концу XIX в. поделивших мир, а в XX в. ставших мировой финансовой олигархией. Эта система разрушает традиционные и ещё не прошедшие стадию модернизации общества, способствует развитию частнособственнических отношений и росту связанных с ними противоречий. В условиях перенаселённости и быстро убывающих ресурсов миру становится не под силу содержать «золотой миллиард» и терпеть создаваемый им хаос, что делает почти неизбежным поворот к глобальному этатизму. Он приведёт к резкому ослаблению Запада, утрате им прежних позиций и одновременно возвышению Востока с его многочисленным населением, главным «заказчиком» этого исторического поворота.

Ввиду такой перспективы следует вспомнить, что Сунь Ятсен был горячим поборником сплочения Азии, усиления её роли в мировых делах, выступал за поддержку национально-освободительного движения. Он мечтал о создании «Великого восточного государства», объединяющего Китай и его азиатских соседей²⁹. Эта линия солидарности и сплочения народов Востока получила воплощение уже после образования КНР. В 50–70-е гг. прошлого века Китай оказывал большую помощь национально-освободительным движениям. В современной внешней политике Пекина хорошо просматривается

²⁹ Тихвинский С. Л. Сунь Ятсен – китайский революционер-демократ // Сунь Ятсен. Избранные произведения. С. 36.

следование принципу, завещанному Сунь Ятсеном: «помогать слабым и поддерживать падающих»³⁰. В XXI в. Китай развернул широкомасштабную экономическую помощь всем без исключения нуждающимся странам Африки, на деле помогая им преодолевать отсталость и бедность. Сам Китай, достигший за последние десятилетия больших успехов, тем не менее продолжает относить себя к числу развивающихся стран и поддерживает с ними тесные связи.

В Азии уже в течение десяти лет Китай ведёт активную работу по созданию Восточноазиатского сообщества, которое включало бы государства Восточной и Юго-Восточной Азии. Интересно, что здесь всплыла та же проблема, которая в своё время беспокоила Сунь Ятсена, – проблема противодействия Японии, склонной преследовать свои цели и идти за Западом. В противовес китайскому проекту Япония предложила включить в организуемое новое сообщество Австралию, Новую Зеландию, Индию, что размывало бы региональное единство и ослабляло ведущую роль Китая в нём. В результате в настоящее время проект существует в двух форматах, предложенных Китаем и Японией³¹. Но в Пекине не унывают, полагая, что в будущем Восточноазиатское сообщество станет ареной плодотворного сотрудничества двух стран, предлагают создать в регионе Восточноазиатское сообщество безопасности, Сообщество взаимовыгодной поддержки и обеспечения стабильности экономического развития, Культурное сообщество, основой которого должно стать формирование общей китайско-японской культуры³².

³⁰ Делюсин Л.П. Идеи паназиятизма в учении Сунь Ятсена о национализме... С. 169.

³¹ Семин А. Восточноазиатское сообщество: что мешает воплотить идею // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 6. С. 46–47.

³² Семин А. [Рецензия] // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 4. С. 168–173. Рец. на кн.: Sino-Japanese relations and China policy toward Japan in the Coming Decade = Китайско-японские отношения и политика Китая в отношении Японии в грядущем десятилетии / Institute of Japanese Studies, Chinese Academy of Social Sciences. Peking, 2009. 32 p.

Консолидация Восточной Азии наряду с уже осуществлённым проектом создания Европейского союза позволяет видеть реальную структуру мира, существовавшую и прежде, но сейчас ставшую предельно отчётливой, где два полюса – Восток и Запад, расположенные на востоке и западе Евразии, формируют два цивилизационных ядра. Остальные страны, за исключением «переселенческих филиалов» Запада в Северной Америке, Австралии и Южной Африке, в культурном и цивилизационном плане являются переходными и так или иначе связаны с динамикой взаимодействия двух мировых полюсов, поочерёдно играющих ведущую роль в мировой истории³³. Разделение на Восток и Запад заложено в антропологических и ментальных особенностях живущих там народов, аналогично женскому и мужскому началам. Воздействие этой естественной структуры мира и закономерностей её существования на судьбы человечества ещё как следует не изучено. Этот новый подход может кардинально изменить наши представления о ходе истории и многих современных процессах. Так, «пробуждение Азии», частью которого была Синьхайская революция, обычно считается частью мирового революционного процесса, как бы дополняющей его главный поток, формировавшийся в России. А не наоборот ли? В настоящее время существует точка зрения, что русская революция первой половины XX в. положила начало мировой революции аграрных стран, сопротивлявшихся включению в периферию западного капитализма³⁴. Но проблема явно шире. Здесь конфликт не только с западным капитализмом, но и с Западом как породившей его ведущей мировой цивилизацией. Впрочем, понимание того, что появление большевизма стало новой фазой борьбы между Европой и Азией (на стороне последней оказа-

³³ Рябченко Н.П. К вопросу о месте и роли России и Китая в современном мире // Китай: шансы и вызовы глобализации: тез. докл. XIV Междунар. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы», 23–25 сент. 2003 г. М., 2003. Ч. 2. С. 29–33.

³⁴ Кара-Мурза С.Г. Россия и Запад: Парадигмы цивилизаций. М.: Академический Проект; Культура, 2011. С. 11.

лась и Россия), существовало и раньше³⁵, просто сейчас это становится всё более очевидным.

Последовавшие за Октябрьской революцией события показали, что Советский Союз и созданный им социалистический лагерь стали надёжной базой китайской революции. После образования КНР советская помощь сыграла решающую роль в переходе страны на индустриальный путь развития, что явилось важнейшим цивилизационным сдвигом, означающим передачу волны индустриального развития от второго эшелона (к которому относилась Россия) дальше – в третий, мир бывших колоний и полуколоний. В последующие несколько десятилетий сам факт существования мощного СССР, который на Западе называли Востоком, имевшего одинаковый с Китаем общественный строй, служил гарантией его безопасности перед лицом враждебных капиталистических государств. Потом СССР не стало, и всем открылся настоящий Восток, восточный полюс и восточное цивилизационное ядро глобального мира. Исторический поток, ведущий начало с «пробуждения Азии», не только не иссяк, но продолжает набирать силу.

Синьхайская революция, разбившая феодальные оковы, не дававшие Китаю возможности идти в ногу с остальным миром, безусловно, важное прогрессивное историческое событие. Вслед за Китаем менее чем за десять лет монархии рухнули в целом ряде крупных стран – России, Германии, Австро-Венгрии, Турции. Таким образом, Синьхайская революция органично вписалась в происходившие в мире изменения. Но их нельзя рассматривать только как прогрессивные. Диалектика развития такова, что всякий прогресс одновременно является и относительным регрессом³⁶. Так, крушение монархий стало следствием кризиса патриархата, достигшего пика своего развития в абсолютизме. Дальнейшие события только усугубляли этот кризис. Массовая

³⁵ Шубарт В. Европа и душа Востока / пер. с нем. Антипенко З.Г. и Назарова М.В. М.: Альманах «Русская идея», 1997. С. 39.

³⁶ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 21. М., 1961. С. 68.

гибель мужчин в двух мировых войнах и потребности военной экономики вынудили воюющие государства вовлекать женщин в производство, открылись возможности и для их участия в общественной и политической деятельности. В развитых странах было достигнуто полное равенство мужчин и женщин, которое на деле всё же остаётся неравенством возможностей. Причина не в том, что где-то, в каких-то вопросах сохраняется дискриминация по половой принадлежности, а в том, что мужчины в целом уступают женскому полу. Они менее психологически устойчивы, имеют значительно меньшую продолжительность жизни, больше подвержены таким порокам, как алкоголизм, наркомания. Подавляющее число преступников также мужчины. С таким «джентльменским набором» мужчины, не занимая господствующего положения в обществе, неизбежно будут уступать женщинам по всё большему числу позиций. Как раз «женский вопрос» – сохранение незыблемости прежних патриархальных порядков, обеспечивающих полное доминирование в обществе мужчин над женщинами, и борьба против разлагающего западного влияния, являются глубинными причинами современного конфликта исламского мира с Западом. Пришедшие на смену поверженным монархиям авторитарные режимы, ещё сохраняющиеся во многих странах, также являются одним из бастионов отступающего патриархата. Запад, преследуя меркантильные интересы и прикрываясь при этом демократической риторикой, упорно пытается сокрушить этот бастион, но, по-видимому, до конца не понимает, что рубит «сук» исторически сложившейся мужской власти, на котором он сам сидит.

Начавшийся более века назад подъём Востока, идущего к мировому лидерству, на наших глазах меняет привычную западоцентричную картину мира, в которой незападный мир выглядел вечно отстающим, обречённым на догоняющее развитие. Естественно, будут меняться и глобальные приоритеты. В отличие от безудержно рвущегося вперёд Запада, Восток склонен к поддержанию устойчивости, гармонии. Как раз такой подход нужен для решения множества накопившихся в мире проблем.

Поэтому грядущее лидерство Востока как мирового женского начала объективно отвечает потребностям глобального развития. Будущий мир будет более восточным и более женским. Но и тут даст о себе знать диалектика: чем дальше, тем больше будет расти спрос на мужские качества, чтобы двигать человечество к новым рубежам.

ТРЕТЬЯ ГРАЖДАНСКАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ ВОЙНА: ПУТЬ КПК К ПОБЕДЕ *

Гражданскую войну 1946–1949 гг. в китайской историографии называют «Третьей гражданской революционной войной». Первая была в 1924–1927 гг., вторую относят к 1927–1937 гг. Таким образом, она стала кульминацией длительной внутренней вооружённой борьбы. Её целью китайские коммунисты считали освобождение народа от внутреннего и внешнего угнетения, поэтому она также называется освободительной войной. С обеих сторон в ней участвовали миллионные армии, получавшие всестороннюю помощь и поддержку со стороны двух самых мощных и противостоящих друг другу государств – СССР и США. В результате победы руководимой КПК Народно-освободительной армии Китая была образована Китайская Народная Республика, что стало крупнейшим событием международного значения.

Гражданские войны, начавшиеся в 20-е гг., в значительной мере были отдаленным последствием дестабилизации китайского общества в результате вторжения западных держав в середине XIX в. Поражение в опиумных войнах ослабило страну, и борьбу с тайпинами взяли на себя наиболее влиятельные сандовники, которые, действуя совместно с западными интервентами, укрепили собственные экономические, политические и военные позиции, что дало толчок к усилению регионального

* Россия и АТР. 2009. № 3.

сепаратизма, вылившегося после крушения Цинской империи в господство местных милитаристских клик. Даже после того, как в 1929 г. Чан Кайши удалось завершить объединение страны, сепаратистские устремления многих бывших милитаристских генералов сохранились. Это сильно осложняло его положение, так как, формируя высший командный состав армии, он вынужден был учитывать не столько способности генералов, сколько их личную ему преданность.

Не менее важными предпосылками гражданских войн, также связанными с «открытием» Китая западными державами, стали эксплуатация его со стороны мирового капитализма и национальное угнетение. Выкачивание из страны ресурсов ухудшало условия жизни простого народа, обостряло социальные противоречия, отягчённые феодальными пережитками. Естественной и привычной для аграрной страны реакцией стали крестьянские восстания. В зависимости от конкретной обстановки и ориентации лидеров это выливалось то в попытку создать «небесное государство» всеобщего благоденствия, то в антииностранное движение ихэтуаней, то, наконец, в борьбу под руководством коммунистов за «мировую революцию», которая разворачивалась как современное марксистское движение, но по-прежнему при широком участии крестьянских масс.

После Октябрьской революции антиимпериалистическая борьба китайского народа получила надёжную опору в лице Советской России. Этому способствовали известные обстоятельства: после того как потерпели поражение попытки разжечь революцию в Европе и ничего не получилось с походом Красной Армии в Индию, Китай остался самой важной и перспективной ареной революционной борьбы. Сотрудничество большевиков с Гоминьданом давало им возможность активно действовать здесь в интересах «мировой революции». Когда Гоминьдан, опасаясь потерять власть, порвал с большевиками и принял сторону Запада, началась открытая борьба за Китай между силами революции и контрреволюции. Советско-китайские вооружённые столкновения на КВЖД в 1929 г. показали, что собственные

военные возможности Гоминьдана совершенно ничтожны. В мире всё больше укреплялось мнение, что только Япония сможет остановить продвижение коммунизма в регионе. В 1931 г. она при попустительстве Запада оккупировала Маньчжурию, лишив СССР возможности оказывать прямую помощь революционным силам в Китае. Но и после этого не удалось справиться с КПК, её отряды лишь вынуждены были уйти в глухие отдалённые районы.

Противоречия партии Гоминьдана и КПК носили принципиальный характер, их позиции были непримиримы, хотя перед лицом японской агрессии сторонам приходилось идти на взаимные компромиссы и сотрудничество. Суть противоречий была в том, что КПК выступала за радикальное социальное обновление в интересах людей труда и полное освобождение страны от иностранного засилья, а Гоминьдан, выражая интересы имущих слоёв и компрадорской буржуазии, оказался по одну сторону баррикад с местными и иностранными угнетателями народа. Надо учитывать, что в 30–40-е гг. идеалы демократии и социализма были очень привлекательны во всём мире, в том числе и в Китае. Поэтому чем более отталкивающей в глазах общества становилась коррумпированная, обогатившаяся несправедливыми путями и не способная эффективно отстаивать национальные интересы правящая верхушка, тем привлекательней казались позиции и образ китайских коммунистов. Несмотря на то что они были в меньшинстве, полностью вытеснены из городов и вынуждены скрываться, у них сохранялись шансы при благоприятных условиях вновь побороться с Гоминьданом за власть. Такие условия возникли в 1945 г., когда была разгромлена милитаристская Япония и Северо-Восточный Китай занят советскими войсками.

Сначала ситуация развивалась как логическое продолжение прежнего сотрудничества КПК и Гоминьдана в антияпонской войне. В конце 1944 г. при посредничестве США китайские коммунисты ради скорейшего достижения победы над Японией согласились пойти на создание коалиционного правительства с

Гоминьданом. Однако начавшиеся вскоре переговоры сторон в Чунцине окончились безрезультатно.

Новая попытка примирения была предпринята уже после капитуляции Японии. Важную роль при этом сыграло Московское совещание министров иностранных дел СССР, США и Англии в декабре 1945 г., участники которого поддержали советскую инициативу о необходимости объединения, демократизации страны, прекращения гражданской войны и желательности скорейшего вывода советских и американских войск с китайской территории. Вновь возобновились переговоры между Гоминьданом и КПК. Было достигнуто соглашение о прекращении боевых действий, созыве Политической консультативной конференции (ПКК). 31 января 1946 г. ПКК приняла решения об организации правительства – Государственного совета, о Национальном собрании, по военным и другим вопросам. Началось обсуждение проблемы реорганизации и сокращения вооружённых сил³⁷. Но и на этот раз не удалось осуществить благие намерения. Вывод советских войск из Маньчжурии весной 1946 г. подтолкнул стороны к борьбе за освобождавшиеся территории. Под пропагандистский шум взаимных обвинений прежние договорённости были отброшены.

Гоминьдановцы не очень стремились делиться властью со своим политическим противником ещё и по той причине, что им была хорошо известна способность коммунистов использовать различные демократические организации и движения в целях укрепления собственных позиций. Так, на Северо-Востоке под крылом советских войск была создана руководимая коммунистами так называемая Объединённая демократическая армия численностью в 300 тыс. чел. (командующий Линь Бяо). Питая глубокое недоверие к коммунистам, Чан Кайши даже во время ведения переговоров с ними отдавал тайные приказы о проведении «карательных экспедиций против бандитов»³⁸.

³⁷ Юрьев М.Ф. Вооружённые силы КПК в освободительной борьбе китайского народа (20–40-е годы). М.: Наука, 1983. С. 265–266.

³⁸ Третья гражданская революционная война в Китае: (Из серии материалов по современной истории Китая). М.: Воен. изд-во Мин-ва обороны СССР, 1957. С. 130–131. Пер. с кит.

Не лучшим образом для сохранения мира в стране вели себя и державы – СССР и США. Поражение Японии означало окончательный провал планов империалистических сил использовать её в качестве кордона, препятствующего распространению коммунизма в Китае. А вступление советских войск в Маньчжурию, напротив, этому благоприятствовало. Хорошо понимая суть происходившего, но стараясь соблюдать дипломатическую корректность, Москва и Вашингтон готовились к новой фазе борьбы за Китай и всячески стремились способствовать военному укреплению противоборствующих сторон. Советское командование в Маньчжурии передало коммунистам сотни тысяч единиц японского стрелкового оружия, тысячи орудий, пулемётов, другое трофейное и советское вооружение и военное имущество³⁹. Американцы, высадив в Китае 113-тысячную армию для принятия капитуляции японских войск, вплотную занялись модернизацией вооружённых сил гоминьдановского режима. Они продлили действие ленд-лиза и поставляли Чан Кайши оружие, современную военную технику и обучали войска, хорошо понимая, что всё это будет использовано против коммунистов. К июлю 1946 г. американцы обучили 150 тыс. гоминьдановских войск и вооружили 45 дивизий⁴⁰.

СССР в отличие от США постарался вывести свои войска из Китая в короткие сроки. Гоминьдановское правительство неоднократно обращалось к советской стороне с просьбами задержать отвод частей, так как не успевало создать здесь гражданскую администрацию. Поэтому вместо первоначально намеченного срока 3 декабря 1945 г. вывод советских войск был завершён 3 мая 1946 г. Но это было больше на руку китайским коммунистам, чем Гоминьдану. Они успели перебросить из Северного Китая в Маньчжурию свои партийные и военные кадры (100 тыс. регулярных войск и 50 тыс. партийных работников), провести выборы в местные органы власти и сформировать

³⁹ Военная помощь СССР в освободительной борьбе китайского народа. М.: Воен. изд-во Мин-ва обороны СССР, 1975. С. 100–101.

⁴⁰ Третья гражданская революционная война в Китае... С. 31. Всего до октября 1948 г. американцами было вооружено 106 дивизий.

вооружённые силы. Это стало возможным во многом благодаря поддержке со стороны советской военной администрации⁴¹. Она обеспечивала благоприятные условия для КПК и фактически препятствовала установлению власти Гоминьдана. Контролируя основные порты, не позволяла осуществлять переброску с помощью американцев правительственных войск на Северо-Восток.

Когда в марте 1946 г. советские части начали покидать Маньчжурию, отвод войск производился таким образом, чтобы силы КПК смогли закрепиться на оставляемых позициях. Всего на Северо-Востоке Китая за время нахождения советских войск коммунисты заняли 57 важнейших стратегических пунктов, что сыграло огромную роль в овладении регионом, создании революционной базы и последующем достижении победы в гражданской войне⁴². Центром революционной базы стал г. Харбин, где находились Северо-Восточное бюро ЦК КПК, ставка Объединённой демократической армии, Северо-Восточный административный комитет. Здесь же размещались советское консульство, советская часть управления КЧЖД, представительства советских внешнеэкономических организаций, что позволяло тесно сотрудничать с СССР. Кроме того, в Харбине находилась большая группа советских партийных и хозяйственных кадров, которые передавали свой опыт китайским коллегам⁴³. Не обо-

⁴¹ «...Советское военное командование оказало содействие КПК в создании Объединённой демократической армии (ОДА). По просьбе ЦК КПК на советском самолёте была перебросена из Яньани группа руководящих партийно-политических, военных и хозяйственных работников. Командование советских войск помогло создать Северо-Восточное региональное Бюро ЦК КПК, а позже Народное правительство Северо-Восточного Китая во главе с Гао Ганом. Войскам ОДА было передано трофейное оружие, военно-техническое имущество почти миллионной японской армии». – Ледовский А.М., Мировицкая Р.А. Отношения СССР с Китаем. 1946–1950 (февраль) // Русско-китайские отношения в XX веке: Документы и материалы. Т. V. Советско-китайские отношения. 1946 – февраль 1950 г. Кн. 1: 1946–1948 гг. / отв. ред. С.Л. Тихвинский. М.: Памятники исторической мысли, 2005. С. 10.

⁴² Сулянь чу бин Чжунго Дунбэй = Отправка Советским Союзом войск в Северо-Восточный Китай. Пекин: Чжунго дабайкэ цюаньшу чубаньшэ, 1995. С. 219.

⁴³ Борисов О. Советский Союз и Маньчжурская революционная база (1945–1949). М.: Мысль, 1975. С. 134, 179–180.

шлось без участия в китайских делах и наших военных специалистов⁴⁴.

Сразу после ухода советских войск из Китая (за исключением Порт-Артура и прилегающей к нему части Ляодунского полуострова) там резко обострилась внутренняя борьба. Гоминьдан не мог удержаться от соблазна воспользоваться благоприятным для себя соотношением сил и как можно быстрее расправиться со своим старым противником. Он начал наступление на контролируемые КПК освобождённые районы. К концу антияпонской войны насчитывалось 19 таких районов, в которых проживало 140 млн чел. Все они были расположены в сельской местности. Маньчжурия стала двадцатым освобождённым районом с населением 40 млн чел. Коммунисты также были настроены по-боевому и надеялись, что им удастся быстро достичь победы. Как вскоре оказалось, обе стороны переоценивали свои возможности. Объявленные чанкайшистами сроки (3–5 месяцев) для уничтожения «бандитов» были нереальными. С другой стороны, военное превосходство гоминьдановцев ещё не позволяло коммунистам взять инициативу в свои руки.

Важнейшей целью Гоминьдана было создать к лету 1946 г. плацдарм для наступления на Маньчжурию. Замысел этот был легко разгадан коммунистами. Войска КПК заняли все узловые пункты на подходе к региону и проходы в Великой китайской стене. 20 тыс. бойцов были переброшены из провинции Хубэй. Но правительственные войска сумели достичь численного превосходства и взять в клещи группировку противника. Силы КПК во главе с Линь Бяо были блокированы. Неблагоприятная для коммунистов обстановка сложилась и в районе Хуанхэ, в провинциях Шаньдун, Цзянсу, на юге Шаньси⁴⁵. Они вынуждены были перейти к обороне.

КПК, исходя из сложившихся условий и с учётом прежнего опыта, разработала особую тактику ведения оборонительных

⁴⁴ Телицын В.Л. Пылающий Китай: Военные конфликты в Китае и советские «добровольцы». М.: Эксмо, 2003. С. 275.

⁴⁵ Сапожников Б.Г. Китай в огне войны (1931–1950). М.: Наука, 1977. С. 304–306.

боёв. Её целью было максимально возможное уничтожение живой силы противника, а не удержание городов и территорий. Сконцентрировав необходимые силы, войска в благоприятный для себя момент наносили удар по наиболее слабому подразделению противника с целью его полного разгрома, при этом принимались меры, чтобы другие части не могли своевременно прийти на помощь. После каждой операции опыт всесторонне анализировался и увязывался с общим ходом войны. Такая тактика позволяла каждый раз добиваться успеха, легко маневрировать, просачиваться в тыл врага и проводить повторные операции на одной и той же территории. Эти, по сути, партизанские методы вполне оправдывали себя в условиях борьбы с превосходящими силами. Гоминьдановцы были хорошо осведомлены о тактике коммунистов, но не могли успешно ей противостоять. Любое рассредоточение сил создавало опасность подвергнуться неожиданному нападению. Кроме того, оснащённые американцами механизированные войска в условиях горной местности и плохих путей сообщения не могли продемонстрировать своих преимуществ⁴⁶.

Исход борьбы в любой гражданской войне связан не только и не столько с мощностью вооружённых сил, сколько с личной заинтересованностью солдат и офицеров в том или ином её результате. КПК заблаговременно позаботилась, чтобы вступающие в Народно-освободительную армию Китая (НОАК) добровольцы-крестьяне имели личный интерес, и в апреле 1946 г. начала аграрные преобразования, которые существенно улучшили положение в деревне. На севере, в бедном регионе страны, политика коммунистов казалась более привлекательной, на сравнительно богатом юге определённым влиянием пользовался Гоминьдан. Среди солдат было немало тех, кто давно уже оторвался от земли. Но всё же многие гоминьдановские солдаты при первой возможности сдавались, часть их вступала в НОАК. За первые три месяца боёв (июль—сентябрь) такого рода потери

⁴⁶ История современной китайской революции / под ред. Хэ Ганьчжи. М.: Изд-во иностр. лит., 1959. С. 534–538.

правительственных войск составили 432 тыс. чел., а за 1946 г. — 1 млн⁴⁷. Пожалуй, это типичная ситуация для гражданских войн, когда одна сторона усиливается за счёт привлечения на свою сторону живой силы противника.

Чан Кайши многое уже не мог сделать, чтобы укрепить армию. Главной опорой для него становились США. На деньги, полученные от американцев, была срочно ликвидирована задолженность по жалованью офицерам и генералам, часть из них получила выплаты «за полевую службу». В войска поступало всё больше поставляемой из-за океана техники, включая танки и самолёты. Для оказания поддержки режиму к берегам Китая прибыли десятки американских военных кораблей с десантом на борту⁴⁸. Но всего этого оказалось недостаточно для скорейшего достижения победы. За каждый захваченный в освобождённых районах город гоминьдановцы расплачивались жизнями около 7 тыс. своих солдат⁴⁹. В марте 1947 г. они вынуждены были перейти от общего наступления к борьбе за стратегически важные пункты, прежде всего в Шаньдуне и Северной Шэнси⁵⁰. Создав многократное превосходство в силах, правительственные войска 19 марта заняли столицу освобождённых районов — город Яньань. Это событие имело больше пропагандистское, чем военное значение, так как не подорвало способность коммунистических войск к сопротивлению. Бои последующих месяцев на разных фронтах стали убедительным тому подтверждением. Тем не менее обстановка была довольно сложной. 19 апреля Сталин даже послал телеграмму Мао Цзэдуну, в которой сообщал о готовности СССР предоставить ему убежище⁵¹.

По итогам первого года войны (с июля 1946 по июль 1947 г.) потери гоминьдановцев составили 1 млн 200 тыс. чел. Их воору-

⁴⁷ Сапожников Б.Г. Китай в огне войны... С. 308.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Третья гражданская революционная война в Китае... С. 41.

⁵⁰ История современной китайской революции... С. 341.

⁵¹ Самохин А.В. Дальневосточная политика И.В. Сталина: Китай в военно-политическом противостоянии СССР и США. 1945–1953 гг. Хабаровск: Частная коллекция, 2007. С. 29.

жённые силы сократились с 4 млн 300 тыс. до 3 млн 700 тыс. чел. Численность НОАК за тот же период выросла с 1 млн 200 тыс. до 2 млн бойцов. Полностью оправдали себя стратегия и тактика, которыми она руководствовалась. Была подтверждена практическая ценность военных принципов, сформулированных Мао Цзэдуном: «Для каждой операции сосредоточивать вооружённые силы, превосходящие силы противника; выбирать удобный момент для уничтожения живой силы противника; в отношении городов и опорных пунктов, удерживаемых противником, учитывать состояние их обороны; когда оборона опорного пункта или города поставлена слабо, необходимо со всей решительностью их захватывать; когда оборона поставлена на среднем уровне, необходимо их захватывать при благоприятных условиях; когда оборона поставлена крепко, необходимо выждать, когда созреют условия и потом их захватывать»⁵².

К середине 1947 г. в Китае сформировались несколько основных очагов военных действий: Северо-Восточный (Маньчжурский), Северный, Восточный и Северо-Западный. Всю вторую половину 1947 г. заняла подготовка сил КПК к переходу в контрнаступление. Руководство КПК переместилось из Яньани в Шицзячжуан. Крупные локальные столкновения, происходившие на разных участках фронта, показали снижение боеспособности гоминьдановских частей. Им не всегда удавалось удерживать контроль над важными коммуникациями. Во всех регионах страны, за исключением юга, образовались крупные сплошные освобождённые районы с населением в несколько десятков миллионов человек каждый. К началу 1948 г. численность войск сторон почти сравнялась, а по резервам, включавшим охранные войска, НОАК имела троекратное превосходство⁵³.

Переходу НОАК в наступление предшествовали тяжёлые бои вблизи Пекин-Ханькоуской и Пекин-Суйюаньской желез-

⁵² Третья гражданская революционная война в Китае... С. 51.

⁵³ Сапожников Б.Г. Народно-освободительная война в Китае (1946–1950). М.: Воениздат, 1984. С. 83.

ных дорог в декабре 1947 – январе 1948 г. Войскам под командованием Не Жунчжэня была поставлена задача занять города Пекин и Тяньцзинь. Однако сделать это не удалось, и даже пришлось оставить важные позиции вблизи железных дорог. Неудача в Пекин-Тяньцзиньской операции кроме недостатка координации действий была связана с тем, что назрела потребность перехода НОАК от партизанских форм организации и методов действий на уровень регулярной армии⁵⁴. Такая качественная трансформация уже практически шла. Поэтому решение гоминьдановцев и их американских советников разделить всю территорию, где происходили столкновения, на 20 «районов умиротворения», как если бы имели дело только с партизанами, уже запоздало. Летом 1948 г. они вынуждены были перейти к обороне только важнейших стратегических пунктов. К тому времени НОАК смогла занять Лоян, успешно действовала в районе Кайфына, восстановила Шаньдунский освобождённый район. На Северо-Востоке в руках чанкайшистов оставался только Шэньян. Показателем морально-психологического состояния их армии стали случаи массовой сдачи в плен. По итогам второго года войны потери пленными у них были в 180 раз выше, чем у НОАК.

К середине войны достаточно полно проявилась роль внутренних и внешних факторов. Важнейшим средством КПК, с помощью которого она смогла привлечь на свою сторону народные массы, была аграрная реформа. Осуществляя лозунг «каждому пахарю своё поле», власти освобождённых районов стали перераспределять землю по едокам, что отвечало стремлениям большей части крестьян. Разделу также подлежали инвентарь и имущество помещиков и других зажиточных слоёв. Уравниловка задевала интересы середняков, и КПК вынуждена была вносить коррективы в свою аграрную политику⁵⁵, но в целом крестьянство поддерживало коммунистов.

⁵⁴ Он же. Китай в огне войны... С. 313–314.

⁵⁵ Меликсетов А.В. Победа китайской революции: 1945–1949. М.: Наука, 1989. С. 108–111.

В гоминьдановских районах, напротив, ослабляющим фактором стали восстания крестьян, недовольных невыносимыми условиями жизни. Очень тяжёлая обстановка сложилась и в городах. В то время как бюрократическая буржуазия безудержно обогащалась (особенно связанные с властью одиозные «четыре семейства»), массы простого народа всё больше погружались в нищету. В ответ на протесты студенчества и демократически настроенной интеллигенции власти прибегали к жестоким расправам, тем самым отталкивая от себя и городское население.

Экономические трудности были вызваны не только условиями военного времени, но и тем, что режим всё больше утрачивал контроль над территориями и коммуникациями, неимоверно разрастался бюрократический аппарат. Попытки исправить ситуацию, в частности покончить с инфляцией, не давали результатов. Так, через полгода после введения в августе 1948 г. «золотого юаня» цены снова выросли в 85 тыс. раз⁵⁶.

Навредили Китаю и чересчур тесные связи с Америкой. Столкнувшись с послевоенным экономическим кризисом, США направили поток своих товаров на китайский рынок. Местное производство, особенно в ведущей отрасли (текстильной), было подорвано. Большинство промышленных предприятий в Шанхае, Тяньцзине и Циндао остановилось.

Связи освобождённых районов Маньчжурии с СССР способствовали укреплению местной экономики. На основании неправительственного соглашения с советским Министерством внешней торговли из Северо-Восточного Китая в СССР пошёл мощный поток зерна, сои и продуктов её переработки. Устойчивый рынок сбыта основной продукции Маньчжурии стал важным стабилизирующим фактором социально-экономической обстановки в регионе, превратив его в надёжную базу КПК.

Что касается военной помощи, оказываемой противоборствующим силам со стороны США и СССР, то она была достаточно разнообразной. Ещё в годы антияпонской войны

⁵⁶ Fairbank J.K. The Great Chinese Revolution: 1800–1985. N.Y.: Harper & Row Publishers, 1986. P. 264.

американцы обучили и перевооружили часть подразделений гоминьдановской армии. После окончания Второй мировой войны эта работа продолжилась. Америка передала Китаю свои военные излишки. С её помощью были созданы авиация и военно-морской флот, американские военные советники направлены во все рода войск. Кроме того, американцы на своих судах и самолётах часто занимались переброской гоминьдановских частей в районы боевых действий.

Советская военная помощь началась с передачи силам, руководимым КПК, японского трофейного оружия и обучения обращению с ним. Было подготовлено значительное число лётчиков, артиллеристов, связистов. Штабные работники обучали китайских командиров планированию и организации проведения крупных боевых операций. Большое значение имело восстановление железных дорог и налаживание их бесперебойной работы, что давало возможность оперативно перебрасывать крупные военные силы в необходимые районы. Именно срочное восстановление советскими рабочими и инженерами разрушенного моста на участке между Харбином и Чанчуном позволило в ноябре 1948 г. овладеть Мукденом и развить наступление в направлении Пекина⁵⁷.

В навигацию 1947 г. было налажено регулярное сообщение по Амуру и Сунгари между Благовещенском, Хабаровском, Комсомольском-на-Амуре и китайским городом Цзямусы, где находились тыловые базы НОАК. С советской стороны шло снабжение всеми необходимыми материальными ресурсами, включая горючее, медикаменты, одежду, обувь. Это позволило сначала удержать Маньчжурскую революционную базу, а в 1947–1948 гг. перейти в стратегическое наступление⁵⁸. Фактически СССР выступал в роли тыла для НОАК. Наличие общей границы являлось исключительно важным преимуществом по сравнению с американо-гоминьдановскими связями. Недооценка этого факта была, пожалуй, одним из главных стратегических

⁵⁷ Военная помощь СССР в освободительной борьбе китайского народа... С. 108.

⁵⁸ Там же. С. 109.

просчётов чанкайшистов. В начале войны они приняли стратегический курс «сначала юг, потом север», означавший намерение отрезать от Северного Китая и уничтожить базы коммунистов в Южной Маньчжурии, а потом перейти в наступление на Северную. Стратегия КПК, состоявшая в том, чтобы укреплять Северную Маньчжурию и поддерживать Южную, оказалась более успешной и привела к овладению всем Северо-Востоком Китая, обладавшим большим экономическим потенциалом и сравнительно развитой военной промышленностью⁵⁹.

Нельзя не учитывать и влияния советской военной школы, её более богатого и разнообразного (по сравнению с США) опыта ведения боевых действий с использованием сухопутных сил. Многие китайские коммунисты, в том числе будущие видные военачальники Лю Бочэн и Линь Бяо, ещё в довоенные годы учились в советских военных учебных заведениях или самостоятельно знакомились с трудами русских и советских полководцев. Много необходимой специальной литературы переводилось на китайский язык. Выпускник Военной академии имени Фрунзе, будущий маршал Лю Бочэн, а с 1932 г. начальник Генерального штаба Рабоче-крестьянской Красной армии Китая лично переводил важнейшие работы и занимался внедрением их в практику. В 1943 г. был издан переведённый им совместно с генералом Цзо Цюанем советский Боевой устав пехоты, ставший настоящим учебником для солдат НОАК. Военный опыт итальянского похода Суворова Лю Бочэн использовал в антияпонской войне, а в 1947 г., познакомившись с его книгой «Солдат и маршал», рекомендовал её китайским командирам. В ходе развернувшегося наступления он перевёл и отредактировал две советские работы, обобщавшие недавний опыт Советской Армии, который также рекомендовал творчески использовать своим офицерам. Это статьи «Как Советская Армия прорывает полосу долговременной обороны?» (журнал «Военная мысль», 1946 г.) и «Как взламывает оборону против-

⁵⁹ Хуан Динтянь. Дунбэй Я гоцзи гуаньси ши = История международных отношений в Северо-Восточной Азии. Харбин: Хэйлунцзян цзяоюй чубаньшэ, 1999. С. 372.

ника пехотный полк Советской Армии?» («Военный вестник», 1946 г. № 16)⁶⁰.

Нисколько не умаляя заслуг бойцов и командиров НОАК, следует отметить, что огромный советский опыт ведения современных войн с сильнейшими противниками (Германия и Япония), который СССР сумел передать своим китайским друзьям, а также всемерная поддержка их героических усилий обеспечили скорейшее достижение победы над противником. При этом следует учесть, что два из трёх крупнейших сражений заключительного этапа войны – Шэньянское и Пекинское – были выиграны войсками, подготовленными на Маньчжурской революционной базе⁶¹. Очевидец событий тех лет, дипломат, а впоследствии учёный А.М. Ледовский подтверждает исключительно важную роль советской помощи, ставшей «важнейшим фактором коренного поворота в гражданской войне»⁶². В феврале 1949 г. Мао Цзэдун в беседе с прибывшим в Китай А.И. Микояном признал: «Если бы не было помощи со стороны Советского Союза, мы едва ли могли бы одержать нынешние победы»⁶³.

На третий год войны пришлось решительное контрнаступление НОАК, в результате которого военное поражение гоминьдановского режима стало свершившимся фактом. Контрнаступлению предшествовал захват шаньдунского оперативного плацдарма. Бои за Цзинань длились с мая по сентябрь 1948 г. и, в конце концов, город был взят. Это позволило перекрыть важную в стратегическом отношении Тяньцзинь-Пукоускую железную дорогу и продвинуться в направлении Нанкина и Шанхая. Ляоси-Шэньянская (Ляошэньская) операция продолжалась с 12 сентября по 2 ноября 1948 г. После того как штурмом был взят город Цзиньжоу, гарнизон Чанчуня и ещё несколько городов капитулировали. Пытавшиеся пробиться из Шэньяна на юг

⁶⁰ Ли Суйань. Маршал Лю Бочэн и советская военная наука // Россия и АТР. 2002. № 1. С. 138–139.

⁶¹ Военная помощь СССР в освободительной борьбе китайского народа... С. 110.

⁶² Ледовский А.М. СССР, США и китайская революция глазами очевидца, 1946–1949. М., 2005. С. 118.

⁶³ Самохин А.В. Дальневосточная политика И.В. Сталина... С. 59.

войска были перехвачены и разгромлены. Общие потери противника составили 472 тыс. чел.⁶⁴.

Хуайхайская операция, охватывавшая территорию между р. Хуайхэ и морем, началась в ноябре. За два месяца боёв была занята большая часть Восточного Китая к северу от р. Янцзы, за исключением городов Шанхай, Нанкин, Циндао. Операция характеризовалась успешными действиями по окружению и ликвидации группировок противника, который потерял здесь 555 тыс. чел.⁶⁵.

Успехи, достигнутые в двух предыдущих операциях, позволили начать борьбу за города Пекин и Тяньцзинь. Пекин-Тяньцзиньская наступательная операция была проведена с 5 декабря 1948 г. по 31 января 1949 г. Гарнизон Тяньцзиня отказался капитулировать и был разгромлен в ходе ожесточённого боя. Этот пример, видимо, повлиял на командующего войсками, дислоцированными в районе Пекина, генерала Фу Цзои, который после переговоров согласился пойти на капитуляцию. Его более чем 200-тысячная армия после реорганизации была включена в НОАК.

Дальнейшему продвижению на юг мешала крупнейшая естественная преграда – река Янцзы. На её южном берегу находились войска противника общей численностью до 1 млн человек, но их боевой дух уже был подорван. Командующие армиями, многие из них – бывшие милитаристы, были больше заинтересованы в сохранении своих сил, чем в успехе общего дела. Поэтому, после того как в ночь на 21 апреля 1949 г. НОАК форсировала Янцзы, оборона гоминьдановцев стала быстро разрушаться. Менее чем за два месяца войска КПК заняли города Шанхай, Нанкин, Ханчжоу, Нинбо с прилегающими территориями, но в июне из-за сильных дождей остановились у границы провинции Гуандун.

С приближением победы происходила дальнейшая консолидация общества вокруг КПК. Начиная с осени 1948 г. всё

⁶⁴ Сапожников Б.Г. Китай в огне войны... С. 315–316.

⁶⁵ Там же. С. 316–317.

большее число демократических деятелей, оппозиционно настроенных по отношению к чанкайшистскому режиму, стало прибывать в освобождённые районы. Кроме того, КПК специально провела секретную операцию по переправке на Север и Северо-Восток своих наиболее ценных политических союзников. Первую группу демократических деятелей тайно доставили из Пекина, находившегося тогда под контролем Гоминьдана, в одну из деревень провинции Хэбэй. Затем была налажена доставка новых групп на советских торговых судах из Гонконга в Далянь и вглубь Маньчжурии. Всего с сентября 1948 г. по март 1949 г. в ходе этой секретной операции было переправлено пять групп по несколько десятков человек в каждой. В освобождённых районах они вели активную пропагандистскую работу в поддержку новой власти, позже, после освобождения Пекина, приняли участие в организации сотрудничества демократических партий с КПК⁶⁶.

Заканчивался третий год войны, и было ясно, что участь гоминьдановского режима решена. Чан Кайши ещё в апреле бежал на Тайвань, а его правительство переехало в Гуанчжоу. Примерно за полгода до этого была предпринята безуспешная попытка примирения враждующих сторон. В январе 1949 г. китайское правительство обратилось к СССР, США, Англии, Франции с просьбой о посредничестве в гражданской войне, но они не сочли возможным в сложившейся обстановке взять на себя эту миссию. Слишком очевидной была безнадёжность положения Чан Кайши. Не испытывали оптимизма и США, главный спонсор гоминьдановского режима, оказавший ему помощь на сумму свыше 4 млрд 430 млн дол. Новые отчаянные просьбы о предоставлении дополнительной помощи, в том числе под залог возможностей экономики Тайваня, остались без удовлетворения.

Впрочем, международный контекст событий в Китае выходил далеко за пределы Дальнего Востока и был связан с общим ходом «холодной войны» и проистекающей отсюда стратегией

⁶⁶ Пан Сун. Синь Чжунго даньшэн ши лу = Рождение Нового Китая. Ханчжоу: Чжэцзян жэньминь чубаньшэ, 2001. С. 94–106.

держав. Примечательно, что наступление на Яньань и его занятие гоминьдановскими войсками в 1947 г. произошли через несколько дней после воинственного антикоммунистического выступления президента США Трумэна и преподносились гоминьдановской пропагандой как вклад в общее дело. Многие американские политические деятели откровенно высказывались, что главное – не допустить, чтобы Китай попал в руки коммунистов. Но возобладала более осторожная и стратегически выверенная позиция, заключающаяся в том, что основная борьба с коммунизмом идёт в Европе, и если США позволят втянуть себя в гражданскую войну в Китае, то это потребует огромных расходов и в целом ослабит позиции Запада. Кроме того, США хотели избежать опасности военного столкновения с СССР, ставшего тылом для сил КПК и уже имевшего атомную бомбу⁶⁷.

Также очень осторожной была позиция СССР, до последнего поддерживавшего официальные отношения с гоминьдановским правительством. Советскому правительству приходилось проявлять осмотрительность в большой политике в ходе «холодной войны», чтобы успешно довести до конца борьбу за Китай – потенциально самый мощный резерв коммунизма.

Ко времени образования КНР гражданская война в Китае была завершена ещё не полностью. В некоторых районах бои продолжались до середины 1950 г. По соглашению с местным правительством Тибет был освобождён лишь в 1951 г. Но сам факт основания в 1949 г. КНР означал, что страна вышла на новый уровень своего развития, который можно кратко характеризовать словами Мао Цзэдуна: «Китай встал во весь рост». Было покончено с вековым засильем иностранных угнетателей, начаты социальные преобразования с целью избавиться от изжившего себя наследия прошлого. В революции народ преследовал прежде всего собственные национальные интересы, но при этом имела место глубокая вовлечённость Китая в борьбу

⁶⁷ Ледовский А.М. Китайская политика США и советская дипломатия. 1942–1954. М.: Наука, 1985. С. 161–163.

главных мировых сил. Подтверждением является высказывание Мао Цзэдуна в июне 1949 г. о том, что на основании своего опыта китайцам приходится делать выбор между империализмом и социализмом и они выбирают социализм⁶⁸. Внутренними предпосылками такого развития событий были слабость гоминьдановского режима и широкая поддержка народом его противников – коммунистов. Образование КНР – крупный шаг в дальнейшем вовлечении Китая в процесс современного сложного и противоречивого глобального развития, свидетелями и участниками которого мы являемся.

КИТАЙСКИЕ РЕФОРМЫ НА ВЕСАХ ИСТОРИИ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ *

Прошло 30 лет со времени начала реформ. За эти годы Китай достиг впечатляющих успехов, но накопилось и немало проблем. В том числе усиливаются опасные социально-экономические процессы, которые многими в мире расцениваются как отход от социализма и постепенное превращение страны в капиталистическую. В КНР также идут споры об этой проблеме⁶⁹. Здесь мы сторонние наблюдатели, но Китай для нас далеко не безразличен. Это соседнее дружественное государство, которому мы желаем дальнейших успехов и процветания.

Надеемся, что взгляд со стороны на китайские реформы может быть полезен. Также как человек не видит своего лица, не может объективно оценить свои действия и получает такого рода информацию извне, так и страны нуждаются во внешних оценках, которые, однако, могут быть ошибочными или не полностью верными. Ведь человек, если продолжить сравнение,

* Россия и АТР. 2009. № 1.

⁶⁸ Мао Цзэдун. Лунь жэньминь миньчжу чжуаньчжэн-цзинянь Чжунго гунчань-дан эршиба чжоунянь = О демократической диктатуре народа. К 28-й годовщине КПК. Пекин, 1953. С. 7.

⁶⁹ Дискуссии в Китае о демократическом социализме // Вопросы философии. 2006. № 8. С. 16–38.

знает о себе многое, что не знают другие. Истина же может находиться в самых разных точках диапазона внешних и внутренних оценок, от одних крайних значений до других.

Реформы стали целым большим периодом в жизни китайского общества. Чтобы его оценить, прежде всего надо разобраться, какое место он занимает в современной истории Китая, а для этого придется выяснить, что означало для страны вступление в период реформ, каковы его особенности и каковы перспективы. То есть попытаться дать взвешенную историческую оценку. Рассматриваемый период еще не завершился, поэтому такая оценка может быть только предварительной.

История – это движение человечества во времени и пространстве. Традиционно история изучает те события и изменения в жизни людей, которые уже произошли. Сравнительно недавно появилось и закрепилось в науке понятие «современная история», относящееся к текущим событиям. Но они представляют собой не только продолжение или следствие произошедшего ранее, а и часть, часто очень весомую и значительную, будущих событий. Сейчас проблемами будущего занимается футурология. Однако по большому счету – как продолжение движения человеческих обществ во времени и пространстве – это проблемы истории, которая дает возможность видеть и понимать тенденции развития, анализировать проблемы и конфликты, которые еще только назревают, пути их разрешения и возможные последствия. А также, как все это будет влиять на деятельность людей, а через нее на формирование ожидаемого и проектируемого будущего. Таким образом, история – это наука не только о прошлом, настоящем, но и о будущем. Отсюда следует важный методологический вывод, состоящий в том, что исторические события и этапы, в том числе период реформ в КНР, следует оценивать в трех временных измерениях: в отношении прошлого, настоящего и будущего. Пространственные измерения должны охватывать страну, регион, в который она входит, и весь мир.

В практическом плане такой подход дает возможность выявлять и отслеживать те моменты развития социума, которые идут из прошлого, но в силу объективных причин должны неизбежно отмереть; те, которые сохраняются и будут влиять на его будущее, и нарождающееся новые элементы, сущность и роль которых еще не совсем понятна, но которые как раз должны стать объектом изучения. Хотя это новое, если внимательно к нему присмотреться, оказывается, как говорится, хорошо забытым старым. Ставшие актуальными и получившие новое развитие идеи и связанная с ними практика раньше в силу каких-то объективных или субъективных причин пребывали на периферии общественной жизни. Пример тому хорошо известная с древности, но только несколько лет как вновь взятая на вооружение китайскими властями идея создания гармоничного общества.

Реформы в КНР были вынужденным шагом, но таково большинство реформ. С одной стороны, предстояло продвинуть вперед дело модернизации страны, а с другой, после длительных безуспешных попыток поднять с помощью народных коммун сельское хозяйство страна оказалась на грани голода (100 млн человек недоедали), и нужно было что-то срочно предпринимать. Трудно было сразу найти выход из такой коллизии. По первоначальному плану модернизации, возникшему в середине 70-х годов, предполагалось развернуть широкое промышленное строительство. Для этих целей решили закупить за рубежом 22 комплекта заводского оборудования стоимостью 12 млрд долларов. Необходимые средства рассчитывали получить за счет экспорта нефти. С помощью иностранных специалистов были развернуты работы по поиску новых ее запасов, но результаты оказались неутешительными. Пришлось искать другие источники финансирования уже начатых закупок оборудования. Чэнь Юнь – экономический советник Дэн Сяопина и один из высших китайских руководителей – предложил «снять путы» и активизировать производительные

силы деревни, что и было сделано путем перехода от народных коммун к семейному подряду⁷⁰. Так страна избежала голода, получила средства для осуществления программы «четырех модернизаций», быстрыми темпами в Китае начали развиваться рыночные отношения.

Отдаленным и совершенно непредвиденным последствием реформ для КНР стала возможность избежать коллапса, подобного советскому. Допустив рыночные отношения (своего рода НЭП), китайские власти дали большой простор развитию экономики, что позволило увеличить производство продовольствия, товаров первой необходимости и таким образом снизить социальную напряженность в обществе. Свою роль, вероятно, сыграло и то, что социалистический строй в Китае был еще совсем «молод» и не перегружен застарелыми «болезнями», как в СССР. В Пекине были потрясены крушением советского режима. Там до сих пор изучают и обсуждают это событие с целью извлечь уроки на будущее. Для российских ученых данная тема также представляет немалый научный интерес, так как касается недавнего прошлого своей страны.

В советской системе было заложено противоречие, идущее со времен Просвещения и связанное с преклонением перед разумом. Если при капитализме рыночная стихия, невидимая рука рынка, не позволяла обществу покидать почву реальности, то при социализме не сдерживаемый ничем произвол волевых решений заводил в такие тупики, из которых можно было выбраться только ценой очень больших потерь. Так было в Советской России в период военного коммунизма и в КНР в годы «большого скачка». Немалый ущерб наносила и слепая вера в использование научных методов организации экономики, главным из которых считалось планирование.

В Европе еще в начале XX в. были проведены расчеты, показавшие, что планирование народного хозяйства имеет огра-

⁷⁰ Kynge J. China Shakes the World. The Rise of a Hungry Nation. L.: Phoenix, 2007. P. 14–15.

нические возможности, и с этим следует считаться⁷¹. В Советском Союзе такое предостережение было проигнорировано. Стремясь показать преимущества разумного подхода к делам общества в противовес стихийному капиталистическому, Москва ввела практику долгосрочного, пятилетнего, планирования экономического и социального развития страны. Так как было трудно согласовать действие множества факторов и постоянно усложняющиеся хозяйственные связи, то реальным рабочим документом стал годовой план. Тем не менее стремление планировать все и вся не ослабевало. В Москве был создан Центральный экономико-математический институт, разрабатывались новые методы планирования. Советские власти пребывали в уверенности, что все многообразие жизни страны следует удерживать в рамках плана, хотя постоянно возникающий дефицит тех или иных товаров говорил об обратном.

Увлечение планированием не миновало и Китай. Сунь Ятсен в свое время подготовил промышленный план и очень подробный план железнодорожного строительства, осуществить которые так и не удалось. Зато первый пятилетний план КНР (1953–1957 гг.) оказался в целом успешным. Тогда были заложены основы тяжелой промышленности страны. То есть планирование, безусловно, является одним из важных экономических инструментов. Нужно только соблюдение меры. Так же как при строительстве дома в его плане можно просчитать все технические детали, но невозможно предвидеть дизайн мебели и художественные вкусы его жильцов, так и в экономике создание производственных объектов, формирование оптимальных экономических пропорций и связей следует планировать, но угодить личным потребностям людей лучше всего сможет рынок. В зависимости от этапа развития народного хозяйства и конкретной отрасли больше предпочтения приходится отдавать либо плану, либо рынку. Они взаимно дополняют друг

⁷¹ Ольсевич Ю., Грегори П. Плановая система в ретроспективе. Анализ и интервью с руководителями планирования в СССР. М.: Эконом. фак. МГУ; ТЕИС, 2000. С. 7.

друга, и никакое современное общество не сможет обойтись без их сочетания: ни северокорейские коммунистические ортодоксы, допустившие у себя в стране свободную торговлю, ни американские либералы, вынужденные принимать планы выхода страны из финансового кризиса.

Хотя, как уже было сказано выше, Китай пошел на реформирование экономики и допущение рыночных отношений под влиянием тяжелого экономического положения, но нельзя забывать, что были и другие влияния. В начале 60-х годов КНР стала последовательно сворачивать экономические связи с Советским Союзом и одновременно налаживать их и расширять с Западом. С началом реформ Китай стал заимствовать на Западе не только современные технологии, но и формы экономических отношений. Непосредственно на практике их начали внедрять многочисленные зарубежные китайцы («хуацяо»), прибывшие в КНР для ведения собственного бизнеса. Постепенно денежные отношения в Китае стали выходить на первый план, охватив даже такие сферы, как здравоохранение, образование, культура, и опередив в этом многие капиталистические страны.

Рыночная экономика занимает сейчас в КНР господствующее положение. Власти безоговорочно отдают ей приоритет. Но насколько это соответствует современным мировым тенденциям и перспективам развития самого Китая?

В отличие от плановой экономики, где производитель товара и его потребитель разобщены, рынок соединяет людей и тем самым выполняет важную общественную функцию, но он же работает на разрушение общества, когда самые предпримчивые получают сверхприбыли и социальное расслоение начинает превышать разумно допустимые пределы. Быстрый оборот капитала, достигаемый благодаря техническим новинкам и расширению сфер человеческой деятельности, дает огромные возможности для обогащения его владельцам. Однако еще большие прибыли и более разрушительные для общества последствия несет превращение денег в товар. Так как в

настоящее время они не имеют золотого содержания, а часто и никакого товарного покрытия, то полученные таким путем доходы превращают экономику в «мыльный пузырь». При этом обладатели капиталов стараются получить за свои «воздушные» деньги реальные ценности. Те из капиталистов, чьи состояния исчисляются астрономическими цифрами, с легкостью получают контроль над материальными ресурсами и стараются так выстраивать систему своего господства, чтобы она еще эффективнее обеспечивала корыстные интересы крупной буржуазии и была незыблемой. Нынешний финансовый кризис уже показал, чего стоит такая экономика. Оказалось, что имеющиеся в обращении деньги обеспечены товарами всего на 10–15% и, чтобы не наступил всеобщий хаос, приходится за счет государства, то есть фактически за счет общества, бороться с надвигающейся катастрофой. Чем сейчас и заняты правительства всего мира.

В странах с давними и глубокими традициями рыночной экономики, таких как Франция и Германия, население прекрасно понимает эксплуататорскую и вредную для общественного блага сущность капитала. Там в школьных учебниках пишут, что «принципы капитализма, свободного рынка и предпринимательства дикие, вредные и безнравственные». В 2005 г. лишь 36% французов поддерживали систему свободного предпринимательства. 47% немцев (по данным на 2007 г.) придерживались социалистических идей. На момент проведения одного из социологических опросов оказалось, что только 1% французов и 2% немцев были заняты созданием своего дела (в США 8%)⁷².

Чтобы удержать контроль над обществом, капитал проявляет завидную находчивость. Еще в XIX в. он «приручил» социал-демократов и сделал их своими союзниками в борьбе против действительно опасного противника – коммунистов. В XX в. немало было сделано, чтобы затушевать существующие клас-

⁷² Тайль III. Пораженческая философия европейцев // Pro et Contra. 2008. № 1. С. 86–87, 91.

совые различия, в частности, изобретено деление трудящихся на «синие» и «белые» воротнички, допускалось их участие в прибылях предприятий. В 1980 г. социал-демократы во главе с В. Брантом выдвинули новое, неклассовое деление мира, между богатыми и бедными странами: Север – Юг. Оно отвлекало внимание общества от обострившейся в то время борьбы двух мировых систем, социалистической и капиталистической, и приглушало вопрос об исторической ответственности капитализма за колониальную и неоколониальную эксплуатацию народов. В конце прошлого – начале нынешнего века на Западе стали активно эксплуатировать идею формирования «среднего класса» как гаранта процветания общества и сохранения его стабильности. На самом деле «средний класс» – это «подушка безопасности» для крупного капитала. Он помогает сохранять существующую социальную систему и принимает на себя удары экономических кризисов.

Китай, начав рыночные реформы и проводя политику открытости во внешний мир, подвергался все большему влиянию мирового капиталистического рынка и в полной мере ощутил его негативное воздействие. Он оказался в роли эксплуатируемого. Развитые страны «благородно» взяли на себя «тяжелый труд» заниматься финансами, оставив Китаю трудоемкие, грязные, ресурсо- и энергозатратные производства. Мало того, что миллионам китайских трудящихся пришлось за гроши работать на заграничного «дядю», так еще значительная часть заработанного уходила «на хранение» в его банки, оффшоры. Надежды, что ценой всех этих трудов удастся получить доступ к современным технологиям, так и остались надеждами. Пример тому автомобильная промышленность. Допустив на свой рынок зарубежные автомобилестроительные компании, Китай, в конце концов, оказался перед фактом, что 95% внутреннего рынка легковых автомобилей приходится на долю совместных китайско-иностранных предприятий, но ключевые технологии так и не попали к нему в руки. Так же умело иностранный капитал действует и в других отраслях. В зависимость от него попали

электроника, производство пластмасс, средств связи, пищевая промышленность, транспортное машиностроение⁷³.

Увлечение рынком в Китае зашло, пожалуй, слишком далеко. Мы помним, с какой осторожностью Пекин допускал рыночные нововведения и как бурно этот процесс пошел в последующем, захватывая все новые сферы жизни общества. Результатом стал рост социальных противоречий, самое крупное из них между городом и деревней, за счет которой в основном и оплачивались успехи модернизации. Опасных размеров достиг разрыв между богатыми и бедными. Проблематично стал выглядеть первоначальный замысел инициаторов реформ: сначала пусть богатеет часть людей и районов, а потом остальные. Уровень богатства одних становится все более недостижимым для других. Сформировалась целая система, благоприятствующая богатым и отсекающая пути развития для бедных. В ее основе интерес мировой капиталистической системы в эксплуатации Китая. Для нее нет необходимости вкладывать средства в менее прибыльные центральные или западные районы. Достаточно более развитых южных прибрежных районов. Как партнер зарубежного бизнеса, они справляются со своими задачами и одновременно воспроизводят тот же тип отношений внутри страны. Так, Шанхай сейчас известен не столько своей промышленностью, сколько финансами и операциями с недвижимостью.

Избыток капитала в южных прибрежных районах притягивает ресурсы со всей страны. По официальным данным, сюда приехала молодежь из $\frac{3}{4}$ всех деревень⁷⁴. Это готовый бесплатный качественный человеческий ресурс, который местные и зарубежные «рыночники» умело используют для своего обогащения. Да, они богатеют «в первую очередь». Но когда наступит очередь тех, кто в ней второй, третий и т.д.? Что может подвиг-

⁷³ Китай: угрозы, риски, вызовы развитию / под ред. В. Михеева; Моск. центр Карнеги. М., 2005. С. 208–211.

⁷⁴ Гельбрас В. КНР: социальные последствия «реформ и открытости» // Азия и Африка сегодня. 2008. № 8. С. 4.

нута молодежь из деревень и богатого юга такой же огромной массой ехать поднимать центральные, западные, северо-восточные районы? Нет столь мощной силы, сравнимой с «насосом» мировой капиталистической системы, перекачивающим богатства к «золотому миллиарду» человечества. Поэтому нет уверенности, что рыночные отношения, получив свободу и оживив производительные силы китайского общества, дав возможность процветания отдельным регионам и социальным группам, дальше будут действовать только ему на пользу, а не во вред, создавая новые диспропорции, ставя выгоду «инвесторов» выше интересов народа.

В Пекине понимают, какие издержки несут с собой реформы, и стараются их минимизировать. На XVI съезде КПК (2002 г.) международный политический и экономический порядок был совершенно верно охарактеризован как «несправедливый»⁷⁵. Начался отход от экспортной ориентации экономики в пользу ее комплексного и социально ориентированного развития. Этот курс был закреплён XVII съездом КПК (2007 г.). Принимаются меры по социальной защите населения. Важнейшей мерой, направленной на поддержку деревни, стала отмена сельскохозяйственного налога⁷⁶. Шаг не рыночный, но вполне оправданный. Он соответствует китайской традиции заботы государства о народе и современной практике развитых стран, всячески поддерживающих свое сельское хозяйство.

С точки зрения институциональной теории, разрабатываемой О.Э. Бессоновой, для Запада больше характерна рыночная экономика, а для Востока – раздаточная, связанная с активной ролью государства в хозяйственной жизни. Причем на практике происходит частичное взаимопроникновение этих двух типов: на Западе даже в самых либеральных странах сохраняются элементы раздатки, например, в социальном обеспечении населения, на Востоке наряду с традиционно сильной ролью государства в экономике также получают развитие рыночные отно-

⁷⁵ Китай: угрозы, риски, вызовы развитию... С. 360.

⁷⁶ Гельбрас В. Указ. соч. С. 2–7.

шения⁷⁷. Так что если в Китае станет немного меньше рынка, это будет не отступлением от реформ, а совершенно оправданным возвратом к исторически присущей ему модели хозяйствования.

Определенных корректив ожидает и само реформируемое китайское общество. Многие элементы западной цивилизации, которые проникли в Китай в годы реформ, но уже явно устарели, уйдут в прошлое. Прежде всего это относится к безудержной и расточительной культуре общества потребления. Будут также поколеблены пришедшие с Запада и еще недавно казавшиеся незыблемыми вера в рынок, во всемогущество разума и нацеленность на борьбу с природой.

Что же дальше? Что станет продолжением реформ? Сейчас уже хорошо видно, что это будет осуществление впервые провозглашенной КПК в 2004 г. идеи создания гармоничного общества, представляющей собой логичное завершение поиска Китаем собственного пути развития. Вначале был пришедший из Советской России марксистско-ленинский социализм, дополненный идеями Мао Цзэдуна, потом, в годы реформ, социализм с китайской спецификой, сейчас – идея социалистического гармоничного общества, которая соответствует не только идеалам прогресса и справедливости, но и самому характеру китайской культуры, отличительной особенностью которой является стремление к гармонии, целостности, спокойствию и умиротворению⁷⁸.

Значение нового подхода выходит далеко за пределы Китая. Идеалы гармонии близки народам Востока. Поэтому поднятая Пекином проблема не является частью социализма с только китайской спецификой. Фактически это проявление лица и позиции всего Востока. Нынешнему несправедливому, грозящему саморазрушением устройству мира противопоставлен позитивный и конструктивный идеал, который со временем найдет ши-

⁷⁷ См.: Бессонова О.Э. Раздаток: институциональная теория хозяйственного развития России. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1999. С. 73–74.

⁷⁸ Линь Яньмэй. О теории социалистического гармоничного общества // Вопросы философии. 2007. № 5. С. 39.

рокий отклик и на Западе как современная общемировая идея, призванная стать частью каждой национальной идеи. Создание гармоничных обществ должно стать предпосылкой гармоничных отношений между народами и гармонично развивающегося человеческого сообщества. Конечно, это очень далекая и труднодостижимая цель. Но сама постановка вопроса и энергичные действия крупнейшей страны мира, направленные на достижение такой цели, свидетельствуют, что исторический сдвиг, возникший в начале XX в. с пробуждением народов Востока, перешел в новую, очень важную по своему значению фазу.

Достигнутый за годы реформ экономический рост укрепил положение КНР в мире и Азиатско-Тихоокеанском регионе. В ближайшие десятилетия по своим экономическим показателям Китай станет бесспорным мировым лидером. Однако не менее важно то, что уже сегодня он играет роль ядра всего Востока. Завершение идущего сейчас процесса экономического сближения Китая, стран АСЕАН, Японии и Кореи будет означать формирование тесно связанного восточного полюса мировой цивилизации. Мир примет явно выраженную двухполюсную структуру, отражающую его естественное строение. Запад и Восток продолжат свое взаимодействие в условиях глобализации.

Вполне возможно, что после 500 лет непрерывной экспансии Запада его сменит Восток, чтобы заняться переустройством мира в соответствии со своими ценностями и идеалами. Учитывая, что численность населения незападного мира уверенно приближается к 90% общемировой, то, скорее всего, так и произойдет. Однако не следует совсем списывать Запад со счетов. Он неотъемлемая часть заложенной в человечестве на генетическом уровне дуальной оппозиции Восток – Запад, его внутреннего «двигателя», сочетающего устойчивость и изменчивость в процессе развития⁷⁹.

⁷⁹ См.: Рябченко Н.П. К вопросу о месте и роли России и Китая в современном мире // Китай: шансы и вызовы глобализации: Тез. докл. XIV Междунар. научн. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир: История, современность, перспективы». Ч. 2. М., 2003. С. 29–33.

Уместно задать вопрос: каким образом будет осуществляться переход к гармоничному обществу? С чего начать? Вероятно, с исторически оправдавшего себя принципа «исправления имен», то есть выяснения, насколько то, что мы декларируем, соответствует действительности. Разумеется, желательно, чтобы всегда имело место такое соответствие, но жизнь вносит коррективы в наши намерения. Со временем расхождение становится все более заметным и приходится прибегать к «исправлению имен». Тем более такая корректировка нужна в начале каждого большого дела, чтобы, приступая к нему, твердо стоять на почве реальности. А создание гармоничного общества – самый амбициозный проект, который только можно себе представить.

За 30 лет реформ в Китае изменилось очень многое. В обществе немало диспропорций, требующих исправления. Теперь, когда народ уже достигает уровня средней зажиточности, новую актуальность приобретает вопрос социальной справедливости. Кроме сокращения разрыва в уровне доходов между городом и деревней и полной ликвидации бедности предстоит и более основательная постановка проблемы справедливости: насколько доходы людей соразмерны усилиям, которые они затрачивают. Предприимчивость, особая ловкость, удача не должны давать людям, ими обладающими, беспредельные возможности для обогащения. Кроме того что богачи «отъедают» непропорционально большую долю «пирога», принадлежащего всей нации, так они еще стремятся закрепить достигнутые выгодные позиции и выдавать свои интересы за общие. Многие из них занимают руководящее положение или имеют связи во властных структурах, что усиливает их деструктивное воздействие на общество. Было время, когда можно было не обращать внимания, какого цвета рыночная «кошка» – белая или черная, лишь бы «ловила мышей». С годами «кошка» росла и уже пора уточнить, «кошка» это или тигр, который не сегодня-завтра может съесть хозяина.

Чтобы прекрасные мечты о гармоничном обществе не остались мечтами или, еще хуже, их не стали использовать люди, преследующие корыстные, антиобщественные интересы, в качестве ширмы, Пекину придется обратиться к грубой реальности и назвать вещи своими именами. Само собой здесь ничего не «рассосется». Мы помним, как хорошо начиналось внедрение рынка в СССР (кооперативы, центры научно-технического творчества молодежи и т.д.) и как плохо все кончилось для страны, – ее распадом и превращением в классическое капиталистическое государство.

МОДЕРНИЗАЦИЯ КИТАЯ: ГЛУБИННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Идея модернизации как закономерного этапа исторического развития народов возникла в середине XX в. Она отражает активный процесс изменений, связанный с переходом от традиционного преимущественно аграрного общества к современному, городскому и индустриальному. Такой подход дает свои результаты, так как модернизирующиеся общества проходят сходные этапы развития и сталкиваются со сходными проблемами. Однако достаточно очевидны его слабые стороны. Во-первых, при нем история выглядит как прямая линия прогресса от доиндустриального общества к индустриальному и далее к постиндустриальному, тогда как диалектика подсказывает нам, что развитие идёт не по прямой, а по спирали. Во-вторых, здесь мы видим попытку объяснить общество исходя из него самого. На самом же деле всегда имеет место связка природа – общество, их тесное переплетение и взаимодействие.

Процесс модернизации берёт свое начало с Нового времени. Его идейная основа была заложена мыслителями эпохи Просвещения, ратовавшими за превращение общества в царство разума. При этом разум и природа не противопоставлялись

друг другу, а должны были составлять гармоничное единство⁸⁰. Но вопреки изначальному взвешенному подходу разум в модернизирующихся обществах вскоре стал доминировать. Объективно это было связано с развитием экономики, городов, науки и техники. Также, несомненно, сказалась специфика сознания западного человека, склонного к логическому мышлению.

Естественное стремление человека жить в гармонии с природой отошло на второй план, но продолжало давать о себе знать в культуре. Ему соответствовали различные течения романтизма⁸¹, как критика существующих порядков – реализма. В теории закрепилась идея о неразрешимом противоречии культуры и цивилизации⁸². Но культура это не только, как принято считать, искусственная «вторая природа»⁸³. Она прежде всего представляет собой всё многообразие прямых и косвенных связей и отношений человека как разумного существа, способного к развитой орудийной деятельности, и природы, проявленных в его деятельности, мышлении, языке и поведении. А цивилизация – это уровень развития культуры, на котором человеческие сообщества начинают выступать как субъекты по отношению к природе, стремятся выделиться из неё и занять по отношению к ней самостоятельную осознанную позицию. Отсюда идет противоречие цивилизации и культуры, приобретшее особую остроту на Западе, где разум, воплощённый в техногенной цивилизации, радикально противостоит природе. Человек, сам являющийся её порождением, оказался жертвой такого противостояния.

Иная ситуация сложилась на Востоке. Здесь на путь модернизации вступили страны-наследники древних цивилизаций, развитых аграрных обществ. Их единство с природой никог-

⁸⁰ Руссо Ж.-Ж. Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми [Электронный ресурс] // Ж.-Ж. Руссо: pro et contra. СПб: РХГА, 2005. С. 292, 303–307. URL: <http://www.litmir.net/bd/?b=157480>.

⁸¹ Луков Вл.А. Предромантизм. М.: Наука, 2006. С. 616–617.

⁸² Тойнби А.Дж. Постигание истории: пер. с англ. М.: Прогресс, 1991. С. 82.

⁸³ Культура. [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/581/%D0%9A%D0%A3%D0%9B%D0%AC%D0%A2%D0%A3%D0%A0%D0%90.

да не подвергалось сомнению и не было поколеблено. Разум не противопоставлялся природе, и сам он другого свойства по сравнению с Западом. У восточных народов преобладает образное мышление, отражающее целостное представление о мире как мире природы, включающем человека⁸⁴. Если на Западе преобладает отношение к природе как внешнему фактору – окружающей среде, то на Востоке каждый человек ощущает её внутренне, в качестве источника жизненной силы и гармонии.

В КНР было несколько попыток начать модернизацию. Мысль о том, что это должна быть модернизация в четырёх областях – сельском хозяйстве, промышленности, обороне, науке и технике – была впервые высказана ещё в 1954 г.⁸⁵. Но вскоре из-за авантюры с «большим скачком» в коммунизм, предпринятой в 1958 г., и поразившего затем страну массового голода экономика оказалась основательно подорванной. И только в конце 1964 г., после того как положение нормализовалось, премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай по предложению Мао Цзэдуна официально выдвинул идею модернизации в четырёх сферах. Однако начавшаяся в 1966 г. «великая пролетарская культурная революция» на целое десятилетие переключила внимание страны на искусственно разжигаемую политическую борьбу против, как полагали Мао Цзэдун и его сторонники, скатывания к «ревизионизму» и реставрации капитализма.

В начале 1975 г., когда еще во всю бушевали политические страсти, Чжоу Эньлай в докладе о работе правительства вновь поднял вопрос о четырех модернизациях. Как и задумывалось в 1964 г., она должна была осуществляться путём реализации пятилетних планов в два шага. Первый шаг, имеющий ключевое значение, – десятилетний период до 1985 г., призван был обеспечить создание сравнительно целостных систем промышленности и народного хозяйства. Второй – до 2000 г. – предполагал всестороннюю модернизацию сельского хозяйства, промышленности, обороны, науки и техники и выход всего народного

⁸⁴ Ротенберг В.С., Аршавский В.В. Межполушарная асимметрия мозга и проблема интеграции культур // Вопросы философии. 1984. № 4. С. 78–86.

⁸⁵ Архив нового Китая: Выдвижение задачи четырех модернизаций [Электронный ресурс]. URL: http://russian.cctv.com/program/news_ru/20090927/102290.shtml.

хозяйства в первые ряды в мире⁸⁶. Летом того же года в Пекине подготовили проект десятилетнего плана, заклеенный левыми радикалами как «ревизионистский».

Через несколько лет, после «десятилетней смуты», вызванной «культурной революцией», в Китае вернулись к вопросу о модернизации. В феврале 1978 г. премьер Госсовета КНР Хуа Гофэн в докладе на очередной сессии ВСНП изложил основные положения программы четырех модернизаций до 2000 г.⁸⁷. В декабре состоялся известный третий пленум ЦК КПК, в корне изменивший политическую ситуацию в пользу реформаторов и открывший широкую дорогу развитию экономики. Как результат намеченные программой показатели были успешно и досрочно достигнуты. В XXI в. процесс модернизации страны был продолжен⁸⁸.

За годы реформ в полной мере проявилась специфика модернизации Китая. В статье А. Салицкого и В. Тация «Китайский опыт: модель или антимodelь?»⁸⁹ обращено внимание на то, что современное развитие Китая нельзя представить в виде модели, которую затем можно воспроизвести (об особом характере китайской модели также писал Я. Бергер⁹⁰. А большинство китайских исследователей убеждено в её неповторимости⁹¹). Во-первых, больше нет таких крупных стран, за исключением Индии, но она идёт своим путем. Во-вторых, и это главное, Китай не пошёл проторённой дорогой включения в мировое хозяйство по типу малых стран – восточноазиатских «тигров», отказавшись

⁸⁶ Чжоу Эньлай. Чжэнфу гунцзо баогао = Доклад о работе правительства // Хунци. 1975. № 2. С. 23.

⁸⁷ Хуа Гофэн. 1978 нянь Гоюань чжэнфу гунцзо баогао = 1978 г. Доклад Госсовета о работе правительства. [Электронный ресурс]. URL: <http://wenku.baidu.com/view/ac428c47a8956bec0975e3c4.html>

⁸⁸ О достижениях КНР в деле модернизации см.: Ху Аньган. Путь китайской модернизации (1949–2014) // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 4. С. 90–109.

⁸⁹ Салицкий А., Таций В. Китайский опыт: модель или антимodelь? // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 4. С. 144–158.

⁹⁰ Бергер Я. Китайская модель развития // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 9. С. 80.

⁹¹ Политическая модернизация Китая // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 6. С. 94.

в середине 80-х гг. от огромного кредита МВФ в 200 млрд долл., а продолжил создавать комплексное многоотраслевое народное хозяйство. Другая важная особенность Китая, подмеченная авторами, состоит в том, что его крестьянская основа — это не недостаток, а преимущество, источник созидательных сил.

Модернизация многих стран шла за счет средств, извлекаемых из деревни, но редко обращается внимание на особую ценность человеческого капитала, который та даёт. В ускоренной модернизации СССР роль крестьянства как источника человеческих ресурсов и моральной силы общества также была исключительно велика. Идея построения социализма не противоречила народным представлениям о целостном, справедливо устроенном мире. Коллективизм представлялся естественным состоянием социальной среды. Однако в 60-е гг. с преобладанием городского уклада и преобразованием колхозов в совхозы, фактически государственные предприятия, традиционные основы народной жизни были значительно подорваны. До конца существования СССР в обществе была распространена идеализация жизни на земле, ведения крестьянского хозяйства. В наши дни это получило продолжение в решении государства бесплатно предоставлять земельные участки многодетным семьям.

С точки зрения городских жителей выходцам из деревни не хватает культуры. В Китае их нередко называют «деревенщиной». Но как раз селяне являются носителями традиционной национальной культуры. Определяющим фактором здесь является их близость к природе, земле. Связь культуры с почвой хорошо видна на примере переселенцев в инонациональной среде. На новом месте они сохраняют свою культуру в том виде, в котором та существовала на момент переселения. На исторической родине она продолжает полноценно развиваться и при правильном отношении к ней способствует успешному решению национальных задач, в том числе таких сложных, как модернизация.

Еще в начале 80-х гг., когда в КНР только разворачивалось осуществление программы четырех модернизаций, в политических и интеллектуальных кругах страны шли острые споры

о том, каким путём идти: либо копировать западный с упором на материальное производство, либо придерживаться социалистической ориентации и кроме производства уделять должное внимание развитию культуры. В итоге был взят курс на строительство двух цивилизаций – материальной и социалистической духовной. Следует обратить внимание на то, что статус культуры был поднят до уровня цивилизации. Духовное производство было признано столь же важным, как и материальное. Оно включает как китайскую национальную культуру, так и лучшие достижения зарубежной. Всё это осуществляется под флагом строительства социализма с китайской спецификой, но значение китайского подхода гораздо шире. Он показывает остальному миру путь успешного развития, альтернативный вестернизации, гармоничного сочетания материальных и духовных ценностей.

В КНР в ходе модернизации постоянно уделяется внимание культурно-нравственному воспитанию граждан. Активно используются идеи конфуцианства и других традиционных учений. В начале 2001 г. власти взяли на вооружение принцип управлять государством, руководствуясь не только законом, но и, как учит конфуцианство, добродетелью⁹². Огромный позитивный потенциал имеет выдвинутая в 2004 г., взятая из арсенала китайской культуры идея гармонии. Также в духе традиционных представлений о социальном прогрессе была провозглашена цель достижения всей страной к 2020 г. уровня средней зажиточности – *сяокан*.

КНР за исторически короткий срок, в несколько десятилетий, удалось решить проблему экономической отсталости. В настоящее время уровень материального производства в стране измеряется астрономическими цифрами. По данным на 2012 г. было собрано 589,58 млн т зерновых, произведено 717,16 млн т стали, 2,210 млрд т цемента, добыто 3,65 млрд т угля и т.д.⁹³.

⁹² Переломов Л.С. Конфуцианство и современный стратегический курс КНР. М.: Издательство ЛКИ, 2007. С. 220.

⁹³ Чжунго тунцзи чжайяо. 2013 = Краткая статистика Китая. 2013. Пекин: Чжунго тунцзи чубаньшэ, 2013. С. 10–11.

Это позволило Китаю в основном преодолеть бедность, стать второй, после США, экономикой мира. Уже завершился период, когда Пекин по завету Дэн Сяопина старался держаться в тени. Совокупная мощь государства позволяет ему уверенно чувствовать себя и активно действовать на мировой арене. Как пишут китайские аналитики, он «переместился с периферии мировой сцены в её центр, из ведомого игрока превратился в ведущего, из соблюдающего правила в разряд стран, устанавливающих эти правила»⁹⁴.

Будущее Китая видится в Пекине как его еще больший подъем. К 2020 г. он превратится «в новую сверхдержаву». Это будет «сверхдержава нового типа», отличающаяся от прежних тем, что не будет стремиться к гегемонии, станет ещё более открытой и привлекательной страной, проводящей благородную внешнюю политику «княжеского пути» (*ван дао*), неконфликтных, взаимовыгодных и уважительных межгосударственных отношений, сочетающих выгоду со справедливостью. В отношениях с другой сверхдержавой – США, идущей по пути гегемонии, КНР будет стараться «не лезть на рожон», демонстрировать добрые намерения и моральное превосходство. Стратегическая цель Китая в XXI в. – полностью построить общество *сяокан*, завершить социалистическую модернизацию и осуществить «китайскую мечту» о великом возрождении китайской нации⁹⁵.

Для реализации намеченного Китай действует очень целеустремленно. Прежде всего он прилагает большие идеологические и организационные усилия. Каждое поколение китайских руководителей выдвигает новые оригинальные идеи продвижения страны по пути модернизации. После теоретических установок Дэн Сяопина это были идеи «трёх представительств» Цзян Цзэминя, «научного руководства» Ху Цзиньтао, «китайской мечты» Си Цзиньпина. Вместе с тем всё сильнее проявляется и активно используется традиционная конфуцианская

⁹⁴ Современные проблемы КНР // Аналитика ученых Университета Цинхуа: Экспресс-информация. М., 2014. Ч. 1. С. 74.

⁹⁵ Там же. С. 52, 76–77.

идеология. Пропагандируются такие ценности, как гуманность и любовь, отношение к народу как основе, доверие, почитание справедливости, возвышение гармонии, стремление к Великому единению⁹⁶.

Авторитет проверенных временем идей сочетается с коллективным разумом руководства, ученых, дополняется заимствованиями положительного зарубежного опыта. Таким образом достигается полная уверенность в правильности намеченного курса и шагов по его реализации. Также осуществляется рациональная кадровая политика. В соответствии с требованиями ЦК КПК ведется строгий многоступенчатый отбор кандидатов на любые должности. Всесторонне коллективно обсуждаются важные вопросы. Так, в ходе подготовки к XVIII съезду КПК в течение года действовала 101 исследовательская группа, были проведены более тысячи заседаний, конференций и обсуждений на местах с заслушиванием и учётом всех мнений⁹⁷.

Достигнутые Китаем большие успехи, очень серьёзное и ответственное отношение к вопросам развития, позитивная роль на мировой арене позволяют говорить о международном значении китайского опыта. В ходе зарубежных визитов Си Цзиньпин делился этим опытом и китайским пониманием совершенствования глобального управления, путей совместного развития. При этом он также опирался и на традиционные конфуцианские ценности справедливого и мирного управления, гармонии между обществом и правителем, вселенской любви ко всем людям. В области внешней политики Китай стремится следовать принципу «находиться в согласии, имея разные взгляды» (хэ эр бу тун), не инициировать противостояние старого и нового, не идти по пути «сильного государства, становящегося гегемоном»⁹⁸.

⁹⁶ Ломанов А.В. «Китайская мечта» как идеологический символ руководства Си Цзиньпина // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура: К 65-летию КНР. М.: ИД «ФОРУМ», 2014. С. 52.

⁹⁷ Современные проблемы КНР... С. 24.

⁹⁸ Там же. С. 61, 74–75.

Своим стремлением, достигнув силы и богатства, во всём удерживать равновесие, гармонизировать отношения внутри страны и с другими народами, современный Китай напоминает Китай традиционный – Серединное государство. Встречающиеся в китайской печати проговорки о «всеохватности китайской культуры»⁹⁹ и т.п. только усиливают эффект дежавю. Создается впечатление, что возрождение Серединного государства с широким набором его достоинств и есть настоящее содержание «китайской мечты». Приверженность Пекина идее многополярного мира не меняет сути дела. Китайский полюс, благодаря его мощи и позитивной, связанной с реальным ходом жизни культурной составляющей, если все будет идти успешно, просто обречен на центральное положение. Характерным в этой связи является название книги Цзян Сиюаня «Китайский мир или Китай мира»¹⁰⁰. Как ни поворачивай эту фразу, в ней всё равно будет доминировать ясно выраженный смысл названия страны – «Чжунго» – Серединное государство.

В современном, стремящемся стать более гармоничным и гуманным, глобальном сообществе Китай действительно способен привлечь к себе интерес и симпатии народов и с помощью мягкой силы культурного притяжения надолго занять центральное положение. Главное здесь не в эффективности приёмов использования мягкой силы, а в том, что всё больше совпадают векторы развития Китая и остального мира. Уже исчерпан потенциал модернизации как западной попытки достичь царства разума. Нынешний глобальный кризис – еще одно тому подтверждение. Потребность в упорядочении мировой системы делает востребованным многовековой китайский опыт устойчивого развития, в основе которого лежит поддержание гармонии в отношениях человека и природы. При всех достижениях разу-

⁹⁹ Ломанов А.В. Указ. соч. С. 44.

¹⁰⁰ Цзян Сиюань. Чжунго дэ шицзе хайши шицзе дэ Чжунго: Чжунго вайцзяо вэньхуа бэньюань юй гоцзи тиси бяньхуа цюйши = Китайский мир или Китай мира: культурные принципы китайской дипломатии и тенденции изменения международной системы. Пекин: Шиши чубаньшэ, 2009. 303 с.

ма в нём сохраняется главенство природы. Человечество, столкнувшись с естественными ограничениями окружающей среды, также вынуждено считаться с данным непреложным фактом и быть более осторожным в своих действиях. Эта консервативная тенденция усиливается и постепенно идет к тому, чтобы стать доминирующей. В сущности, здесь находится точка пересечения интересов Китая и остального мира. Казалось бы, нынешний стремительный прогресс КНР это опровергает, но нет: идея достижения всеобщего единения (*даун*) как окончательного мироустройства, которое должно наступить после построения общества *сяокан*, указывает на консервативную перспективу модернизированного китайского общества.

Каковы возможности Китая в будущем мире в роли глобального Серединного государства? Вероятно, многое из его прошлой истории, в том или ином виде, будет повторяться. Но даже идеально организованное, гармоничное общество трудно удержать в таком состоянии. Внешние и внутренние воздействия будут постоянно его нарушать. В результате действительно гармоничные отношения будут сохраняться лишь в какой-то период времени. Дальше – постоянная борьба за их поддержание, а когда это не будет удаваться, придёт черед имитации благополучия. Кроме того, Китай не такой уж монолит, каким он всегда хотел казаться. Распады государства были нередким явлением в его истории. Проявлялись они в трудные периоды, но основа для этого заложена в его многообразии и в сохраняющемся внутреннем движении огромного социального организма.

Также надо учитывать, что Китай является частью и центром восточноазиатского культурно-цивилизационного региона. В нем идут свои региональные социальные, экономические, политические и культурные процессы, которые могут как укреплять стабильность центра, так и ослаблять её, способствовать либо препятствовать его прогрессу, создавать самые разнообразные проблемы.

Всё это происходит на фоне и под воздействием эволюции мировой системы. В прошлом Китаю не удалось противостоять

ей. В будущем, если мировое лидерство перейдет от Запада к Востоку, и Китай, как сейчас США, займет главенствующее положение, ему также не избежать серьезных вызовов. Во всяком случае, глобальное «великое единение» вряд ли будет безоблачным, а его центр – Серединное государство – бессменным. Да, и к вопросу о государстве. Сохранится ли в будущем сам этот институт?

История даёт странам – сторонникам того или иного пути развития возможность реализовать свои идеи не только в национальных границах, но в периоды растущей мощи – как общечеловеческие. Сейчас свой шанс на всемирность пытается осуществить Китай. Но любая идея, даже такая благая, как гармония, достойная стать глобальной идеей, отражает лишь одну из черт бытия. Она не может заменить весь комплекс существующих идей, их движение, отражающее движение самой жизни.

Отношения Китая с внешним миром – часть более основной проблемы: Восток – Запад. Современное быстрое сближение и тесное взаимодействие этих мировых полюсов, прежде всего сформировавшихся вокруг них культурно-цивилизационных регионов Западной Европы (вместе с её переселенческими «филиалами», США и др.) и Восточной Азии, позволяет более отчетливо видеть глубинное содержание данного процесса. Стало ясно, что не только Запад, но и Восток имеет достаточный внутренний потенциал для модернизации. Быстрый подъем западной экономики пришёлся на последние двести лет, и лишь в начале XX в. М. Вебер открыл, что произошло это под влиянием протестантской этики. Возможности же конфуцианской этики, как показывают практика и исследования востоковедов¹⁰¹, оказались потенциально более значительными. Прежде всего за счёт более широкого подхода.

¹⁰¹ Кобзев А.И. Синьхайский перелом в китайской культуре // Синьхайская революция и республиканский Китай: век революций, эволюции и модернизации: сб. статей / отв. ред. В.Ц. Головачёв. М.: Институт востоковедения РАН, 2013. С. 59–75; Васильев Л.С. От невнимания к Западу к триумфу вестернизации современного Китая // Там же. С. 76–89; Малявин В.В. Модернизация и капитализм в Китае: По поводу гипотезы Макса Вебера // Там же. С. 90–108.

Конфуцианство и другие китайские учения интересует не стяжательство, а создание благоприятных морально-нравственных отношений в обществе, способствующих «вскармливанию жизни». В этом плане Китай открывает новые возможности для «реморализации» общественных отношений, основанных на рыночной экономике, основательно дискредитированных капиталистической миросистемой¹⁰². Однако остается открытым вопрос: возможно ли в принципе примирение отпущенного на волю частного интереса и потребностей общества в стабильном гармоничном развитии? История Востока свидетельствует, что, в конце концов, он решается мерами ограничения и подавления собственников, прежде всего крупных. В будущем китайское общество, вероятно, вновь столкнется с такой необходимостью. Сделать это можно будет более мягкими, чем прежде, средствами, опираясь как на нормы морали, так и, что немаловажно, на растущую глобальную тенденцию перехода от «человека экономического» к «человеку гармоничному».

Модернизация Китая, а вместе с ним и всей Восточной Азии, создаёт тесное «зацепление» Востока и Запада, связанных общими экономическими интересами. С экономикой идут политика, культура. Однако следует вспомнить и о фундаментальной модернизационной проблеме: отношениях культуры и цивилизации. Она оказалась неразрешимой для Запада, показавшего способность к бесконечному прогрессу цивилизации и незнающего, как преодолеть культурные барьеры, не разрушая их. Для Востока, наоборот, всегда была характерна ясность в понимании культурной проблематики, но очень трудно давался поиск путей перехода к современной техногенной цивилизации. Сейчас хорошо видна взаимодополняемость западного и восточного путей развития, успешно реализованная Японией и Южной Кореей. Вероятно, где-то здесь лежит, хотя бы частичное, решение проблемы отношений цивилизации и культуры.

¹⁰² О «моральном коллапсе» капитализма см.: Мартыанов В.С., Фишман Л.Г. Россия в поисках утопий: От морального коллапса к моральной революции. М.: Весь Мир, 2010. С. 11–36.

Нынешние представления о современности как переходном периоде с неясной перспективой (постмодерн, постиндустриальное, информационное общество) постепенно уступают место пониманию того, что идет сложный процесс формирования глобальной цивилизации¹⁰³, основанный на взаимодействии Запада и Востока, глубокой трансформации всего общественного развития¹⁰⁴. Пусть история показывает нам, что шаги развития чередуются: вперёд выходят то Восток, то Запад, сейчас опять Восток, но с ускорением темпа и под влиянием научно обоснованного регулирования процессов модернизации и глобализации они должны стать более равномерными, без резкого противопоставления друг другу мировых полюсов и их характерных черт.

¹⁰³ Рябченко Н.П. От глобализации к глобальной цивилизации. Владивосток: Дальнаука, 2012. 263 с.

¹⁰⁴ Рябченко Н.П. Кризис патриархата: постановка проблемы // Россия и АТР. 2014. № 2. С. 170–183.

СССР – КИТАЙ

СОВЕТСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В АНТИЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ *

Советский Союз первым пришёл на помощь Китаю в антияпонской войне. Это было выражением искреннего стремления поддержать китайский народ, ставший жертвой агрессии. СССР ещё раз показал, что он твердо стоит на стороне Китая в его освободительной борьбе.

Благодаря тому, что накануне войны уже велись переговоры по поставкам советского оружия, с её началом, еще до заключения контрактов, они стали оперативно осуществляться. Одновременно, в отличие от западных держав, был прекращен экспорт в Японию товаров, имеющих военно-стратегическое значение¹⁰⁵. Кроме оружия Советский Союз оказывал помощь военными советниками, специалистами, лётчиками¹⁰⁶. СССР активно выступал в защиту Китая на международной арене: в Лиге наций, на Брюссельской конференции. 21 августа 1937 г. был заключён советско-китайский Договор о ненападении, укрепивший международные позиции Китая и обеспечивший дальнейшее взаимодействие между двумя странами.

Советско-китайское сотрудничество в восьмилетней Анти-японской войне можно разделить на несколько этапов исходя из изменений, которые оно претерпевало в связи с меняющейся обстановкой и отношениями сторон. Были периоды усиления и

* Россия и АТР. 2015. № 3.

¹⁰⁵ Новейшая история Китая. 1928–1949. М.: Наука, 1984. С. 165.

¹⁰⁶ Сотникова И.Н. Помощь Советского Союза в антияпонской войне 1937–1945 гг. // Роль СССР и Китая в достижении победы во второй мировой войне: сб. материалов науч. конф. М.: ИДВ РАН, 2012. С. 37–53.

ослабления активности. Но всё же опорными точками периодизации следует избрать крупные исторические события. Такими событиями были начало Антияпонской войны, начало и окончание Великой Отечественной войны и разгром милитаристской Японии. Соответственно выделяются три этапа сотрудничества: июль 1937 г. – июнь 1941 г.; июнь 1941 г. – май 1945 г.; май 1945 г. – сентябрь 1945 г.

На пути наших стран к победе было много трудностей и проблем. Так или иначе, они преодолевались. Их рассмотрение даёт представление об особенностях процесса советско-китайского взаимодействия. Обращение к этим проблемам сохраняет свою актуальность, так как некоторые из них ещё не получили должного освещения, а в отношении других возможна иная интерпретация, отличная от существующей.

Первая проблема, с которой столкнулись СССР и Китай, – транспортная. Предстояло доставить сражающемуся Китаю тысячи тонн военных грузов. Путь с севера уже был отрезан японской оккупацией. Часть грузов удалось доставить морем, но дальше этому препятствовала установленная японцами морская блокада. Оставался маршрут через Синьцзян. Китай настойчиво предлагал СССР проложить железную дорогу¹⁰⁷. Но в то время это было невозможно. Оставалось полагаться на автомобильный и гужевой транспорт. Надо было в кратчайшие сроки реконструировать и приспособить для движения автомобильных колонн дороги длиной в 2925 километров. По ним и поступала основная часть советской помощи. В организации движения было задействовано более 5260 автомашин и многие тысячи советских и китайских граждан¹⁰⁸. В настоящее время ещё далеко не всё известно об этой транспортной эпопее.

¹⁰⁷ Русско-китайские отношения в XX веке. Т. 4. Советско-китайские отношения: 1937–1945 гг. Кн. 1. 1937–1944 гг. / отв. ред. С.Л. Тихвинский. М.: Памятники исторической мысли, 2000. С. 128, 197, 199.

¹⁰⁸ Дубинский А.М. Советско-китайские отношения в период японо-китайской войны: 1937–1945. М.: Мысль. С. 76–79.

Свои сложности были в работе советских военных советников. Нужно было приспособиться к существующим в китайской армии порядкам. Тщательно учитывать психологию отношений между людьми с учетом культурных различий и статуса. Со всем этим удавалось достаточно успешно справляться¹⁰⁹. Однако советники замечали, что далеко не ко всем их рекомендациям китайское командование прислушивалось, а многие разработанные планы боевых операций так и остались на бумаге. Причина заключалась в коренном различии представлений о стратегии и тактике боевых действий. Если в понимании советских советников главным было нанести боевое поражение противнику, то китайские военные в соответствии с традиционными представлениями исходили из стремления максимально сохранить свои силы и с помощью стратегических ходов и тактических уловок заставить врага признать свое поражение. Такие различия в военной культуре слишком глубоки, и их невозможно было преодолеть за срок годичной командировки советников. Хотя попытки как-то исправить положение были. Так, неслучайно Чан Кайши подарил советскому полпреду И.Т. Луганцу-Орельскому книгу об основах трактата Сунь-цзы¹¹⁰. В войсках КПК активно перенимали советский опыт, переводили и использовали принятые в СССР уставы и наставления¹¹¹. Также большое значение придавалось ведению партизанской войны.

Следует обратить внимание на военно-политические аспекты советско-китайского сотрудничества. Уже в первый месяц войны китайское правительство передало советскому правительству просьбу провести на маньчжурской границе кое-какие передвижения войск для того, чтобы «отвлечь внимание Японии от Китая»¹¹². Вскоре последовал запрос, не окажет ли СССР кроме материальной также и военную поддержку¹¹³. В самом

¹⁰⁹ Калягин А.Я. По незнакомым дорогам: (Записки военного советника в Китае). Изд. 2-е., доп. М.: Наука, 1979. С. 83–84.

¹¹⁰ Русско-китайские отношения в XX веке. Т. 4. Кн. 1. С. 405.

¹¹¹ Ли Суйань. Маршал Лю Бочэн и советская военная наука // Россия и АТР. 2002. № 1. С. 138–139.

¹¹² Русско-китайские отношения в XX веке. Т. 4. Кн. 1. С. 79.

¹¹³ Там же. С. 115.

конце 1937 г. в Китае сложилась крайне угрожающая ситуация. «Положение таково, – говорил Чан Кайши советскому полпреду, – что если СССР не выступит открыто вооружённой силой на помощь Китаю, то поражение Китая неизбежно»¹¹⁴. Летом 1938 г., незадолго до хасанских событий, китайским послом от имени Чан Кайши была передана просьба создать на советской дальневосточной границе «такую обстановку, которая не давала бы возможности японцам перебрасывать войска из состава Квантунской армии в Китай на подкрепление действующей армии»¹¹⁵. В китайских правящих кругах также считали, что тогда была исключительно благоприятная обстановка, чтобы Советскому Союзу начать войну с Японией, которой в скором будущем всё равно не избежать, и двум странам совместно уничтожить агрессора ещё до того, как он освоит китайские человеческие и материальные ресурсы¹¹⁶.

В свете таких китайских инициатив и оценок хасанские события не кажутся случайным пограничным инцидентом, касающимся лишь СССР и Японии. В Китае и в мире они были восприняты как советская акция, направленная на поддержку борьбы китайского народа против японской агрессии¹¹⁷. А если ещё учесть, что произошли они в дни решающей битвы за Ухань – временную столицу и ключ к Центральному Китаю, то не вызывает сомнения их истинное значение, и это, вероятно, прекрасно понимали в Кремле. Для японской армии при всей её воинственности не было резона втягиваться в вооружённую борьбу у себя в тылу в момент наибольшего напряжения на фронте¹¹⁸. Сдержанное отношение к конфликту проявилось и в самой Японии¹¹⁹.

Менее чем через год, весной 1939 г., на границе Монголии с оккупированной японцами Маньчжурией разразилась настоящая пограничная война, продолжавшаяся до середины

¹¹⁴ Там же. С. 182.

¹¹⁵ Там же. С. 256.

¹¹⁶ Там же. С. 272.

¹¹⁷ Там же. С. 275–276; Калягин А.Я. По незнакомым дорогам ...С. 223–228.

¹¹⁸ Русско-китайские отношения в XX веке. Т. 4. Кн. 1. С. 268.

¹¹⁹ Там же. С. 274.

сентября. На стороне Монголии в боях участвовал значительный контингент советских войск с использованием большого количества танков и авиации. В исторической литературе закрепились точка зрения, согласно которой Япония тогда хотела захватить МНР и Забайкалье. По «Оперативному плану № 8» у японского командования действительно была такая цель, но для этого надо было сосредоточить 15 дивизий, что предполагалось осуществить в 1943 г. На май же 1939 г. силы Японии в этом районе составляли только одну формирующуюся полноценную дивизию. Дополнительный свет на обстоятельства конфликта проливает бросающаяся в глаза легкость, с которой СССР втянулся в боевые действия¹²⁰. Практически получилось, что СССР предпринял упреждающие действия. Но они имели важное значение и для Китая.

Халхин-гол можно расценить как прямую помощь Китаю в Антияпонской войне. Он связал руки японской армии и снизил интенсивность боевых действий к югу и востоку от Великой китайской стены¹²¹. Но не только поэтому события на Халхин-голе вписываются в контекст истории Китая. Как раз в то время Япония усиленно склоняла Китай к заключению мира на выгодных для себя условиях, и в Гоминьдане были сильны капитулянтские настроения¹²². Халхин-гол укрепил решимость антияпонских сил продолжать войну сопротивления. Кроме того, он способствовал срыву дипломатических манёвров западных держав с целью умиротворения агрессора за счёт Китая¹²³.

¹²⁰ Сафронов В.П. СССР и японская агрессия (1937–1941 гг.) // Советская внешняя политика: 1917–1945 гг.: Поиски новых подходов. М.: Междунар. отношения, 1992. С. 261–263, 269–270. Различные аспекты данного военного конфликта рассмотрены в кн.: Халхин-Гол: взгляд на события из XXI века. Сборник статей. М.: Институт востоковедения РАН, 2013. 156 с.

¹²¹ И Баочжун, Ван Сяогуан. Конфликт на Халхин-голе: роль и место во Второй мировой войне // Роль СССР и Китая в достижении победы над фашизмом и японским милитаризмом во Второй мировой войне: Тез. докл. рос.-кит. науч. конф. Москва, 5–6 мая 2015 г. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 115.

¹²² Русско-китайские отношения в XX веке. Т. 4. Кн. 1. С. 349.

¹²³ Каткова З.Д. Внешняя политика гоминдановского правительства Китая в период антияпонской войны. М.: Наука, 1978. С. 83–86.

Конечно, не имеется прямых доказательств того, что СССР специально использовал эти пограничные конфликты для помощи Китаю. Но косвенные свидетельства, в определённой мере, позволяют это утверждать. Даже если не затрагивать вопрос о том, кто был инициатором конфликтов, вполне очевидно, что два почти равных по силе противника могли контролировать его протекание: либо наращивать интенсивность, либо склоняться к примирению. Мы видим, что имели место боевые действия высокой интенсивности. Со стратегической точки зрения они были невыгодны Японии, глубоко увязшей в Китае.

В китайской историографии высказывалась мысль о том, что сражение за Ухань не позволило японцам увеличить поставки вооружений в район конфликтов в августе 1938 и мае 1939 гг.¹²⁴. Однако не менее важно и то, что бои на границах СССР и Монголии были серьезной помехой для дальнейшего развертывания японской агрессии против Китая. Так или иначе, два самых значительных советско-японских вооруженных столкновения следует связывать не только с отношениями между СССР и Японией, но также и более уверенно с Антияпонской войной, которую вёл Китай.

В октябре 1938 г. закончилась активная фаза боевых действий на Китайской равнине и вместе с ней период наиболее активного сотрудничества СССР и Китая. До начала Великой Отечественной войны всё сильнее давало о себе знать усиление трудностей в советско-китайских отношениях, связанных в основном с вновь возникшей ожесточенной конфронтацией между Гоминьданом и КПК, идейным сторонником которой был СССР. В 1939–1940 г. советская помощь ещё продолжала поступать. Было принято решение построить в Урумчи самолётосборочный завод. Дополнительно направлялись военные советники разных родов войск. Но военные поставки в 1940 г. были приостановлены, и до середины 1941 г. производилась

¹²⁴ Ван Лицзю. О правильном понимании антифашистского союза Китая и СССР и его исторического значения // Роль СССР и Китая в достижении победы во Второй мировой войне. М.: ИДВ РАН, 2012. С. 157.

только сдача того, что было отгружено ранее¹²⁵. Определённую роль в сокращении помощи Китаю сыграло подписание в апреле 1941 г. «Пакта о нейтралитете» между СССР и Японией¹²⁶.

Как представляется, корень трудностей состоял не в самих советско-китайских отношениях, а во внутрикитайских политических противоречиях. Политика единого народного фронта, принятая Гоминьданом и КПК в 1937 г. в связи с японской агрессией, была связана с сотрудничеством слишком разнородных сил. О том, насколько натянутыми были их отношения, свидетельствует тот факт, что термин «народный фронт» в 1939 г. уже не употреблялся. В.И. Чуйков в своих мемуарах писал, что вооружённые силы КПК с конца 1940 г. фактически не подчинялись центральному правительству и Чан Кайши как главному¹²⁷. В такой обстановке трения и конфликты между двумя партиями оказались неизбежны. СССР, Коминтерн пытались способствовать нормализации ситуации, убеждая КПК в необходимости сохранять единый фронт¹²⁸. Средством давления на Гоминьдан было прекращение военных поставок. Но преодолеть их взаимную неприязнь так и не удалось. По большому счету, здесь была проблема более широкого масштаба. Коминтерн, призывая народы к созданию антифашистских единых фронтов, рассматривал это как этап в достижении коммунистами своих конечных целей¹²⁹. Ясно, что никакая политическая сила, Гоминьдан в том числе, не желала лить воду на мельницу своих антагонистов. Это обстоятельство предопределило слабость народных фронтов и их распад в дальнейшем.

¹²⁵ Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем (1917–1974). М.: Наука, 1977. С. 154.

¹²⁶ Цзо Фэнжун. День Победы приближали, как могли: Как Китай и СССР оказывали друг другу поддержку в ходе Второй мировой войны // Дыхание Китая. 2015. № 95. С. 13–15.

¹²⁷ Чуйков В.И. Миссия в Китае. М.: Воениздат, 1983. С. 244.

¹²⁸ Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. 1. М.: Памятники исторической мысли, 1994. С. 500–501.

¹²⁹ Димитров Г. Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1935. 99 с.

На втором этапе, после начала Великой Отечественной войны, советско-китайское сотрудничество частично сохранялось. Но в первые месяцы 1942 г., когда усилилось давление гоминдановцев на районы, контролируемые КПК, все советские военные советники были отозваны на родину¹³⁰. С началом Тихоокеанской войны усилилась ориентация Китая на США, а отношения с СССР стали всё больше расстраиваться. Китаю никак не удавалось решить вопрос о задержанных советской таможней запасных частях для самолетов¹³¹. В Синьцзяне резко ухудшилось отношение местных властей к советским гражданам. В ответ были демонтированы и вывезены в СССР оборудование авиасборочного завода и нефтекомбината¹³².

В отечественной литературе отмечалось, что после начала войны КПК не пошла навстречу советским просьбам активизировать борьбу против японской армии на севере Китая, чтобы сковать её и помешать возможному нападению на СССР¹³³. Она стремилась сохранить свои силы и считала их недостаточными для выполнения такой задачи¹³⁴. Несмотря на большое численное превосходство над японцами, скорее всего, это действительно было так. Подтверждение тому – большие потери, которые вскоре понесли войска КПК, и как следствие – сокращение вдвое занимаемых ими территорий¹³⁵. Поэтому прежнюю критическую оценку в отношении позиции КПК в то время, вероятно, следует пересмотреть.

Важным шагом советского руководства было принципиальное согласие, высказанное на Тегеранской конференции, вступить в войну с Японией после победы над Германией. Успехи

¹³⁰ Чуйков В.И. Миссия в Китае... С. 14.

¹³¹ Русско-китайские отношения в XX веке. Т. 4. Кн. 1. С. 705.

¹³² Там же. С. 776.

¹³³ Дубинский А.М. Советско-китайские отношения в период японо-китайской войны... С. 155–157; Юрьев М.Ф. Вооруженные силы КПК в освободительной борьбе китайского народа: 20–40-е годы. М.: Наука, 1983. С. 250.

¹³⁴ ВКП(б), Коминтерн и Китай. Т. 5. ВКП(б), Коминтерн и КПК в период анти-японской войны: 1937 – май 1943. М.: РОССПЭН, 2007. С. 547.

¹³⁵ Дубинский А.М. Советско-китайские отношения в период японо-китайской войны... С. 157.

советской Красной Армии на западе приближали эту победу и горячо приветствовались в Китае. Выражая настроения народа, Чан Кайши неоднократно присылал Сталину поздравительные телеграммы.

Третий этап советско-китайского сотрудничества был связан с непосредственной подготовкой и осуществлением вступления СССР в войну с Японией. 5 апреля 1945 г. Москва заявила о денонсации советско-японского пакта о ненападении. Сталин полагал, что потребуется полтора месяца, чтобы нанести «смертельный удар» Японии¹³⁶. Для этого у границ Северо-Восточного Китая сосредоточивались необходимые военные силы и средства. Ближе к началу военных действий Китай был проинформирован о намерениях СССР, и началась подготовка договора о совместном участии в войне и об отношениях двух стран в послевоенный период. 9 августа 1945 г. советские войска развернули массированное наступление на японские позиции. А 14 августа были заключены Договор о дружбе и союзе между СССР и Китайской Республикой, а также ряд соглашений.

В китайской историографии отношение к этому договору отрицательное как к неравноправному и нарушающему суверенитет Китая¹³⁷. Хотя если посмотреть текст договора, то можно убедиться, что в нём не содержится положений, позволяющих делать подобные заключения. В отношении Монгольской Народной Республики состоялся обмен нотами, в которых признавалась необходимость проведения там плебисцита по вопросу о независимости как условия признания её Китаем¹³⁸. В соглашениях о Китайской Чанчуньской железной дороге, Порт-Артуре,

¹³⁶ Там же. С. 229.

¹³⁷ Чаоюэ гоцзин дэ Дун Я цзинь сяньдай ши = Новая и новейшая история Восточной Азии поверх границ. Т. 1. Гоцзи шисюй бяньцянь = Изменения международного порядка. Пекин: Шэхуй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2013. С. 195; Чжун-су гоцзя гуаньси ши цзыляо хуйбянь (1933–1945) = История китайско-советских межгосударственных отношений в 1933–1945 гг.: сб. материалов / ред. Ли Цзягу. Пекин: Шэхуй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 1997. С. 2; Чжан Юйфа. Чжунго сяньдай ши = Новейшая история Китая. Тайбэй: Тайвань дун хуа, 1989. С. 656.

¹³⁸ Русско-китайские отношения в XX веке. Т. 4. Советско-китайские отношения. 1937–1945 гг. Кн. 2. 1945 г. / отв. ред. С.Л. Тихвинский. М.: Памятники исторической мысли, 2000. С. 198.

Дальнем оговаривались права СССР участвовать в их эксплуатации. Ещё в ходе переговоров Сталин отмечал, что они и Монголия «не имеют значения с точки зрения извлечения какой-либо прибыли. Всё делается ради усиления стратегических позиций против Японии»¹³⁹. Аргумент серьезный, так как милитаристская Япония тогда еще не была разгромлена. Также небезосновательными были опасения, что в будущем японские милитаристы могут вновь поднять голову. Что касается экономических выгод, то они действительно не являлись целью советской стороны. Свидетельство тому – безвозмездная передача всех прав на оговоренные соглашениями объекты Китайской Народной Республике через несколько лет после её образования, задолго до истечения тридцатилетнего срока аренды.

Важнейшей неоглашаемой целью закрепления СССР в Северо-Восточном Китае было всемерное содействие укреплению здесь позиций КПК¹⁴⁰. Это стало проявляться уже в первые месяцы действия договора. Так, в ответ на намерение китайских властей перебросить войска в Далянь советский посол А.А. Петров заявил: «Порт Дальний является согласно советско-китайского договора торговым портом... Советское правительство решительно возражает против чьих-либо войск в Дальнем, так как это нарушает советско-китайский договор»¹⁴¹. То же самое было сказано лично Чан Кайши¹⁴². Аналогичная позиция была в отношении КЧЖД¹⁴³. Под такой защитой КПК имела все возможности наращивать свои силы в регионе, превратив его в Дуннбэйскую (Маньчжурскую) революционную базу, откуда в ходе гражданской войны повела наступление на гоминьдановские войска¹⁴⁴. Итогом войны стало образование Китайской Народной

¹³⁹ Там же. С. 74.

¹⁴⁰ Ледовский А.М. Китайская политика США и советская дипломатия. 1942–1954 гг. М.: Наука, 1985. С. 50.

¹⁴¹ Русско-китайские отношения в XX веке. Т. 4. Кн. 2. С. 268.

¹⁴² Там же. Кн. 1. С. 280.

¹⁴³ Там же. Кн. 2. С. 307.

¹⁴⁴ Борисов О. Советский Союз и Маньчжурская революционная база (1945–1949): К 30-летию разгрома милитаристской Японии. М.: Мысль, 1975. 220 с.; История Северо-Восточного Китая XVII–XX вв. Кн. 2. Северо-Восточный Китай. 1917–1949 гг. Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1989. С. 251–271.

Республики. Поэтому, на наш взгляд, с точки зрения исторической перспективы Договор не может быть оценен отрицательно.

Мысль о неравноправии договора о Порт-Артурском районе как вынужденного шага, направленного на то, «чтобы помешать сговору Гоминьдана с Японией и США против СССР и освободительного движения в Китае», высказывалась советской стороной в переговорах с китайскими коммунистами накануне их прихода к власти. Однако они выражали несогласие с такой оценкой, справедливо полагая, что он соответствовал условиям того времени и интересам Китая¹⁴⁵.

Советско-китайское сотрудничество в Антияпонской войне прошло долгий и трудный путь. Его завершением стал молниеносный разгром милитаристской Японии. Изучение и осмысление событий тех лет позволяет не только решать научные задачи, но и сохранять память о совместной борьбе наших народов против общего врага, за будущее без войн.

ДОГОВОР ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ К 60-летию подписания советско-китайского Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи *

Солидарность, помощь и поддержка китайского народа и его революционных сил со стороны Советского Союза явились основой для будущих тесных дружественных отношений двух стран. Поэтому неслучайно СССР был первым государством, признавшим Китайскую Народную Республику и установившим с ней дипломатические отношения. Следующий шаг – налаживание договорных отношений между двумя странами. Основным стал Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик

¹⁴⁵ Русско-китайские отношения в XX веке: Документы и материалы. Т. 5. Советско-китайские отношения. 1946–февраль 1950 г. Кн. 2. 1949–февраль 1950 г. / отв. ред. С.Л. Тихвинский. М.: Памятники исторической мысли, 2005. С. 82, 554.

* Россия и АТР. 2010. № 2.

и Китайской Народной Республикой, заключённый 14 февраля 1950 г. во время пребывания в Москве китайской партийно-правительственной делегации во главе с Мао Цзэдуном. В преамбуле договора говорится, что стороны исходят из решимости двух народов «...путём укрепления дружбы и сотрудничества между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой совместно воспрепятствовать возрождению японского империализма и повторению агрессии со стороны Японии или какого-либо другого государства, которые объединились бы с Японией в актах агрессии»¹⁴⁶. Также отмечалось, что такой договор способствует укреплению мира и безопасности на Дальнем Востоке и во всём мире, добрососедству и дружбе народов двух стран, отвечает их коренным интересам.

Договор состоит из 6 статей. Первые четыре посвящены вопросам обеспечения безопасности. В первой статье зафиксированы положения, поясняющие, при каких условиях и как стороны будут действовать при угрозе их безопасности. В частности, говорится: «Обе Договаривающиеся Стороны обязуются, что ими совместно будут предприниматься все имеющиеся в их распоряжении необходимые меры в целях недопущения повторения агрессии и нарушения мира со стороны Японии или любого другого государства, которые прямо или косвенно объединились бы с Японией в актах агрессии». Два государства взяли на себя обязательство в случае нападения Японии или союзных с ней государств на одну из сторон немедленно оказать «военную и иную помощь всеми имеющимися в её распоряжении средствами». Кроме того, они обязались «участвовать во всех международных действиях, имеющих обеспечение мира и безопасности во всём мире».

Конкретная цель – вместе с другими союзными во Второй мировой войне державами добиваться скорейшего заключения мирного договора с Японией – зафиксирована во второй статье. В третьей статье договора содержится положение о том, что

¹⁴⁶ Советско-китайские отношения: 1917–1957: сб. док. М.: Изд-во вост. лит., 1959. С. 223.

«Стороны не будут заключать какого-либо союза, направленного против другой стороны» и участвовать в такого рода коалициях. Кроме того, стороны обязались (статья четвёртая) «...консультироваться друг с другом по всем важным международным вопросам, затрагивающим общие интересы».

В пятой статье говорится о двусторонних советско-китайских отношениях, стремлении сторон развивать экономическое и культурное сотрудничество, «оказывать друг другу всякую возможную экономическую помощь». Наконец, в шестой статье оговариваются сроки действия договора. Он был рассчитан на 30 лет, и, если за год до истечения срока одна из договаривающихся сторон не заявит о его денонсации, он будет оставаться в силе ещё в течение пяти лет.

После заключения договора в разных странах высказывалась критика, утверждалось, что победа над Японией уже одержана и с её стороны нет никакой угрозы. В этой связи следует сказать, что ко времени заключения Договора прошло только четыре с половиной года после окончания войны с Японией, срок совсем маленький, чтобы можно было не думать о событиях тех дней. К тому же Япония за короткий период (с конца XIX в.) трижды совершала агрессию против Китая, поэтому для китайской стороны естественным было стремление обезопасить себя на будущее от своего агрессивного соседа. Кроме того, ко времени заключения советско-китайского договора мирный договор с Японией ещё не был подписан, что давало основание СССР и КНР согласовывать свои позиции в отношении бывшего агрессора. Надо также иметь в виду, что в то время «холодная война» была в разгаре и готовность совместно действовать в тех случаях, когда она перерастала бы в «горячую», имела практическое значение.

В день заключения Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи были подписаны два советско-китайских соглашения, конкретизирующих направления сотрудничества между двумя странами. Соглашение о Китайской Чанчуньской железной дороге, Порт-Артуре и Дальнем предусматривало после заключе-

ния мирного договора с Японией, но не позже конца 1952 г., безвозмездную передачу КЧЖД китайской стороне. В эти же сроки из Порт-Артура должны быть выведены советские войска, а военно-морская база и сооружения переданы Китаю. Вопрос о порте Дальнем предполагалось решить после заключения мирного договора с Японией, но независимо от этого в течение 1950 г. предстояло передать КНР всё имеющееся в Дальнем имущество, находившееся во временном ведении или арендованное советской стороной.

Для оплаты оборудования и материалов, поставляемых из СССР в Китай, по просьбе китайской стороны был предоставлен кредит в 300 млн дол. на льготных условиях из расчёта 1% годовых сроком на 10 лет. Это стало содержанием второго соглашения.

Премьер Госсовета Чжоу Энлай в своей речи после подписания советско-китайского договора и соглашений отметил их значение для Китая: «Заключение указанных договора и соглашений основывается на коренных интересах великих народов Китая и Советского Союза и является показателем братской дружбы и вечного сотрудничества между Китаем и Советским Союзом... Не подлежит никакому сомнению, что это тесное и искреннее сотрудничество Китая и Советского Союза имеет в высшей степени глубокое историческое значение и неизбежно будет иметь огромное влияние и результаты для дела мира и справедливости народов Востока и всего мира». Он сказал, что договор и соглашения «помогут китайскому народу ощутить то, что он является не одиноким, и окажут помощь в восстановлении и развитии китайской экономики»¹⁴⁷.

Сложная международная обстановка в начале 50-х гг. внесла некоторые коррективы в выполнение подписанных соглашений. Мирные договоры КНР и СССР с Японией так и не были заключены. Война в Корее и японо-американское военно-политическое сотрудничество потребовали укрепления оборонительных возможностей КНР, особенно на Ляодунском полуо-

¹⁴⁷ Там же. С. 223–226.

строве, который в прошлом неоднократно служил плацдармом для японской агрессии в Китае. Поэтому по просьбе китайской стороны было решено советские войска временно оставить в Порт-Артуре, где они находились до конца мая 1955 г.¹⁴⁸

Советско-китайский договор получил практическое воплощение в политике СССР и КНР. Дипломатия двух стран согласованно действовала в решении международных проблем. Советский Союз активно поддерживал стремление КНР восстановить свои права членства в ООН и других международных организациях. Активно развивалось двустороннее экономическое и культурное сотрудничество. Сближение шло по всем направлениям. В КНР было развёрнуто массовое движение под лозунгом «Учиться у Советского Союза». Китайская печать пестрела заголовками: «Навеки вместе», «Великая беспримерная дружба», «Великая дружба, великое сотрудничество», «Наши сердца бьются вместе», «История ещё не знала такого единства!». Каждая годовщина подписания советско-китайского Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи в обеих странах отмечалась как важное общественно-политическое событие. Большой вклад в укрепление связей между народами КНР и СССР внесли Общества китайско-советской и советско-китайской дружбы. Ежегодной массовой акцией стало проведение месячников китайско-советской дружбы, приуроченное к празднованию годовщины Октябрьской революции.

Союз двух крупнейших социалистических государств принёс немало беспокойства их противникам в капиталистическом мире, которые понимали, что всё труднее становится противостоять крепнущему советско-китайскому единству. 17 апреля 1957 г., выступая на приёме в честь прибывшего с официальным визитом в КНР Председателя Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилова, Мао Цзэдун сказал: «Империалистические агрессивные силы всегда всякими способами стремятся посеять раздор и подорвать сплочённость и дружественные отношения между нашими двумя странами. Однако факты свиде-

¹⁴⁸ Там же. С. 178-179, 302-303.

тельствуют о том, что эти их тёмные замыслы никогда не смогут осуществиться. В мире нет таких сил, которые смогли бы разъединить нас. Дружба восьмисотмиллионного народа Китая и Советского Союза вечна и нерушима»¹⁴⁹.

Прошло всего несколько лет, и наступил раскол в советско-китайских отношениях. Почему же это произошло? Свою роль, конечно, сыграли и происки Запада, но она была второстепенной. Главные причины крылись в самом социалистическом лагере. Причём сказалось сочетание объективных и субъективных причин. Основная объективная причина состояла в том, что социалистический лагерь был замкнутой, обособленной от остального мира системой государств и возникающие противоречия, не находя выхода вовне, усиливали опасность внутренних конфликтов и столкновений.

Обособленность «лагеря» объяснялась прежде всего революционной непримиримостью к капиталистическому миру, глубокой приверженностью коммунистов своему учению и склонностью отвергать всё, что ему не соответствовало. В то же время капиталистический мир, чтобы обезопасить себя и оградить от коммунистического влияния, стремился создать вокруг Советского Союза, а потом и сформировавшегося лагеря его союзников «санитарный кордон» – окружить их военными блоками и базами, ограничить экономическое, культурное и политическое сотрудничество с ними. В «герметично» закрытом изнутри и снаружи «лагере» столкновения идейных позиций, амбиций и интересов становились всё более серьёзной проблемой. СССР как ведущее государство системы не был заинтересован в негативном развитии событий и старался держать ситуацию под контролем, действуя по всем каналам своего влияния. Но всё же ему не удалось избежать серьёзных конфликтов с Югославией, Албанией, Венгрией, позже – Чехословакией. Однако СССР не мог действовать таким же образом в отношении самой крупной социалистической страны – Китая. Разногласия и затянувшийся конфликт с ним, возникший в начале 60-х гг. на идеологической

¹⁴⁹ Навеки вместе! // Народный Китай. 1957. № 9. С. 4.

почве, разрушали ещё недавно единую систему. Её раскол стал началом ослабления, деградации и в конечном счёте разрушения называвшейся мировой, но на самом деле локальной социалистической системы, которая как часть пыталась противостоять глобальному целому, чтобы кардинально его преобразовать.

Другая объективная причина раскола была связана с тем обстоятельством, что при социализме полное огосударствление народного хозяйства, хотя формально часть его выступает как кооперативная собственность, позволяет сосредоточить огромные материальные ресурсы, что подталкивает «вождей» к попыткам осуществить такие невиданные по своему безрассудству проекты, как «большой скачок». Здесь вступает в действие субъективный фактор. Кто-то из «вождей» бывает больше подвержен этим искушениям, кто-то меньше, но совсем устоять перед ними почти невозможно, так как ресурсы надо использовать. Обычно при этом следует закономерная цепь шагов: «штурм неба», провал, поиск «козлов отпущения» среди соратников, обвинение в происках своих друзей, примирение и сближение со вчерашними врагами. Далее происходит инкорпорация бывших непримиримых радикалов и революционеров в большой мир глобальной политики.

Такой путь пришлось пройти Китаю и его руководству. В советской истории также имели место несколько циклов перехода от ультрареволюционности к прагматизму. «Детская болезнь левизны» – НЭП, коллективизация – дружба с фашистской Германией, а потом союзнические отношения с участниками антигитлеровской коалиции, «холодная война» – хрущёвская «оттепель» и постепенное «размягчение» советского режима. После короткого периода «завинчивания гаек» при Андропове наступила «перестройка», когда вместо классового подхода стали пропагандировать общечеловеческие ценности, начали активно разоружаться, проводить рыночные преобразования под руководством советников из Международного валютного фонда.

Мао Цзэдун верно уловил опасность «хрущёвского ревизионизма», что стало поводом для его ожесточённой критики

и вело к ухудшению советско-китайских отношений. Но надо учесть, что правящие режимы двух стран в то время находились в противофазе своего развития: с одной стороны, воинственный радикализм Мао Цзэдуна и его сторонников, с другой – настроенный на мирное сосуществование с капиталистическим миром и тесное сотрудничество с «братскими социалистическими странами» Советский Союз. Советская сторона никоим образом не стремилась к углублению конфликта с Китаем в отличие от Мао Цзэдуна, который как раз искал возможность отвлечь внимание народа от провалов во внутренней политике и расправиться со своими политическими противниками, объявив их сторонниками «советского ревизионизма».

Ультрареволюционный радикализм представляет собой явление исторически скоротечное. Всего три года занял «большой скачок», десять лет – «культурная революция». Народ больше не может выдержать революционных экспериментов над собой, так как наступает голод, как в конце 50-х гг., или угроза массового голода, как в середине 70-х гг. Поэтому радикалы, продолжая провозглашать революционные лозунги, вынуждены были ради выхода из тупика идти на сближение с капиталистическим миром, покупать там зерно, получать техническую помощь. Довольно скоро произошли изменения внутри правящего режима: укрепились позиции прагматиков, которые начали постепенно оттеснять радикалов. В тот период и те, и другие находили полезным для своей страны сотрудничество с Западом и Японией, надеясь таким образом получить современные технологии для модернизации промышленности. Это их интересовало больше, чем восстановление дружбы с прежним менее развитым союзником. После свержения в 1976 г. власти левых радикалов («банды четырёх») курс на сотрудничество с ведущими капиталистическими странами стал доминирующим.

Пекин, чтобы показать всем в мире, в какой плоскости лежат его интересы, стал демонстративно налаживать тесные связи с капиталистическим миром и старался поддерживать

конфронтацию с СССР¹⁵⁰, в чем не было объективной необходимости. Нормализовать отношения между КНР и СССР можно было не в 1989 г., а как минимум на 10 лет раньше. В таком случае социалистический лагерь, возможно, удалось бы сохранить хотя бы до новых крупных конфликтов и потрясений. Но в то время у Пекина с Западом был такой же «медовый месяц», как и в 50-е годы с Советским Союзом. Поэтому в апреле 1979 г., почти за год до истечения срока действия советско-китайского Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи, Пекин объявил, что он больше не намерен его продлевать. При этом стороны не замедлили обменяться пропагандистскими залпами. В ответ на советские упрёки в «великодержавии» и «гегемонистских» устремлениях Китай обвинил своего бывшего друга во всех «смертных грехах»: от «предательства» марксизма-ленинизма до «гегемонизма и экспансии»¹⁵¹.

Так окончательно распался союз двух государств. «Прекращение действия этого союза, – справедливо отмечают китайские историки, – вызвало у народов двух стран чувство глубокого разочарования, так как ни внутренние, ни внешние условия, в которых находились обе страны в тот период, не требовали непременно отказа от пролонгирования этого договора»¹⁵².

В поисках объективности некоторые исследователи пытаются найти виновных в советско-китайском расколе по обе его стороны. Однако объяснения причин раскола столкновением государственных интересов двух стран, влиянием исторических и личностных факторов, различием в идеологии, подходах к строительству социализма и тем более советским «великодержавным шовинизмом» как препятствием к проведению

¹⁵⁰ Кулик Б.Т. Советско-китайский раскол: причины и последствия. М.: РАН, Институт Дальнего Востока, 2000. С. 499–502, 582–586.

¹⁵¹ Рябченко Н.П. КНР – СССР: годы конфронтации (1969–1982). Владивосток: Дальнаука, 2006. С. 121–122.

¹⁵² Сюэ Сяньтянь, Луань Цзинхэ. История и современное состояние китайско-российских отношений: От трёх союзов до Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве // Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 5. С. 33.

Китаем независимого курса сегодня не выглядят убедительными¹⁵³.

При наличии доброй воли с китайской стороны, практически самого Мао Цзэдуна, так как вся политика КНР в то время была «авторской», любые разногласия с СССР можно было легко урегулировать. Но пойти на это он не мог не столько из-за своего революционного радикализма, который не помешал ему стать инициатором нормализации отношений и сближения с Америкой, и не по причине приверженности концепциям социального и политического переустройства мира (они с течением времени претерпевали изменения), сколько по вполне прозаическим причинам. Первая причина была связана с выгодами для Китая от сотрудничества с капиталистическими странами как с более развитой, чем социалистический лагерь, частью мира. Антисоветизм стал хорошим политическим подспорьем для такой переориентации. Эту линию Пекин проводил в отношениях с Соединёнными Штатами, Англией, Францией, ФРГ. С антисоветской направленностью, причём по инициативе китайской стороны, ещё при жизни Мао Цзэдуна шла подготовка заключённого в 1978 г. японо-китайского договора о мире и дружбе¹⁵⁴.

Вторая причина касалась сохранения личной власти и авторитета Мао Цзэдуна. Наличие объявленного внешнего врага помогало держать страну «в узде». Ни один диктатор не может обойтись без этого средства, и Мао Цзэдун не был исключением. Кроме того, нельзя забывать, что китайцы всегда озабочены тем, чтобы «не потерять лицо». Любые шаги к примирению потенциально несли такую угрозу «великому кормчему», и это делало их практически невозможными.

Что касается Советского Союза, то его главная «вина» состояла в том, что в попытках сдержать негативное для себя и социалистического лагеря развитие событий ему не всегда

¹⁵³ Чжу Жуйчжэнь. Чжун Су фэньле дэ гэнъ юань = Коренные причины китайско-советского раскола // Чжань хоу Чжун Су гуаньси цзоусян (1945–1960) – Чжун Э (Су) гуаньси сюэшу лунъвэнь сюань = Послевоенные тенденции китайско-советских отношений (1945–1960): Избранные статьи по российско (советско)-китайским отношениям. Пекин: Шэхуй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 1997. С. 91–101.

¹⁵⁴ Рябченко Н.П. КНР – СССР: годы конфронтации... С. 94–95, 106–107.

удавалось быть на высоте положения. Можно вспомнить отзыв советских специалистов из Китая в 1960 г. Но кто, какая страна на его месте могла бы успешно справиться с практически безнадёжной ситуацией? Представляется, что вся история с советско-китайским расколом и гибелью социалистического лагеря – закономерный процесс изменения мировой системы. Коммунизм не смог и не мог её изменить из-за своих завышенных претензий и ограниченных возможностей, но, несомненно, оказал сильное влияние на ход событий в XX в. По сути, здесь имел место диалектический процесс взаимодействия нового и старого, части и целого, трансформации, которую претерпевает новое в ходе своей борьбы со старым. Показанное выше действие объективных и субъективных причин советско-китайского раскола в общих чертах даёт представление о том, как в конкретных исторических условиях второй половины XX в. происходило развёртывание этого процесса. Вероятно, какие-то элементы развития советско-китайского конфликта несут в себе архетипические черты отношений между людьми, народами и цивилизациями.

После советско-китайского раскола каждая из двух стран пошла своим путём. Ультрареволюционный Китай успел вовремя перестроиться, отказавшись от идей мировой революции, и сосредоточиться на «социализме с китайской спецификой». «Ревизионистский» Советский Союз распался, что стало полной неожиданностью для Пекина. С тех пор КПК беспокоит опасность повторения в Китае советской трагедии. Поэтому история подъёма и гибели СССР изучается в КНР как одна из важнейших научных проблем. Однако жизнь не стоит на месте. За последние десятилетия тенденции в историческом развитии Китая как мировой державы, которые ещё только формировались и утверждались в ходе его противостояния с СССР, уже успели отчётливо обозначиться.

Сейчас видно, как дальше будет развиваться КНР. Китай становится не только мощной ответственной глобальной державой¹⁵⁵, но и центром восточного ядра мировой цивилиза-

¹⁵⁵ Портяков В. Становление Китая как ответственной глобальной державы // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 6. С. 3–13.

ции¹⁵⁶. Дальнейшие события для него будут разворачиваться в основном в рамках глобальной динамики восточно-западного взаимодействия¹⁵⁷. Многие проблемы, которые волновали китайцев ещё вчера и продолжают волновать сегодня, отойдут на второй план, в том числе вопросы национальной специфики движения по пути социально-экономического и культурного прогресса. Одновременно более актуальными становятся проблемы глобального и всемирно-исторического значения. Происходит диалектический возврат на новом уровне развития к кардинальному переустройству мира, которое радикальные революционеры, в том числе и Мао Цзэдун, считали сравнительно простой задачей, но которую, как оказалось, нельзя решить одним наскоком.

Проблема социальной справедливости, вокруг которой шла борьба в прошлом веке, по-прежнему сохраняет своё фундаментальное значение для большинства стран и человечества в целом. Построение гармоничного мира, к которому сейчас стремится Китай, также невозможно без её решения. Поэтому стремление к достижению более справедливых социальных отношений и на этой основе установление прочного мира и согласия между народами, за что всегда выступали коммунисты и социалисты, в будущем, несомненно, получит новые импульсы к возрождению. В этой связи положительный опыт советско-китайских отношений в 50-е гг. представляется весьма актуальным.

Возвращаясь к событиям 60-летней давности, следует отметить факт большого исторического значения советско-китайского Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи.

Во-первых, договор сыграл важную роль в укреплении безопасности и международных позиций вновь образованного государства – Китайской Народной Республики.

Во-вторых, тесное сплочение социалистического лагеря, чему способствовал заключённый договор, повлияло на изменение соотношения сил в мире в его пользу.

¹⁵⁶ Рябченко Н.П. КНР – СССР: годы конфронтации... С. 9, 141.

¹⁵⁷ Рябченко Н.П. Сколько у мира полюсов? (К вопросу о многополярности) // Россия и АТР. 2010. № 1. С. 70–78.

В-третьих, это открывало новые возможности для революционных и национально-освободительных движений в мире. Первой пробой сил стала корейская война. Потом развернулась борьба за Индокитай, а также революционные и национально-освободительные движения в других регионах.

В-четвёртых, договор имел огромное значение для модернизации китайского общества. Тесное сотрудничество с СССР позволило привнести в жизнь китайского народа много нового из мировых научных, технических и культурных достижений.

В-пятых, стремление двух народов к добрососедству и дружбе спустя годы вновь нашло отражение в Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, заключённом в 2001 г.

СОВЕТСКАЯ МОДЕЛЬ СОЦИАЛИЗМА: ЕЁ ОЦЕНКА И КРИТИКА В КНР *

В 50-е годы XX в. Советский Союз оказывал Китаю как своему другу и союзнику самую широкую помощь и поддержку в строительстве социализма, создании и развитии тяжелой промышленности. Вполне естественно, что многое из советского опыта экономического и социального развития тогда было перенято в КНР. В первое время там не было и тени сомнения в правильности советских подходов и методов строительства социализма, но после XX съезда КПСС (1956 г.), вскрывшего серьезные изъяны советского режима, китайское руководство стало все более критично относиться к советскому опыту. Мао Цзэдун начал предлагать, как он считал, более совершенные и более отвечающие условиям своей страны пути решения социально-экономических проблем¹⁵⁸. Когда же в ходе «большого

* Проблемы истории Китая и международных отношений в трудах китайских исследователей. Владивосток: Дальнаука, 2011. С. 24–52.

¹⁵⁸ A Critique of Soviet Economics by Mao Tsetung. N.Y., 1977. 157 p.

скачка», закончившегося полным провалом, не удалось доказать их преимущество перед советскими методами, это не поколебало его уверенности в собственной правоте, а только усилило неприязненно-критическое отношение к СССР. В дальнейшем советско-китайская дружба совсем расстроилась, стала перерастать в конфронтацию, что привнесло в двусторонние отношения много негативного, мешающего взаимопониманию. Но одно было совершенно ясно: Китай дальше намерен «жить своим умом».

Окончательно идея собственного пути развития получила свое воплощение в конце 70-х – начале 80-х гг. в концепции строительства социализма с китайской спецификой и в ходе осуществления политики реформ. В 80-е гг. в Китае получила распространение идея множественности моделей социализма и была развернута критика недостатков советской (сталинской) модели¹⁵⁹. Следует отметить, что эта критика имела как научное, так и практическое значение. Внедрение рыночной экономики в КНР требовало критического переосмысления прежнего опыта, в том числе связанного с советским влиянием, а также поиска новых подходов в решении сложных проблем модернизации китайского общества.

После крушения СССР открылись новые направления исследований советской модели, ее положительных и отрицательных сторон, так как в Китае почувствовали острую необходимость глубже понять, каким образом можно избежать повторения чужих ошибок, представляющих опасность для существования государства. Интерес к этой теме в Китае не ослабевает до сих пор.

Северо-Восток КНР был наиболее сильно подвержен советскому влиянию, так как территориально он расположен вблизи

¹⁵⁹ Правильнее было бы говорить не о модели, что подразумевает точное воспроизведение первоначального образца – задачу в данном случае практически не выполнимую, а о типе, системе или подходе к строительству социализма. Поэтому следует иметь в виду, что понятие «советская модель» достаточно условно. Автор использует его как закрепившееся в научной литературе.

бывшего СССР, на него пришелся наибольший объем советской помощи, здесь была создана мощная промышленная база и стала формироваться социально-экономическая модель, во многом сходная с советской. Эти вопросы уже рассматривались как китайскими, так и российскими учеными¹⁶⁰. В настоящее время данная проблема вновь стала актуальной в связи с необходимостью реконструкции старой промышленной базы и всей социально-экономической структуры региона, сложившейся в 50-е годы.

I

Первый этап критики в КНР советской модели социализма охватывает период 80-х гг. и по 1991 г. включительно, то есть до крушения СССР. Хотя вначале речь шла не о модели, а о советской системе, но их объединяет то, что в отличие от 60–70-х гг., когда в негативном плане рассматривалось почти исключительно послесталинское время, критическому переосмыслению подвергся весь советский социализм начиная с 1917 г.

Поскольку в Китае особый вес имеет мнение инициатора политики реформ Дэн Сяопина, прежде всего следует обратиться к его взглядам на данный вопрос. Они были обобщены в статье Чэн Ючжуна «Взгляды Дэн Сяопина на советскую модель социализма», опубликованной в журнале «Изучение Восточной Европы и Центральной Азии».

Еще в 1956 г., после XX съезда КПСС, Дэн Сяопин вместе со всем китайским руководством начал придерживаться позиции «учиться у СССР хорошему, не повторять советских ошибок». В первой половине 60-х годов он уже руководил полемикой Китая с Москвой по проблемам мирового коммунизма.

¹⁶⁰ История Северо-Восточного Китая XVII–XX вв. Кн. 3. Северо-Восточный Китай в 1945–1978 гг. Владивосток: Дальнаука, 2004. С. 7–8; Ся Чжунцзэ. Дуй чжэньсин Дунбэй дэ цзи дань сыкао = Некоторые размышления о возрождении Северо-Востока // Цие вэньмин. 2004. № 7.

夏中泽: «对振兴东北的机点思考» // «企业文明» 2004 年, 7 期.

Тогда же он отмечал недостатки советской политической системы, состоящие в том, что она породила культ личности и ей не хватало демократии и контроля. В 1980 г. в связи с необходимостью реформирования руководства партией и государством Дэн Сяопин напомнил о советском влиянии, идущем со времен Коминтерна и проявившемся в высокой концентрации власти в руках руководителей коммунистических партий. А также о широко распространившемся бюрократизме, тесно связанном с «высокоцентрализованной системой управления экономикой, политикой, культурой, обществом, в течение длительного времени считавшейся необходимой для социализма и плановой системы управления». В ходе проведения экономических реформ он отмечал, что в сельском хозяйстве не следует копировать западные или советские методы, а исходить из условий Китая. В СССР, по его мнению, сравнительно хорошими были ленинские идеи НЭПа, но потом советская модель закоснела. Если заниматься только плановой экономикой, не уделяя внимания рынку, то это может сковать развитие производительных сил¹⁶¹.

В 80-е годы Дэн Сяопин активно пропагандировал свое отрицательное отношение к советской модели при встречах с руководителями Польши, Чехословакии, Югославии, Мозамбика. Во время беседы с Горбачевым в мае 1989 г. он заявил, что все страны должны строить социализм в соответствии со своими собственными условиями, твердой модели нет. Если же упорно стоять на старой точке зрения, то можно отстать и даже потерпеть поражение¹⁶².

Говоря о точке зрения Дэн Сяопина на советскую модель в плане международных отношений, Чэн Ючжун отмечает его критику КПСС как «партии-отца», а также советского «гегемонизма» и «великодержавного шовинизма». В отношении «партии-

¹⁶¹ Чэн Ючжун. Дэн Сяопин дэ суянь шэхуйчжун моши гуань = Взгляды Дэн Сяопина на советскую модель социализма // Дуньюо чжунъя яньцзю. 1999. № 1. С. 28.

程又中: «邓小平的苏联社会主义模式观» // 《东欧中亚研究》1999 年, 第1期, 28 页.

¹⁶² Там же. С 29.

отца» можно сказать, что КПСС оказалась в этой роли в силу исторических обстоятельств, как старейшая, самая опытная и большая коммунистическая партия. Поэтому ничего здесь особенно предосудительного не было, учитывая, что другие компартии действительно нуждались и в советах, и в поддержке. Независимость, самостоятельность, учет местной специфики, на чем с некоторых пор начала настаивать КПК, также очень важны. Но нельзя забывать, что в то время шло ожесточенное противостояние двух мировых систем – социалистической и капиталистической, и любая несогласованность или раскол в одном лагере были на руку силам другого лагеря. Китай в острых спорах и борьбе с КПСС полностью отстоял свою самостоятельность и независимость, только это резко ослабило позиции социалистической системы перед лицом мирового капитализма. Потом не стало самой «партии-отца» и большей части социалистических государств. Излишне говорить, какая сторона при этом выиграла.

Тезис о советском «гегемонизме» и «великодержавном шовинизме» прочно закрепился в КНР и превратился в клише, постоянно повторяющееся в публикациях о послесталинском СССР. В сущности, это не более чем ярлыки времен китайско-советской конфронтации. Тогда обвинения в гегемонизме появились в связи с утверждениями китайских левых радикалов о том, что СССР якобы переродился, отбросил коммунизм и все силы сосредоточил на борьбе с Соединенными Штатами за мировую гегемонию¹⁶³. Хотя совершенно очевидно: Советский Союз не изменил своего «цвета» и продолжал ту же борьбу с капиталистическим миром, которая велась им с 1917 г. Что касается советского «великодержавного шовинизма», то это чистая фантазия, рожденная в пылу конфронтации. В СССР не было никаких настроенных великодержавно шовинистических элементов, групп или социальных слоев. Ведь не может же великодержавный шовинизм существовать без его носителей. Конечно, в годы китайско-советского конфликта имело место

¹⁶³ Хунци. 1970. № 5. С. 5–21; Там же. 1971. № 9. С. 5–9.

«红旗» 1970年第5期. 5–21页. «红旗» 1971年第9期. 5–9页.

серьезное противостояние между двумя государствами, но его, на наш взгляд, можно характеризовать, используя более адекватную терминологию.

В нарастающем потоке критики советской модели нельзя не обратить внимание на авторитетное мнение бывшего директора Института марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна Юй Гуаньюаня, который призывал углубить исследования в данной области, при этом обратить особое внимание на полемику Сталина с Бухариным и учитывать всю сложность обстановки в СССР в 30-е годы. О том, как советская модель утверждалась в КНР, он высказался ясно и определенно: «В вопросе выбора социалистической экономической системы Китай не подвергался какому-либо давлению со стороны Сталина. В области экономической и социальной политики мы сохраняли независимость и самостоятельность»¹⁶⁴.

В 1988 г. связи с ростом интереса в Китае к изучению советской модели социализма редакция журнала «Шицзе лишэ» («Мировая история») провела «круглый стол» на эту тему. В нем приняли участие более 20 специалистов по экономике и мировой истории. В четвертом номере журнала за 1988 г. была опубликована подборка из 14 статей участников «круглого стола». Она интересна тем, что в ней нашли отражение самые разные аспекты критики советской модели и ее оценки, характерные для периода 80-х гг.

Подборка открывается статьей директора Института Советского Союза и стран Восточной Европы Академии общественных наук (АОН) Китая Сюй Куя¹⁶⁵. Он отметил, что в ходе

¹⁶⁴ Юй Гуаньюань. Цун шицзе хэ Чжунго лишэ пай кань шэхуйчжун цзяньшэ шици дэ гайгэ = Реформы периода строительства социализма в свете мировой и китайской истории // Чжунго шэхуй кэсюэ. 1985. № 1. С. 9–10.

于光远: «从世界和中国历史派看社会主义建设时期的改革» // 《中国社会科学》北京, 1985年第1期, 9–10页.

¹⁶⁵ Сюй Куй. Сулянь гэмин чжун дуй лишэ взньти дэ таолунь чжидэ чжунши = Обсуждение исторических проблем советских реформ заслуживает серьезного внимания // Шицзе лишэ. 1988. № 4. С. 1–4.

徐葵: «苏联改革中对历史问题的讨论值得重视» // 《世界历史》1988 年 第 4 期, 1–4页.

перестройки в СССР развернулось обсуждение исторических истоков современных проблем советского общества и сослался на выступление М.С. Горбачева на январском (1987 г.) пленуме ЦК КПСС, на его доклад «Октябрь и перестройка: революция продолжается», а также книгу «Перестройка и новое политическое мышление для нашей страны и всего мира», в которых было обобщено историческое развитие Советского Союза за несколько последних десятилетий. В связи с публикацией в «Советской России» письма Н. Андреевой и последовавшего затем отклика «Правды» на него Суюй Куй констатировал наличие в СССР неодинаковых точек зрения на сталинскую модель социализма, утвердившуюся в 30-е годы. Позитивное значение критики этой модели социализма, по мнению китайского ученого, состоит в том, что она способствует преодолению Советским Союзом собственного догматизма и окажет соответствующее влияние на другие страны. Для Китая такой критический подход был актуален в связи с тем, что в течение длительного времени сталинский «Краткий курс истории ВКП(б)» являлся «энциклопедией марксизма-ленинизма», что не могло не оказать глубокого влияния на народ.

Лю Кэмин, ученый того же института, рассмотрел изменение советских представлений о социализме¹⁶⁶. Как известно, Хрущев в свое время начал проводить реформы, но ему так и не удалось выйти за рамки сталинской модели. Брежнев в начале своего правления попытался улучшить положение в экономике, но не довел дело до конца, и страна пришла к застою. Сохранению многих ошибочных теоретических положений в те годы способствовали упрощенные представления о социализме. Лю Кэмин назвал эту разновидность социализма «социализмом быстрого перехода к коммунизму».

Только в ходе перестройки, пишет он далее, произошли серьезные сдвиги в советской модели. От попытки «быстрого

¹⁶⁶ Лю Кэмин. Сулянь дэ гайгэ хэ шэхуйчжуи моши дэ цзай жэньши = Советские реформы и новое познание модели социализма // Шичзе лиши. 1988. № 4. С. 4–8.

刘克明: «苏联的改革和社会主义模式的再认识» // 《世界历史》1988 年 第 4 期, 4–8 页.

построения коммунизма» перешли к длительному претворению в жизнь социалистических отношений. В вопросах социалистической собственности, социальной структуры в СССР поняли, что жизнь обнаруживает тенденцию к многообразию, а не единообразию. Коренные изменения произошли в управлении экономикой. Вновь был сделан акцент на использовании достижений научно-технической революции и перестройке производительных сил общества. Демократия и гласность стали широко использоваться в перестройке политической системы.

Большинство публикаций из этой подборки было посвящено анализу различных аспектов жизни советского общества сталинского периода. Так, Сюй Тяньсинь (исторический факультет Пекинского университета) полагал его коренной проблемой то, что Сталин «не верил крестьянству» и рассматривал его в качестве резервной армии пролетариата, которую можно «использовать для строительства основ социализма»¹⁶⁷. Хотя Сталин не мог подобно Троцкому заявить, что не доверяет середняку, однако идейно он был в основном солидарен с последним. Далее Сюй Тяньсинь приводит ряд примеров дискриминации крестьян в то время: неравные с рабочими избирательные права, отсутствие у крестьян своей политической партии, принятие важнейших решений, таких как сплошная коллективизация, без обсуждения с представителями крестьянства. А также использование предложенной в свое время Преображенским идеи о «ножницах цен» на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, чтобы получить средства для индустриализации, оцененной Бухариным как «военно-феодалная эксплуатация». Такое отношение к крестьянству, с точки зрения китайского историка, заложило основу последующего неравномерного раз-

¹⁶⁷ Сюй Тяньсинь. Дуй нунминь вэньти дэ цюу жэньши хэ чжэнцэ ши Сыдалинь моши дэ игэ гэньбэнь вэньти = Ошибки в познании и политическом курсе в отношении крестьянства являются коренной проблемой сталинской модели // Шицзелиши. 1988. № 4. С. 8–11.

徐天新: «对农民问题的错误认识和政策是斯大林模式的一个根本问题» // 《世界历史》1988年第4期, 8–11页.

вития экономики, дальнейшего отставания сельского хозяйства, а затем привело к репрессиям 30-х годов.

Ван Чжэнцюань (Институт СССР и стран Восточной Европы Народного университета Китая) проследил основные моменты формирования советской политической модели и характерной для нее высокой степени концентрации власти¹⁶⁸. Он пишет, что система времен Сталина не упала с неба и не появилась вдруг, она начала создаваться в специфических условиях, которые возникли в стране после победы Октябрьской революции. Тогда как раз произошел сдвиг от многопартийного сотрудничества к однопартийной системе, от полновластия Советов к контролю партии над Советами, от идеи вооружения всего народа к созданию регулярной армии, от избрания кадровых работников к их расстановке. Получили распространение чрезвычайные меры. Чистка охватила самые различные сферы. Власть в партии все больше концентрировалась в Политбюро, была запрещена любая фракционная деятельность.

Хотя Ленин, подчеркивает Ван Чжэнцюань, много внимания уделял вопросам развития демократии, но он не успел осуществить реформу складывавшейся политической системы. Позже культ личности Сталина способствовал дальнейшей концентрации власти. Полностью эта система власти сформировалась в 30-е годы. Ван Чжэнцюань называет десять, по его мнению, основных аспектов «сталинской модели социализма». В их числе – концентрация власти в руках генерального секретаря ЦК партии, ограничение внутрипартийной демократии и демократических прав народных масс, расширение партийного аппарата, усиление подмены правительства партией, укрепление системы кадровой номенклатуры. К этим аспектам Ван Чжэнцюань относит также ограничение прав союзных республик и мест, все большую концентрацию законодательной и исполнительной власти на всесоюзном уровне, возвышение органов госбезопасности над партией и государством и некоторые другие факторы.

¹⁶⁸ Ван Чжэнцюань. Гуаньйюй Суянь чжэньчжи тичжи дэ синчэн = О формировании советской политической системы // Шицзе лиши. 1988. № 4. С. 11–15.
王正泉: «关于苏联政治体制的形成» // 《世界历史》1988年第4期, 11–15页.

Вэнь И (Институт мировой истории АОН Китая) отметил тот факт, что формирование сталинского политического курса завершилось в борьбе вокруг вопроса о темпах социально-экономических преобразований¹⁶⁹. Но чем выше были темпы, тем сильнее промышленность отрывалась от сельского хозяйства. Это привело к снижению сельскохозяйственного производства и выступлениям крестьян против советской власти. Из-за нарушения соотношения между капитальными вложениями и накоплением производство стало отставать от потребностей людей, что, в конечном счете, отрицательно сказывалось на самом производстве. Опора на командно-административные методы в достижении высоких темпов усиливала бюрократическую прослойку, создавала угрозу отрыва руководства партии от рядовых ее членов, партии от масс. Последствия всего этого оказались очень серьезными. Массы стали связывать социализм с осуществлением политики высоких темпов. Укрепилось представление, что советский социализм является единственной его моделью. После отказа от ленинской новой экономической политики (НЭП) единственно соответствующими «социалистической теории» стали считать закоснелые взгляды военного коммунизма. «Краткий курс истории ВКП(б)» еще более усугубил ситуацию, закрепив ошибочные теоретические положения.

Попытку осветить философский аспект сталинской модели предпринял профессор Цзинь Хуэймин – заведующий теоретическим сектором отдела пропаганды ЦК КПК¹⁷⁰. Анализируя работу Сталина «Диалектический и исторический материализм», он пришел к выводу, что для нее характерны упрощение и абсолютизация, проявившиеся в подчеркивании какой-либо одной

¹⁶⁹ Вэнь И. Сулянь шэхуйчжун цзяньшэ чжун дэ гао суду юй лисиньли = Высокие темпы строительства социализма в СССР и центробежные силы // Шицзе лиши. 1988. № 4. С. 18–22.

闻一：《苏联社会主义建设中的高速度与离心力》//《世界历史》1988年第4期，18–22页。

¹⁷⁰ Цзинь Хуэймин. Цзяньхуа дэ моши юй цзюэдуйхуа дэ чжэсюэ = Косная модель и философия абсолютизации // Шицзе лиши. 1988. № 4. С. 43–46.

靳辉明：《僵化的模式与绝对化的哲学》//《世界历史》1988年第4期，43–46页。

стороны явления. А упрощенная связь философских принципов с практикой стала причиной их вульгаризации.

Чжэн Ифань (редакционно-переводческий сектор ЦК КПК) в своей статье показал, что Сталин привнес в социализм много ошибок и отрицательных явлений, а многое из того, что действительно присуще социалистическому обществу, было им отброшено¹⁷¹. Одну из имеющих негативное значение проблем автор видит в провозглашении в 1936 г. социализма построенным, хотя в то время СССР еще далеко отставал от развитых стран, а в сельском хозяйстве даже не достиг уровня царской России 1913 г. Вскоре после этого стали говорить о переходе к коммунизму. При Хрущеве волюнтаристски были поставлены «конкретные задачи» по строительству коммунистического общества. Потом пришлось отступить в определении исторического этапа, на котором находилось советское общество. И только при Горбачеве была найдена в какой-то мере соответствующая реальности формулировка «развивающийся социализм». Кроме того, строительство социализма неразрывно связано с мировым развитием, в частности с развитием экономики, поэтому Ленин так настойчиво разрушал империалистическую блокаду. Сталин же в течение длительного времени осуществлял политику «закрытых дверей», самоизолировался на международной арене и, в конце концов, нашел себе «друга» – главу немецкого фашистского государства Гитлера.

Среди других моментов, привнесенных Сталиным в социализм и считавшихся его закономерностями, Чжэн Ифань подверг критике высокие темпы развития, особенно тяжелой промышленности, коллективизацию сельского хозяйства, стремление к максимальному уровню обобществления. Он пишет, что высокие темпы развития производства не были связаны с военной угрозой Советскому Союзу, так как в 1928–1929 гг. во время споров Сталина с Бухариным по этому вопросу ее просто не су-

¹⁷¹ Чжэн Ифань. Шэхуйчжуи дэ цзя хэ цзянь = Плюсы и минусы социализма // Шичзе лиши. 1988. № 4. С. 28–32.

郑异凡: «社会主义的加和减» // 《世界历史》1988年第4期, 第28–32页.

ществовало. Затем в капиталистическом мире разразился экономический кризис, и у него не было сил для развязывания войны. А фашизм пришел к власти в Германии только в 1933 г. Чжэн Ифань также считает, что не высокие темпы развития тяжелой промышленности обеспечили победу СССР в Великой Отечественной войне, а система военного коммунизма, утвердившаяся в 1929 г. после ликвидации НЭПа. Эта система подходила не для мирного строительства, а именно для ведения войны.

Оценивая преобразования в сельском хозяйстве, Чжэн Ифань пишет, что Ленин и Бухарин выступали за кооперацию в деревне, и это принципиально отличалось от того, что сделал Сталин своей политикой «сплошной коллективизации». Колхоз стал формой управления деревней, обеспечивающей сдачу государству продовольствия. У крестьян были отобраны средства производства. Они потеряли возможность самостоятельно производить продукцию и утратили право по своему желанию выйти из колхоза.

В промышленности стремление максимально обобществить производство привело к тому, что рабочие были отчуждены от средств производства, их права владения и распределения стали осуществлять управленцы. В конечном счете, у трудящихся были утрачены чувство хозяина и активность в общественном производстве.

Чжэн Ифань отмечает, что в СССР необходимо, устраняя все наносное, восстановить подлинную сущность социализма. В этом он видит суть лозунга, выдвинутого Горбачевым, – «больше социализма», и подчеркивает важность развития при социализме демократии, товарной экономики и законности.

Рассматривая вопросы формирования советской модели социализма, китайские ученые затрагивали также проблему альтернативности в развитии советского общества. В частности Чжан Вэйюань (Институт марксизма-ленинизма Пекинского педагогического университета) замечает, что, говоря о «советской модели», обычно указывают на «сталинскую модель», но в действительности в советской истории существовали две неодина-

ковые модели: одна ленинская позднего периода (НЭП), другая сталинская. Далее он показывает это на примере того, как в 20-е годы решались вопросы индустриализации, коллективизации и товарного хозяйства¹⁷².

В «Кратком курсе», пишет Чжан Вэйюань, закреплено положение о том, что сталинская индустриализация ведет свое начало с XIV съезда ВКП(б). Но в действительности на этом съезде еще не говорилось о «преимущественном развитии тяжелой промышленности». Не было такого акцента и в решениях пленумов ЦК ВКП(б) в тот период. Росту тяжелой промышленности тогда уделялось достаточно внимания, но вместе с тем не игнорировалось развитие легкой промышленности и сельского хозяйства. XV съезд ВКП(б) даже предостерегал от перемещения капиталов из сельского хозяйства в промышленность, так как это грозило политическим разрывом с крестьянством, подрывом сырьевой базы, рынка и равновесия всего народного хозяйства. Лишь в апреле 1929 г., уже после удара, нанесенного по Бухарину, на XVI конференции ВКП(б) был выдвинут курс на «преимущественное развитие тяжелой промышленности».

Наличие этих двух моделей проявилось и в подходе к сельскому хозяйству. Это были ленинская новая экономическая политика и сталинская модель нового «военного коммунизма». В товарной экономике Сталин видел опасность создания условий для реставрации капитализма. Бухарин же поддерживал развитие товарной экономики, полагая, что политическая власть пролетариата гарантирует от возможности реставрации капитализма. В результате анализа двух моделей социализма Чжан Вэйюань пришел к выводу, что ленинская, а затем бухаринская модель была гораздо более экономически обоснованной, чем сталинская.

¹⁷² Чжан Вэйюань. Совэй «Сыдалинь моши» ши бу цюаньмянь дэ = Так называемая «сталинская модель» не является всесторонней // Шицзе лиши. 1988. № 4. С. 36–40.

张伟垣: «所谓“斯大林模式”是不全面的» // 《世界历史》1988年第4期, 36–40页.

Ма Луншань (Институт мировой истории АОН Китая) пишет о бухаринской модели в идеологии и культуре в период 1925–1929 гг. и отмечает такие ее черты, как осуществление партией лишь общего руководства наукой и культурой, поощрение свободного соперничества всех групп ученых и научных течений, свободная полемика как основной метод руководства идеологией и культурой¹⁷³. Все это, конечно, резко контрастировало с теми методами, которые использовал Сталин.

И все же почему победила сталинская модель социализма? Сунь Чжэньюань (Институт мировой экономики и политики АОН Китая) видит причины произошедшего в условиях того времени: империалистическое окружение, неразвитость производительных сил, нереалистическая оценка ситуации в мире¹⁷⁴. Тогда считали, что общий кризис капитализма в скором времени приведет к замене капитализма социализмом в мировом масштабе. Перед страной соответственно ставилась задача, опираясь на собственные резервы, за короткое время развить производительные силы и превзойти развитые капиталистические страны. Такие особенности сталинской модели социализма, как высокая централизация власти, директивное планирование в экономике, подмена правительства партией, и прежде всего партийным руководством, хотя во многом и не соответствовали концепциям Маркса и Ленина, но они, отмечает Сунь Чжэньюань, превратили Советский Союз в мощное в военном отношении государство, нанесшее поражение немецкому фашизму и заставившее «трепетать от страха весь мир». Поэтому такая модель явилась образцом, которому стали следовать другие социалистические

¹⁷³ Ма Луншань. Таньтань Сулянь сысян вэньхуа тичжи дэ тэдянь юй синчэн = Об особенностях и формировании советской системы идеологии и культуры // Шицзе лиши. 1988. № 4. С. 22–25.

马龙闪: «谈谈苏联思想文化体制的特点与形成» // 《世界历史》1988 年 第 4 期, 22–25 页.

¹⁷⁴ Сунь Чжэньюань. Сыдалинь моши дэ бибин юй Хэлусяофу дэ гайгэ = Пороки сталинской модели и хрущевские реформы // Шицзе лиши. 1988. № 4. С. 25–28.

孙振远: «斯大林模式的弊病与赫鲁晓夫的改革» // 《世界历史》1988 年 第 4 期, 25–28 页.

государства. Но она была незрелой. В экономике много внимания уделялось развитию производства и очень мало – улучшению жизни людей. Был допущен также ряд других перекосов. Например, в политике обращали внимание на централизм, а не на демократию.

Для устранения пороков «сталинской модели» нужны были реформы. Став во главе ЦК КПСС, Хрущев приступил к их практическому осуществлению. Отказавшись от сталинской политики «пушки вместо масла» и идя навстречу желаниям масс, он избрал стратегию «и пушки, и масло». В идейно-политической области Хрущев развернул критику культа личности Сталина. В области теории были выдвинуты идеи мирного существования, соревнования двух мировых систем, мирного перехода стран к социализму. Осуществляя преобразования в экономике, он из 25 союзных и 113 республиканских министерств создал 105 совнархозов. Была пробита прежняя окостенелость в вопросах товарного производства, и начались дискуссии экономистов. Также в определенной мере была восстановлена демократия в государственной и партийной жизни. А в целом китайский ученый считает, что Хрущев хотя и осуществил ряд преобразований, однако не смог реформировать основы сталинской модели. В определенном смысле можно сказать, что он заложил основу реформ Горбачева.

Чэнь Чжихуа (Институт мировой истории АОН Китая) в своей статье исходит из того, что советская модель не является порождением субъективных взглядов Сталина, а была создана определенной исторической эпохой¹⁷⁵. При этом свою роль сыграло то, что дореволюционная Россия была экономически, политически и культурно относительно отсталой страной. Строить социализм пришлось в условиях капиталистического окружения и приближающейся войны. И, наконец, существенным было то, что в 20–30-е гг. многие теоретики еще не изба-

¹⁷⁵ Чэнь Чжихуа. Гайгэ чуаньтун моши ши лиши дэ бижань = Реформа традиционной модели исторически неизбежна // Шицзе лиши. 1988. № 4. С. 34–36.

陈之骅:《改革传统模式是历史的必然》//《世界历史》1988年第4期, 34–36页.

вились от пут догматизма. В начале своего существования сталинская модель соответствовала уровню производительных сил Советского Союза и идейно-культурному уровню народа того времени, поэтому она смогла сыграть активную роль.

Другой исследователь – У Жэньчжан (Институт Советского Союза и стран Восточной Европы АОН Китая) также отмечает историческую обусловленность формирования советской модели социализма¹⁷⁶. Фактически она представляла собой систему военного времени, которая в последующем уже не отвечала необходимым требованиям, так как подавляла активную созидательную деятельность масс, сковывала развитие социалистической экономики, не соответствовала современным темпам развития мировой научно-технической революции. Все это обусловило необходимость проведения реформ. Сначала это была неудачная попытка 50-х годов, потом реформы были возобновлены в ходе перестройки.

Окидывая взором полувековой период от «Краткого курса истории ВКП(б)» до «Перестройки и нового мышления», У Жэньчжан выделяет здесь два конкретных момента: утверждение высокоцентрализованной системы военного времени и начало «всесторонней коренной перестройки». Он подчеркивает, что советская перестройка как составная часть исторической тенденции развития всех социалистических стран по пути реформ играет огромную роль.

Более подробно особенности советской перестройки рассматривает Чжан Чжунъюнь (партийная школа при ЦК КПК)¹⁷⁷. Он отмечает, что Горбачев смело разбил оковы старого мышления и бросил вызов консервативным силам, вскрыл «механизм торможения» и считал социализм делом самого народа, отка-

¹⁷⁶ У Жэньчжан. Гайгэ Сулянь моши ши лиши чаолю = Реформа советской модели является историческим течением // Шицзе лиши. 1988. № 4. С. 32–33.

无仁彰: «改革苏联模式是历史潮流» // «世界历史» 1988 年第 4 期, 32–33 页.

¹⁷⁷ Чжан Чжунъюнь. Сулянь моши дэ бидуань юй Гээрбацяофу дэ гайгэ = Пороки советской модели и горбачевская реформа // Шицзе лиши. 1988. № 4. С. 40–43.

长中云: «苏联模式的弊端与戈尔巴乔夫的改革» // «世界历史» 1988 年第 4 期, 40–43 页.

зался от идеализации строя и «перескакивания» через этапы. Чжан Чжунъюнь указывает на те перемены, которые произошли в Советском Союзе за три года перестройки. Это прежде всего оживление в идейно-теоретических кругах, утверждение нового мышления и преодоление прежней монополии высшего руководства партии в области теории. Во внутренней жизни он отмечает постепенное развитие открытости, демократизацию, оживление экономики. В числе новых аспектов в отношении международного коммунистического движения были названы отход от «брежневизма», то есть монополии на истину и права распоряжаться, провозглашение независимости и равенства всех партий. В области внешней политики автор акцентирует внимание на новом понимании Советским Союзом международной обстановки и его активных шагах в таких важных для всего человечества вопросах, как сокращение вооружений, разрядка международной напряженности.

Изучая советскую модель социализма, китайские ученые отмечали значение советского опыта для Китая. Юй Гуаньюань (учебный отдел АОН Китая) считал, что в ходе строительства социализма необходимо обобщать опыт не только Китая, но и других стран, особенно Советского Союза – первого социалистического государства. К тому же после образования КНР многое из того, что делалось здесь, испытывало на себе влияние СССР, и поэтому, замечает автор, советский опыт во многом является собственным опытом и уроками Китая¹⁷⁸.

По другим публикациям того времени видно, что этот опыт стал восприниматься в основном негативно. На начальном этапе существования КНР китайское руководство под влиянием СССР отказалось от проведения политики новой демократии и приняло курс на переход к социализму. Следуя «шаг в шаг» за

¹⁷⁸ Юй Гуаньюань. Дуййюй шицзе ши яньцзю дэ и се каолюй (чжайяо) = Некоторые размышления об исследовании мировой истории (резюме) // Шицзе лиши. 1988. № 4. С. 15–18.

于光远: «对于世界史研究的一些考虑 (摘要)» // 《世界历史》1988 年 第 4 期, 15–18页.

Советским Союзом, Китай приступил к осуществлению пятилетних планов. Но сорокалетний опыт показал, об этом пишет Лю Цзунъяо из провинции Сычуань, что успешными были только первая и шестая пятилетки. Более того, он связывает «большой скачок», и особенно возникшее накануне его «слепое забегание вперед», с влиянием косной модели пятилетних планов¹⁷⁹.

Перестройка в СССР вызвала в КНР интерес к различным аспектам реформирования советского социализма, и в этой связи китайскими учеными также много внимания уделялось изучению советской модели. Наиболее распространенной точкой зрения стала мысль о том, что «после войны советская модель уже не соответствовала объективным потребностям развития социализма» и ее реформа стала исторически неизбежной. Особенностью этого периода стало соединение исследований советской модели и реформирования социализма¹⁸⁰.

II

После распада СССР в Китае начался новый, продолжающийся и в настоящее время, этап изучения советской модели социализма, характеризующийся поиском глубинных причин драматических изменений в нашей стране. В течение первых пяти лет внимание китайских обществоведов переключилось на разработку новой темы «История расцвета и гибели СССР», включенной как важнейшая в план работы Академии обще-

¹⁷⁹ Лю Цзунъяо. Сулянь, гунчань гоци юй Чжунго году шици цзун лусянь = Советский Союз, Коммунистический интернационал и генеральная линия переходного периода в Китае // Сычуань цзяоюй сюэюань сюэбао. – Чэнду, 1990. № 2. С. 1–10.

刘宗尧: «苏联、共产国际与中国过渡时期总路线» // «四川教育学院学报» – 成都, 1990年第2期, 1 – 10页.

¹⁸⁰ Син Гуанчэн. Сулянь гао цэн цзюэцэ 70 нянь – цун Ленин Дао Гээрбацяофу = Решения, принятые в СССР за 70 лет на высшем уровне. – От Ленина до Горбачева. Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, 1998. Ч. 5. 572 с.

邢广程: «苏联高层决策70年 – 从列宁到戈尔巴乔夫» – 北京: 世界知识出版社, 1998. 第五分册, 572 页.

ственных наук Китая на 9-ю пятилетку¹⁸¹. Проблематика советской модели стала частью этой большой темы.

Научный поиск велся широким фронтом. Первостепенное внимание уделялось изучению советских документов. Здесь следует отметить опубликованный в 1998 г. большой (в пяти частях) и содержательный труд директора Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Син Гуанчэна «Решения, принятые в СССР за 70 лет на высшем уровне. – От Ленина до Горбачева». В поле зрения исследователей также была иностранная научная литература. В 1995 г. вышла книга «Зарубежные ученые о сталинской модели». В научных журналах публиковались и продолжают публиковаться в настоящее время переводы наиболее важных статей иностранных авторов¹⁸². Было проведено большое количество научных конференций. Результаты исследований обобщались в статьях, сборниках. В конце 90-х годов стали выходить коллективные и индивидуальные монографии, в которых подробно рассматривались история формирования советской модели, ее особенности, сущность, роль в советской и мировой истории.

Интересные суждения о социализме в СССР и его сталинской модели мы находим в вышедшей в Пекине монографии «Расцвет и гибель СССР и перспективы социализма». Авторы относят возникновение сталинской модели к 1929 г. и категорически не согласны с теми, кто полагает, что она возникла после смерти Ленина в 1924 г.¹⁸³ Действительно, 1929 г. можно взять

¹⁸¹ Ван Шицзюнь, Лю Бо. Люэ пин Сулянь цзети юаньинь яньцзю чжун дэ цзи чжун гуаньдянь = Краткая оценка основных точек зрения в изучении причин распада СССР // Сиболия яньцзю. Харбин, 2002. № 3. С. 49–53.

王士军, 刘波: «略评苏联解体原因研究中的集种观点» // «西玻利亚研究» 2002 年第3期, 49–53页.

¹⁸² См.: Дандай шицзе юй шэхуйчжуй. Пекин, 2005. № 4. С. 119–122.

«当代世界与社会主义» 2005 年第4期, 119–122页.

¹⁸³ Сулянь син ван хэ шэхуйчжуй цянцзинь = Расцвет и гибель СССР и перспективы социализма / под ред. Чжан Вэйюаня, Цао Чаншэна, Ян Иньцы. Пекин: Синьхуа чубаньшэ, 1998. С. 464.

«苏联兴亡和社会主义前景»/张伟垣, 草长盛, 杨阴滋主编. – 北京: 新华出版社, 1998年. 464页.

за исходный. Он известен в советской истории как «год великого перелома», когда сталинский режим окончательно утвердился у власти и начались социально-экономические преобразования по планам и замыслам «вождя». Это важный, но частный вопрос. Более основательная проблема, поднятая в книге, – «восточная» специфика Октябрьской революции и ее значение для советского социализма.

Представление об Октябрьской революции как революции «восточного типа» авторы связывают со сложившейся в то время обстановкой. Тогда коммунисты оказались перед проблемой: либо отказаться от «пробуждения» мировой революции, либо несмотря ни на что стараться продвигать ее на Запад, либо исходя из конкретных условий российского общества искать новый путь строительства социализма. Особое положение России заставило Ленина задуматься о ее «восточном» характере. В подтверждение приводится его высказывание, в котором о России говорится в числе других угнетенных стран, таких как Персия, Турция, Китай с общей численностью населения в 1 млрд 500 млн человек. Социализм предстояло строить в отсталой стране, в этом состояла ее «восточная» специфика. Сталин же, говорится далее, пренебрегал ею, механически использовал принципы обобществления собственности, диктатуры пролетариата и другие, превратил советскую модель социализма в стандартную, продвигал ее на Восток и на Запад. Она оторвалась от реальной обстановки в России и еще меньше подходила для других стран. Дальнейшая судьба «восточного» пути в международном социалистическом движении, по мнению авторов, вылилась в обретение им своей специфики (вероятно, имеется в виду прежде всего китайская специфика), но для избавления отсталых стран от капиталистической эксплуатации и угнетения он по-прежнему сохраняет свое значение¹⁸⁴.

Восточный угол зрения на советскую историю удивляет своей парадоксальностью. Оказывается, что восточный человек Сталин проводил недостаточно восточную политику в строи-

¹⁸⁴ Там же. С. 390–395.

тельстве социализма в государстве с легко узнаваемыми чертами восточной деспотии. Хотя авторы во многом правы: для Сталина было характерно стремление точно следовать постулатам марксизма, не особенно считаясь с местными условиями, а недобор «восточности» с лихвой компенсировался его вождистским деспотизмом. Но дело не только в этом. Восточная специфика России, идущая из глубины веков, – большая, сложная проблема, и важно попытаться понять, как она повлияла на советский социализм.

Конечно, нельзя безоговорочно записывать Россию начала XX в. в один ряд с отсталыми восточными странами. Правильнее будет сказать, что она была не отсталой, а отставшей в своем развитии. Это во-первых. Поэтому ей были близки и понятны проблемы развития восточной периферии капиталистического мира. А во-вторых, несмотря на наличие восточных элементов и влияний в своей культуре, что также способствовало ее сближению с революционным Востоком, она оставалось страной евразийской. Из истории, по крайней мере с XIII в., хорошо видно, как она, склоняясь то в сторону Востока, то в сторону Запада, играла роль своеобразного балансира. Произошедший после Октябрьской революции полный разрыв с Западом неизбежно подталкивал ее в сторону Востока. Стоит также вспомнить идею Ленина о России как слабом звене в мировом капитализме и тот факт, что здесь слабое звено не заканчивалось, его продолжением были поднимавшиеся на борьбу за свое освобождение народы колоний и полуколоний. Все это вместе взятое и определило восточный путь социализма.

Далее пекинские обществоведы прослеживают всю историю советского социализма, его внутреннюю и внешнюю политику и отмечают те негативные стороны, которые, в конце концов, привели его к гибели. В том числе упрощения, односторонность, догматизм, косность, отрыв от народных масс. А также недостаточно настойчивое развитие экономического строительства, увлечение гонкой вооружений и мировой революцией. Среди других изъянов – слабое удовлетворение материальных

и культурных потребностей народа, отсутствие своевременно выявления и разрешения конфликтов реальной жизни, непрерывного реформирования и улучшения социалистического строя и т.д.¹⁸⁵.

Столь суровые оценки явно не учитывают всей сложности исторических условий советского периода. Но один из отмеченных недостатков, касающийся выявления и разрешения конфликтов реальной жизни, на который у нас обычно не обращают внимания, является особенно серьезным. Быстрый экономический рост снимал остроту конфликтов, оттеснял их на второй план, и, казалось, ничто не сможет помешать устойчивому развитию страны. Но когда темпы роста экономики стали снижаться, обнаружилось, что отсутствие опыта и нежелание заниматься разрешением противоречий, не говоря уже о конфликтах, ведет к обострению имеющихся проблем и вызывает новые там, где их можно было вообще избежать. На каком-то этапе этого процесса и произошла гибель СССР в полном расцвете его мощи.

В фундаментальном труде ученых Академии общественных наук Китая под редакцией Лу Наньцюаня «Об истории расцвета и гибели СССР» изучению советской (сталинской) модели социализма отводится центральное место, она рассматривается как ключ к раскрытию секрета расцвета и гибели советского государства. Лу Наньцюань в предисловии отмечает принципиальные расхождения среди китайских ученых в оценке сталинской модели. Одни в целом или частично оценивают ее положительно, другие утверждают, что сталинская модель сформировалась на основе догматического понимания марксизма и не соответствует научному социализму. Предстояло разобраться во всем этом, углубившись в изучение причин ее возникновения, ее исторической роли, показать ограниченность сталинской системы и необходимость ее реформирования¹⁸⁶.

¹⁸⁵ Там же. С. 414.

¹⁸⁶ Сулянь син ван ши лунь = Об истории расцвета и гибели Советского Союза / под ред. Лу Наньцюаня. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2002. С. 4, 14.
«苏联兴亡史论»/陆南泉主编 – 北京：人民出版社，2002年. 4, 14页.

Причины возникновения сталинской модели авторы связывают с российской традицией укрепления государственности. Сталин был таким же «укрепителем государства», как Иван Грозный, Петр Великий, Екатерина II, Александр I. Видна их преемственность в идеях и методах, кроме знамени социализма. В значительной мере это было копирование «успешного опыта» российской истории¹⁸⁷.

В послеоктябрьский период «нормальным путем строительства социализма», с использованием рыночных отношений, по мнению авторов, был НЭП. Его появление считают неслучайным и объясняют как возврат Ленина к его дореволюционной идее о том, что Россия не может просто так перешагнуть капитализм как этап своего развития. Уже после неудачи с военным коммунизмом он понял, что решение этой проблемы в использовании товарной экономики, что она не противоречит социализму¹⁸⁸.

Сталин, как известно, избрал другой курс. После ликвидации НЭПа в ходе коллективизации, сверхиндустриализации и политических чисток сформировалась сталинская модель социализма. Названы три ее основные особенности: 1) высокоцентрализованная власть, ядром которой была слепая вера в одного человека, и его личное самоуправство; 2) господство государства в экономике, основанное на широкой подготовке к войне, и подход к ней с административно-командных плановых позиций; 3) закрытость государства (превращение его в один военный лагерь), которая является медленным способом самоубийства. В стране утвердилась высокоцентрализованная плановая система, в которой предприятия и территории не имели никакой самостоятельности. Жизнь народа оказалась на втором плане, темпы развития сельского хозяйства и легкой промышленности не поспевали за развитием тяжелой промышленности¹⁸⁹.

¹⁸⁷ Там же. С. 16.

¹⁸⁸ Там же. С. 242–243.

¹⁸⁹ Там же. С. 14, 21.

Отдавая должное достижениям сталинского времени, в книге говорится, что в 30-е годы сталинская советская модель сыграла «некоторую роль» в развитии производительных сил общества, в подготовке условий для победы в войне против гитлеровского фашизма. Однако нельзя переоценивать эту роль. Потом приводится сравнение с войной против Наполеона и делается вывод, что СССР за развитие военной и тяжелой промышленности заплатил слишком высокую цену, растратив огромные человеческие ресурсы⁵⁹⁰.

Здесь нельзя не возразить. «Некоторая роль» на самом деле была мощной мобилизацией всех сил и средств страны, в результате которой произошел невиданный в мире индустриальный скачок, нацеленный на преодоление отсталости и укрепление обороны. Сегодня, когда Вторая мировая война уже осталась в далеком прошлом, отчетливо видно, что ничто, сделанное Советским Союзом для подготовки к войне, не было лишним. В 30-е годы это хорошо понимало советское руководство, так как знало, что воевать придется с такими сильными противниками, уже показавшими свое мастерство в недавних войнах с Россией, как Япония и Германия.

Сталинская модель рассматривается авторами как единая целостная система, соединяющая в себе экономическую, политическую и идеологическую модели, имеющие свои собственные особенности. Все эти модели взаимосвязаны, для них характерны взаимопроникновение и взаимодополняемость. Показаны особенности сталинской экономической модели. Главные из них – система экономического господства государства при высокой централизации власти и директивная плановая экономика. Экономическое развитие было связано со стремлением «догнать и перегнать развитые капиталистические страны» и отдавать преимущество тяжелой промышленности⁶⁹¹.

Отмечены два основных отличия сталинской модели по сравнению с другими существовавшими в истории система-

⁵⁹⁰ Там же. С. 22.

⁶⁹¹ Там же. С. 457, 477, 486.

ми высокой концентрации власти. Первое состоит в том, что она связана с государством рабочих и крестьян, имела целью строительство социализма, коммунизма и несла на себе густой оттенок уравнительности. Второе – сверхвысокая степень централизации. Если в феодальном обществе концентрация власти имела место в основном в идейно-политической области, то в советском обществе – в политической, экономической и идейно-культурной областях. При этом сталинская модель сыграла свою роль в истории: «в специфический исторический период» способствовала развитию производительных сил общества, особенно тяжелой и военной промышленности, и созданию индустриальной базы советского социализма; стала мощной гарантией победы в войне с фашизмом¹⁹².

Послесталинский СССР сохранил в себе многие прежние пороки, которые проявлялись в стремлении перескочить через этапы развития – построить коммунизм, «развитой социализм» и в постепенном загнивании политической системы. При Брежневe она становилась все более косной и ориентированной на концентрацию власти. В 80-е годы пороки системы также давали о себе знать¹⁹³.

Гибель советского государства стала результатом сложения действия многих факторов и обстоятельств. В монографии «Об истории расцвета и гибели СССР» они обобщены в выводах, основанных на критике советской модели. Всего их восемь. 1. После завоевания власти пролетариатом в экономически и культурно отсталой стране нельзя перескакивать через этапы развития, а надо сосредоточивать усилия на развитии производительных сил, создавать необходимые материальные и культурные предпосылки социализма. 2. Социалистическое общество не имеет установленной модели и «окончательных закономерностей», которым можно следовать, оно изменяется, реформируется, реформы – неизбежный путь развития общества. 3. Социализм связан с капитализмом связями диалектического отрицания.

¹⁹² Там же. С. 488, 491–492.

¹⁹³ Там же. С. 30, 36.

При строительстве социализма в неразвитых странах следует внимательно учиться и не повторять ошибок капитализма, *осуществлять политику открытости во внешний мир*. 4. Социализм обязательно должен быть зажиточным и демократичным. Как говорил Дэн Сяопин: «Бедность – это не социализм». 5. Пролетарская партия одновременно с руководством народными массами должна обращать внимание на преобразование самой себя, чтобы получать доверие и поддержку масс, развивать внутрипартийную демократию, проводить политику при постоянном контроле народа в отношении партии и правительства. 6. Партия должна правильно относиться к интеллигенции, поддерживать с ней хорошие отношения. 7. В многонациональной стране партии следует, учитывая положение в стране, принять правильную теорию и курс в национальном вопросе. 8. Правящей партии надо делать правильный выбор стратегии и тактики реформ¹⁹⁴.

Примером диаметрально отличающихся оценок сталинской модели в Китае являются две монографии, вышедших с разницей в несколько лет. Одна, созданная коллективом авторов, называется «Изучение сталинской модели», другая – «Современное осмысление сталинской модели» молодого исследователя Шэнь Цзунъю. В первой монографии авторы исходят из простого определения сталинской модели как модели строительства социализма в соответствии с собственным пониманием Сталиным социализма. Но рассматривают ее детально и основательно, включая такие аспекты, как тип собственности, экономическая, политическая и культурная системы, система управления экономикой, политический механизм, способы и пути индустриализации и коллективизации, национальный вопрос, идеология, деятельность партии. В числе важнейших – теоретический аспект сталинской модели.

В условиях строительства социализма в одной стране, в окружении капиталистических государств сформировались взгляды и теоретические подходы Сталина, касающиеся преи-

¹⁹⁴ Там же. С. 859–880.

мущественного развития тяжелой промышленности, решения крестьянского вопроса, несовместимости социализма с товарным производством и другие. Отмечены три главных сталинские идеи: ускоренное построение социализма, создание экономических форм на пустом месте, постоянное обострение классовой борьбы. Воплощением сталинского понимания социализма стали полное огосударствление собственности и коллективизация как подготовка к огосударствлению в деревне, высокий уровень централизации принятия решений в управлении экономикой и соответствующая ей высокоцентрализованная политическая система. В сущности, Сталин от НЭПа вернулся к системе централизации периода военного коммунизма и развил ее до крайних пределов, чтобы путем ускоренного подъема производительных сил построить социализм и перейти к коммунизму¹⁹⁵.

Такая модель социализма, говорится далее, не соответствует идеям марксизма-ленинизма и представляет собой особую модель государственного социализма¹⁹⁶. Трагизм Сталина состоял в том, что он опошил, упростил и исказил понимание высоких идеалов социализма, снизил его стандарт. Его модель оказалась неуспешной, ей не хватало жизненной силы и была свойственна большая закрытость, косность, неспособность к саморегуляции, она препятствовала последовательному развитию производительных сил общества. Поэтому ее поражение не стало неожиданностью¹⁹⁷.

¹⁹⁵ Ли Цзунъюй и др. Сыдалинь моши яньцзю = Изучение сталинской модели. Пекин: Чжунъян бяньи чубаньшэ, 1999. С. 429, 437–439, 443.

李宗禹等著:《斯大林模式研究》—北京:中央编译出版社, 1999年. 429, 437 – 439, 443页.

¹⁹⁶ Сам Сталин категорически отрицал существование в СССР государственного социализма, объясняя это тем, что «частная собственность на фабрики, заводы, землю, банки, транспортные средства у нас отменена и заменена собственностью общественной». См.: Геллер М.Я., Некрич А.М.. Утопия у власти. М.: Изд-во «МИК», 2000. С. 272.

¹⁹⁷ Ли Цзунъюй и др. Сыдалинь моши яньцзю = Изучение сталинской модели... С. 460, 471.

李宗禹等著:《斯大林模式研究》—北京:中央编译出版社, 1999年. 460, 471页.

Другая точка зрения на сталинскую модель представлена в книге Шэнь Цзунъю. Он считает, что это классический тип традиционной модели социализма, который существовал в СССР с конца 20-х до начала 50-х гг. Ее рождение было связано с вынужденным обновлением системы в процессе модернизации СССР. В то время в стране был серьезный кризис, международная обстановка неустойчивая, что вынудило советское руководство остановить осуществление объективно необходимого НЭПа и создать высокоцентрализованную сталинскую модель, которая сыграла важную роль в разгроме фашистской Германии и достижении исключительных успехов внутри страны. Фактически сталинская модель была моделью эффективной всесторонней модернизации, однако она имела свои серьезные системные пороки, связанные с игнорированием экономических закономерностей, и ее изменение стало исторически неизбежным. Распад СССР показал, что к реформированию социализма надо относиться осторожно, чтобы сохранить основные принципы научного социализма. Не следует полностью отказываться от традиционной модели социализма. Надо унаследовать ее положительные стороны и путем «отсеивания» избавиться от ее пороков¹⁹⁸. Советский опыт социально-экономических преобразований оказал огромное влияние на весь мир, что выразилось в подъеме социалистического движения, вынужденных уступках властей трудящимся в капиталистических странах, усилении роли государства в экономике. В определенном смысле новый курс президента США Рузвельта также был использованием советского опыта¹⁹⁹.

Книга Шэнь Цзунъю является публикацией докторской диссертации, и в ней помещены отзывы на его работу. В рецензии ученого совета Института марксизма-ленинизма, идей

¹⁹⁸ Шэнь Цзунъю. Сыдалинь моши дэ сяньдай шэнсы = Современное осмысление сталинской модели. Куньмин: Юньнань жэньминь чубаньшэ, 2004. С. 1, 6, 8–10.

沈宗武: «斯大林模式的现代省思» – 昆明: 云南人民出版社, 2004年. 1, 6, 8 – 10 页.

¹⁹⁹ Там же. С. 289.

Мао-Цзэдуна положительную оценку получила точка зрения автора на сталинскую модель как сравнительно эффективный путь модернизации в отсталых странах. В двух других отзывах, подготовленных учеными АОН Китая, говорится, что сталинская модель – это первая практическая модель социализма, которая в основном соответствовала марксизму-ленинизму, и заслуга автора в том, что он дал отпор правым политическим силам Запада, отрицающим и атакующим сталинскую модель²⁰⁰.

Сравнивая два подхода к оценке сталинской модели, можно было бы сказать, что истина лежит где-то посередине. Но, учитывая объективную обусловленность хода истории (ведь нельзя все, что произошло в те годы в СССР, связывать с волей одного человека – Сталина), позиция Шэнь Цзунъю представляется более предпочтительной.

Полемика среди китайских обществоведов о советской (сталинской) модели не утихает. Гао Фан в рецензии на книгу профессора Центрально-китайского педагогического университета Чэн Ючжун «Расцвет и упадок советской модели» высказывает сожаление о том, что в кругах теоретиков немало людей, которые преувеличивают неизбежность советской модели, ее рациональность и превосходство, но мало касаются ее пороков, а поражение связывают с правооппортунистическим уклоном и ревизионистской линией в период от Хрущева до Горбачева или возлагают вину на предательство одного-двух руководителей. На рынке достаточно книг такого содержания. Но Чэн Ючжун, пишет рецензент, не уподобляется «облаку, следующему за ветром», он имеет собственную точку зрения, основанную на фактах и личных наблюдениях во время стажировки в Ростовском университете в 1989–1990 гг., старается вскрыть пороки модели, развенчивает некоторые мифы о советской истории²⁰¹.

²⁰⁰ Там же. С. 295–304.

²⁰¹ Гао Фан. Шэхуйчжун Сулянь моши дэ бибин хэ гэньюань – пинцзе Чэн Ючжун цзяошоу чжу «Сулянь моши дэ синшуай» = Пороки советской модели социализма и [их] истоки. – Рецензия на работу профессора Чэн Ючжуна «Расцвет и упадок советской модели» // Дунъюу чжунъя яньцзю. 2002. № 3. С. 83–87.

高放: «社会主义苏联模式的弊病和根源 – 评程又中教授著“苏联模式的兴衰”» // 《东欧中亚研究》2002年第3期. 83 – 87页.

Кроме монографий в Китае публикуется большое количество статей, посвященных критике советской модели социализма, что позволяет охватить самые разнообразные аспекты изучаемой проблемы, связанные с историей, экономикой, политикой. Так, Гао Фан, профессор Института международных отношений Народного университета Китая, размышляя об историческом поражении советской модели, характеризует ее как социалистический феодализм. В «Манифесте Коммунистической партии» Маркс и Энгельс писали о феодальном социализме, который представлял интересы феодалов и аристократии и под социалистическими лозунгами выступал против развития капитализма. Советский Союз являлся социалистическим государством, где были ликвидированы эксплуататорские классы и достигнуты значительные успехи в социально-экономической сфере, но так как оставались не до конца вычищенные остатки «феодального яда», то он проник в советскую модель социализма, превратив его в социалистический феодализм. В числе признаков такого социализма названы монархизм в виде единоличной власти Сталина, превращение системы социалистической собственности в чиновничью систему, сохранение феодальных традиций во внешней политике (здесь упоминается о традиционно приписываемых в Китае Советскому Союзу «гегемонизме», «экспансионизме», «великодержавии», «великопартийности»).

По аналогии с ленинской характеристикой царской России как военно-феодального империализма Гао Фан даже называет советскую модель «военно-феодальным социализмом». Он полагает, что в ней 3/5 это феодализм, а 2/5 – догматизм и прагматизм. Так как все эти пороки продолжали сохраняться и от них не могли избавиться еще в течение сорока лет после Сталина, то народ СССР отказался от советской модели. Но получилось так, что вместе с водой выплеснули и ребенка, то есть социализм²⁰².

²⁰² Гао Фан. Фэньцзянь шэхуйчжуй бу тунъю шэхуйчжуй фэнцзяньчжуй – сулянь моши шэхуйчжуй шибай дэ идянь фаньсы = Феодальный социализм не тождествен социалистическому феодализму. – Размышления о поражении социализма советской модели // Дунъюу чжунъя яньцзю. 2001. № 4. С. 78–81.

高放: «封建社会主义不同于封建社会主义 – 苏联模式社会主义失败的一点反思» // 《东欧中亚研究》2001年第4期. 78 – 81页.

В XX в. китайское общество оставалось гораздо более сильно пораженным феодальными пережитками, чем советское, поэтому концепция социалистического феодализма, похоже, была навеяна не только советскими реалиями, но и отечественными. Гао Фан дает целую программу развития социалистического общества, которую следовало бы осуществить в СССР, чтобы «слуги народа» – привилегированная бюрократическая группировка, представляющая собой «странный плод соединения феодализма и социализма», не превратились в его хозяев. Речь идет об экономических реформах, демократии, в том числе внутрипартийной, свободе для трудового народа, осуществлении информационного и юридического контроля со стороны народных масс за правительственными чиновниками²⁰³.

Лю Кэмин исследует другую особенность сталинской модели, вынесенную в заголовок его статьи, – неспособность правильно решить вопрос об отношениях с капитализмом. Он пишет, что переход от «военного коммунизма» к НЭПу был оправданной попыткой использовать в сравнительно отсталой России капитализм, достижения его культуры. Сталин, отбросив НЭП, абсолютизировал противоречия социализма и капитализма и создал высокоцентрализованную систему, имевшую свои достоинства и недостатки, под крылом которой сформировался слой бюрократии, которая стала «корнем зла», приведшим советский социализм к гибели. Лю Кэмин называет сталинскую модель социализмом недостаточно развитых производительных сил или социализмом «преодоления бедности», выгодным только для немногочисленной привилегированной бюрократии, за который советский народ нисколько не держался, что обнаружилось при его крахе²⁰⁴.

²⁰³ Там же. С. 81.

²⁰⁴ Лю Кэмин. Сыдалинь моши: вэй нэн чжэнцзю чули тун цзыбэньчжуи дэ гуаньси – Сулянь цзети юаньинь синь тань = Сталинская модель: неспособность правильно решить вопрос об отношениях с капитализмом. – Поиск новых причин распада СССР // Элосы чжунъя дунъюу яньцзю. 2004. № 4. С. 2–9.

刘克明:《斯大林模式:未能正确处理同资本主义的关系 – 苏联解体原因新探》//《俄罗斯中亚东欧研究》2004年第4期. 2–9页.

На самом деле вопрос об отношениях социализма и капитализма очень сложный. Капиталисты не настолько наивны, что их можно легко использовать, тем более без серьезных негативных последствий для социалистического общества. В свое время Сунь Ятсен безуспешно пытался использовать иностранный капитал для «создания социализма в Китае»²⁰⁵. В СССР НЭП просуществовал только несколько лет, и сейчас трудно судить о том, какие результаты он мог дать в дальнейшем: либо способствовал бы развитию творческого социализма, как полагает Лю Кэмин, либо взрастил бы новые буржуазные силы, которые в удобный момент могли вернуть страну к капитализму. В условиях капиталистического окружения второй вариант представлял для СССР немалую опасность, ее необходимо учитывать при критике сталинизма и советской системы.

В более ранней своей статье Лю Кэмин обратился к очень важной теме – милитаризации советской экономики. Автор показал эрудицию и понимание проблемы милитаризма, его влияния на развитие советской экономики и общества. Он проследил изменение уровня военного производства в СССР единственным доступным для современного исследователя методом – по росту доли средств производства (статистический показатель, включавший и военную промышленность) в общем объеме произведенной промышленной продукции – и показал, что за исключением нескольких послевоенных лет постоянно шло его увеличение. Милитаризация экономики усиливала закрытость страны. Приоритет в течение многих лет, отдаваемый тяжелой промышленности в ущерб выпуску товаров легкой промышленности, привел к формированию «самоистощающейся экономики» производства ради производства²⁰⁶.

²⁰⁵ Сунь Ятсен. Избранные произведения. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Наука, 1985. С. 280.

²⁰⁶ Лю Кэмин. Сулянь цзюньшихуа цзиньцзи дэ синши, фачжань цзи ци чжуюо лиши цзюшунь – Сулянь цзюйбянь дэ цзинцзи гэньюань тао тань = Формирование, развитие милитаризованной советской экономики и ее главные исторические уроки. – Изучаем экономические истоки драматических изменений в СССР // Дуньюо чжунъя яньцзю. 1992. № 5. С. 14–15.

刘克明:《苏联军事华经济的形式、发展及其主要历史教训 – 苏联剧变的经济根源套谈》//《东欧中亚研究》1992年第5期. 14 – 15页.

Объяснение, которое Лю Кэмин дает такому развитию событий, можно свести к нескольким основным положениям. Преимущественное развитие тяжелой промышленности в годы первых пятилеток сыграло свою положительную роль и дало Советскому Союзу возможность победить в Великой Отечественной войне, но после войны Сталин абсолютизировал приоритет тяжелой промышленности по отношению к легкой, и эта линия была продолжена в последующие десятилетия. СССР также абсолютизировал противостояние социалистической и капиталистической систем и связанную с этим угрозу войны. В целом же милитаризация советской экономики была концентрированным выражением «левизны» в теории и политике. По мнению автора, Советскому Союзу следовало после победы в антифашистской войне использовать хорошие союзнические отношения с капиталистическими странами и пойти на разрядку международных отношений, перевести экономику на мирные рельсы. Центральное место отводить экономическому развитию и в ходе его заниматься оборонным строительством. Подъем экономики сочетать с улучшением жизни людей²⁰⁷.

Почему же в Советском Союзе все получалось далеко не так, как подсказывает простой здравый смысл? Конечно, в советском руководстве было понимание, особенно при Маленкове, необходимости более гармоничного развития народного хозяйства, в том числе путем преодоления отставания легкой промышленности, в статье об этом говорится. Но все равно преодолеть милитаризацию экономики не удавалось. Неудачей окончилась попытка одностороннего крупномасштабного сокращения советских вооруженных сил, предпринятая Хрущевым в 1960 г. Малорезультативными были последующие соглашения с Западом по уменьшению гонки вооружений. Здесь видно действие как внешних, так и внутренних причин. Главная внешняя причина – продолжающееся противостояние двух мировых систем, внутренняя – теснейшая связь экономики с военным производством. В СССР, как и в США, сформировался

²⁰⁷ Там же. С. 15–18, 61.

и стал играть ведущую роль военно-промышленный комплекс. Его ликвидация означала бы крушение всей экономики и глубокие социальные потрясения. Москва ни при каких обстоятельствах не могла решиться на такой шаг.

Также нереально было после войны использовать хорошие отношения с союзниками, чтобы пойти на серьезное сближение с Западом. Тогда внешняя экспансия капитала, особенно американского, получила новый размах²⁰⁸, и вряд ли следовало добровольно становиться объектом этой экспансии. Кроме того, продолжалась борьба за расширение социалистического лагеря. В Европе это стало поводом для начала «холодной войны», но в Азии еще был открыт вопрос о будущем Китая. Хорошо понимая его значение для судеб социализма, СССР, хотя и стремился всячески избегать здесь столкновения с Западом, но не собирався в этот решающий момент хоть в чем-то ему уступать и смягчать свои антикапиталистические позиции.

С образованием КНР советская модель социализма получила здесь широкое поле для практического воплощения. Китайские авторы, естественно, не могли оставить без внимания эту тему и неоднократно обращались к различным ее аспектам. Так, в рассмотренной выше монографии «Об истории расцвета и гибели СССР» говорится о копировании в Китае советской плановой системы, которая сыграла определенную стимулирующую роль в индустриализации страны. Но никто тогда не мог предвидеть отдаленных последствий этого шага, тех трудностей, с которыми придется столкнуться в будущем («до сих пор не можем приложить ума к реформированию государственных предприятий»)²⁰⁹.

Шэнь Цзунъю в своей книге о сталинской модели делает акцент на исторической обусловленности копирования совет-

²⁰⁸ Громыко А.А. Внешняя экспансия капитала: история и современность. М.: Мысль, 1982. С. 203–238.

²⁰⁹ Сулянь син ван ши лунь = Об истории расцвета и гибели Советского Союза / под ред. Лу Наньцзоаня. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2002. С. 22–23.

«苏联兴亡史论»/陆南泉主编—北京：人民出版社，2002年. 22 – 23页.

ской модели в Китае. Объясняет ее влиянием советских успехов, общими для двух стран целями социалистического строительства и неблагоприятными условиями капиталистического окружения. Шэнь Цзунъю отмечает, что нельзя недооценивать успехи, достигнутые в экономике в то время, но также указывает на ряд проблем, связанных с ее недостаточной эффективностью²¹⁰.

Кун Ханьбин, профессор Института международных отношений Пекинского университета, в двух статьях проанализировал процесс утверждения советской модели и ее укрепления в Китае. Он дает ей определение как системы политических, экономических, идеологических и международных отношений, утвердившихся в СССР в 30-е годы, и представлявшей собой соединение «чистой, бестоварной, безрыночной» теории Маркса и Энгельса с большевистской практикой военного коммунизма. Ее осуществление было связано с господством в экономике административных методов²¹¹.

История советской модели в Китае берет свое начало в решении китайцев «держаться одной стороны», то есть социализма, о чем Мао Цзэдун объявил летом 1949 г.²¹² В феврале 1953 г. он призвал их всех учиться у Советского Союза. Эта учеба дала свои результаты, концентрированным воплощением которых стало успешное выполнение первого пятилетнего

²¹⁰ Шэнь Цзунъю. Сыдалинь моши дэ сяньдай шэнсы = Современное осмысление сталинской модели. – Куньмин: Юньнань жэньминь чубаньшэ, 2004. С. 273–276.

沈宗武: «斯大林模式的现代省思» – 昆明: 云南人民出版社, 2004年. 273 – 276 页.

²¹¹ Кун Ханьбин. Суянь цзинци моши ши жухэ цзай Чжунго цюэли цилай дэ = Как в Китае утвердилась советская экономическая модель // Элосы яньцзю. 2000. № 1. С. 52.

孔寒并: «苏联经济模式是如何在中国确立起来的» // «俄罗斯研究» 2000年第. 1 期. 52页.

²¹² Мао Цзэдун. Лунь жэньминь миньчжу чжуаньчжэн – цзинянь Чжунго гунчаньдан эршиба чжоуяннь = О демократической диктатуре народа. – К 28-й годовщине КПК. Пекин, 1953. С. 17.

毛泽东. «论人民民主专政 – 纪念中国共产党二十八周年» – 北京, 1953 年. 17 页.

плана. С его завершением советская экономическая модель в основном утвердилась в КНР. Кун Ханьбин рассматривает изменение китайской системы высшего образования в ходе учебы у СССР, ее приспособление для нужд развития промышленности, особенно тяжелой. Тогда были ликвидированы частные университеты, западные вузы, существовавшие в Китае, переведены на советскую систему управления. Все вузы разделили на гуманитарные, естественные и технические. Роль гуманитарных и общественных наук была ослаблена. Если в 1947 г. их изучением занимались 47,6% всех студентов, то в 1957 г. – только 9,6%²¹³.

Кун Ханьбин считает, что советская модель сыграла важную роль в быстром становлении промышленной системы Китая, которую нельзя недооценивать. Но, с другой стороны, это придало китайской экономике черты советской 20–30-х гг. А слишком добросовестная учеба у Советского Союза привела к тому, что когда в середине 50-х гг. в СССР началось «урегулирование» советской модели, в Китае это сочли «ревизионизмом» и развернули полемику с КПСС. В ходе критики «ревизионизма» превозносились различные пороки советской модели, и только после 1978 г. началась их переоценка²¹⁴.

У советской модели в Китае оказалась сложная «судьба». О ней Кун Ханьбин размышляет во второй своей статье. Советская модель принесла Китаю те же проблемы, что и другим социалистическим странам: политические чистки, культ личности, поспешные преобразования в экономике. Мао Цзэдун, после того как в СССР стали говорить об ошибках Сталина, попытался «окончательно» урегулировать заимствованную модель. В апреле 1957 г. он развернул кампанию по исправлению стиля работы, направленную против субъективизма, фракционности, бюрократизма. Но таким методом он смог до-

²¹³ Кун Ханьбин. Сулянь цзинцзи моши ши жухэ цзай Чжунго ... С. 55–56.

孔寒并:《苏联经济模式是如何在中国确立起来的》—《俄罗斯研究》2000年第1期. 55—56页.

²¹⁴ Там же. С. 56.

стичь только временного смягчения существующих противоречий. Противоречивой была сама его позиция, он стремился избежать «извилистого пути» Советского Союза и стран Восточной Европы, но не хотел разрушать советскую модель. Мао Цзэдун по-прежнему считал, что главное в строительстве государства – тяжелая промышленность, производство средств производства. В кругах интеллигенции в то время предлагались различные варианты дальнейшего развития Китая, в том числе возможность существования рыночной экономики при социализме. Некоторые высказывались против копирования советской модели. Так, заместитель председателя Демократической лиги Шанхая Пэн Вэньин говорил, что «учиться у Советского Союза – это не обязательно хорошо, учиться у Америки – не обязательно плохо». Однако вольнодумство интеллигенции очень быстро было пресечено в ходе кампании борьбы против правых²¹⁵.

В монографии Кун Ханьбина о китайско-советских отношениях одна из глав посвящена «пересаживанию советской модели в Китай». Уточняя свою ранее высказанную позицию, он связывает принятие советской модели Китаем прежде всего с приверженностью Мао Цзэдуна социалистическим идеалам, и это послужило готовым «каналом» для принятия решения «держаться одной стороны». В главе подробно рассказывается об учебе у «старшего брата» и советской помощи в годы первой пятилетки, которая «очень сильно способствовала экономическому строительству в Китае»²¹⁶.

Тема советской модели по-прежнему привлекает внимание китайских ученых. Ее научную и политическую актуальность

²¹⁵ Кун Ханьбин. Сулянь моши цзай Чжунго ши жухэ бэй цянхуа дэ = Как советская модель укреплялась в Китае // Элосы яньцзю. 2002. № 4. С. 78–85.

孔寒并:《苏联模式在中国是如何被强化的》//《俄罗斯研究》2002年第4期.第78-85页.

²¹⁶ Кун Ханьбин. Чжун Су гуанси цзи ци дуй Чжунго шэхуй фачжань дэ инсян = Китайско-советские отношения и их влияние на развитие социализма в Китае. Пекин: Чжунго гоцзи гуанбо чубаньшэ, 2004. С. 117, 144.

孔寒冰:《中苏关系及其对中国社会主义发展的影响》—北京:中国国际广播出版社, 2004. 第117, 144页.

они видят в том, что Китаю как социалистической стране необходимо извлечь уроки из печального опыта КПСС, чтобы не повторять ее ошибок. В 1992 г. Ли Цзинцзе – ученый из Института России, Восточной Европы и Центральной Азии АОН Китая один из первых обратился к этой проблеме, опубликовав статью «Исторические уроки поражения КПСС», в которой, опираясь на взгляды классиков марксизма, показал, что в социализме нет твердой модели, это постоянно изменяющееся, реформируемое общество. В годы реформ в Китае был совершен прорыв прежнего догматического понимания социализма. Дальнейшую задачу автор видит в том, чтобы в ходе углубления процесса реформ и открытости вычищать из сознания людей устаревшие представления о социализме²¹⁷.

Об исторических уроках гибели КПСС пишет профессор Восточно-китайского педагогического университета Чжоу Шанвэнь. Он заостряет внимание читателей на идейных, организационных и политических аспектах проблемы. В течение долгого времени в КПСС сохранялись догматизм, идейная косность, имели место левый и правый уклон. Горбачев, пытаясь реформировать партию, не смог избежать идейного разброда в ней, а резкий поворот вправо после длительной приверженности к левизне привел ее к краху. Чжоу Шанвэнь также отмечает организационные недостатки КПСС, выражавшиеся в концентрации личной власти руководства, отсутствии действенных механизмов ограничения и контроля, что мешало осуществлению внутрипартийной демократии, усиливало бюрократизм. Партия не смогла сохранить хороший стиль работы, избежать «загнивания», это вело к утрате доверия масс и стало важной причиной ее гибели²¹⁸.

²¹⁷ Ли Цзинцзе. Су гун шибай дэ лиши цзяошунь = Исторические уроки поражения КПСС // Дунъюу чжунъя яньцзю. 1992. № 6. С. 3–4.

李静杰:《苏共失败的历史教训》//《东欧中亚研究》1992年第6期. 3–4页.

²¹⁸ Чжоу Шанвэнь. Су гун байван дэ лиши цзяошунь = Исторические уроки гибели КПСС // Элосы яньцзю. 2000. № 1. С. 57–63.

周尚文:《苏共败亡的历史教训》//《俄罗斯研究》2000年第1期. 57–63页.

Ярким примером политической актуальности изучения советской модели в Китае стала статья Син Гуанчэна об уроках гибели КПСС, опубликованная в связи с изучением материалов очередного XVI съезда КПК. Проблема, которая волнует автора – укрепление положения правящей партии при социализме. Он подходит к ней не пропагандистски, а старается поднять фундаментальные вопросы. Прежде всего его интересует «тема века»: как должна развивать производительные силы общества партия, пришедшая к власти в бедной, отсталой стране? Пример Советской России показал, какие опасности здесь могут подстерегать. В свое время Плеханов предупреждал, что если социалистический строй с помощью силы утвердится в России, то это приведет к созданию государства, подобного тем, какие были в Древнем Китае и Перу, и новому самодержавию в коммунистических одеждах. То есть спешка с социализмом может привести к серьезному поражению, что и произошло через 70 лет – с сожалением констатирует Син Гуанчэн. Советская модель оказала влияние на все международное коммунистическое движение, Китай не стал исключением. Но он нашел выход в развитии рыночной экономики в условиях социализма. На XVI съезде КПК это было отмечено как исторический вклад китайских коммунистов в развитие марксизма²¹⁹.

Вопросы реформирования советской модели так или иначе затрагивает большинство китайских авторов, пишущих о Советском Союзе и проблемах социализма. Статья Цай Гоцзяна, ответственного сотрудника издательства ЦК КПК, привлекает тем, что она позволяет сравнить реформы в СССР и странах

²¹⁹ Син Гуанчэн. Су гун ван дан цзяошунь дэ цидянь сыкао – сюэси дан дэ ши лю да цзиншэн дэ тихуй = Несколько размышлений о гибели партии советских коммунистов. – Опыт изучения духа XVI съезда партии [КПК] // Элосы дуньюо чжунъя яньцзю. 2003. № 1. С. 5–11.

邢广程: «苏共亡党教顺的几点思考 – 学习党的十六大精神的体会» // «俄罗斯东欧中亚研究» 2003年第1期. 第5 – 11页.

Восточной Европы²²⁰ и более ясно увидеть те просчеты, которые были допущены²²¹.

Первой в Восточной Европе на путь реформ встала Югославия. Однако избранный ею подход оказался полностью ошибочным, хотя там и старались все делать по Марксу, передавая право хозяйствования трудовым коллективам. В стране был утрачен макроэкономический контроль, произошло обособление республик, государство стало полицентричным. Главной причиной неудачи было то, что из одной крайности – приверженности централизму и плановости – бросились в другую – абсолютизацию рынка.

Советские реформы начались с неуклюжих попыток Хрущева организовать совнархозы, что внесло еще больший беспорядок в экономическую жизнь. Но все-таки первый шаг был сделан: пробита брешь в прежней системе, начался поиск путей реформирования. Подобные советским меры принимались в Польше и Венгрии. Последовавшие затем косыгинские реформы принесли лишь частичные улучшения, так как проводились они на основе прежней модели, не было серьезного прорыва в теории, соответствующих политических, социальных реформ. Осуществлялись они сверху вниз, и некомплексно.

В каждой из восточноевропейских стран реформы оказались неудачны по-своему. Начавшиеся в 1968 г. преобразования в Чехословакии носили всесторонний характер, затрагивали как экономику, так и политику, изменение руководства партией и государством, были ориентированы на сочетание плана и рын-

²²⁰ Сравнительно-исторические исследования социализма в странах Восточной Европы были начаты в КНР в 1979 г., тогда предпочтение отдавалось венгерской модели реформ. В 1981–1982 гг. они были широко развернуты в связи с разработкой концепции строительства социализма с китайской спецификой. См.: Rozman G. Chinese comparisons of socialism: A new agenda for research and new perceptions of convergence in socialist reforms // *Acta Slavica Japonica*. Sapporo, 1987. P. 23–25.

²²¹ Цай Гоцзян. Дуй юань Сулянь, Дуньюо гоцзя гайгэ дэ фаньсы = Размышления о реформах в бывшем СССР и государствах Восточной Европы // *Элосы чжунья дуньюо яньцзю*. 2005. № 3. С. 3–10.

蔡国江: «对原苏联、东欧国家改革的反思» // «俄罗斯东欧中亚研究» 2005年第3期. 3–10页.

ка. Но, к сожалению, они продлились недолго и погибли под советскими танками. В 70-е годы неудача постигла Польшу в ее попытках ускорить экономический рост с помощью западных кредитов. В результате вместо ожидавшихся радужных перспектив страна погрязла в долгах. В СССР горбачевские реформы в политике фактически означали копирование западной политической системы. Ожилились националистические и враждебные социализму элементы.

Цай Гоцзян достаточно подробно останавливается на тех подходах, которыми следовало бы руководствоваться, чтобы реформы были успешными и происходило самосовершенствование социализма. Также он говорит об уроках неудач. Один из них, на наш взгляд, заслуживает особого внимания – это необходимость не упускать из виду проводившуюся Западом «стратегию мирных изменений» в соцстранах²²². Действительно, реформы проводились отнюдь не в «безвоздушном пространстве», позволяющем сколько угодно экспериментировать и совершать ошибки. Капиталистический мир не только ждал, надеялся, но и прилагал немалые усилия к тому, чтобы социалистические государства «изменили свой цвет»²²³. В конце концов, это и произошло в СССР и странах Восточной Европы.

Изучая советскую модель, китайские ученые выходят на теоретический уровень и рассматривают ее с системной точки зрения. Именно такой подход содержится в работах Син Гуанчэна. Он не приемлет определения советской модели как сталинской, ведь она продолжала существовать и после смерти Сталина, и подразделяет ее на два типа: экстремистский (по-русски точнее будет сказать «радикальный»), или тип «А», существовавший в 30–50-е годы, и улучшенный – тип «Б», относящийся к 50–80-м годам. Модель типа «А» в некотором смысле была возвратом к модели «военного коммунизма» и отрицанием НЭПа. Ее целями были строительство социализма и

²²² Там же. С. 9.

²²³ Рахманин О.Б. Страницы пережитого. М.: Памятники исторической мысли, 2005. С. 192–143.

быстрый переход к коммунизму, превращение СССР в мощное государство, осуществление мировой революции. Основные цели модели типа «Б» состояли в ускорении перехода к коммунизму, сохранении положения СССР как мощной сверхдержавы, поддерживающей паритет с Америкой, и в стратегической экспансии. Советская модель представляла собой завершённую, органичную, сверхкрупную систему, имеющую прямые и опосредованные связи с внешним миром, энергетические и материальные обмены с окружающей средой. Ее ядро состояло из политической, экономической и идеологической систем. Экономический фактор играл ведущую роль в изменении всей системы и разрешении возникающих несоответствий. Самая главная особенность советской модели – ее сверхцентрализация²²⁴.

Мощный диктат центральной власти способствовал усилению СССР, но он же сковывал силы непрерывно развивающегося общества, снижал эффективность советской модели. Как система она обладала способностью к саморегуляции и в стремлении к устойчивости могла отбрасывать все, что ее нарушало. Этим объясняется то, что в СССР не укоренились факторы научно-технической революции, хотя советское руководство выступало в ее поддержку. Советской модели также не хватало «упругости». Навязанное идеологией стремление к «чистоте» социализма и надежда на скорое достижение коммунизма создавали крайнее напряжение в обществе. Трудностей добавляло то, что советская экономика была не обычной, а политизированной, подчиненной плану и воле тех, кто устанавливал плановые задания. Все это вело к нарастанию кризиса системы, самым опасным его проявлением был кризис убеждений советских людей. Сюда добавились трудности в «руководящем ядре» партии и государства, которое не смогло предложить эффективных

²²⁴ Син Гуанчэн. Мубяо пянйи хэ цзегоу цюэсянь – цун ситун дэ гуаньдянь яньцзю Сулянь моши = Смещение целей и структурные изъяны. – Изучаем советскую модель с системной точки зрения // Дуньюо чжунъя яньцзю. 2001. № 2. С. 27–34.

邢广程: «目标偏移和结构缺陷 – 从系统的观点研究苏联模式» // «东欧中亚研究» 2001年第2期. 27 – 34 页.

способов решения возникающих проблем. Общим итогом стал крах советской модели, хотя ее реформирование, пишет Син Гуанчэн, было не только теоретически возможно, но также имело реальные операционные возможности. Нужно было только изменить ее цели в сторону коренных целей социализма, пресечь и ослабить привилегированную бюрократическую группировку, решительно выступить против «загнивания» и тем самым получить защиту и поддержку народных масс²²⁵.

Важный вывод, к которому приходит Син Гуанчэн, состоит в том, что поражение советской модели не было поражением социализма. В советской модели на первом месте были «богатое государство», «мощное государство», а не «богатый народ», «сильный народ», как это должно бы быть. Такая модель была поспешно выбрана советским руководством в специфических обстоятельствах, но потом ее стали считать самой лучшей и даже основной и единственной. Следуя такому «социализму», СССР пошел в противоположную сторону: к чрезмерной централизации власти, командной экономике, разрушению духовной сферы. Советская модель являлась деформированной разновидностью научного социализма, его патологической формой. Кризис и поражение советской модели были только поражением исторического выбора модели²²⁶.

Системный подход в изучении советской модели хорош тем, что он позволяет рассматривать ее как одну из социальных систем, имеющую свои особенности, но тем не менее не выпадающую из истории, как это может показаться, если подходить к ней только с критических позиций. Как часть исторического процесса она возникла отнюдь не случайно, к этому были свои

²²⁵ Син Гуанчэн. Цян кунджи, моши гунсяо дицзянь гуйлюй хэ вэйцзи – дуй Сулянь моши дэ ибань сыкао = Закономерность постепенного уменьшения мощного диктата, эффективности модели и кризис. – Общие размышления о советской модели // Дунъюу чжунъя яньцзю. 2001. № 3. С. 18–23.

邢广程: «强控制, 模式功效递减规和危机 – 对苏联模式的一般思考» // «东欧中亚研究» 2001年第3期. 18 – 23 页.

²²⁶ Син Гуанчэн. Мубяо пянъи хэ цзегоу цюэсянь... С. 28–31.

邢广程: «目标偏移和结构缺陷 – 从系统的观点研究苏联模式» ... 28 – 31 页.

предпосылки. Поэтому вряд ли можно говорить о «выборе» модели как каком-то произвольном акте, когда останавливаются на том или ином варианте. На самом деле имел место сложный многосторонний процесс, в котором участвовали десятки и сотни миллионов людей, включающий пробы и ошибки, противоречия, конфликты, гражданские войны. Так история подводит народы к «выбору», который остается только принять. А то, что он потом оказывается недостаточно хорошим или совсем уж плохим, как раз и движет историю дальше. Иначе люди уже давно сделали бы единственно верный последний выбор, делающий ненужными ни революции, ни реформы²²⁷.

КИТАЙСКИЕ УЧЕНЫЕ О РАСПАДЕ СССР *

Изучение СССР (советология) в Китае имеет уже довольно длительную историю. Оно начало формироваться в 60-е годы прошлого века в ходе развернутой Пекином под руководством Дэн Сяопина широкой полемики с СССР по вопросам социализма и мирового коммунистического движения. Необходимость поиска аргументов в споре стимулировала советологические исследования, правда, в русле господствовавшего тогда в КНР ультрареволюционного леворадикального направления. «Культурная революция» еще более усилила активность китайской советологии. К сожалению, некоторые ошибочные положения,

²²⁷ Пожалуй, сейчас только американцы пребывают в полной уверенности, что они такой выбор уже сделали. Однако, как заметил Э. Морен, «Трагедия США в том, что они не могут добиться воспроизводства своей собственной демократической системы в подчиненных им странах. /.../ Напротив, достоинством советского тоталитаризма является способность к самовоспроизводству везде, где он начинает укореняться». См.: Морен Э. О природе СССР: Тоталитарный комплекс и новая империя. М.: Изд-во Российского гуманитарного университета, 1995. С. 152–153.

* Российский Дальний Восток и интеграционные процессы в странах АТР: политико-экономические, социально-культурные проблемы: материалы юбил. пятой междунар. научной и научно-практической конф. 22 марта 2007 г. Владивосток: МГУ им. Г.И. Невельского, 2007. С. 87–92.

выдвинутые в те годы, закрепились в Китае и до сих пор используются в научной литературе.

В КНР сложились два ведущих центра изучения России (СССР): Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии в Пекине и Институт Сибири Академии общественных наук (АОН) провинции Хэйлунцзян в Харбине. Кроме них есть еще Институт России АОН провинции Цзилинь, а также небольшие исследовательские центры при университетах в разных провинциях Китая. Результаты исследований публикуются во многих научных изданиях, ведущее место среди которых занимают специализирующиеся на изучении России журналы «Изучение России, Восточной Европы и Центральной Азии» (Пекин), «Сибирские исследования» (Харбин), а также выходящий с 2000 г. в Шанхае журнал «Изучение России».

В начале 80-х гг. китайская советология перешла от критики СССР слева к критике справа. Следуя концепции множественности моделей социализма, китайские ученые подвергли всестороннему критическому анализу сталинскую модель социализма как не соответствующую идеалам и целям социалистического общества. Высказанные при этом взгляды и идеи перекликались с усиливавшейся в то время в СССР критикой сталинизма. Это направление сохранилось и в последующем.

Произошедшее в 1991 г. крушение социализма в СССР было с тревогой воспринято в КНР. Находившийся в начале 1992 г. с инспекционной поездкой на юге Китая Дэн Сяопин заявил: «Правые могут похоронить социализм, «левые» также могут похоронить социализм». Кроме политики и идеологии он отметил особенно важную роль экономики, так как население в СССР и других восточноевропейских странах, не имея возможностей удовлетворить свои потребности, усомнилось в преимуществах социализма и соблазнилось западным процветанием. Дэн Сяопин именно тогда сделал акцент на необходимость укрепить китайскую экономику и ускорить темпы реформ и открытости во внешний мир. Прямым следствием событий в СССР стала выдвинутая позже Цзян Цзэмином идея «трех представительств»,

призванная укрепить веру людей в социализм и определяющая авангардную роль КПК в обществе как выразителя передовых производительных сил, передовой культуры и коренных интересов народа.

Изучение причин произошедших в СССР драматических изменений стало важной научной и политической задачей, на актуальность которой неоднократно указывало высшее китайское руководство. В 90-е годы в КНР было проведено около 15 важных научных конференций на темы, связанные с крушением СССР. Например, «Роль идеологии в процессе эволюции СССР», «Изучение теории Дэн Сяопина, поиск глубинных причин драматических изменений в СССР и их уроки». По результатам конференций вышли работы «Исторические записки о мирной эволюции и противодействии ей», «До и после распада СССР», «Ретроспективный взгляд на социализм в XX в. и перспективы». В Институте Восточной Европы и Центральной Азии была сформирована группа ученых для исследования причин распада СССР. Эта тема как одна из важнейших была включена в план АОН на 9-ю пятилетку. В 1999 г. в издательстве АОН в качестве промежуточного результата была опубликована книга «Изучение глубинных причин драматических изменений в СССР». А в 2002 г. под редакцией Лу Наньцюаня, Цзян Чанбиня, Сюй Куя, Ли Цзинцзе вышел труд «Об истории расцвета и гибели СССР», обобщающий результаты исследования.

За прошедшее после 1991 г. время многие китайские ученые высказали свою точку зрения на причины крушения СССР, диапазон оценок был очень широк. Они были обобщены Ван Шицзюнем и Лю Бо в статье «О некоторых точках зрения на изучение причин распада СССР»²²⁸.

Своеобразным отзвуком китайско-советской полемики 60-х гг. в КНР стали версии событий в СССР как результата «классовой борьбы», «мирной эволюции», «ошибок политической линии». Используя их авторы считали распад СССР «несчастной победой» той критики, которую КПК в 60-е годы

²²⁸ Сиболия яньцзю. 2002 г. № 3.

высказывала в известных «9 письмах», адресованных КПСС. Сторонники версии «классовой борьбы» исходили из того, что против социализма в СССР объединились три вида буржуазных сил»: силы внутри партии, представленные Горбачевым; буржуазные силы и псевдодемократические группировки в обществе; империализм и монополистическая буржуазия. Однако их оппоненты заявляли, что в СССР класс буржуазии был ликвидирован еще в 1936 г., поэтому причины распада могут быть связаны только с одним-двумя руководителями, но в это трудно поверить.

Сторонники доктрины «мирной эволюции» считают, что, взявшись за реформы и открытость, в СССР упустили из виду вопросы классовой борьбы, что привело к усилению проникновения западной идеологии в страну и к ее внутренней эволюции. С этим трудно спорить, так как на Западе никогда не отказывались от таких методов. Еще президент США Никсон рассчитывал на «победу без войны».

Доктрина «ошибок в политической линии» исходит из оценки влияния в политике левых и правых сил и тенденций, она широко распространена и имеет множество версий. Например, указывается на такую ошибку: в ходе реформы политической системы в СССР выдвигали идею построения «морального, демократического социализма», а на деле было ликвидировано руководство со стороны коммунистической партии. В результате такого правого уклона погибли партия и государство. Есть интересная версия сочетания левого и правого уклона. Ее сторонники включают СССР в число 11 государств (Камбоджа, 6 стран Восточной Европы, Югославия, Албания, Монголия, СССР), которые были похоронены «левыми». Но проявилось это таким образом, что длительные «болезни» левизны в поздний период привели к повороту в правую крайность и быстрой ликвидации социализма в этих странах.

Доктрина «модели». В отношении сталинской, или советской, модели преобладают критические оценки. Драматические изменения в СССР связываются как с ее пороками, так и с исто-

щением ее потенциала. Отдельные авторы признают, что в свое время сталинская модель в СССР сыграла положительную роль в мобилизации сил и средств для обеспечения победы в Великой Отечественной войне и социально-экономическом прогрессе страны. Пороки советской модели не обязательно вели СССР к гибели, ее можно было реформировать, как это было сделано в Китае.

Доктрина причин. С точки зрения Гао Фана и других авторов, поражение реформ в СССР и последующие драматические изменения были связаны со многими причинами. Они насчитали 12 разновидностей причин: внешние и внутренние, внутренние – главные; отдаленные и близкие, близкие – главные; объективные и субъективные, субъективные – главные; микро- и макропричины, макро – главные, имеются в виду ошибки в основных планах; причины, связанные с нижними социальными слоями и с верхними, последние – главные, конкретно это проблемы руководства; мелкие и глубокие причины, мелкие – несвоевременное разрешение национальных противоречий, глубокие – то, что КПСС не смогла построить социализм в недостаточно развитой стране. Кроме перечисленных учтены причины: реальные, исторические, конкретные, коренные, непосредственные. Недостатком доктрины причин Ван Шицзюнь и Лю Бо считают то, что она не дает теоретически более глубокого объяснения крушения СССР.

Доктрина кризиса, она была воспринята от российских ученых, в частности называют Роя Медведева, и имеет немного последователей в КНР. Согласно этой доктрине, СССР погиб из-за кризиса экономики и кризиса КПСС. Малые кризисы не разрешались должным образом и перерастали в большие. Недостаток этой доктрины, как отмечают в КНР, в том, что она опирается в основном на статистику и не учитывает человеческого фактора.

Доктрина падения авторитета центра вполне оправданно обращает внимание на деструктивные тенденции в политической жизни СССР в конце 80-х годов, когда начался процесс

федерализации страны и власть стала утрачивать контроль над управлением экономикой и обществом. Это действительно было неподходящее время для реформирования централизованной системы.

При анализе причин крушения СССР использовался и системный подход. Сюй Болин рассмотрел изменения, связанные с такими системообразующими структурами, как идеология, конституционный строй, что вело к утрате власти КПСС и распаду СССР.

Всесторонний анализ причин ослабления и распада Советского Союза подвел к пониманию исторических уроков этого крупнейшего события в современной истории. Наиболее полно эти уроки были учтены в коллективном труде «Об истории расцвета и гибели СССР». Они были оценены с позиции роли и ответственности КПСС за произошедшие драматические изменения в СССР, имеют как теоретическое, так и практическое значение в качестве рекомендации китайских ученых практическим политикам.

1. После завоевания пролетариатом власти в экономически и культурно отсталой стране нельзя перескакивать через этапы социального развития, а надо сосредоточить усилия на развитии производительных сил, создавать материальные и культурные предпосылки социализма. Социалистическая революция произошла не в Западной Европе, как рассчитывали Маркс и Энгельс, а в экономически и культурно отсталой России. Это предопределило слабость социализма в СССР и нашло свое проявление в использовании принуждения, культе личности, бюрократизме. В начале 60-х гг. XX в. Хрущев объявил, что в течение 20 лет будет построен социализм, потом Брежнев объявил, что в СССР уже построен «развитой социализм». Все это кровно связано со сталинскими идеями поспешного перехода к социализму и перескакивания через этапы развития общества. Приводится позиция современного китайского руководства, заявившего, что социализм в КНР будет построен только к середине века, когда будет достигнут уровень среднеразвитого государства.

2. Социалистическое общество не имеет установленной модели и «окончательных закономерностей», которым нужно следовать, оно изменяющееся и реформируемое общество. Реформы – неизбежный путь развития социализма. Только отбросив догматические представления о социализме, возникшие во времена Сталина, можно осуществить дело реформ и открытости во внешний мир.

3. Социализм связан с капитализмом отношениями диалектического отрицания. При строительстве социализма в отсталых странах следует обратить внимание, как отмечал Ленин, на учебу у капиталистических государств. Стремиться не повторять ошибок капитализма. Здесь можно сделать два вывода. Один касающийся экономики и состоящий в том, что если при строительстве социализма «закрывать дверь», отказываться от учебы у капитализма, стараться выглядеть стойкими революционерами, то это ведет к окукливанию, ослаблению самих себя. Второй вывод касается идеологии. Попытки построить «железный занавес», создать «мир без микробов» – это пустые мечты, которые ведут к тому, что потом нельзя будет говорить не только о сохранении чистоты, но даже о самосохранении.

4. Социалистическое общество обязательно должно быть зажиточным и демократичным. Урок поражения КПСС свидетельствует о том, что при определении политики партии надо не только обращать внимание на мощь государства, но и думать о том, как улучшить жизнь народа, в конце концов, избавить его от бедности. Дэн Сяопин говорил: «Бедность – это не социализм». А Ленин отмечал, что «без демократии нет социализма». Демократия должна быть социалистическая, с соблюдением закона, дисциплины, а не горбачевская «большая демократия». Горбачев хотел осуществить в СССР систему «трех властей», как в капиталистических странах, а в результате пришел к коллапсу власти и распаду государства.

5. Пролетарская партия одновременно с руководством народными массами должна обращать внимание на преобразования самой себя. Вот некоторые уроки, проистекающие из

ее опыта: 1) партия пролетариата должна получать поддержку масс, всегда обеспечивать свою авангардную роль. Во времена Сталина началось идейное закостенение КПСС, постепенное погружение в болото догматизма. Позже в стране стал проявляться кризис доверия ко всей идейно-политической системе; 2) правильно осуществлять демократический централизм, развивать внутрипартийную демократию. Принципы организации и способы деятельности КПСС во многом сформировались в годы подпольной борьбы и войны и не были должным образом реформированы. Партия была высокоцентрализованной системой. Нельзя было высказывать неодинаковые взгляды; 3) до конца довести борьбу с явлениями загнивания. Формировать крепкую демократическую политику при постоянном контроле народа в отношении партии и государства.

6. Пролетарская партия должна правильно относиться к интеллигенции, поддерживать с ней хорошие отношения. КПСС, в конце концов, утратила поддержку не только рабочего класса, но особенно интеллигенции.

7. В многонациональной стране партия должна учитывать положение в стране и принять правильную теорию и курс в национальном вопросе. Распад СССР стал результатом соединения антикоммунизма и национализма. Несколько уроков, связанных с национальным вопросом: 1) необходимо полное понимание сложности и длительности национального вопроса. Советская история показала, что нельзя простым использованием способов классовой борьбы разрешить национальный вопрос, но можно усилить национальную ненависть; 2) сверхцентрализация власти связывает инициативу и активность мест, в том числе национальных районов, вызывает недовольство и может привести к националистическому взрыву. Но не соответствующие обстановке национальные требования также могут вызвать волну национализма. Надо сдерживать оба эти уклона; 3) в СССР и Восточной Европе проявились некоторые общие моменты: в районах, разделенных по национальному признаку, если там проводились многопартийные свободные выборы, то

это неизбежно приводило к национальному разделению и распаду государств. Это говорит о том, что а) политический плюрализм в национальных районах особенно опасен; б) коммунистическая партия, связанная со всеми национальностями, является ключом к их единству; 4) ускоренное развитие экономики является основным путем разрешения национальных противоречий. Только развитие экономики и улучшение жизни народа в социалистическом государстве с более высокой эффективностью и более высокими темпами, чем при капитализме, может сплотить все национальности.

8. Правильный выбор правящей партией стратегии и тактики реформ. Непосредственной причиной драматических изменений в СССР были ошибки возглавлявшего КПСС Горбачева. Колебания влево-вправо. Политическая реформа должна согласовываться с экономической. Реформа – это революция, затрагивающая интересы многих слоев, она должна иметь эффективную исполнительную структуру. Развивать демократизацию, но не по горбачевскому методу «большой демократии». Подлинная демократия является результатом реформ. Социалистическое строительство и реформы нельзя осуществлять в спешке. Они должны иметь цели, последовательные шаги, порядок их осуществления, экспериментальную проверку. Реформа – сложный системный процесс, руководство и массы должны концентрировать усилия и единство помыслов.

Распад СССР кроме гибели советского государства также означал крушение значительной части социалистического проекта, имеющего мировое значение, поэтому, давая ему историческую оценку, мы не можем обойти вниманием политические аспекты, связанные с его осуществлением.

Прежде всего следует вспомнить, что появление СССР стало результатом борьбы трудящихся масс против капитала, который не смирился с такой потерей и постоянно как военными, так и мирными средствами стремился вернуть себе прежнее безраздельное мировое господство. Поэтому для социалистических стран всегда актуальным оставался лозунг единства всех

революционных сил. Советско-китайский раскол 60-х годов настолько сильно подорвал потенциал социализма, что гибель СССР можно рассматривать как отдаленное во времени следствие этого раскола. В случае сохранения единства мощь социалистического лагеря была бы такова, что ее не смогли бы поколебать ни внутренние просчеты и потрясения, ни внешние происки. Однако еще более масштабные противоречия и конфликты, скорее всего на культурно-цивилизационной основе, могли последовать уже в ставшем полностью социалистическим мире. Поэтому то, что произошло с социализмом в конце XX в., свидетельство более сложных и основательных путей, которыми идет история.

Следует также иметь в виду, что социализм по теории марксизма – это этап перехода к коммунизму, когда государство отомрет и общество его заменит. Социализм в СССР стал попыткой обеспечить приоритет общества над государством. Казалось, система советов открывала для этого хорошие возможности. Но разными путями государство все же утвердило свое господство над обществом. Однако стремление общества отстаивать свои права сохранялось во все времена. Это можно было видеть в 1917 г., когда принцип выборности стали применять повсеместно, даже в армии. В годы перестройки на предприятиях опять произошел всплеск выборности руководителей всех уровней. Но потом государство снова оттеснило общество.

Социализм в СССР на деле оказался государственным социализмом, где роли государства и общества оказались настолько тесно переплетены, что разделять их не всегда имеет смысл, тем более что социальное государство – норма современной цивилизации. Например, в США социальные расходы достигают 60% федерального бюджета, составляющего 2,5 триллиона долл.

Китайские ученые, говоря о социализме, всегда отмечают важность реформ и учета местной специфики. Реформы как способ адаптироваться к меняющимся условиям, конечно, необходимы. Но СССР как раз и погиб при их проведении, поэто-

му этот вопрос не такой простой, его нельзя решить без учета рисков, которые они несут.

Вопрос о специфике. Его следует рассматривать во взаимосвязи общего и специфического в развитии общества. В СССР переоценивалось значение общих идей, принципов, как правило, заимствованных за рубежом. Их эффект всегда ограничен, но их продолжали настойчиво насаждать, принося вместо пользы вред. Так было с насаждением классовой борьбы, тотального планирования, с партийной организацией. В целом здесь скрыта более серьезная проблема – насаждения зарубежных заимствований и их деформирующего влияния на развитие страны и соответственно необходимости разумного сочетания общего и особенного.

Заслуживает внимания и вопрос о ревизионизме как отступлении от теории марксизма. Но здесь есть свои трудности: насколько верны те или иные положения марксизма, и является ли их пересмотр несущим вред делу социализма ревизионизмом или, наоборот, творческим развитием учения? Обо всем этом речь идет в книге известного российского философа Т.И. Ойзермана «Оправдание ревизионизма»²²⁹. В журнале «Вопросы философии» прошло ее обсуждение²³⁰. Из этих материалов можно заключить, что ревизионизм – широкое течение политической мысли XIX–XX вв., которое стало составной частью приспособления капитализма к набирающему силу социалистическому движению. Поддержка капиталом умеренных социалистов, готовых идти на уступки или вовсе отказаться от классовой борьбы, оказалась эффективным средством противодействия коммунизму. Так или иначе, это влияло на социалистические страны, в том числе через распространение реформистских идей. Но когда они двинулись по пути перестройки, гуманного социализма, то оказались не в обновленном социалистическом обществе, где нет эксплуатации человека человеком, а в реставрированном капиталистическом.

²²⁹ Ойзерман Т.И. Оправдание ревизионизма. М.: Канон +, РООИ «Реабилитация», 2005. 688 с.

²³⁰ Вопросы философии. 2006. № 7.

СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЙ РАСКОЛ:
НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ*

Образование КНР и установление тесных дружественных и союзнических отношений с СССР открывали самые широкие и светлые перспективы сотрудничества и развития для народов двух стран. На международной арене они стали силой, с которой вынуждены были считаться все державы, способной положительно влиять на мировое развитие. Но не прошло и десяти лет, как советско-китайские отношения начали рушиться, пока не осталось камня на камне от величественного здания советско-китайской дружбы.

Не вызывает сомнения, что инициатором советско-китайского раскола и главным генератором нагнетания враждебности в отношениях двух стран был Мао Цзэдун²³¹. Однако маловероятно, что один человек даже в статусе «великого вождя», пусть с помощью своих соратников, мог натворить столько бед. Поэтому неслучайно М.Л. Титаренко относит ссору между СССР и КНР к «числу наиболее драматических и загадочных явлений», называет советско-китайский раскол одной из главных загадок XX века²³². Решить эту проблему, вероятно, можно, только найдя к ней новые подходы и рассматривая ее в широком историческом контексте.

Советско-китайский раскол, сам по себе будучи уникальным событием, типологически таковым не является. В истории были похожие ситуации: советско-югославский, советско-албанский, китайско-албанский, китайско-вьетнамский расколы. Советско-китайский выделяется только своими масштабами и историческим значением. Отдельные не поддаю-

* Проблемы новейшей истории Китая: Исторические события в жизни Китая и современность: материалы Всерос. науч. конф. Центра изучения новейшей истории Китая и его отношения к России. (Москва, 3–4 апреля 2013 г.). М., 2013. С. 132–146.

²³¹ Кулик Б.Т. Советско-китайский раскол: причины и последствия / РАН, Институт Дальнего Востока. М., 2000. С. 54; Галенович Ю.М. Два «первых лица»: Хрущев и Мао Цзэдун. М.: ИДВ РАН, 2012. С. 282.

²³² Титаренко М.Л. В поисках ответа на одну из главных загадок XX века // Кулик Б.Т. Советско-китайский раскол... С. 5.

щиеся разгадке причины разногласий между СССР и Китаем, главная из которых непримиримая и ожесточенная борьба Мао Цзэдуна против «ревизионизма», могут быть объяснены, если обратиться к истории. Надо также попытаться понять, что означал весь этот период сначала тесного единства, а потом острого противоборства двух государств. Явно здесь мы имеем дело не с каким-то случайным эпизодом. Но что это было и почему?

Прежде всего следует в системном виде представить международную ситуацию в середине XX в. Тогда мир был расколот. Социалистический лагерь, представлявший собой большую, но все-таки локальную систему государств, противостоял остальному капиталистическому миру. Такого рода противостояние части и целого уже случалось в истории и оканчивалось по-разному. Как правило, часть терпела поражение. Такова была участь множества древних цивилизаций перед лицом варварского окружения. И только в редких случаях, когда для этого созревали исторические условия, часть могла подчинить себе мировое целое. Как это было с победой капитализма, сначала зародившегося и долгое время существовавшего как локальное явление в Западной Европе.

В жизни любого общества отношения части и целого весьма распространены и дают нам наглядные примеры того, как это происходит. Можно вспомнить проблему отцов и детей. Вступающие во взрослую жизнь подрастающие поколения склонны обособляться, противопоставлять себя миру отцов, критически относиться к нему и конфликтовать на этой почве. Лишь по прошествии времени это противостояние так или иначе сходит на нет, и молодежь вливается во взрослую жизнь. Данная проблема из разряда «вечных». Еще в древности люди нашли способ, как ее регулировать. Юноши, достигшие половой зрелости, на период до вступления в брак сами поселялись отдельно в «большие дома», где образовывали мужской союз и жили братским коллективом. Достойными занятиями считали охоту и военное дело и четко дистанцировались от всего, что было связано с жен-

ским полом²³³. Такой «правильный», но односторонний мужской мир был нежизнеспособен. Его обитатели должны были, в конце концов, влиться в существующее общество. Тем не менее идея создания идеального общества, повторяющего опыт существования «больших домов», сохранилась в веках и много раз выливалась в планы и попытки ее осуществления: от фаланстеров Фурье до казарменного коммунизма Мао Цзэдуна²³⁴.

Социализм мыслился его основателями и вождями как мировая система, которая должна была возникнуть на развалинах капитализма. Но история распорядилась по-другому. Сначала социализм утвердился только в одной стране – России. Потом, после Второй мировой войны, возник социалистический лагерь. Дальше ситуация в мире стабилизировалась. В лагере больше не происходило пополнения. Он стал представлять собой замкнутую локальную систему. Теперь угроза для нее исходила не только извне, но все в большей степени изнутри, от растущих внутренних противоречий, как это обычно бывает в любой замкнутой социальной системе. Учитывая, что среди социалистических стран СССР и КНР выделялись своей мощью, вероятность крупного внутрисистемного конфликта между ними была достаточно велика. И он не заставил себя ждать.

После смерти Сталина – признанного лидера социалистического лагеря и мирового коммунистического движения – со стороны Мао Цзэдуна стали проявляться настойчивые попытки занять его место, оттеснив на второй план еще не обладавшего достаточным авторитетом Н.С. Хрущева. Делалось это не прямо, а исподволь, в типично восточной манере, и было хорошо заметно уже во время их первой встречи в 1954 г.²³⁵ Иерар-

²³³ Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2000. С. 90–100.

²³⁴ Во время «большого скачка» нередко были попытки переселить людей из домов в общежития-казармы. В одной из провинций для их строительства были разрушены дома в 500 деревнях. См.: Делягин М.Г., Шеянов В.В. Империя в прыжке. Китай изнутри. Как и для чего «алеет Восток». Главное событие XXI века. Возможности и риски для России. М.: Книжный мир, 2015. С. 274.

²³⁵ Галенович Ю.М. Указ. Соч. С. 37–38, 47–48.

хический конфликт становился все более острым, доходил до столкновений по конкретным вопросам, как это было в 1958 г., когда Н.С. Хрущев попробовал договориться с Мао Цзэдуном о создании на побережье Китая радиостанции для обеспечения связи советских подводных лодок. Попыткой окончательно решить вопрос о лидерстве был предпринятый Пекином в 1958 г. «большой скачок», который по расчетам китайского руководства должен был за три года привести Китай к коммунизму и таким образом опередить Советский Союз, доказать преимущество китайских путей и методов развития.

Сокрушительный провал «большого скачка» только добавил ожесточения Мао Цзэдуна в отстаивании своих позиций и обострении конфронтации с СССР. Весной 1960 г. Китай развернул деятельность по привлечению к себе сторонников в международном революционном движении. Потом, несмотря на собственные экономические трудности, он постарался досрочно, на два года раньше срока, рассчитаться за советские кредиты. Взамен свертываемых экономических отношений с СССР и другими социалистическими странами начал активно их развивать с западными государствами. Таким образом, в социалистическом лагере складывалась ситуация, когда наряду с прежним центром в Москве стал формироваться новый, независимый центр в Пекине. С системной точки зрения это означало раздвоение единого лагеря и начало его разрушения²³⁶.

Советская сторона прекрасно понимала, какие угрозы несет раскол делу социализма, но не могла сдержать негативное развитие событий, связанное со стремлением Пекина не только стать во главе мирового революционного движения, но и всячески его активизировать, не считаясь с опасностью возникновения войны, в том числе атомной. Мао Цзэдун считал, что действительная опасность для социализма исходила именно от советских «ревизионистов», взявших после смерти Сталина курс на мирное сосуществование и Западом, экономическое со-

²³⁶ Рябченко Н.П. КНР – СССР: годы конфронтации (1969–1982). Владивосток: Дальнаука, 2006. С. 37–38.

ревнование с ним и подъем жизненного уровня народа – «коммунизм жареной говядины с картошкой». Все это, по его мнению, несло угрозу реставрации капитализма²³⁷.

Одна из объективных причин разногласий была в том, что революции в России и в Китае имели разный «возраст». Советская Россия уже давно переболела «детскими болезнями» левизны, мировой революции, вынесла огромные тяготы Великой Отечественной войны, и курс на мирный путь соревнования с капитализмом, взятый XX съездом КПСС, был предпочтительней, чем продолжение конфронтации с ним. Для Китая, еще не остывшего от революционной борьбы, и прежде всего для Мао Цзэдуна как идеолога также естественным казалось продолжать ее наращивать вплоть до полной победы коммунизма. Любое ослабление борьбы, переход на мирные рельсы казались изменой делу мировой революции, которая должна принести счастье всему человечеству. Вред отступничества – «ревизионизма» – состоял еще и в том, что нес угрозу реставрации капитализма в самих социалистических странах.

История разрешила этот спор. Счет оказался ничейный. Мао Цзэдуна не удалось вновь зажечь пожар мировой революции и закрепить Китай на крайне левых позициях. Более того, Мао самому пришлось под благовидным предлогом противодействия советскому «гегемонизму» пойти на компромисс с Западом и в 1972 г. установить связи с США, что облегчило задачу его преемникам пойти на дальнейшее тесное сближение с вчерашним противником. Для Советского Союза угроза реставрации капитализма, представлявшаяся Москве мифической, когда о ней предупреждали из Пекина, в конце концов, воплотилась в реальность. Правоту китайских предостережений с горечью вынуждены были признать некоторые наши ведущие синологи, в свое время на официальном уровне горячо отстаивавшие советскую позицию в вопросах идеологии²³⁸. Но

²³⁷ Кулик Б.Т. Советско-китайский раскол ... С. 341.

²³⁸ Рахманин О.Б. Взаимоотношения И.В. Сталина и Мао Цзэдуна глазами очевидца // Новая и новейшая история. 1998. № 1. С. 90; Кулик Б.Т. Советско-китайский раскол... С. 388–389.

этим исторический спор полувековой давности не исчерпывается. Он имеет куда более глубокие корни. Их учет позволяет понять сущность позиции сторон и сам ход исторического развития.

Следует обратить внимание на то, что обычно остается вне поля зрения исследователей. При всех социальных различиях у человечества на протяжении уже многих тысяч лет существует общий строй – патриархат. При решении крупных исторических проблем, и нашей в том числе, необходимо учитывать ход и особенности его эволюции. Сам он совершенно не изучен. В настоящее время приходится говорить о нем только в общих чертах. Можно предположить, что переход от матриархата к патриархату произошел в силу объективных обстоятельств: была решена задача заселения ойкумены, и в условиях подрыва прежней продовольственной базы, связанного с исчезновением крупных объектов охоты – мамонтов и других животных, главной стала защита территорий обитания племен от посягательств соседей. Так как военное дело было прерогативой мужчин, то соответственно они вышли на первый план и со временем заняли господствующее положение в обществе. При этом произошла внехозяйственная специализация мужчин, направленная на контроль и завоевание территорий.

В истории нет ничего неизменного, и патриархальный строй также не мог избежать серьезных перемен. От воинственной экспансии, в конце концов, произошел поворот в сторону экономики. Это опять-таки было продиктовано объективными причинами, на этот раз связанными с необходимостью интенсификации экономической жизни для удовлетворения потребностей растущего населения. Из истории известно, как произошел этот поворот. Воинственные норманны, накопившие огромные сокровища, однажды решили упорядочить их учет. Было это в XI в., когда Роберт Дьявол создал казначейство, положившее начало активному развитию денежной экономики. Потом от другого норманнского государства, возникшего на Сицилии, новые экономические отношения постепенно стали распространяться

в Западной Европе и, в конечном счете, привели к формированию капитализма²³⁹. Противоречие между «классическим» и новым течением в патриархате было глубоким и принципиальным, касающимся сохранения самого этого строя. Переход от сугубо мужского вида деятельности, войн, к экономике, изначально женскому занятию, означающему «обустройство дома», грозил ослабить господство мужчин и привести к гибели патриархат. Вряд ли эта проблема в прошлом осознавалась в полном объеме, но ощущение того, что все это очень серьезно, никогда не оставляло противников «экономизма». В Европе веками шла ожесточенная борьба между «стяжателями» и их оппонентами, пока не утвердился протестантизм с его духом капитализма. На Востоке «экономизм» так и не смог победить. Там государство в духе классических традиций патриархата стояло на страже старых порядков и неизменно подавляло опасные тенденции чрезмерного обогащения каких бы то ни было групп населения и укрепления их влияния.

Поэтому, когда возник спор между Н.С. Хрущевым и Мао Цзэдуном, по какому пути идти: «коммунизма жареной говядины с картошкой» или мировой революции, победы коммунистов военным путем, он имел глубокую историческую подоплеку. Хрущевский «ревизионизм» затрагивал глубинную сущность патриархального строя. Уступка «экономизму» была чревата сдачей позиций революционного лагеря его капиталистическим антагонистам, что и произошло в 1991 г. Но это еще не все. В буржуазном обществе под влиянием либеральных идей феминизм активно теснит старые нравы. Это ясно указывает на утрату патриархатом прежних позиций в обществе, на его кризисное состояние – неспособность сохранить власть на чужой, экономической, изначально женской территории. Однако и революционная воинственность Мао Цзэдуна была уже явным анахронизмом. Его рассуждения о возможности, не считаясь с жертвами, победить империализм в атомной войне ни-

²³⁹ Шпенглер О. Закат Западного мира: Очерки морфологии мировой истории: В 2 т. Т. 2. Всемирно-исторические перспективы / пер. с нем. И.И. Маханькова. М.: Академический Проект, 2009. С. 493–494.

кем из руководителей социалистических стран всерьез не воспринимались. Дело здесь было не только в утопизме его идеи использовать атомную бомбу, но и в том, что война как традиционная мужская сфера деятельности достигла предела своих возможностей, и это в не меньшей степени, чем «экономизм», свидетельствовало о кризисе патриархата, самой его классической основы.

Таким образом, конфликт позиций советского и китайского руководства, в сущности, отражал кризис патриархата. В локальной системе социалистического лагеря он проявился даже более ясно и отчетливо, чем в мире в целом. Но эта глобальная проблема не могла быть решена на локальном уровне. Реальная перспектива для обеих частей расколовшегося лагеря состояла во включении в мировую систему, что и произошло. Причем одним и тем же путем. Как в СССР, так и в Китае победил «экономизм». Иначе быть не могло. Социалистический лагерь как локальная подсистема патриархального строя воспроизвел его архетипическую модель мужского, военизированного, мобилизационно ориентированного социума. Все, что было связано с этими его особенностями, – создание сильных армий, транспортной инфраструктуры, индустриализация – давало более или менее приемлемые результаты. Но непреодолимым препятствием, за редким исключением – Венгрия, Болгария, было отставание сельского хозяйства. Именно продовольственная проблема в СССР и угроза массового голода в КНР прямо или косвенно вынудили эти страны вернуться в лоно существующей мировой системы. Пришла к завершению попытка создать в виде социалистического лагеря мировой мужской «большой дом». Понадобилось не так много времени, чтобы проявилась его слабая сторона, связанная с сельским хозяйством – искони женским занятием, основой всей производящей экономики.

Крушение социалистического лагеря, началом которого был его внутренний раскол, означало серьезный удар по патриархату. Прекратила существование его мощная, организованная, ортодоксальная группировка. Составные части бывшего социа-

листического лагеря усилили глобальный капитализм и тем самым экономически ориентированную тенденцию эволюции патриархата. Но тут стало все сильнее сказываться влияние еще одного глубинного потока истории – Восточно-Западной динамики. Произошла невиданная в истории консолидация Запада, связанная с образованием Европейского Союза. На востоке Евразии в результате бурного подъема Китая вокруг него начало формироваться экономическое и культурно-цивилизационное ядро, растущие мощь и влияние которого указывают на то, что «ветер с Востока начал довлеть над ветром с Запада».

Хотя это реальность нынешнего времени, но как тенденция, отражавшая изменение соотношения сил в мире в результате победы революции в Китае и присоединения его к социалистическому блоку, она была видна уже в середине XX в., и чем дальше, тем сильнее проявлялась. Мао Цзэдун тогда решил реализовать шанс для Китая стать новым центром мировой революции²⁴⁰. Отсюда идет вызывающе конфликтное поведение Пекина в 1958–1959 гг. в отношении СССР, Индии, Тайваня, за спиной которого стояли США. Затем Китай приступил к активному формированию круга своих сторонников в международном коммунистическом и национально-освободительном движениях. Альтернативный советскому новый антисистемный центр получился довольно слабым и к середине 80-х гг., когда Пекин уже переболел революционной горячкой, прекратил свое существование. От этого увлечения у Китая осталась приверженность к «третьему миру». Фактически он стал ведущей незападной страной и центром Востока, восточного мирового полюса. Реально это то главное изменение в мировой системе, которое осталось после социалистического лагеря. В нем, вероятно, и состоит важнейший исторический смысл революционного прорыва в мировой капиталистической системе, произошедшего в XX в. Сначала Первая русская революция 1905–1907 гг. вызва-

²⁴⁰ Мао Цзэдун. Великие стратегические установки // Выступления и статьи Мао Цзэдуна разных лет, ранее не публиковавшиеся в китайской печати. М., 1976. Вып. 6. С. 225.

ла «пробуждение Азии», потом Октябрьская революция 1917 г., Коммунистический интернационал и социалистический лагерь всесторонне способствовали подъему Востока. После крушения социалистического лагеря стало ясно видно, что результатом всех революционных бурь XX в. оказался новый статус Востока как идущей к лидерству мощной мировой силы.

Новая ситуация в мире требует особенно пристального внимания к Китаю – ведущему государству Востока. И тут мы можем видеть, что какие-то элементы его прошлой истории проявляются в современных условиях. Так, выдвинутая американцами в начале 2009 г. идея разделить с Китаем мировое лидерство («большая двойка»), встретившая отказ Пекина, живо напоминает советское предложение КНР, сделанное, вероятно, в 1957 г., разграничить зоны ответственности в международном коммунистическом движении: Советскому Союзу оставить Запад, а Китаю – Восток. Тогда Мао Цзэдун под благовидным предлогом отклонил это предложение²⁴¹. Вскоре оказалось, что дело вовсе не в его скромности, а в том, что он претендует на большее, на единоличное лидерство.

В настоящее время в общественном сознании КНР укрепляется идея руководства миром со стороны Китая²⁴². Так или иначе, это будет проявляться на уровне политики. Подъем Китая в последние десятилетия создал материальную базу для его нового положения в мире. Выдвинутая Пекином в начале XXI в. инициатива создания гармоничного общества и гармоничных международных отношений, имеющая значение глобальной идеи, а также практическая политика по поддержке развивающихся стран укрепляют авторитет Китая, придают ему черты концептуального и морального лидерства.

²⁴¹ Галенович Ю.М. Два «первых лица»... С. 99–101; Такого же рода предложение в начале 1949 г. было передано Мао Цзэдуну через А.И. Микояна. См.: Русско-китайские отношения в XX веке. Документы и материалы. Т. V. Советско-китайские отношения: 1946–февраль 1950 г. Кн. 2: 1949–февраль 1950 г. / отв. ред. С.Л. Тихвинский. М.: Памятники исторической мысли, 2005. С. 63.

²⁴² Духовное и идеологическое состояние китайского общества // Экспресс-информация № 2. М.: ИДВ РАН. 2010. С. 32.

В отличие от рубежа 60-х гг. прошлого века, когда произошёл советско-китайский раскол, сейчас Китаю легче продвигаться к положению срединного государства мира. Прежде он со своим радикальным революционным настроем шел против течения – «экономизма» советских «ревизионистов» и капитализма. Пореформенный Китай, сам пораженный «экономизмом», идет в русле общей эволюции патриархата. Он вполне мог бы возглавить доминирующую сегодня нисходящую линию патриархального строя. Благодаря не только своим экономическим достижениям, но и одному исключительно важному обстоятельству, связанному с тем, что китайцы по своим психологическим характеристикам и культуре соответствуют женскому началу²⁴³. Идя на смену Западу – современной ведущей мировой силе и воплощению мужского начала, Китай вольно или невольно способствует усилению женского влияния. Однако в нем самом растет внутреннее противоречие. Мужская часть восточного социума, в отличие от западного, не склонна сдавать свои позиции. Особенно хорошо это видно в исламском мире. Следовательно, на Востоке вместе с ростом его влияния будет усиливаться тенденция торможения дальнейшей эрозии патриархата. С течением времени активнее начнут проявлять себя «здоровые» патриархальные силы Запада. В результате мировое развитие станет приобретать все более сложный характер. Китай в силу своего положения, веса и влияния будет плотно связан на глубинные процессы мировой динамики. Несомненно, важная роль в ней будет принадлежать России как особой переходной цивилизации, расположенной между Востоком и Западом и смягчающей их отношения. Этот аспект всегда следует иметь в виду при оценке расклада мировых сил и глобальных изменений.

²⁴³ Линь Юйтан. Китайцы: моя страна и мой народ / пер. с кит. Н.А. Спешнева. М.: Вост. лит., 2010. С. 87; Спешнев Н.А. Китайцы: особенности национальной психологии. СПб.: КАРО, 2011. С. 162.

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

ЗОНА КОНТАКТОВ

О значении китайского фактора
для бывшего СССР и Новой России *

В довоенный период китайский фактор имел для СССР преимущественно политическое значение. После неудачных попыток разжечь революцию в Европе возможность действовать в Китае была спасением престижа большевиков и самой идеи «мировой революции». Советское руководство непосредственно занималось вопросами стратегии и тактики китайской революции, которые даже стали предметом политической борьбы с «тороцкистско-зиновьевской оппозицией». В СССР было развернуто массовое движение солидарности с китайской революцией. Советское движение в Китае должно было показать универсальность советской системы политической организации общества. Военные действия в Китае в 20–30-е годы, в которых косвенное участие (советниками, добровольцами, оружием) принимал Советский Союз, в сущности, были борьбой за Китай как резерв «мировой революции», где уже в то время просматривалась возможность победы революционных сил.

После Второй мировой войны в борьбу за Китай против коммунистов активно включились США. Хотя СССР принимал участие в этих событиях лишь косвенно, оказывая помощь и поддержку КПК, в действительности Китай был одним из важнейших фронтов «холодной войны».

С точки зрения усиления позиций социализма в мире и позиций самого Советского Союза как его оплота переход Китая в

* Полностью опубликовано: Россия и АТР. 1994. № 2.

социалистический лагерь был очень важен. Но за политикой в качестве ее мощного двигателя всегда следует экономика, которая более надежно и основательно определяет значение тех или иных событий в контексте мирового развития.

К началу XX в. мир оказался вовлеченным в формирование единой общечеловеческой индустриальной цивилизации. Все последующие мировые события были так или иначе связаны с этим процессом.

Начало промышленной революции в России относится к XIX в. Наиболее мощно индустриализация развернулась в 30-е годы XX столетия и вплоть до нашего времени идет достройка недостающих звеньев индустриального общества.

В Китае всплеск индустриализации пришелся на так называемое великое десятилетие (1927–1937 гг.), который показал, что страна, в принципе, готова к индустриальному переходу. Образование КНР – мощного централизованного государства – послужило предпосылкой для дальнейшего развертывания индустриализации сверху, то есть путем, как показала история, типичным для социалистических стран и стран Востока. Естественным и единственным сильным партнером для Китая здесь мог быть только СССР – союзник по социалистическому лагерю, успешно осуществивший на практике эту модель развития и в силу объективных причин склонный к такому сотрудничеству.

Созданный к тому времени в СССР мощный потенциал тяжелой промышленности требовал расширения поля своего применения. Такая возможность предоставлялась в Китае, где открывался рынок для продукции тяжелой промышленности, в перспективе более емкий, чем в странах Восточной Европы. Здесь можно было широко развернуться, создавая заново целые отрасли промышленности. Немаловажно и то, что Китай при всей его бедности оказался вполне платежеспособен и своевременно рассчитывался поставками потребительских товаров, недостаток которых постоянно ощущался в Советском Союзе.

Сформировавшись как страна чугуна и стали, СССР уже не мог сколько-нибудь существенно изменить структуру своей промышленности, хотя время от времени такие попытки предпринимались. Казалось бы, предельно высокий удельный вес тяжелой промышленности, составивший в 1945 г. 74,9% в общем объеме промышленного производства и явно связанный с войной, должен был безвозвратно остаться в прошлом. Но после незначительного его снижения до 68,8% в 1950 г. он вновь возрос до 74,1% в 1965 г., а в 1986 и 1987 гг. превысил показатель 1945 г. и составил соответственно 75,3% и 75,1%.

Такая однобокая структура промышленности создавала впечатление, будто в СССР производство существовало ради производства. Но в действительности это далеко не так. Первоочередной, хотя и тщательно скрываемой из виду целью, было обеспечение военных нужд. Это направление получило развитие в ходе индустриализации, было закреплено в годы Второй мировой войны и затем шло по нарастающей в ходе гонки вооружений. Фактически государство создало мощнейший военно-промышленный комплекс, а точнее сказать, военно-экономический комплекс, успешно сам себя воспроизводящий во все более крупных масштабах и органически чуждый свободной товарной экономике. (В этом и состоял «секрет» отторжения любых попыток экономических реформ). Собственно военное производство по объему было гораздо меньше, чем выпуск гражданской продукции, но оно было ведущей силой промышленности. Новая техника, материалы, приборы создавались прежде всего для военных нужд. К потребностям ВПК подстраивалась остальная экономика, за счет гражданской сферы изыскивались необходимые средства. Однако и у ВПК были свои «трудности роста». Крупная перестройка происходила здесь в 50-е – начале 60-х годов. Это был относительно мирный период между корейской и вьетнамскими войнами. Множество устаревшего оружия СССР передавал союзным и дружественным государствам. Дважды (в 1956 и в 1960 гг.) были проведены крупные сокращения численности советских вооруженных сил.

Одновременно шел процесс наращивания ядерного потенциала, были созданы атомный подводный флот и ракетные войска стратегического назначения.

Перестройка ВПК была развернута вслед за послевоенной конверсией. Поэтому в самом ее начале ощущалось некоторое ослабление давления военной промышленности на экономику. Тогда же появились первые позывы к реформам, связанные с деятельностью председателя Госплана Н. Вознесенского. Практические же меры реформаторского характера осуществлялись в первые годы руководства Хрущева и были направлены на укрепление самого слабого звена экономики – сельского хозяйства. Но была и другая важная причина некоторого ослабления роли ВПК, связанная с тем, что тяжелая промышленность, обладая большой силой инерции, не могла всей своей мощью быстро перестроиться на выпуск принципиально нового, еще находящегося в стадии разработки оружия. Соответственно возникла потребность в использовании высвобождающихся мощностей и ресурсов. Поэтому развитие экономического сотрудничества с Китаем оказалось весьма кстати. К тому же заинтересованность в нем была взаимной, а обстановка «холодной войны» и изоляции социалистического лагеря от остального мира способствовала дальнейшему сближению двух стран.

За короткий срок, в течение первой и второй пятилеток, в КНР с советской помощью было построено более 250 объектов, в основном предприятий тяжелой промышленности. Индустриальный сдвиг, произошедший здесь в этот период, был крупнейшим событием не только для Китая, но имел и более широкое международное и историческое значение. В сущности, это была передача волны промышленного развития от второго эшелона индустриальной цивилизации, к которому исторически принадлежит Россия, в «третий мир». Данное событие выделяется как своими масштабами, так и тем, что на этот раз индустриализация охватила самое крупное государство Востока, его своеобразный бастион. В отличие от прежних попыток насильственного подключения Китая к западному пути развития на этот раз

все происходило мирно и выглядело вполне естественно, как распространение индустриальной волны через ближайший к СССР и наиболее промышленно развитый регион Северо-Востока на всю остальную страну.

Учет такого фундаментального факта, как переход Китая на индустриальный этап цивилизационного развития, позволяет подойти к пониманию сути многих проблем этой страны, в том числе ее международных отношений. Так, длительный советско-китайский конфликт отражал становление КНР как самостоятельной индустриальной державы и ее отрыв от страны-донора, который был неизбежен и произошел лишь тогда, когда база тяжелой промышленности была уже заложена и страна бесповоротно встала на путь промышленного развития. При этом действия сторон были объективно обусловлены необходимостью ослабить чрезмерно тесную привязку друг к другу двух таких крупных экономических организмов и разнообразить свои экономические связи. Для Китая это было важно в плане укрепления его самостоятельности и независимости, для СССР же давало возможность сократить свои становящиеся чрезмерными экономические обязательства по отношению к китайской стороне и сконцентрировать силы на участии в гонке вооружений.

Однако последствия конфликта оказались непредсказуемыми. Уход КНР из социалистического лагеря лишил эту замкнутую военно-политическую и экономическую группировку колоссального резерва, благодаря которому она, а вместе с ней и СССР могли бы существовать и противостоять западному блоку еще достаточно долго.

Нормализация отношений с Китаем, произошедшая в конце 80-х годов, дала возможность строить их как бы с чистого листа, полностью на равноправной основе, без всяких идеологических примесей. Однако это не исключает преемственности. Как и прежде, мы имеем, хотя и на более высокой ступени, отношения двух стран, сильно различающихся в уровне своего развития. В Китае полным ходом идет индустриализация, в России она в

основном завершена, но еще не произошел переход к постиндустриальному обществу.

Если содержанием первого этапа отношений было рождение нового индустриального государства, то нынешний связан со становлением и дальнейшим развитием уже самостоятельного экономического организма. Связи России и Китая сейчас чисто партнерские, а не как прежде: страны-донора и страны – получателя помощи. Но главное состоит в том, что при всей открытости Китая и его широком сотрудничестве с внешним миром, ни с кем у него нет такой высокой степени взаимодополняемости экономик, как с Россией. Для Китая она емкий рынок сбыта продукции трудоемких отраслей хозяйства, прежде всего потребительских товаров. Россия, в свою очередь, может наиболее полно, как никакая другая страна, обеспечить потребности своего близкого соседа в материало- и энергоемких товарах производственно-технического назначения и самом разнообразном сырье.

По объему торговли с Китаем Россия догнала бывший Советский Союз. За счет закупок в России Китай имеет возможность быстро удовлетворять спрос на те или иные дефицитные изделия. Однако по мере роста импортозамещения все более отчетливо становится видна роль нашей страны как поставщика ресурсов: металла, леса, других самых разнообразных видов промышленного сырья и материалов. Как ситуация сложится дальше, пока можно только предполагать. Все будет зависеть от того, как, когда и в какую сторону будет реформирована нынешняя военно ориентированная экономика России. Чем она займется вместо выпуска оружия и производства чугуна и стали, на какие рынки будет ориентирована. Сейчас намечаются две тенденции. Одна связана с некоторой экономической консолидацией стран, входивших ранее в СССР. Вторая тенденция связана с произошедшим в России прозападным политическим сдвигом, который означает поворот в сторону большей интернационализации ее экономики. Роль Китая как одного из крупнейших партнеров, вероятно, будет самостоятельной. Он будет выступать

на российском рынке ресурсов сильным конкурентом как для стран СНГ, так и для всего остального мира.

Кладовой ресурсов мирового значения является Сибирь. Конкуренция будет способствовать тому, что ее дальнейшее освоение будет идти на более выгодных условиях, а потребители ресурсов будут более экономно и более эффективно их использовать. Последнее особенно актуально для китайской экономики. Представление о том, какова может быть доля Китая в использовании сибирских ресурсов, дает соглашение по Удоканскому месторождению медных руд. Из намеченных к выпуску 400 тыс. тонн медного концентрата в год 260 тыс. тонн будет поставляться в КНР.

Важной особенностью нынешнего развития как России, так и Китая является то, что в недрах индустриального общества уже начинается переход к постиндустриальному. Отдельные производства и отрасли в обеих странах уже вполне ему соответствуют. С течением времени их круг будет расширяться и, таким образом, переход на новый этап цивилизационного развития будет достаточно плавным. Отсюда мы вправе ожидать, что и для международных отношений обстановка будет в целом благоприятная, без прежних потрясений и конфликтов. Хотя, конечно, важно продолжить следить за политическим барометром.

На международной арене Китай, судя по всему, и дальше будет придерживаться курса на самостоятельность и независимость и вряд ли станет вступать в какие-либо союзы государств и коалиции. Для дальнейшего самоутверждения и самореализации ему все же необходима какая-то референтная группа. Глобально для Китая такой группой является «третий мир», регионально – его конфуцианские соседи по Восточной Азии. Все это будет в определенной мере обособлять Китай от России, у которой к тому же есть свои референтные группы – страны Восточной Европы и СНГ. В этой связи отношения двух стран приобретают значение отношений лидеров своих референтных групп.

Значительный конфликтный потенциал несет политическая эволюция обеих стран. К примеру, нынешнее различие общественного устройства России и Китая – первый по важности момент, который никак не сбросишь со счетов. Потом, надо учитывать такое свойство политических режимов, как их эволюция слева направо, к усилению консерватизма, что может стимулировать более жесткую позицию в международных отношениях.

Всегда присутствует и является наиболее серьезной проблема межэтнических отношений, особенно если речь идет о соседних странах. Для России это сейчас очень важный вопрос. Во-первых, она сама переживает период пробуждения и роста национального самосознания. Во-вторых, быстро увеличивающееся число китайцев, прибывающих в восточные районы страны, ставит вопрос межэтнических отношений в практическую плоскость. В конечном счете, проблема в многочисленности китайцев, что создает угрозу изменения этнического состава наших городов и сел. На Дальнем Востоке сейчас растет понимание того, что на своей территории мы можем принимать ограниченное число гостей из Китая.

Соседство с мощной китайской цивилизацией заметно способствует развитию наших восточных районов. Все более ощутимо это сказывается в экономике. Развиваются культурные связи. Улучшается архитектурный облик наших городов. Появляются новые сорта сельскохозяйственных культур. Однако одновременно привлекается много китайской рабочей силы. Конечно, экономически это оправданно, и подобная практика широко распространена в мире. Тем не менее здесь есть серьезная, но мало осознаваемая у нас проблема, которая состоит в том, что если иностранцев начинают использовать на тех или иных малопривлекательных для местных жителей работах, то эти работы за ними и закрепляются, и это всех устраивает, со временем же обнаруживается, что общество становится все менее способным себя обслуживать, начинает зависеть от иностранного труда.

Граница между Россией и Китаем – это, в сущности, самая обширная зона контактов Запада и Востока. При растущей роли Востока в мире Россия будет испытывать на себе все более сильное его влияние. Более сложный характер примут отношения с Китаем. Вероятно, это будет баланс между глобальной и региональной ролью обеих стран и собственно двусторонними российско-китайскими отношениями.

ДРУЖЕСТВЕННЫЕ СВЯЗИ РОССИИ И КИТАЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ *

Нередко случается, что какие-то неожиданные для людей обстоятельства способствуют как их знакомству или сближению, если они были знакомы раньше, так и наоборот – охлаждению и разрыву отношений. То же можно наблюдать у государств и народов. В XX в. все это имело место в отношениях России (СССР) и Китая. В данной статье речь идет о дружбе, поэтому будем говорить о тех обстоятельствах и событиях, которые нас сближали, и попытаемся понять глубинные причины давней искренней взаимной симпатии двух наших народов.

В годы Первой мировой войны сотни тысяч китайцев прибыли в Россию на работу. Это дало возможность русским и китайцам лучше узнать друг друга и понять, что между ними нет психологического барьера, а культурные различия хотя и велики, но преодолимы. Революция в России устранила также социальные и религиозные барьеры, появились смешанные семьи. За 20 лет таких семей возникло немало, так что можно говорить не только о дружественных, но и родственных связях наших народов. Этот исторический сюжет почти не изучен. Одна из немногих публикаций на эту тему – статья харбинского уче-

* Ойкумена. 2009. № 3.

ного Ли Суйяня. В ней идет речь о событиях, происходивших на китайской стороне, о том, как сложилась судьба приморца Н.И. Кознева-Иманского и его родственников, перешедших по льду Уссури из Имана (Дальнереченска) в расположенный напротив городок Хутоу²⁴⁴.

В СССР в ходе политических потрясений 30-х годов большинство смешанных семей были разлучены. Дети от смешанных браков через 2–3 поколения ассимилировались. Только в конце советского периода появилась возможность восстановить родственные связи. Тогда на пограничных переходах можно было встретить людей этой необычной судьбы, едущих в Китай или возвращающихся в СССР. Они же фактически стали родоначальниками китайской ветви многомиллионного «племени» российских «челноков».

В постсоветский период появилось небольшое количество новых смешанных семей, избравших местом своего жительства либо Китай, либо Россию. Иногда о них рассказывает пресса. Кстати, русские, уже давно осевшие в Китае, официально считаются одной из 56 национальностей страны²⁴⁵. Они компактно проживают в Синьцзяне и Внутренней Монголии, их история и современное положение подробно освещены в китайской научной и популярной литературе²⁴⁶.

То, что друг познается в беде – это непреложная истина, и она вновь была подтверждена на практике в 30-е годы, когда Япония напала на Китай. Советский Союз пришел на помощь китайскому народу и стал оказывать ему самую широкую помощь и поддержку, прежде всего военную. Кроме поставок военной техники и вооружений в Китай были направлены и ге-

²⁴⁴ Ли Суйянь. Н.И. Кознев-Иманский: годы в Китае // Россия и АТР. 2005. № 4. С. 149–152.

²⁴⁵ По переписи 2000 г. в КНР проживало 15600 русских, из них 329 чел. в пров. Хэйлунцзян. – Прим. И.В. Ставрова (См.: Ойкумена. 2009. № 3).

²⁴⁶ Элосы цзу: Синьцзян Тачэн ши Эргун чжэнь, Нэй Мэнгу Ээргуна ши Шивэй сянь дяоча = Русские: обследование поселка Эргун города Тачэн в Синьцзяне, волости Шивэй города Ээргуна во Внутренней Монголии. Куньмин: Юньнань жэньминь чубаньшэ, 2004. 517 с.

роически проявили себя советские летчики. Более 200 из них погибли в бою.

В августе 1945 г. СССР вновь пришел на помощь китайскому народу, разгромив японскую Квантунскую армию. По своему значению это крупнейшее историческое событие в отношениях двух наших стран и народов. После победы миллионная Советская армия до своего вывода в мае 1946 г. находилась на территории Северо-Восточного Китая. Это была еще одна возможность двум народам ближе узнать друг друга. Хотя дело не ограничилось простым знакомством. От китайцев я слышал, что от советских солдат родилось 20 тыс. детей. Возможно, эта цифра преувеличена, но, наверное, можно говорить, что их были тысячи. Судьба их, скорее всего, была непростой. Эта тема ждет своих исследователей.

Поддержка Советским Союзом революционного движения в Китае во многом способствовала победе китайских коммунистов и образованию КНР. Позже в Китае получило распространение мнение, что Сталин не верил в победу китайской революции, а СССР стремился восстановить бывшее господство в Манчжурии. На самом же деле СССР делал все возможное для ее победы, в том числе передал войскам КПК трофейное оружие Квантунской армии, препятствовал установлению власти Гоминьдана на Северо-Востоке и в своей политике не преследовал каких-либо эгоистических целей. Правда, обстановка была сложная и Сталин не ожидал, что ситуация будет так быстро меняться в пользу войск КПК. К тому же надо было учитывать не только положение в Китае, но и международную обстановку, поэтому Москва до последнего поддерживала дипломатические отношения с гоминьдановским режимом. Все сложные перипетии того времени, стремление СССР помочь китайскому народу, выразителями интересов которого стали китайские коммунисты, хорошо показаны в работах А.М. Ледовского и в мемуарах других участников тех событий²⁴⁷. Об искренних намерениях

²⁴⁷ Ледовский А.М. СССР и Сталин в судьбах Китая: Документы и свидетельства участника событий: 1937–1952. М.: Памятники исторической мысли, 1999. 334 с.

советской стороны свидетельствует и тот факт, что вскоре после образования КНР СССР передал китайскому правительству свои права на Китайскую Чанчуньскую железную дорогу, а после завершения корейской войны ушел из Порт-Артура, оставив китайской стороне огромное количество современного оружия. Все это происходило в обстановке горячей дружбы, которой, казалось, не будет конца.

50-е годы в Китае называют золотым временем отношений между нашими двумя странами. На Дальнем Востоке, пожалуй, самым ярким его проявлением была работа совместной советско-китайской научно-изыскательской экспедиции на Амуре в 1955–1957 гг., которая наметила места строительства будущих гидроэлектростанций и перспективы развития всего этого региона. По завершении экспедиции ее руководитель с советской стороны доктор технических наук С.В. Клопов опубликовал в Хабаровске свои воспоминания²⁴⁸. Сейчас эта небольшая книжечка стала библиографической редкостью. Ее следовало бы переиздать как свидетельство советско-китайской дружбы и напоминание о тех грандиозных планах совместного освоения бассейна Амура, большая часть которых была бы осуществлена, если бы удалось сохранить хорошие отношения между двумя странами.

К сожалению, уже летом 1958 г. стали возникать советско-китайские разногласия. В августе во время не афишировавшегося визита Хрущева в Китай и его встречи с Мао Цзэдуном отношения между двумя странами дали серьезную трещину. Чтобы как-то ее загладить, обе стороны резко усилили пропаганду дружбы китайского и советского народов. Тогда и в Китае и в СССР очень горячо принимали делегации, активизировались обмены, переписка между школьниками. Именно тогда и в таком историческом контексте были созданы Приморское и Хабаровское отделения Общества советско-китайской дружбы. Однако начавшийся раскол уже нельзя было остановить, золо-

²⁴⁸ Клопов С.В. Амур – река дружбы. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1959. 80 с.

тое время ушло, но не безвозвратно. Подписание в 2001 г. российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и партнерстве и то, как позитивно сейчас складываются отношения между двумя странами, позволяют надеяться, что впереди нас ждет новое золотое время.

Ученые уже давно изучили феномен дружбы и отмечают, что в ней важны не столько взаимодополняемость друзей, сколько их внутреннее сходство²⁴⁹. Если говорить о русских и китайцах, то оно, несомненно, существует. Подтверждением тому является их неизменный интерес друг к другу и способность находить общий язык. Не так давно я был свидетелем одного из ярких проявлений такого интереса во время гастролей китайского цирка во Владивостоке. Мы с внуком часто бываем в цирке. Так как здание нашего цирка очень большое и в постсоветское время оно обычно не заполнялось, то мы покупали самые дешевые билеты и потом выбирали себе место по вкусу. В позапрошлом году на гастроли к нам приехал китайский цирк, и тогда не было ни одного свободного места. Это были не первые гастроли китайцев у нас, они приезжали и раньше, и дело не в цирковом искусстве, его любителей у нас не так много, а, скорее всего, в глубоком интересе и симпатиях к Китаю. По лицам зрителей было видно, что они душевно расположены к китайским артистам, как если бы те приехали из какой-нибудь близкой нам страны СНГ, с которой нас связывает общее прошлое. Похожие чувства встречи со старым другом после долгой разлуки испытывали и зрители в Кремлевском дворце на концерте китайских артистов, посвященном открытию «Года Китая» в России²⁵⁰.

Если вспомнить историю, то во время монгольского завоевания мы действительно почти сто лет жили с китайцами в одном государстве. Точнее, в системе государств, контролируемых монголами, одной частью которой была Золотая Орда, а другой –

²⁴⁹ Кон И.С. Дружба. 4-е изд., доп. СПб: Питер, 2005. С. 156, 161–164.

²⁵⁰ Цзиталянькэ [Титаренко] М.Л. Юи хэ сяньху лицзе дэ шэнхуй – тань Элосы «Чжунго нянь» = Праздник дружбы и взаимопонимания. Интервью, посвященное «Году Китая» в России // Элосы яньцзю = Изучение России. Шанхай, 2007. № 2. С. 2.

династия Юань. Китайское культурное влияние широко распространилось по завоеванным кочевниками странам. Изыскания историка С.А. Нефедова показывают, что на территории, позже вошедшие в состав России, из Китая пришли некоторые важные нововведения. В их числе новая для тех мест конструкция плуга, технология чугунного литья. Через посредство тюркских языков в русский из китайского вошли такие слова, как «книга», почтовая станция – «ям»²⁵¹. Производным от последнего стало русское слово «ямщик». Прошло много веков, и в конце XIX – первой половине XX вв. в Маньчжурии многочисленная русская колония стала проводником русской культуры в Китае. Напоминанием тому служит старый Харбин.

Существуют и более глубокие пласты культурного сходства наших народов. Их можно найти в самых простых, обыденных вещах. Каждый, кто бывал в Китае, знает, что там пельмени – такое же распространенное и любимое в народе блюдо, как и у нас. Хотя, по мнению этнографов, ведут они свое происхождение, по всей вероятности, из Центральной Азии, но в конце первого тысячелетия нашей эры получили распространение в Поднебесной и позже на территории нашей страны²⁵². Другое, как у нас принято считать, чисто русское кушанье – блины. Их всегда едят на Масленицу, праздник проводов зимы. Но оказывается, то же самое мы можем наблюдать в Китае: так же там любят блины, и праздник есть соответствующий, называется он «Начало весны» («Личунь»).

Или взять нашу скверную привычку – ругаться матом. Кажется, нет в мире больших матершинников, чем мы. Но китайцы, пожалуй, нам здесь не уступят. Классик китайский литературы Лу Синь в свое время клеймил этот распространенный порок. Статья так и называется «Его мать». Но вряд ли, что-то изменилось с тех пор.

²⁵¹ Нефедов С.А. Золотая Орда: китаизированное государство? // Клио. 2006. № 1. С. 67–70; он же. Монгольские завоевания и формирование российской цивилизации // Вопросы истории. 2006. № 2. С. 120.

²⁵² Этнография питания народов стран зарубежной Азии: Опыт сравнительной типологии. М.: Наука, 1981. С. 144.

Есть сходные черты в психологии поведения. Смотрю я недавно документальный фильм о работе китайской швейной фабрики. Камера фиксирует все, что происходит. Вот на фабрике обеденный перерыв, но ворота закрыты, может быть, еще немного не подошло время их открывать, и люди проскальзывают между металлическими прутьями, некоторые парни перелезают через верх. Знакомая сцена, совершенно не мыслимая где-нибудь в Германии или у «азиатских немцев» – в Японии. Буквально один в один наши нравы. Не так давно наше железнодорожное начальство решило окончательно навести порядок, 150 лет не удавалось, чтобы оградить перроны от безбилетных пассажиров. Построили высокие металлические заборы, сделали ворота, кое-где установили турникеты. На этом энтузиазм иссяк, и люди (далеко не все из них безбилетники) ходят прежними путями. Только наш человек между прутьями не пролезет, поэтому они где выгнуты, а где выломаны, в некоторых местах украдены ворота. Едешь в электричке и наблюдаешь на станциях сцены из того китайского кино.

Может, не только давние связи и культурные влияния, а еще и какая-то восточная составляющая русской души срабатывает, но факт остается фактом: когда в советское время говорили «русский с китайцем братья навек» – это не было пустыми словами. С китайской стороны многие люди испытывают такие же чувства. Как-то в Пекине я познакомился с недавно вышедшим на пенсию археологом, который рассказал, что по выходным он вместе с другими любителями русской песни собираются в парке Цзиншань, это в самом центре города, и поют. Такой хор ветеранов есть и в Даляне. Сейчас в Китае широко распространен английский язык, но трудно представить, чтобы китайцы с таким же душевным подъемом и любовью пели американские песни. Все-таки это наши сердечные друзья.

Исследования китайских ученых подтверждают стойкую симпатию китайцев к нашей стране и нашему народу. Ли Суйань проследил изменение образа России в Китае за последние полвека. В период тесного сотрудничества двух наших стран в

50-е годы это был прекрасный, но идеализированный и не соответствующий действительности образ. С 1960 г. до середины 80-х годов, когда имели место острые советско-китайские идеологические разногласия и противостояние, в Китае, стремившемся показать, что он истинный последователь марксизма-ленинизма, чуть ли не обожествляли Ленина, Сталина, восхищались Горьким, Николаем Островским. Практически советская культура в Китае тогда была представлена только произведениями этих четырех человек, но это сыграло свою роль в поддержании среди китайцев положительного образа СССР.

За 20 лет, прошедших после нормализации советско-китайских отношений, в условиях проводимой в Китае политики открытости во внешний мир жители Поднебесной имели возможность ближе познакомиться с нашей страной. Их представление о России осталось в целом позитивным, оно стало ближе к действительности и более объективным. Китайцы высоко ценят тот факт, что Россия смогла выбраться из пропасти, в которой она оказалась после крушения СССР, и вновь стала мощным, влиятельным государством. Прекрасная природа, богатые ресурсы, хорошие экологические условия также работают на имидж нашей страны. Привлекают высокий уровень образования и бытовой культуры населения. На интеллигенцию особенно сильное впечатление оказывает великая русская культура. Вместе с тем в Китае распространено мнение, что Россия является несовершенным и небезопасным государством, в котором не хватает законности и порядка. В России китайцы нередко сталкиваются, и потом рассказывают об этом у себя дома, с бездушным отношением чиновников, враждебностью милиции, проверяющей паспорта, и даже насилием со стороны расистских элементов и так называемых «бритоголовых». Считают, что среди российских служащих (милиции, чиновников, таможенников) немало алчных и подлых²⁵³. Трудно на это что-либо возразить, как го-

²⁵³ Ли Суйань. Бань гэ шицзи илай Элосы синсян цзай Чжунго дэ бяньхуа = Изменение образа России в Китае за полвека // Хунань гунье дасюэ сюэбао (Шэхуй кэсюэ бань) = Вестник Хунаньского политехнического университета. Общественные науки. Чанша, 2008. № 10. С. 49–53.

ворится, дыма без огня не бывает. Можно только сказать, что так было не всегда, и названные пороки – это по большей части «приобретения» постсоветского времени.

В августе–октябре 2007 г. Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии Академии общественных наук Китая провел изучение общественного мнения на тему «Россия в глазах китайцев». С помощью анкет и через Интернет было опрошено 2293 человека из Пекина, Тяньцзиня, Чунцина и большинства провинций Китая, включая расположенные на Северо-Востоке Хэйлунцзян, Цилинь, Ляонин, а также Синьцзян-Уйгурский автономный район и Внутреннюю Монголию. Среди участников опроса были представители всех возрастных категорий. Высшее образование имели 81,2%, среднее – 17,7%. Около 90% опрошенных не владеют русским языком, и столько же человек никогда не встречались с русскими людьми.

Поставленные в анкетах вопросы охватывали различные аспекты российско-китайских отношений и восприятия китайцами России. В целом респонденты в своих ответах отметили высокую степень близких, дружественных отношений китайского народа к России. «Очень близкими» их назвали 6,24% опрошенных, «близкими» – 36,47%, «обычными» – 46,9%. Отношения между двумя странами 70,9% респондентов оценили как «очень хорошие» и «хорошие». Среди символов и образов, с которыми в сознании китайцев ассоциируется Россия, были названы «Красная площадь» (14,67%), «обширные земли, покрытые снегом» (12,31%), «балет» (11,34%), «война с фашизмом» (10,47%), «красные звезды Кремля» (9,37%), «северный медведь» (3,98%)²⁵⁴.

Российский Дальний Восток все сильнее ощущает растущее влияние китайской цивилизации, ее материальной и духов-

²⁵⁴ Пань Дэли, У Вэй. Чжун Э лян го лянхао гуаньси дэ иньчжэн – «Чжунго жэнь янь чжун дэ Элосы» шэхай юйлунь дяоча = Свидетельство прекрасных китайско-российских отношений. – Изучение общественного мнения «Россия в глазах китайцев» // Элосы Чжунъя Дунъюу яньцзю = Изучение России, Центральной Азии, Восточной Европы. Пекин. 2008. № 5. С. 81–82.

ной составляющих. В последнее время в мире обращают внимание на способность государств действовать так называемой мягкой силой, то есть силой культурной притягательности и морального авторитета. Китай, как известно, непревзойденный мастер такого влияния. Поэтому неслучайно наши власти обеспокоились ослаблением связей Дальнего Востока с центром, возникшим из-за повальной бедности нашего населения, не позволяющей ему, особенно молодежи, часто, как раньше, бывать в столице и западных областях страны.

В течение нескольких лет у нас обсуждался вопрос о том, что надо бы предоставить дальневосточникам льготный проезд на запад. Наконец, правительство приняло соответствующее решение. Однако дело не столько в дешевых билетах (с ноября по март многие авиакомпании своим пассажирам до 25 и старше 55 лет продают билеты за полцены), сколько в стратегии и политике по развитию страны. Для этого нужно общее видение всей картины, а не только каких-то проблемных мест, и понимание того, что следует и что не следует делать, чтобы ситуация развивалась позитивно.

Общего видения нам как раз и недостает. Сегодня власти все еще очарованы западными идеалами свободы и демократии, несмотря на то что все меньше Запад похож на оплот этих идеалов, а мы, если смотреть правде в глаза, от них еще более далеки. Односторонний крен в сторону Запада также вреден для нас, как если бы мы вдруг стали следовать в фарватере Востока. Даже самые прекрасные идеалы Запада и Востока не пойдут нам на пользу, если мы будем воспринимать их некритически, как готовые формулы. Америка, уединившись за морями, весь XIX век упорно трудилась, создавала материальную основу своей цивилизации, формировала собственное мировоззрение. В начале XX в. она устами своего президента В. Вильсона на весь мир провозгласила свои идеалы: демократию, свободу, право наций на самоопределение. Все это было очень привлекательным и стало распространяться по миру, пока люди не начали замечать, что свобода и демократия используются как очень

удобная ширма для всевластия капитала, а свобода наций выливается в создание «банановых республик».

Диалектику невозможно устранить, поэтому любые самые хорошие идеи всегда имеют свою оборотную сторону, которая рано или поздно начнет проявляться. Когда люди воспринимают идеи как готовый продукт, они не знают всю «кухню» их «приготовления» и соответственно их слабые места. Сейчас в мире все более популярными становятся китайские идеи построения гармоничного общества и создания всеобщей мировой гармонии. Но даже здесь нужно быть осторожными. К середине XXI в. Китай в результате столетнего упорного труда своего народа превратится в мирового лидера, и тогда мы, возможно, тоже увлечемся идеалами гармонии. Может быть, так же, как сейчас подверженные западным влияниям питерцы насаждают у нас западные институты, модели и стандарты, в будущем под влиянием «ветра с Востока» владивостокцы или хабаровчане станут внедрять мудрость Востока. Ее не критическое восприятие и непонимание реального содержания потребуют от нас еще 50–100 лет, чтобы с неба гармонии спуститься на землю реальностей и попытаться жить своим умом.

Чтобы не раскачивать маятник от Запада к Востоку и обратно и как-то определиться в мире, нам следует по возможности более сдержанно относиться к внешним влияниям и последовательно проводить многовекторную политику в мире, поддерживать доброжелательные и достаточно активные отношения со всеми странами, то есть воспринимать мир во всем его многообразии. Это будет действительно реалистичная и дальновидная политика, в которой достойное место будет отведено и Китаю, и Америке, и всем остальным странам. Она позволит нам, оставаясь самими собой, идти в ногу со всем миром.

Политика более подвержена переменам, чем культура, формирующая фундамент нашего мировоззрения и потому более важная в долговременном плане сфера деятельности. Думая о будущем, надо предпринимать конкретные политические шаги,

обеспечивающие достижение наших ближайших целей, и постоянно заботиться о культурной составляющей нашего бытия, то есть проводить определенную культурную политику. Это отдельная большая тема. Отметим лишь главные моменты. Безусловный приоритет должен отдаваться национальной культуре. Никакие другие культуры не могут иметь преимущество в нашем культурном пространстве, и доля каждой из них должна в какой-то мере регулироваться, хотя бы на важнейших направлениях, таких как кино и телевидение.

Сейчас для нас, как и в XX в. (тогда эту мысль высказал В.И. Ленин), «важнейшим из искусств является кино». Телевидение лишь посредник и «доставщик». Важно, чтобы было преодолено нынешнее ненормальное состояние – бесконечный бег по нашим экранам стреляющих друг в друга американцев, а также их подражателей. На кино- и телеэкранах мы должны видеть все многообразие мировых культур, представленных в наиболее доступной художественной форме – кинематографической. Это наше каждодневное познание современного глобального мира в его самом важном, человеческом измерении. Без такого знания не может быть адекватного восприятия ни внешнего мира, ни самих себя, ни верного выбора жизненных ориентиров. Нынешняя культурная политика государства, если она вообще существует, лишает нас такой возможности. На нашем экране не только современный Китай, но и многие десятки не таких больших, но всегда достойных нашего внимания и интереса стран совершенно не представлены.

Единственным «окошком», дающим нам возможность хотя бы раз в год увидеть мир большого кино, большого не по бюджетам и спецэффектам, а по художественным достоинствам и по числу стран-участников, представляющих самые разные народы, является проведение кинофестивалей. Во Владивостоке это «Пасифик меридиан», а в Благовещенске «Амурская осень». Только во время фестивальных показов мне удалось посмотреть замечательные китайские фильмы «Мои мама и папа», «Мечты о Шанхае», «Тринадцать деревьев», «Подзем-

ное небо». Они хороши тем, что высокохудожественно показывают жизнь простых людей – рабочих, учителей, школьников, и из этого складывается представление о стране, ее народе. По своей эстетике это наше гуманистическое советское кино. То, что по большей части было утеряно у нас, сохранилось в Китае.

Смежные регионы, российский Дальний Восток и Северо-Восточный Китай, – место, где две страны встречаются лицом к лицу. Поэтому очень важно, чтобы здесь не только сейчас, но и всегда наше соседство было добрым, а отношения дружественными.

О МЕЖДУНАРОДНОМ ЗНАЧЕНИИ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ДОГОВОРА О ДОБРОСОСЕДСТВЕ, ДРУЖБЕ И СОТРУДНИЧЕСТВЕ *

В отношениях между народами всегда актуальны вопросы мирных, гармоничных и конструктивных взаимодействий. И также как межличностные отношения неизбежно влияют на окружающих, с которыми стороны вступают в контакты, так и отношения государств, представляющих свои народы, влияют на международную обстановку. В недалеком прошлом китайско-советская конфронтация была «головной болью» не только для их соседей, но и многих других стран, которые вынуждены были считаться с этим обстоятельством при развитии сотрудничества с каждой из конфликтующих сторон. Нормализация советско-китайских отношений значительно оздоровила обстановку в мире, и особенно в Азии. Урегулирование вопроса о границе способствовало укреплению доверия между двумя странами. Следующим закономерным шагом стало заключение Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между

* Доклад на заседании «круглого стола» в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, посвященном 10-летию российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, июнь 2011 г.

Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, десятилетие которого мы сегодня отмечаем.

Уже в преамбуле договора выражено стремление сторон внести позитивный вклад в развитие международных отношений, содействуя «сохранению мира, безопасности и стабильности в Азии и во всем мире», «утверждению нового справедливого и рационального международного порядка, основанного на строгом соблюдении общепризнанных принципов и норм международного права». Важным условием этого является решимость сторон «передавать дружбу между своими народами из поколения в поколение». Дружба между Россией и Китаем имеет богатые традиции, она является частью мирового позитивного опыта отношений между народами. Осознанное стремление продолжить эти традиции будет способствовать укреплению мира и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и, в значительной мере, на всей планете.

В первой статье Договора стороны, декларируя приверженность общепринятым принципам и нормам международного права, иницируют новую форму отношений – равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие. Она отражает особый традиционно дружественный характер связей между двумя странами, позволяющий им тесно сотрудничать, более доверительно, чем это вытекало бы из простого формального следования положениям Договора. Это создает прецедент в международной договорной практике, привлекательный для других стран.

Более половины статей Договора посвящены различным аспектам поддержания безопасности и добрососедства. Отраженные в них принципы имеют универсальное значение для межгосударственных отношений. Это неприменение силы или угрозы силой, любых способов давления, разрешение разногласий исключительно мирными средствами. Взаимное уважение выбора экономического, политического, социального и культурного пути развития, единства и территориальной целостности друг друга, отсутствие территориальных пре-

тензий. Укрепление доверия в военной области и взаимное сокращение вооруженных сил в районе границы. Соблюдение принципа разумной достаточности вооружений и вооруженных сил. Имеющее место военное и военно-техническое сотрудничество не должно быть направлено против третьих стран. Стороны также берут на себя обязательство не участвовать в каких-либо союзах или блоках, наносящих ущерб суверенитету, безопасности и территориальной целостности друг друга и не допускать на своей территории действия организаций, несущих такие угрозы для другой стороны. Провозглашается принцип невмешательства во внутренние дела друг друга. Определен механизм действий в случае возникновения угрозы безопасности. В Договоре записано, что в такой ситуации стороны «незамедлительно вступают в контакт друг с другом и проводят консультации в целях устранения возникшей угрозы». Для укрепления равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия используется механизм регулярных встреч на различных уровнях, прежде всего высшем и высоком, обмен мнениями и согласование позиций по интересующим вопросам.

Россия и КНР не только выступают против действий, которые могут нести угрозу миру и международной стабильности, но выражают готовность взаимодействовать в предотвращении таких угроз, поддержании глобального стратегического баланса и глобальной стабильности. Названы конкретные направления их совместных усилий: ядерное и химическое разоружение, укрепление режима запрещения биологического оружия, предотвращение распространения оружия массового уничтожения, средств его доставки и связанных с ними технологий.

На обеспечение безопасности двух соседних государств, а соответственно и международной направлены положения статьи 20 о сотрудничестве в области борьбы с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, с организованной преступностью и другой преступной деятельностью.

Отдельная статья посвящена Тайваню. В ней российская сторона однозначно признает единство Китая, а правительство КНР единственным законным правительством, выступает против независимости Тайваня в какой бы то ни было форме. Эта четко выраженная позиция, несомненно, положительно влияет на сохранение стабильности и мира в этом регионе Азии.

На международное значение российско-китайского Договора указывает зафиксированное в нем положение о том, что «договаривающиеся стороны всемерно способствуют укреплению стабильности, утверждению атмосферы взаимопонимания, доверия и сотрудничества в регионах, прилегающих к их территориям, и содействуют усилиям по созданию в этих регионах соответствующих их реалиям многосторонних механизмов взаимодействия по вопросам безопасности и сотрудничества».

Развитие российско-китайского сотрудничества в области экономики, культуры, права, о которых говорится в соответствующих статьях Договора, учитывая масштаб наших государств, по своему значению выходит за рамки двухсторонних отношений, является позитивным фактором глобального развития. Прошедшие десять лет убедительно об этом свидетельствуют.

В конце 1999 г. Б.Н. Ельцин перед уходом с политической сцены сказал: «Россия и Китай научат мир, как надо жить». Тогда, в условиях глубокого кризиса, переживаемого Россией, это воспринималось как неуместная шутка. Сейчас, по прошествии лет, десять из которых были связаны с действием настоящего Договора, видно, что нынешние отношения между Россией и Китаем – хороший пример для всего мира. Конечно, мы не можем научить американцев предприимчивости, а бразильцев играть в футбол, потому что они умеют делать это лучше, чем кто-либо другой, но мы имеем ценный опыт в добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, который полезен для современного глобализирующегося мира.

ДИПЛОМАТИЯ И НАРОДНАЯ ДИПЛОМАТИЯ

По документам современных
 российско-китайских отношений *

Отношения между народами, в принципе, не отличаются от отношений между отдельными людьми. Им присущи те же психологические особенности и поведенческие модели, так как они вольно или невольно проявляются в намерениях и действиях представителей этих народов, что хорошо заметно на всех уровнях международного общения – от локального до межгосударственного. При этом стороны вынуждены учитывать особенности друг друга, приспосабливаться к ним, нередко идти на компромисс. Одним словом, вести себя дипломатично. Можно сказать, что дипломатия как инструмент общения присуща человеческим отношениям.

Существуют несколько видов дипломатии. Собственно дипломатия – это «деятельность глав государств, правительств и специальных органов внешних сношений по осуществлению целей и задач внешней политики государств, а также защите интересов государства за границей»²⁵⁵. Публичная дипломатия имеет целью воздействие на общественное мнение других стран, в том числе методами пропаганды. Активно осуществляется через неправительственные организации²⁵⁶. Народная дипломатия представляет собой «исторически непрерывный процесс общения, взаимного познания народов, взаимовлияния и взаимообогащения культур»²⁵⁷. Она непосредственно выража-

* Доклад на научной конференции «Интеграционный потенциал народной дипломатии в российско-китайских отношениях на Дальнем Востоке», посвященной 65-й годовщине образования Китайской Народной Республики. Владивосток, октябрь 2014 г.

²⁵⁵ Дипломатия [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B8%D0%BF%D0%BB%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%8F#.D0.9D.D0.B0.D1.80.D0.BE.D0.B4.D0.BD.D0.B0.D1.8F_.D0.B4.D0.B8.D0.BF.D0.BB.D0.BE.D0.BC.D0.B0.D1.82.D0.B8.D1.8F.

²⁵⁶ Лукин А.В. Публичная дипломатия [Электронный ресурс]. URL: <http://dis-pacademy.ru/smi001.shtml>.

²⁵⁷ Дипломатия...

ет интересы народов, их стремление лучше узнать друг друга, поддерживать стабильные отношения взаимного уважения. Это создает благоприятные условия для их собственного развития.

Возникает вопрос: кого можно считать народным дипломатом? В принципе, каждого, кто, не являясь дипломатическим работником и не преследуя каких-либо политических и пропагандистских целей, вступает в контакты с гражданами других стран и тем самым представляет культуру своей страны. И если дипломаты работают под руководством министерства иностранных дел, то в сфере народной дипломатии есть свои специализированные организации. Это общества дружбы²⁵⁸. При таком четком разграничении дипломатии и народной дипломатии между ними все же существует определенная связь. Они в разных аспектах представляют одну и ту же страну, что находит свое отражение во многих межгосударственных документах, в которых говорится как о вопросах относящихся к компетенции государства, прежде всего политических, так и о развитии разнообразных контактов (личных, профессиональных, культурных, образовательных и др.) между людьми.

Так, в Совместную декларацию об основах взаимоотношений между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией от 18 декабря 1992 г. были включены положения о том, что «стороны будут способствовать установлению прямых научно-технических связей между китайскими и российскими организациями», «стимулировать и развивать взаимные связи в области культуры, искусства, образования, информации, туризма и спорта, молодежные обмены, поощрять прямые связи между организациями сферы культуры и контакты между гражданами двух стран»²⁵⁹. Тогда же на правительственном уровне были

²⁵⁸ О деятельности Общества советско- (ныне российско-) китайской дружбы подробно рассказывается в книге Г.В. Куликовой – заместителя председателя этой организации, с которой она связана с самого ее основания. См.: Куликова Г.В. Россия – Китай: Народная дипломатия. М.: ИД «Форум», 2012. 512 с.

²⁵⁹ Чжун Э цзяньцзяо 60 чжоунянь чжунъяо вэнсянь хуйбянь = Сборник важных документов к 60-й годовщине установления дипломатических отношений между Китаем и Россией. Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, 2009. С. 113.

заключены соглашения о культурном и научно-техническом сотрудничестве с подробным перечнем направлений и сфер деятельности. Они открывали новые широкие возможности для обменов деятелями культуры и искусства, специалистами в области науки и техники, журналистами. Развитие спорта, туризма давало возможность большому числу граждан России и КНР знакомиться с жизнью и культурой друг друга. Отдельно была отмечена необходимость «способствовать последовательному развитию обменов и сотрудничества между приграничными районами и соответствующими регионами двух стран»²⁶⁰.

Россия и Китай стремились поддерживать общественные контакты между двумя странами. При этом особо отмечалась роль китайско-российского Комитета мира, дружбы и развития, созданного в ноябре 1997 г., в «позитивном содействии взаимопониманию» между народами двух стран. Главная задача, поставленная перед комитетом, которую он должен был решать в координации с другими неправительственными организациями, – «регулярное проведение анализа и оценки состояния китайско-российских отношений и представление на рассмотрение правительств и государственных ведомств Китая и России и Китая соответствующих предложений»²⁶¹.

К началу XXI в. российско-китайские отношения стали особенно тесными и дружественными. В Пекинской декларации от 18 июля 2000 г. было отмечено: «Дружба народов двух стран, передающаяся из поколения в поколение, отвечает общим чаяниям народов Китая и России. Ее упрочение требует широкого участия и неустанных усилий как органов власти, так и народов двух стран. В этих целях будут активно ... поощряться общественные контакты в различных формах»²⁶². Логическим результатом достигнутого сближения двух стран стало заключение 16 июля 2001 г. Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой

²⁶⁰ Там же. С. 121.

²⁶¹ Там же. С. 317.

²⁶² Там же. С. 383.

и Российской Федерацией. В нем отдельно было отмечено намерение сторон всемерно способствовать «развитию обменов и сотрудничества в области культуры, образования, здравоохранения, информации, туризма, спорта и права»²⁶³. Позже в Плане действий по реализации Договора на 2005–2008 гг. был дан подробный перечень намеченных мероприятий сотрудничества в политической, экономической, культурной и других областях. В том числе было решено объявить 2006 г. «Годом России в Китае», а 2007 г. – «Годом Китая в России»²⁶⁴.

Для более активного общения двух народов существует необходимость в изучении языков друг друга. Этому способствовало подписание 3 ноября 2005 г. в Пекине Соглашения между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Российской Федерации об изучении китайского языка в Российской Федерации и русского языка в Китайской Народной Республике. Одна из целей Соглашения – «содействие в получении по возможности различными слоями населения, и в первую очередь школьниками и студентами, языковых знаний и навыков общения соответственно их профессиональным и личным потребностям на языке государства-партнера»²⁶⁵. Следующим шагом в этом направлении стала российско-китайская инициатива по проведению в 2009 г. Года русского языка в Китае и в 2010 г. Года китайского языка в России²⁶⁶.

Насколько более широким и активным стало сотрудничество двух стран во всех областях хорошо видно по новому Плану действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (2009–2012 гг.). В нем большой раздел посвящен гуманитарной области, что создавало благоприятные возможности для разнообразных контактов граждан России и Китая и таким образом позволя-

²⁶³ Там же. С. 395.

²⁶⁴ Там же. С. 448.

²⁶⁵ Там же. С. 504.

²⁶⁶ Там же. С. 669.

ло реализовывать потенциал народной дипломатии. Был также подготовлен список совместных регулярно проводимых мероприятий. Среди них: Российско-китайский туристический форум, Месячник российско-китайского научно-технического сотрудничества и обменов, Месячник сотрудничества в сфере образования, Фестиваль российской культуры и Фестиваль китайской культуры, Неделя культуры российских и китайских женщин, Неделя обменов молодых офицеров армий России и Китая, Месячник российско-китайских молодежных обменов и др.²⁶⁷.

Должное внимание уделялось региональному взаимодействию. Здесь следует отметить Программу сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики на 2009–2018 гг. В ней большой раздел отведен сфере туризма. Предложены интересные маршруты, что позволит лучше узнать достопримечательности и жизнь соседних регионов России и КНР. Мероприятия в гуманитарной сфере призваны содействовать более активному межрегиональному сотрудничеству по всем направлениям и подкреплены конкретными инициативами. Такими, как организация совместного международного бизнес-образования на базе Иркутского государственного университета, культурно-исторического и гуманитарного образования на базе Амурского государственного университета и Института Конфуция при Амурском государственном педагогическом университете в г. Благовещенске, проведение Международного детского форума в Иркутске в 2010 г.²⁶⁸.

В российско-китайских документах нынешнего десятилетия по-прежнему большое внимание уделяется развитию человеческих контактов, способствующих упрочению социальной базы двусторонних отношений. Важными событиями здесь стали летний отдых в Китае в 2010 г. первой группы россий-

²⁶⁷ Там же. С. 720–722.

²⁶⁸ Там же. С. 830–832.

ских школьников из 500 человек, обмен между странами Годами туризма²⁶⁹, стажировка в КНР летом 2012 г. 300 студентов МГУ²⁷⁰. На перспективу работают такие документы, как План действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (2013–2016 годы), План действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере²⁷¹. Выдвигаются все новые инициативы по укреплению сотрудничества в гуманитарной сфере. Среди них проведение Годов дружественных молодежных обменов, Года обменов между российскими и китайскими средствами массовой информации²⁷².

Дружеские гуманитарные связи наших народов уже выходит за рамки двусторонних отношений и рассматривается в более широком международном формате. Так, Совет глав государств Шанхайской организации сотрудничества поддержал «дальнейшее углубление сотрудничества в области культуры, науки и техники, здравоохранения, образования, туризма и спорта, в интересах укрепления добрососедства, взаимного

²⁶⁹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о всестороннем углублении российско-китайских отношений партнерства и стратегического взаимодействия // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 6. С. 6; Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики в связи с 10-летием Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной республикой // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 4. С. 11.

²⁷⁰ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной республики о дальнейшем углублении российско-китайских отношений всеобъемлющего равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 4. С. 4.

²⁷¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 3. С. 4–5.

²⁷² Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия и о продвижении взаимовыгодного сотрудничества // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 3. С. 7.

уважения и плодотворного взаимодействия на пространстве ШОС»²⁷³.

В Совместном коммюнике 13-й встречи министров иностранных дел Российской Федерации, Республики Индия и Китайской Народной Республики подчеркивается «важность региональных взаимосвязанностей, которые дадут мощный толчок усилению взаимного доверия в политической сфере и экономическом сотрудничестве, а также продвижению культурных и международных обменов». В этой связи на встрече были обсуждены предложенные Китаем инициативы «Экономического пояса Шелкового пути», «Морского Шелкового пути XXI века» и приветствовалась разработка различных инициатив для улучшения региональной взаимосвязанности в Азии²⁷⁴.

Отношения людей из разных стран отражают все уровни и аспекты взаимодействия народов. Пусть это частное общение людей, но в нем незримо присутствуют интересы государства, считающего такую народную дипломатию одной из составных частей своей мягкой силы. Хотя, если говорить о российско-китайских отношениях, то здесь особенно важен другой аспект. Как отмечал академик М.Л. Титаренко, «народная дипломатия всегда была и остается важным компонентом внешней политики России и Китая, направленной на добрососедство, дружбу и сотрудничество между нашими странами и народами»²⁷⁵. Именно отсюда исходит стремление наших стран активно содействовать гуманитарному сотрудничеству и общению своих народов.

Из документов современных российско-китайских отношений видно, что государства оказывают покровительство развитию народной дипломатии, и она нуждается в таком по-

²⁷³ Информационное сообщение по итогам заседания Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества (Уфа, 9–10 июля 2015 года) // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 4. С. 4–7.

²⁷⁴ Совместное коммюнике 13-й встречи министров иностранных дел Российской Федерации, Республики Индия и Китайской Народной Республики // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 2. С. 10.

²⁷⁵ Титаренко М.Л. Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени. М.: ИД «Форум», 2014. С. 83–84.

кровительстве. Но кроме интересов государства она выражает интересы общества. И если под влиянием политики позиция государства в той или иной степени подвержена изменениям, то общество более стабильно. Его устойчивость связана со знаниями и личным опытом людей, в данном случае приобретаемыми в ходе международного общения. Вообще же здесь выход на фундаментальную проблему отношений общества и государства, на которой мы не будем останавливаться.

Государство – атрибут цивилизации. Тогда как общество прежде всего носитель культуры. Возникает еще одна фундаментальная проблема: цивилизация – культура. Посмотрим на нее с точки зрения идущих в мире интеграционных процессов. Глобализация их значительно ускорила, и движение мира в сторону формирования единой цивилизации, преодолевающей нынешнюю «феодалную раздробленность», становится все более заметным. Однако камнем преткновения остаются культурные различия народов. Культура является основой цивилизации. Поэтому под вопросом оказывается и будущая глобальная цивилизация. Однако проблема не является неразрешимой. Следует признать, что будущее цивилизационное единство будет сложным. В нем сохранятся полюса Запада и Востока и переходные между ними регионы. Эта сложность будет подпитываться сохраняющимся культурным разнообразием. Но тенденция к единству мира будет преобладать, что объективно обусловлено достигнутым уровнем его развития.

В результате прогресса цивилизации к настоящему времени произошла «смерть расстояний». Все народы оказались тесно связаны, как никогда раньше. Прежней обособленности становится все меньше. Народная дипломатия как раз и работает на ее преодоление. Причем очень основательно, культурно сближая народы.

То, что ведущей тенденцией в мире является его все более тесное единство, вполне закономерно еще и по другой причине. Когда-то, на заре истории человечества, оно, возникнув, рассеялось по миру и утратило первоначальную общность. Сейчас,

судя по всему, процесс пошел в обратную сторону. На новом уровне развития восстанавливается единство человеческого рода. В этом, в конечном счете, состоят сущность и значение мировых интеграционных процессов.

В наши дни хорошо видно преобладание общемировой тенденции над частными. Глобальные процессы ощутимо довлеют над региональными. Нынешнему мировому кризису не могут противостоять ни отдельные страны, ни их объединения, даже такие мощные, как Европейский Союз. Регионализм, конечно, играет свою положительную роль, но она не столь велика, как в мире продолжают считать по инерции прошлого опыта создания разного рода межгосударственных объединений. Это подтверждает в целом неудачный опыт представить Россию частью единого европейского пространства от Лиссабона до Владивостока. Сюда же относится остающиеся на уровне деклараций попытки включить ее в Азиатско-Тихоокеанское цивилизационное пространство. На деле Россия тесно увязана с общемировым развитием и из этого следует исходить в первую очередь. Это императив современного глобализирующегося мира.

Подобные процессы мы можем наблюдать и на микроуровне. Современный человек уже не ограничивает свое пространство такими понятиями, как наш двор, наш дом, наш подъезд. Он не слишком привязан к своему месту жительства, довольно часто его меняет, кроме городской квартиры может иметь загородный дом, недвижимость за рубежом. И за редким исключением предпочитает вообще не знать своих соседей, а поддерживать связи с теми, кто интересен, ближе по духу, где бы они ни жили.

Таким же образом складываются отношения между государствами. Страны – близкие соседи не слишком склонны к союзам и братаниям. Находят себе друзей далеко от своего дома, а от соседей отгораживаются стенами, заборами, рвами. За последние полвека их было сооружено, пожалуй, больше, чем за всю предыдущую историю человечества. Наглядные примеры тому границы между США и Мексикой, Израилем

и Палестиной, Индией и Бангладеш, а теперь уже Украиной и Россией. Естественно, в разные периоды и в разных обстоятельствах происходит усиление то регионализма, то глобализма, но при общей тенденции преобладания последнего. В этих условиях живое непосредственное общение представителей разных стран и народов, то, что мы называем народной дипломатией, снижает негативное воздействие многих региональных и глобальных проблем, несет положительные импульсы, помогает сближению людей, и мы можем говорить о её интеграционном потенциале.

Современные российско-китайские отношения – хороший пример дружбы с близким соседом. Проявляется это, как и прежде, в первую очередь в приграничье, между соседними регионами. Взаимные связи все активные охватывают центральные и самые отдаленные от совместной границы районы. Для российских туристов Пекин, Шанхай, Хайнань так же знакомы и близки, как Харбин или Далянь, а для китайских Москва и Петербург – как Владивосток, Хабаровск, Благовещенск. Новым, набирающим силу явлением, особенно среди молодежи, стало использование английского как языка общения.

Отношения тесного стратегического партнерства наших двух стран означают, что Россия и Китай стремятся вместе, координируя свои действия, продвигаться в современный глобальный мир. Народная дипломатия со своей стороны существенно способствует такому партнерству, укрепляя его основы.

РОССИЯ И КИТАЙ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

РОССИЯ И КИТАЙ В ПРОБЛЕМНОМ ПОЛЕ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО РАЗВИТИЯ

Если говорить о проблемном поле как о некоем пространстве, которое мы хотим охватить мысленным взором, то обычно оно предстает перед нами в виде круга проблем. Недостаток такого подхода — их плоскостное видение. Но когда мы обратимся к пониманию поля в его изначальном смысле как части земного пространства, связанного с жизнью и деятельностью человека, и используем его как метафору, указывающую на сложность и объемность понятия, это позволит более глубоко проникнуть в рассматриваемую проблематику. Ведь поле — это почва, на которой (и в которой) кипит жизнь, устремляются к солнцу растения. Сама она имеет определенную глубину и связана с подпочвой — верхними слоями измененных горных пород, а также с более глубокими структурами. В России в первой половине XX в., когда речь шла о рассмотрении какого-либо вопроса, очень часто использовалось слово «подпочва», означавшее необходимость вскрытия глубинных причин происходящего.

Поле, как и круг, имеет свой центр. В нем находится центральная, самая важная проблема. Какую проблему в наше время мы можем считать центральной? Современный мир в течение последних ста лет сталкивается с непрерывной чередой самых разных кризисов: экономических, политических, военных и т.д. По большому счету это кризис человеческой цивилизации. Пока не удастся его преодолеть. Очевидно, что никакие частные решения здесь не помогут. Требуется глубинное переформирование самой цивилизации.

Цивилизация есть уровень развития культуры, на котором человеческие сообщества, а в конце концов и все человечество, начинают выступать субъектами по отношению к природе. Признаки цивилизации – появление техники, мировых религий, развитой интеллектуальной деятельности. Насчитывается, по разным оценкам, около десятка современных цивилизаций. Их множественность, с одной стороны, отражает многообразие мира, а с другой, создает немалые сложности в подходах и решении общих проблем человечества. Глобализация экономически и информационно сблизил цивилизации. Можно с большой степенью уверенности говорить, что грядет глобальная цивилизация, при которой человечество будет выступать как единый субъект в отношении природы и сможет достаточно эффективно преодолевать те трудности, которые будут встречаться на его пути.

Но все-таки это будет сложное единство. Сохранится разделительная грань между Западом и Востоком, особенно между западноевропейским и восточноазиатским полюсами человечества, что имеет естественные основания и проявляется в большей активности левого полушария головного мозга у одних и правого у других и соответственно в их мировоззрении, поведении и деятельности²⁷⁶. Подобно тому, как два полушария мозга совместно управляют жизнедеятельностью человека, так и на глобальном уровне будет отчетливо проявляться взаимодополняющее единство Запада и Востока. Также вряд ли полностью исчезнут существующие в настоящее время цивилизационные различия народов, расположенных между Западом и Востоком. Они, как и сейчас, будут отражать разные оттенки процесса глобальных изменений и в какой-то мере влиять на них.

²⁷⁶ Ротенберг В.С., Аршавский В.В. Межполушарная асимметрия мозга и проблема интеграции культур // Вопросы философии. 1984. № 4; Санжиев Б.Н. Китайское иероглифическое письмо и асимметрия функций мозга // Общество и государство в Китае: XXXII научная конференция / Институт востоковедения. М., 2002. С. 180–186; Кобзев А.И. О противостоянии Восток–Запад // История и современность. 2006. № 2. С. 194; Спешнев Н.А. Китайцы: особенности национальной психологии. СПб., 2011. С. 96–100.

Взаимодействие Востока и Запада как раз является той «почвой», на которой зиждется мировое развитие. Раньше европоцентризм мешал осознанию этого факта. Сейчас же вполне очевидно, что мир в своей основе биполярен. В далеком прошлом ведущую роль играл Восток, в последние 500 лет лидерство перешло к Западу. Сейчас Восток опять выходит на передовые позиции. В структуре мира отчетливо видны два полярных культурно-цивилизационных ядра – западноевропейское и восточноазиатское. Их взаимодействие дает импульсы движению всей мировой системы. Запад, обладающий экспансивным мужским характером, как энергичный новатор выступает источником изменчивости, Восток традиционно по-женски консервативен, придает миру устойчивость. Суть развития как раз и состоит в сочетании изменчивости и устойчивости²⁷⁷.

Между полюсами находятся обширные переходные зоны. В мировой динамике они играют роль моста и буфера, соединяющих Восток с Западом и смягчающих их столкновения. Особо важную миссию выполняет Россия – переходная евразийская цивилизация, способная влиять как на Запад, так и на Восток, и таким образом содействовать поддержанию мирового баланса. Отношения между Россией и Китаем на фундаментальном уровне следует рассматривать именно в этом ключе. История показывает, что в разные периоды Россия склонялась то к Западу, то к Востоку. В настоящее время Россия находится преимущественно на стороне Запада. Однако одновременно она старается уравновесить свои отношения с ним, развивая дружественные связи с Востоком, и в первую очередь с Китаем как его лидером.

Научные представления о том, каким образом происходит взаимодействие цивилизаций, включают в себя целый ряд понятий. Цивилизационная матрица – «базовые, наиболее древние основы или ядро существования современных цивилизаций, которые запечатлены в сознании людей на уровне их генетической памяти, архетипов и стереотипов сознания».

²⁷⁷ Рябенко Н.П. От глобализации к глобальной цивилизации. Владивосток: Дальнаука, 2012. С. 194.

Структуру матрицы формирует система взаимосвязанных элементов – алгоритмов. Наиболее важные группы алгоритмов – политические, экономические, социокультурные. Их устойчивость определяется цивилизационным кодом, представляющим собой сочетание стереотипов и архетипов, сложившихся на протяжении всей истории данной цивилизации. На уровне архетипов национального сознания действуют цивилизационные барьеры, которые «производят отбор, отбраковку экономических, политических и социокультурных феноменов, наиболее неаутентичных для данной страны». Далее идут цивилизационные фильтры – «механизмы интерпретации и адаптации экспортируемых извне экономических, политических и социокультурных феноменов, которые хотя и являются неаутентичными для данной цивилизационной матрицы, однако отдельные элементы могут входить в резонанс с цивилизационными алгоритмами и, значит, могут быть адаптированы к ним». Интерпретация – «умение творчески использовать чужое интеллектуальное наследие в аутентичном (собственном) культурном пространстве и социальном времени». Адаптация касается тех заимствованных элементов, которые «не противостоят цивилизационным стандартам и мировоззрению и могут сочетаться с отечественным опытом»²⁷⁸.

Основываясь на этих понятиях и принципах, можно очень многое уяснить в отношениях между народами и в том, почему они складываются так или иначе. Особенно это актуально в связи с процессами глобализации, резко ускорившими мировое развитие и масштабы взаимодействий народов. В этих условиях надо более точно ориентироваться в происходящем, так как цена действий привычным методом проб и ошибок становится слишком большой. В изучении отношений России и Китая такой социокультурный и культурно-цивилизационный подход также представляется очень важным. Здесь нужна основательно проработанная программа фундаментальных научных исследова-

²⁷⁸ Ильин И.В., Леонова О.Г., Розанов А.С. Теория и практика политической глобалистики. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2013. С. 84–91.

дований, учитывающая не только особенности каждой из двух стран, но также региональный и глобальный контекст.

Если углубиться дальше, так сказать в «подпочву» устройства мира, то можно видеть медленное, но мощное социальное движение. В далеком историческом прошлом это была эволюция от матриархата к патриархату. Где-то, вероятно, с неолитического времени трансформацию претерпевает сам патриархат, достигший вершин могущества в абсолютных монархиях, а в настоящее время во все ускоряющемся темпе утрачивающий свое влияние. Это историческое движение сопрягается с восточно-западной динамикой. Бурный подъем Востока – мирового женского начала – в наши дни совпадает с усилением социальной, экономической и политической роли женщин в мире в целом. Но процесс этот диалектический. На Востоке, где во многих странах сохраняются заметные следы матриархата, указывающие на относительную молодость здесь патриархального строя, мужчины отнюдь не торопятся сдавать позиции. На Западе – оплоте мужского начала – напротив, женская эмансипация не знает пределов, а все, что касается патриархальных порядков, стремительно деградирует. В наше время сами западные авторы пишут о грядущей смерти своей цивилизации²⁷⁹. Конечно, это преувеличение. Объективно имеет место кризис западной цивилизации, которая ввергла в кризисное состояние и остальной мир²⁸⁰. Учитывая, что общим строем человечества является патриархат и Запад играет в нем ведущую роль, то это также и кризис патриархата²⁸¹.

Многие исторические события и тенденции невозможно объяснить, не учитывая «подпочву» мирового устройства. Так, нынешняя отчаянная борьба, охватившая исламские страны, имеет лишь форму противостояния религиозных и светских

²⁷⁹ Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада / пер с англ. А. Башкирова. М.: АСТ, 2003; Саррацин Т. Германия: самоликвидация : пер. с нем. М.: Аст, 2013.

²⁸⁰ Глобальный кризис западной цивилизации и Россия. Изд. 2-е, доп. / отв. ред. Г.В. Осипов. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. С. 7.

²⁸¹ Рябченко Н.П. Кризис патриархата: постановка проблемы // Россия и АТР. 2014. № 2.

сил. На самом же деле это попытка исламистов противостоять наступлению западного влияния, разлагающего патриархальные традиции, главным в которых является подчиненное и прижатое положение женщин. Другой пример: традиционная склонность России к сближению с Востоком. Она определяется не только ее географическим положением, историей, но и, скорее всего, «женственностью души» русских²⁸², свойственной также восточным народам, в частности, китайцам²⁸³.

Дальше посмотрим, что происходит на поверхности нашей «почвы». Пестрота картины, охватывающей жизнь народов планеты, сильно затрудняет ее понимание. Однако наука нашла закономерности, которые здесь имеют место. Прежде всего это кондратьевские экономические циклы, чередующиеся через 40–60 лет. При внимательном их изучении оказалось, что они связаны со сменой хозяйственных укладов – выдвигаемых научно-техническим прогрессом на передний план групп новых перспективных отраслей промышленности. Экономическая динамика, в свою очередь влияет на социальные и политические процессы²⁸⁴. Нисходящие фазы циклов сопровождается растущим напряжением в обществе, конфликтами как внутри стран, так и в мировой политической системе.

В настоящее время мир переживает завершающий этап пятого кондратьевского цикла. Те глубокие кризисные явления, которые для него характерны, по прогнозам сохраняются до 2020 г. и чреваты серьезными социальными и политическими потрясениями. Эйфория либерализма, охватившая мир после крушения социалистического лагеря, в последнее время быстро ослабевает. Международный валютный фонд (МВФ) на своей очередной годичной сессии в 2011 г. признал несостоятельность «Вашингтонского консенсуса», следовать которому прежде считалось необходимым, и призвал страны создавать экономику с

²⁸² Бердяев Н. О «вечно бабьем» в русской душе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vehi.net/berdyayev/rozanov.html>.

²⁸³ Спешнев Н.А. Китайцы: особенности национальной психологии. СПб., 2011. С. 162–163.

²⁸⁴ Тауш А. Геостратегические соображения по поводу циклов Кондратьева, глобализации и войн // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 10.

меньшими рисками, более справедливым распределением благ, государственным регулированием финансового сектора. Глобализация должна быть не капиталистической, а «справедливой и с человеческим лицом»²⁸⁵.

Переход к шестому кондратьевскому циклу, как полагают ведущие российские ученые, занимающиеся проблемами мировой динамики, приведет к снижению темпов экономического роста и «дрейфу политических систем в направлении от либеральных демократических принципов организации (естественных для условий с растущим ресурсом) к распределительно-иерархическим системам (естественным для условий с уменьшающимся ресурсом)». При этом произойдет смещение экономических центров с запада на восток. Западная цивилизация будет утрачивать свое первенство²⁸⁶. Такой прогноз заслуживает доверия, так как подтверждается не только фактами текущих событий, но и тенденциями, происходящими в «почве» и «подпочве» мирового развития, выражающимися в укреплении позиций Востока при одновременном ослаблении Запада как оплота патриархального строя и капиталистических порядков.

Сталкиваясь с этими вызовами системного характера, Россия старается по мере возможности обезопасить себя от их негативного воздействия, усиливая контроль над экономикой. Один из примеров тому – твердое намерение властей перекрыть утечку капиталов в оффшоры²⁸⁷. В Китае же, напротив, происходит невиданный всплеск либерализации экономики, санкционированный решениями третьего пленума ЦК КПК 18-го созыва²⁸⁸. Конечно, это будет способствовать поддержанию темпов

²⁸⁵ Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Моделирование и прогнозирование мировой динамики. М.: ИСПИ РАН, 2012. С. 189–190.

²⁸⁶ Там же. С. 90.

²⁸⁷ Путин: компании-оффшоры не получают господдержку [Электронный ресурс]. <http://www.uraljob.ru/index.php?pid=11355>.

²⁸⁸ Чжун гун чжунъян гуаньюй цюаньянь шэньхуа гайгэ жугань чжунда вэньти дэ цзюэдин = Решение ЦК КПК по некоторым важным вопросам углубления реформ (принято 12 ноября 2013 г. третьим пленумом ЦК КПК восемнадцатого созыва) [Электронный ресурс]. URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2013/1116/c64094-23561785.html>.

роста, но явно противоречит общемировой тенденции отхода от либерализации, необходимость которого признает даже МВФ. Китайская экономика как одна из крупнейших в мире обладает большой устойчивостью, и Пекин может себе позволить какое-то время не обращать внимания на неблагоприятные мировые тенденции. Но это не может продолжаться слишком долго. Существует опасность повторения японского сценария: почти полного замедления экономического развития и возникновения связанных с этим трудностей²⁸⁹. Время покажет, как в дальнейшем будет складываться ситуация в Китае.

После распада Советского Союза одним из самых кардинальных изменений в мире стал переход от военных союзов к разного рода экономическим и политическим региональным объединениям. За исключением НАТО – рудимента «холодной войны» – сейчас преобладают именно такого рода организации. В условиях глобализации, несущей как определенные выгоды, так и неизбежные издержки, страны находят для себя полезным объединяться со своими ближними и дальними соседями, чтобы более эффективно решать общие, прежде всего экономические, проблемы. Наряду с Европейским Союзом существует Африканский Союз. Северную Америку объединяет НАФТА. Целый ряд региональных организаций существует в Южной и Центральной Америке. В Азии одной из наиболее эффективных организаций является АСЕАН, в которую входят страны Юго-Восточной Азии. Вокруг России как наиболее крупной страны СНГ формируется Евразийский экономический союз. Единственная региональная организация, в которую входит Китай, – Шанхайская организация сотрудничества. В настоящее время он также активно втягивается в интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Уже действует зона свободной торговли с АСЕАН. Регулярно проходят региональные международные форумы АСЕАН+3, с участием КНР, Японии, Южной Кореи²⁹⁰. Начался

²⁸⁹ Ноябрьский (экономический) пленум ЦК КПК 18-го созыва – закат китайского экономического чуда [Электронный ресурс]. URL: <http://smart-lab.ru/blog/150426.php>.

²⁹⁰ Мартынова Е.С. Япония и Китай в Юго-Восточной Азии: политическое изменение // Россия и АТР. 2013. № 1.

процесс формирования более широкой организации – Восточноазиатского сообщества. Япония, чтобы не допустить доминирования в нем Китая, выступила с альтернативным предложением о включении в него Австралии, Новой Зеландии, Индии. В результате сейчас эта интеграционная инициатива существует в двух форматах²⁹¹. США также не оставляют попыток создать противовесы китайскому влиянию²⁹². Однако ничто не может воспрепятствовать его ведущей роли в Тихоокеанской Азии. Сегодня это становится реальностью.

Кроме фактора быстро развивающихся торгово-экономических отношений, несомненно, сильное влияние в регионе оказывают традиции культурных связей Китая. Особенно с испытанными в прошлом влияние конфуцианства Кореей, Японией, Вьетнамом. Более того, общность расового типа монголоидных народов указывает на их реальное, идущее с глубокой древности родство, проявляющееся в хорошо заметных стороннему наблюдателю сходных чертах психологии и ментальности, таких как ориентация на интересы коллектива, стремление придерживаться иерархии, приверженность гармонии в отношениях между людьми и человека с природой. Поэтому в интеграционных процессах на востоке Азии мало видеть только экономические и политические аспекты. На самом деле здесь ясно проступают очертания восточного культурно-цивилизационного ядра, полярного по отношению к западному, представленному Европейским Союзом.

Восточно-Западная структура мира сейчас становится более отчетливой, и те различия, которые ей присущи, пожалуй, главное, на что следует обращать внимание, так как в формирующейся глобальной цивилизации это будет проявляться и уже проявляется сегодня в принципиально разных подходах Запада и Востока к решению общих проблем устройства, организации и направлений деятельности человеческого сообщества (взять проблему

²⁹¹ Семин А. Восточноазиатское сообщество: что мешает воплотить идею // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 6. С. 46–47.

²⁹² Арапова Е. Интеграция стран восточноазиатского саммита и интересы США // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 5. С. 69–70.

демократии, прав человека²⁹³). Возникновение на этой почве разногласий, их обострение и как следствие действие разнонаправленных сил несут угрозу разбалансировки мировой системы. В этих условиях возрастает значение российской цивилизации, способной действовать стабилизирующее на евразийском пространстве. То есть объективно мир заинтересован в укреплении России и преодолении ею тех трудностей, с которыми она столкнулась в постсоветский период. Эти вопросы должны конструктивно и последовательно решаться в ходе политической глобализации – выстраивания более эффективной и соответствующей требованиям времени системы международных отношений²⁹⁴.

Порождением капиталистического общества стала техногенная цивилизация, представляющая собой особый тип цивилизационного развития²⁹⁵. Однако нельзя считать ее глобальной цивилизацией, так как она отражает лишь западный, инструментальный подход к природе. В Восточной Азии, других регионах также успешно овладели производством почти всех видов машин. В общем, технический прогресс стал достоянием большей части человечества. Но будущая глобальная цивилизация должна отражать и восточный взгляд на мир, его целостное восприятие, стремление к поддержанию гармонии как обществе, так и в отношениях с природой. Здесь следует сказать о вкладе Китая, провозгласившего в начале нынешнего века идею гармонии²⁹⁶, достойную стать глобальной идеей²⁹⁷.

²⁹³ Политическая модернизация Китая // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 7. С. 83–86.

²⁹⁴ Ильин И.В., Леонова О.Г., Розанов А.С. Теория и практика политической глобалистики...

²⁹⁵ Степин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М., 1994. С. 3.

²⁹⁶ Ху Цзиньтао цзай лянхэго чэнли 60 чжоуньян шуонао хуйи шан дэ цзянхуа (цзоань вэнь) = Выступление Ху Цзинтао на саммите 60-летия создания ООН (полный текст) // Жэньминь ван – Жэньминь жибао, 16.09.2005. [Электронный ресурс]. URL: <http://politics.people.com.cn/GB/1024/3699888.html>; Чжун гун чжунъян гуаньюй гоуцзянь шэхуйчжун хэсе шэхуй жугань чжунда вэньти дэ цзюэдин = Решение ЦК КПК о некоторых важных вопросах строительства социалистического гармоничного общества // Цюши цзачжи. 2006. № 20. С. 3–12.

²⁹⁷ Рябченко Н.П. От глобализации к глобальной цивилизации. С. 258.

Перманентный кризис мировой капиталистической системы болезненно сказывается на всем человечестве. Своими корнями он уходит в использование ссудного процента. Ростовщический капитал сейчас занимает господствующее положение и угнетающе действует на мировое развитие, наглядным свидетельством чему является колоссальный разрыв в уровне благосостояния «золотого миллиарда» и остального человечества. Существующий порядок охраняют армии США, других стран НАТО. Таким образом, кризисное состояние мира фактически законсервировано.

Экономический рост, пусть фиктивный, связанный с приукрашенной отчетностью²⁹⁸, изменением цен²⁹⁹ и несовершенством учета³⁰⁰, все же поддерживается на минимальном уровне, чтобы привлекать инвесторов прибылью на вложенный капитал. Это бесконечное круговое вращение денег и ценных бумаг паразитирует, в конечном счете, на человеческом труде и природных ресурсах. Так как нет возможности изменить данную систему, то ее лидерам самим придется заниматься упорядочением. Формально, в расширенном круге участников – большой восьмерке или двадцатке. Но возможности регулирования ограничены. Те шаги, которые предпринимаются, вынужденные, происходят под давлением обстоятельств и растущих массовых протестов в мире. Одним из таких шагов стало недавно принятое Лондоном в обстановке мирового экономического кризиса решение начать выпуск исламских, не связанных с ростовщичеством, государственных облигаций³⁰¹.

Россия и Китай в мировой экономической системе занимают зависимое положение эксплуатируемых стран. Мировой фи-

²⁹⁸ Пархоменко А.А. Взаимодействие реального и финансового секторов экономики на этапе финансового кризиса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lib.tsu.ru/mminfo/000063105/338/image/338-149.pdf>.

²⁹⁹ Болгова Д. Зреть в «замерзающий» корень. Саратовский министр рассказал об истинных причинах застоя в промышленности [Электронный ресурс] // Газета недели в Саратове. 2013. 26 декабря. URL: <http://www.gazeta-nedeli.ru/article.php?id=5262>.

³⁰⁰ Столяров В. ВВП: мифы и реальность // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 12.

³⁰¹ Алешина М. Лондон качает прибыль // Российская газета. 2013. 31 окт.

нансовый капитал эксплуатирует китайский труд и российские природные ресурсы. Поэтому вряд ли следует спешить с дальнейшим и более полным втягиванием наших стран в эту систему. На зависимое положение России и Китая указывает также факт хранения крупных валютных резервов, исчисляемых сотнями миллиардов долларов, в США³⁰². Вероятно, не случайно был выбран вариант хранения денег, отвечающий интересам Америки. Угроза военной силы этого мирового гегемона реальна. В случае действительно самостоятельных шагов в вопросе размещения резервов на оборону пришлось бы тратить суммы большие, чем сами эти резервы.

При общем взгляде на современные экономические неурядицы в мире видно, что непосредственной причиной их возникновения была отмена золотого содержания валют в начале 70-х гг. XX в., универсально связывавшего деньги как абстрактное понятие с надежной материальной основой в виде драгоценного металла. После чего деньги стали стремительно превращаться в чистую абстракцию, особенно при обороте ценных бумаг. Разрыв между существующими в мире финансовыми активами и объемом реальной экономики составляет десятки раз. Опасность всеобщего краха постоянно растет³⁰³. В этой ситуации меры, принимаемые Россией и Китаем с целью укрепить положение своих стран, вполне оправданны. Китай эффективно использует методы госкапитализма³⁰⁴, расширяет систему социального обеспечения. Россия старается поддерживать малый и средний бизнес, связанный с реальной, а не виртуальной экономикой. Однако, как показывает практика, сами мировые кри-

³⁰² Россия лежит в американских миллиардах: Минфин США раскрыл объем российских инвестиций в Америку [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazeta.ru/financial/2011/03/01/3541433.shtml>; Треть российских резервов вложена в американские treasury bills [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mplace.ru/se/job/31/>.

³⁰³ Кризис деривативов сметет всю финансовую систему. Уже скоро [Электронный ресурс]. URL: <http://discussiya.com/2013/02/26/derivatives/>.

³⁰⁴ Кондратьев В. Второе дыхание государственного капитализма // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 6. С. 17.

зисы можно только отсрочить, смягчить, но не предотвратить. В стихийно развивающейся капиталистической экономике действует тот же механизм роста, что и в природе: любой успешный вид живых существ или масштабное природное явление распространяется до предела своих возможностей. Потом наступают кризис и откат. Это неизбежно.

Но тут мы имеем дело не только с проблемами современной денежной экономики. Наибольшая опасность, лишь отчасти проявленная в деньгах, связана с тем, что цифра все больше довлеет над человеком. Идет процесс его тотальной оцифровки. Выражается это во всевозможных индексах, рейтингах, других цифровых показателях, которым государство и общество заставляют людей следовать. Человек превращается в учетную единицу, которой становится легко манипулировать. Так цифра, возникшая в древности как средство измерения, совершив круг, обернулась против своего создателя – человека.

Здесь заложено глубокое противоречие между человеком как природным существом и порожденной его разумом абстракцией. Абстракция же не может победить природу, без которой она сама ничто. То есть нынешнее всеобщее увлечение цифрами неизбежно должно сойти на нет, освободив человека от еще невиданного в истории гнета. Цифра, как и любое природное и социальное явление, завершит свою экспансию и вернется к скромной роли инструмента, подчиненного человеку. Наиболее важная трансформация в истории цифры происходит на наших глазах. Для нее нашлось новое применение – в цифровых технологиях. Хотя сегодня они также во многом направлены против человека как средство контроля и подавления, но это лишь новая, в перспективе обреченная на провал попытка использовать абстракцию против жизни.

Устойчивое кризисное состояние мира указывает на то, что имеет место замыкание системы. Подобные явления издавна известны человечеству. В древности избыточные возможности производящей экономики использовали на сооружение

пирамид, дворцов и других объектов. В новое и новейшее время отводящим каналом стала гонка вооружений. В последние десятилетия эту функцию выполняет спекулятивный капитал, перекачивающий средства на сверхпотребление «золотого миллиарда» человечества. Но и здесь происходит все более плотное замыкание системы. Однако выход есть. Изучение и освоение космического пространства, с одной стороны, становятся все более насущной задачей. С другой – это сфера, в которую можно направить избыток производительных сил и где открываются безграничные возможности научно-технического прогресса. Россия и Китай как космические державы вносят ощутимый вклад в развитие этого необходимого и во всех отношениях перспективного направления человеческой деятельности. Новейшими достижениями, свидетельствующим о нынешнем уровне развития науки и техники в КНР, стали создание китайского лунохода, его высадка и работа на Луне.

Наконец, обратимся к проблеме, пожалуй, самой важной, касающейся человеческого существования, – демографической. Ситуация в России и Китае различается кардинально. В одном случае имеет место депопуляция, в другом – дальнейшее увеличение численности самой населенной страны мира. Но глобальные процессы и вызовы неизбежно затрагивают всех. В ускоряющемся темпе роста численности человечества добавляются все новые и новые миллиарды. Нарастает противоречие между человеком и природой, вызванное его небывалой экспансией. Урбанизация, охватившая почти половину населения мира, заметно сдерживает рост населения, но не устраняет опасности катастрофической развязки – сброса численности в результате войн, социальных потрясений и эпидемий, как это бывало в прошлом в отдельных странах и регионах.

В науке уже имеется теоретическая разработка демографических циклов как природно и социально обусловленного способа существования народов на доиндустриальном этапе развития и связанного с ограниченностью продовольственных

ресурсов³⁰⁵. В современных обществах, широко использующих в сельском хозяйстве достижения науки и техники и экономически тесно связанных друг с другом, больше возможностей для решения продовольственной проблемы, но она все более явственно проявляется как глобальная и резко обостряется во время экономических кризисов. В прошлом она также периодически обострялась в связи с ухудшением климата и резким сокращением продовольственной базы, что влияло на демографическую ситуацию. Это позволяет предположить, что колебания численности населения имеют не только страновой, региональный, но и глобальный характер. Нужно это учитывать в прогнозах на будущее и, насколько возможно, готовиться к таким изменениям.

Затянувшийся кризис и поиск путей выхода из него актуализируют проблему мирового устройства. Всем очевидно, что надо заниматься экологией, охраной природы. Но мало замечают тот факт, что человек сам природное существо и как таковое он в первую очередь требует заботы и защиты. Защиты от эксплуатации его труда, интеллектуальных способностей другими людьми. В прошлом неразвитость производительных сил вынуждала общество терпимо относиться к эксплуатации. Сейчас, когда значительная часть производственных функций выполняют машины, сохранение системы эксплуатации человека человеком, одними народами других становится явным анахронизмом. Так или иначе, будет идти процесс отмирания этой системы. Но что придет на ее место? Можно предположить, что по мере роста благосостояния народов на место экономических регуляторов поведения людей будут приходиться моральные нормы. Здесь у русских и китайцев есть определенная общность. Русским всегда было свойственно стремление жить по правде, то есть следуя справедливости. В Китае конфуцианская идея

³⁰⁵ Нефедов С.А. Демографически-структурный анализ социально-экономической истории России. Конец XV – начало XX века. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2005; он же. Концепция демографических циклов. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2007; он же. Факторный анализ исторического процесса. История Востока. М.: Территория будущего, 2008.

управлять государством с помощью морали еще в древности имела практическое применение. С 2001 г. она вновь официально взята на вооружение³⁰⁶.

Использование морали как универсального регулятора человеческих отношений имеет свои сложности, главная из которых – обособление групповой морали, противопоставление ее нормам, принятым в обществе. Это неизбежное явление, указывающее на то, что мы имеем дело не с мертвой схемой, а с живой, развивающейся системой, отражающей социальные изменения. Групповая мораль может объединять людей, следующих самым передовым нормам и принципам, за которыми будущее, но которые еще не получили широкого распространения. А может, те, чьи принципы безнадежно устарели или служат эгоистичным и корыстным целям. Все это находится в постоянном движении, изменении, пока не наткнется на барьеры, созданные мировыми религиями. В каждой из них есть своя система ценностей и соответствующие представления о морали. По отношению к общечеловеческой – это групповая мораль. Так как религии эти очень древние, то, естественно, какие-то религиозные догматы входят в противоречие с современной действительностью, но не могут быть отменены. В явочном порядке они постепенно выходят из употребления. Однако разделяющие мир религиозные барьеры продолжают сохраняться. Разумеется, они не вечные, так как в мире нет ничего вечного и неизменного. Что-то из моральных норм мировых религий уже вошло или войдет в число общечеловеческих, что-то отомрет. Идет процесс изменений, который займет много времени. Нет необходимости его ускорять или замедлять. В этой связи следует отметить, что нынешняя клерикализация российского общества, фактически являющаяся государственной политикой, искусственно укрепляет доставшееся от истории разделение народов по религиозному признаку, а также наносит вред самим религиям, создавая иллюзию их процветания.

³⁰⁶ Переломов Л.С. Конфуцианство и современный стратегический курс КНР. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. С. 220.

Современный этап мирового развития при всей его сложности и противоречивости имеет большое положительное значение на пути продвижения к глобальной цивилизации. Он является периодом самопознания и становления человечества как глобального субъекта. Осмысление его общих проблем, поиск их решения дают ориентиры в выработке стратегии на длительную историческую перспективу. Россия и Китай, ясно представляя реальную ситуацию в мире, глубинные тенденции и особенности их изменения, своей политикой как по отдельности, так и согласованно смогут еще более активно позитивно влиять на формирование будущей глобальной цивилизации.

За познанием следует действие. Но для него нужны знания прикладного характера и учет имеющейся практики, навыки. Синергетический подход открывает такие возможности. Он позволяет эффективно осуществлять взаимодействие частей как чисто физической, так и социальной среды. В деле сближения народов, формировании глобальной цивилизации это позволит действовать более эффективно, избегая многих ошибочных решений. Фактически это осуществление сознательного регулируемого процесса коэволюции, совместной эволюции «разновозрастных» и находящихся на разном уровне развития стран, регионов, цивилизаций. Главное при этом соблюдение определенных правил топологической организации, недопущение действий, идущих вразрез с ними, учет социальной, экономической и психологической среды. При объединении простых эволюционных структур в одну сложную основным принципом является установление общего темпа эволюции. То есть в перспективе придется решать вопрос о темпах развития формирующейся глобальной цивилизации. Но самое интересное то, что синергетический подход также позволяет действовать точно, подобно иглоукаливанию, получая при этом большой эффект³⁰⁷.

В развитии современных российско-китайских отношений достаточно примеров успешного «иглоукаливания». В полити-

³⁰⁷ Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Синергетическое мировидение. М.: КомКнига, 2005. С. 180–183, 190–198.

ческой сфере ключевое значение имело окончательное закрытие вопроса о границе между двумя государствами. Особенно важным моментом здесь было разграничение в районе Хабаровска, которое еще в 60-е годы прошлого века было камнем преткновения в ходе советско-китайских пограничных консультаций и долго оставалось важной «акупунктурной» точкой двусторонних отношений. Другим значимым событием было заключение 16 июля 2001 г. «Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой», закрепившего возврат российско-китайских отношений на традиционную траекторию дружбы и сотрудничества наших народов.

В экономической сфере наиболее удачным решением было открытие для торговли с Россией китайских городов Хэйхэ, Суфэньхэ, Хуньчуня и некоторых других, что отвечало интересам жителей приграничных регионов двух стран и способствовало знакомству с культурой друг друга. Напротив, пока нельзя признать успешной «Программу сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики» на 2009–2018 гг., которая охватывает нереалистично большой перечень ключевых проектов³⁰⁸. Вероятно, чтобы Программа не осталась на бумаге, следует ее скорректировать, приблизив к реальности, и сосредоточить внимание на основных объектах.

Китай удачно поймал поднимающуюся в мире волну интереса к своей культуре и стал по всему миру, в том числе в России, создавать Институты Конфуция, своего рода мосты, соединяющие его с другими народами. Россия во многих странах также имеет культурные центры. С КНР у нее есть соглашение о взаимном их учреждении в Пекине, Москве, а в дальнейшем и

³⁰⁸ «Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018)» // Чжун Э цзяньцзяо 60 чжоуньян чжунъяо вэньсянь хуйбянь = Сборник важных документов к 60-й годовщине установления дипломатических отношений между Китаем и Россией. Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, 2010. С. 826–843.

других городах³⁰⁹. Институты Конфуция в России частично уже выполняют роль китайских культурных центров, и расширение сети таких центров может еще больше изменить баланс культурного влияния в пользу КНР. Хотя, конечно, ничто не мешает России самой создавать подобные институты.

Из всех искусств важнейшим до настоящего времени остается кино. Поэтому неслучайно наиболее успешные проекты – кинематографические. Огромную популярность в Китае получила экранизация повести Б. Васильева «А зори здесь тихие». В начале 2012 г. внимание сотен миллионов китайских зрителей привлек многосерийный телевизионный фильм «Моя Наташа», романтическая история отношений китайского юноши и русской девушки на фоне драматических событий XX века.

Как известно, иглоукалывание не только оказывает стимулирующее воздействие, но также способно снимать боль. В российско-китайских отношениях еще сохраняются некоторые болевые точки, требующие вмешательства. Большинство из них связано с переживаниями китайцев по поводу тех или иных событий прошлого, за которые они до сих пор осуждают Россию и Советский Союз³¹⁰. Говорят, время лечит. Но если продолжать посыпать солью старые раны, как это до сих пор имеет место в Китае³¹¹, то они не заживут никогда. Нужно ли это для будущего китайско-российских отношений? Прошное все-таки лучше оставить прошлому.

Одна из болевых точек, касающаяся нашей страны, которую она молча терпит, но которую рано или поздно надо устранять, обозначение на китайских географических картах Южных

³⁰⁹ Соглашение между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Российской Федерации о взаимном учреждении культурных центров // Там же. С. 863–867.

³¹⁰ Ларин В.Л. «Горячие точки» российско-китайских отношений в современной китайской исторической и экономической мысли // Проблемы истории Китая и международных отношений в трудах китайских исследователей / отв. ред. Г.П. Белоглазов. Владивосток, 2011. С. 5–23.

³¹¹ Тен Н. Освещение российской истории в современном Китае (на материалах учебников истории для средней школы и популярной литературы о России) // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 4. С. 130–133.

Курил как не принадлежащих России. На самом деле вопрос о принадлежности данных территорий России уже давно и однозначно решен итогами Второй мировой войны, после которой мировой порядок не предусматривает какого-либо пересмотра границ.

Есть также актуальные международные проблемы, которые все настойчивее стучатся в наши двери и требуют совместных действий. К ним в первую очередь следует отнести поддержание мира, международной безопасности, устойчивого развития, преодоление нынешнего мирового кризиса. Как в России, так и в Китае, пытаюсь найти приемлемые решения, о них много пишут и говорят, предпринимают необходимые практические шаги. Более основательный учет происходящих в мире процессов, до самой их глубинной сути, позволит открыть новые горизонты стратегического видения будущего и возможности выбора оптимальных путей продвижения к нему.

РОССИЯ, КИТАЙ И ГЛОБАЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ *

В истории человечества можно насчитать несколько десятков цивилизаций. В настоящее время их значительно меньше. Учитывая обусловленное глобализацией все более тесное взаимодействие народов, можно предположить, что в будущем возникнет единая мировая цивилизация. Каким образом это может произойти?

А. Тойнби справедливо критиковал распространенную среди западных ученых идею о том, что экономическая и политическая экспансия Запада приведет к полной унификации мира, единой цивилизации, и обращал внимание на то, что это не устранил культурных различий народов³¹². Это действительно

* Россия, Китай и глобальная цивилизация // Россия и Китай: опыт и потенциал регионального и приграничного взаимодействия. Владивосток: Дальнаука, 2014. С. 37–47.

³¹² Тойнби А. Дж. Постигание истории. М.: Прогресс, 1991. С. 81–82.

так. То есть проблема формирования глобальной цивилизации является сложной, и она не может быть решена только путем усиления влияния экономических и политических факторов.

Культурные различия, в конечном счете, обусловлены природной средой, в которой сформировались народы, и их исторически сложившимися психофизическими особенностями. Какие бы проблемы мы не рассматривали, всегда следует помнить, что человек неотделим от природы, и это фундаментальным образом влияет на все аспекты его существования.

Цивилизации делят мир на крупные блоки, перекрывающие пестроту культурных различий народов и позволяющее говорить о возможности их дальнейшего сближения. Каждый народ, достигший уровня цивилизации, делает это по-своему. При этом очень сильно отличаются друг от друга народы Запада и Востока, особенно Западной Европы (вместе с ее переселенческими «филиалами» в Северной Америке, Австралии и Южной Африке) и Восточной Азии, представляющие собой два полюса, два культурно-цивилизационных ядра. Все другие народы, если внимательно присмотреться, являются переходными, несущими в себе черты как Запада, так и Востока, обычно с преобладанием тех или других. Здесь выделяются такие крупные переходные цивилизации, как российская, иберо-американская, индийская, исламская, африканская.

Российская цивилизация граничит со многими странами Востока и непосредственно соприкасается с восточноазиатским культурно-цивилизационным ядром. Хотя Россия возникла как европейское государство, но восточное влияние на нее оказалось очень сильным. В наше время это сказывается и является серьезным препятствием для ее интеграции в европейские структуры. Запад, на словах выступая за такую интеграцию, на уровне массового сознания не воспринимает Россию как близкое ему по духу общество³¹³. Россия получает идущие от Запада импульсы и сама в определенной мере является проводни-

³¹³ Концепции и оценки развития России (XX – начало XXI в.) в зарубежных исследованиях / РАН ИНИОН. М., 2010. С. 320.

ком западного влияния в мире, но основной его фронт идет из Европы через Северную Америку и Тихий океан к Восточной Азии. Япония, Южная Корея, Тайвань подверглись его наиболее сильному воздействию. Сейчас вестернизация все сильнее проникает в материковый Китай. Влияние Востока в западном направлении имеет идущую с древности богатую историю, что облегчает его современную экспансию. Это хорошо видно в Центральной Азии, где проходил Великий шелковый путь, и отчасти в России. То есть в исторически сложившемся в мире кольце взаимовлияний преобладает их направленность с востока на запад, что необходимо учитывать при рассмотрении цивилизационных процессов³¹⁴.

Цивилизация в своем развитии связана с растущим влиянием разумной деятельности человека, благодаря которой множатся и становятся все более весомыми его достижения. Однако связь человека с природой сохраняется, и, более того, выработанные эволюцией структуры и механизмы развития оказывают фундаментальное влияние на всю его деятельность. Так, бинарная восточно-западная структура человечества, вероятно, вовсе не является случайной, а повторяет существующие в природе связи, будь то двойная спираль ДНК или разделение живых существ на мужской и женский пол. Кстати, важный момент, характеризующий Запад и Восток, – их ярко выраженная особенность как представителей мужского и соответственно женского начала, проявляющаяся в стремлении к переменам у одних и поддержанию существующего положения у других. В сущности, это действие изменчивости и устойчивости, вместе составляющих процесс развития. Будучи тесно связанными, периоды изменчивости и устойчивости чередуются друг с другом. В истории человечества это проявляется в восточно-западной ди-

³¹⁴ Разделяющие континенты океаны на самом деле не являются непреодолимой преградой для миграций. Т. Хейердал доказал это на практике своими плаваниями на плоту через Тихий океан и на лодке через Атлантику, причем именно в западном направлении. Также есть множество материальных свидетельств о контактах людей в древности через Тихий океан. См.: Леви-Строс К. Структурная антропология / пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. С. 280, 426.

намике. Сначала долгое время ведущую роль играл Восток, последние несколько веков – Запад, создавший индустриальную цивилизацию. Сейчас, когда особенно актуальными становятся задачи упорядочения мира, устойчивости его развития, вперед опять выходит Восток.

Проблема формирования глобальной цивилизации заключается в становлении человечества как субъекта по отношению к природе. Однако здесь с самого начала возникает вопрос: только ли объектом является природа? Конечно, она не обладает свободой воли, не может, как человек, ставить перед собой цели и добиваться их осуществления. Но она имеет свои законы, составляющие ту матрицу, которая определяет пределы возможного для человека. В тех случаях, когда человек стремится выйти за пределы своих возможностей, что особенно хорошо видно в попытках осуществления утопических проектов, природа его поправляет, противопоставляя произволу естественный закон. Поэтому, вероятно, следует углубить понимание глобальной цивилизации, рассматривать ее как взаимодействие двух субъектов: человека и природы.

Здесь можно вспомнить, что само понятие «субъект» (subjectus) в переводе с латинского означает «лежащий под». Как раз природа «лежит под» деятельностью человека, дает ей твердые основания и, если обратиться к первоначальному смыслу слова, подходит под понятие «субъект». Такого рода понимание природы уже существовало в период античности (Аристотель) и в средние века³¹⁵. В наше время оно вновь становится актуальным. Технический термин «матрица» сейчас очень популярен, в том числе в научной литературе. Но матрица в механике всегда связана с пуансоном – активным элементом, технически необходимым при ее использовании. Подобным образом и человек как активная сила связан с природой, задающей формы и пределы его деятельности.

³¹⁵ Лекторский В.А. Субъект (философ.) (2009–2018) [Электронный ресурс]. URL: <http://slovari.yandex.ru/субъект/БСЭ/Субъект%20%28философ.%29/>.

Ошибочно будет думать, что только в будущей глобальной цивилизации возможно взаимодействие человека и природы как межсубъектных. На самом деле даже самые смелые и революционные новшества уже имеются в «багаже» человечества. Надо только с должным вниманием относиться к этому «багажу». Так, в конце прошлого – начале нынешнего века отечественные ученые Д.М. Бондаренко, В.Р. Арсеньев, В.В. Бочаров, А.И. Неклеса и другие взялись за переосмысление проблем африканской цивилизации. В результате было отмечено особое цивилизационное свойство африканских культур, закрепленное в личности самих африканцев, – отношение к окружающему миру как уже устроенному должным образом, что исключает представление о человеке как «мере всех вещей», «царе природы», ее преобразователе. Собственный взгляд на мир, отличный от привнесенного колонизаторами, проявлялся в хозяйственной деятельности, политической культуре, традиционных знаниях³¹⁶.

Выявление культурной самобытности народов способствует определению характера и меры взаимодействия человека и природы в разных цивилизациях, дает ключ к их гармоничному развитию. Особенно это актуально для переходных регионов, расположенных между Западом и Востоком, чтобы избежать крайностей следования в фарватере Запада или полного отрицания ценности его опыта и практики. Сегодня это очень важно для России. Научные поиски ее собственного пути ведутся постоянно, и много ценного можно извлечь из уже имеющихся наработок. Среди них следует отметить труды О.Э. Бессоновой, посвященные традиционным основам хозяйствования в России и в теоретических обобщениях выходящие на уровень специфики Запада и Востока³¹⁷.

³¹⁶ Следзевский И.В. Идея африканской цивилизации как культурный и научный конструкт // Цивилизации. Вып. 9: Цивилизация как идея и исследовательская практика / отв. ред. А.О. Чубарьян. М.: Наука, 2014. С. 201–208.

³¹⁷ Бессонова О.Э. Раздаток: институциональная теория хозяйственного развития России. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1999. С. 73–74. Она же. Раздаточная экономика России: Эволюция через трансформации. М.: РОССПЭН, 2006. 144 с.

Представляя собой сложный субъект, человечество даже при достижении самой высокой степени единства сохранит западный и восточный полюса. Это необходимо для поддержания внутренней динамики развития человечества как сочетания изменчивости и устойчивости. Сохранятся и переходные цивилизационные зоны в качестве пространства, разделяющего полюса. В глобальной цивилизации все предпринимаемые человечеством шаги, как и в наши дни, будут проходить проверку практикой. Сверяться с его возможностями и с возможностями природы, ее законами. Интересный оборот примут события, когда человек основательно углубится в космос. Тогда возникнет соблазн не особенно считаться с земной практикой и действовать произвольно. Однако и тут природа всегда напомним о своих фундаментальных законах и заставит им следовать. Хотя к тому времени их познание продвинется так далеко, что подобные коллизии станут редким исключением.

Таким образом, глобальная цивилизация будет представлять собой систему, в которой на протяжении длительного времени сохраняются локальные цивилизации. Нас в данном случае интересует вопрос, каков потенциал взаимодействия и каковы тенденции отношений России и Китая в рамках формирующейся глобальной цивилизации? Для этого необходимы оценка положения двух стран в мире на обозримую перспективу и понимание характера их собственных устремлений.

Объективно ситуация такова, что Китай находится на подъеме и выступает локомотивом всего восточноазиатского культурно-цивилизационного ядра. Этот подъем запрограммирован китайским руководством до середины нынешнего века, и не вызывает сомнений, что он будет успешно продолжаться все это время. Россия, напротив, переживает период упадка и не может даже преодолеть рубежей, достигнутых в советское время. Реставрация капитализма в России одним из своих следствий имела то, что она сблизилась с Западом, частично уравнивая растущую мощь Китая и тем самым выполняя свою историческую миссию баланса между Западом и Вос-

током. Но, как уже отмечалось, она не может полностью встать на сторону Запада, превратиться в его часть. Поэтому восточное влияние на нее не только сохраняется, но и усиливается в процессе дальнейшего развития отношений с соседями на Востоке. Особенно заметно растет влияние Китая, и оно позитивное. Россия и Китай совместно выступают в ООН как сила, способствующая стабилизации международной обстановки. Развиваются добрососедские, взаимовыгодные отношения между двумя странами. В восточных районах России среди населения китайская культура, особенно кухня, изучение китайского языка, приобретает все большую популярность.

В условиях глобализации, направленной на унификацию мира, усиливается стремление народов сохранить свою самобытность, культурную и цивилизационную идентичность. В России после распада Советского Союза это связано еще и со сменой государственности. Россия была в СССР самой большой советской республикой, но так как акцент делался на равенство всех республик, то ее потребностям и национальным интересам уделялось сравнительно мало внимания. В постсоветский период России предстояло вновь определить свое место среди других народов. Сначала была сделана неудачная попытка тесно сблизиться с Западом. Потом, уже в начале XXI в., пришло понимание уникальности России как евразийского государства.

Китай после образования КНР прошел сложный путь самоутверждения. Сначала был активным поборником мировой революции. Потом сосредоточил усилия на строительстве социализма с китайской спецификой. Быстро растущая в годы реформ мощь страны требовала по-новому оценивать положение Китая в мире. Были выдвинуты идеи мирного развития Китая, гармоничного общества, гармоничного мира и другие. Сейчас главный лозунг – китайская мечта. Он обобщает устремления народа в будущее, это мечта о великом возрождении китайской нации³¹⁸.

³¹⁸ Ломанов А., Борох О. Первые шаги нового руководства Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 3. С. 15–32.

При всей актуальности для каждой страны ее национальных интересов и задач в условиях глобализирующегося мира общие цели человечества становятся все более значимыми. Вместе они составляют желаемый образ будущего и могут быть выражены в глобальной идее. Представляется, что она должна быть такой: единство, гармония, прогресс. Единство означает не только все более тесное сплочение современного мира, но также и растущее осознание всеми людьми изначального единства человеческого рода, закрепление его в мировоззрении как позитивного фактора мирового развития. Гармония связана с соблюдением меры, оптимальных пропорций. Следование ей придает устойчивость развитию, чего особенно не хватает современному миру. Прогресс при всех его издержках, главная из которых растущее отчуждение человека от природы, не утратил своего значения и сохранит его в будущем. Представление о нем меняется. Это уже не стремление человека к покорению природы, а готовность тесно взаимодействовать с ней, что само по себе является прогрессом в его мировоззрении и практической деятельности.

Взаимодействие локальных цивилизаций внутри формирующейся глобальной цивилизации представляет собой сложную проблему. На глубинном уровне она связана с различиями характера субъектности народов в отношении природы. Причем различия обусловлены их естественными особенностями: большей активностью правого полушария головного мозга у восточного человека и левого – у западного и значительной вариативностью данных показателей у представителей других народов. Проявляется это в их восприятии внешнего мира, деятельности и поведении³¹⁹. Западный человек экстравертен, склонен к активной деятельности, привычен к изменениям. Восточный человек, наоборот, интровертен, стремится сохранить достигнутое, ориентируется на целостное восприятие мира. Здесь видны черты, характерные для мужчин и женщин, а Запад и Восток

³¹⁹ Ротенберг В.С., Аршавский В.В. Межполушарная асимметрия мозга и проблема интеграции культур // Вопросы философии. 1984. № 4. С. 78–86.

выступают как воплощение мужского и женского начала. Как уже было сказано, в структуре человечества такое разделение выполняет роль механизма саморазвития, сочетающего изменчивость и устойчивость. В отношениях с природой данный механизм взаимодействует с природными тенденциями и факторами изменчивости и устойчивости. В результате общая картина человеческого бытия усложняется. Все это получает отражение в общественных отношениях, в процессе их изменений и достигнутых результатах. В локальных цивилизациях они сильно различаются, но все равно мир всегда развивался как единое целое, пусть не так тесно связанное, как в наше время. И в нем просматриваются общеисторические тенденции. Одна из основных связана с динамикой отношений Востока и Запада. Вторая, не менее важная, — с ведущей ролью женского (матриархат) и мужского (патриархат) начал.

Представляется, что нынешний не утихающий кризис современного мира и те социальные катаклизмы, которые пережил человечество за последние сто лет, свидетельствует о кризисе патриархата. Сюда же относятся и те международные кризисы и конфликты, главным образом между Западом и исламским миром, которые принято относить к столкновению цивилизаций. На характер и протекание конфликтов цивилизаций влияет изменение соотношения сил в мире. Восток крепнет, тогда как Запад постепенно слабеет. Еще пятьдесят лет назад нельзя было себе представить, что исламский мир сможет так активно противостоять Западу.

Российская и китайская цивилизации сильно отличаются друг от друга. Российская, в отличие от китайской, сравнительно молодая и переходная, находящаяся между Западом и Востоком. Следовательно, потенциал изменчивости у нее достаточно велик. И, учитывая тенденцию к усилению Востока, а также некоторую «женственность» культуры и характера россиян, сближающую их с восточными народами, его влияние на Россию будет расти. В первую очередь влияние Китая как соседней и самой мощной восточной цивилизации. Россия, являясь балан-

сиром между Востоком и Западом, при чрезмерном усилении одного из них может начать поддерживать другого, как это уже было в прошлом. Может быть не во всем, но по каким-то вопросам выступать оппонентом более сильной и влиятельной стороны, поддерживая мировой баланс. Такие разногласия возможны с обоими мировыми полюсами. Но высокий уровень цивилизации будущего позволит находить конструктивные решения любых возникающих трудностей.

Здесь возникает вопрос: что может служить регулятором отношений внутри формирующейся глобальной цивилизации? Доминирующие сегодня сила и экономические интересы постепенно уходят в прошлое. Как и в отношениях между людьми, на первый план выходит мораль. Несмотря на различия в моральных кодексах народов их объединяет общий подход или золотое правило морали: не делать другому того, чего не желаешь себе. Также продуктивной представляется идея так называемой негативной этики, предложенная академиком А.А. Гусейновым³²⁰. Ее суть в ориентации на моральные запреты, исключающие деструктивное поведение. Позитивным фактором совершенствования отношений между народами, безусловно, является следование идеалам гуманизма. Вместе с тем следует избегать морального экстремизма, когда ради утверждения тех или иных норм ущемляются права и достоинство людей.

Китай как непрерывно существующая с глубокой древности цивилизация имеет, пожалуй, наиболее развитую систему этических учений и богатую практику их реализации. Многие из этого арсенала может быть почерпнуто для глобальной цивилизации. Русские, не обладая столь богатым историческим наследием, как китайцы, тем не менее всегда стремилась к иде-

³²⁰ Гусейнов А.А. Что я понимаю под негативной этикой? // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2009. № 6. С. 3–20. О многообразии и сложности проблем этики, в том числе глобальной, см.: Сравнительная философия: Моральная философия в контексте многообразия культур / Ин-т философии. М.: Вост. лит., 2004. 319 с.

алам добра и справедливости. По своему душевному складу они очень человечны, всегда с сочувствием относятся к другим людям. Принцип гуманности также является главным в китайской этике. Это способствует духовной общности двух народов и является существенным фактором укрепления мирового единства на гуманистической основе.

Глобальную цивилизацию еще только предстоит построить. Но будущее закладывается уже сегодня. Как это проявляется в отношениях России и Китая? Прежде всего отчетливо видно, что отношения двух стран тесно связаны с восточно-западной динамикой. Сегодня ситуация такова, что влияние Запада на Россию слабеет, а Востока в лице Китая усиливается. Это соответствует общему направлению в кольце взаимодействия Востока и Запада. В этом движении надо учитывать не только современную, но и историческую Россию – ту территорию, которая раньше была сначала царской, потом Советской Россией. Здесь картина несколько иная. Финляндия и Польша, бывшие частями Российской империи, уже давно вошли в Европейский Союз и вполне успешно там освоилась. Украина все больше склоняется к ассоциации с ЕС. Но при этом она испытывает противоречивые чувства: западная часть страны за присоединение к ЕС, восточная – за тесное сотрудничество с Россией. Фактически сегодня граница между Западом и Востоком проходит по Украине. После ее возможного вступления в ЕС она пройдет по украинско-российской границе, и к востоку от нее западное влияние будет сравнительно слабым. В то же время Россия все увереннее чувствует себя в качестве самостоятельной геополитической силы, вокруг которой спланивается часть бывших советских республик.

В последние годы хорошо видно как меняется положение России в мире: слабеют или находятся в застое ее связи с Западом и крепнут с Китаем. Кроме объективных причин, обусловленных изменением соотношения сил в пользу Китая, значительное влияние оказывают субъективные факторы. Запад одержим мессианской идеей преобразования мира в соот-

ветствии со своими взглядами и представлениями. К России он подходит с такими же мерками, стремится влиять не только на её внешнюю, но и внутреннюю политику. Убеждается, что не в силах сделать Россию своим послушным сторонником, и это ведет к охлаждению отношений с ней³²¹. Совершенно по-другому складываются российско-китайские отношения. Здесь никто никого не пытается учить, а тем более вмешиваться во внутреннюю политику. После того как был подписан «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой» от 16 июля 2001 г. и был окончательно закрыт вопрос о границе, сотрудничество двух стран стало приобретать характер стратегического взаимодействия и все более тесного партнерства в самых разных областях. Можно сказать, что отношения России и Китая в настоящее время являются образцовыми, а их уровень приближается к союзническому. В недавнем Совместном заявлении РФ и КНР говорится о приоритетных направлениях «взаимодействия по повышению совокупной государственной мощи двух стран и их международной конкурентоспособности», как будто речь идет о союзниках³²². На самом деле данное положение относится к обеим странам, каждой в отдельности, так как их мощь и конкурентоспособность в настоящее время не являются общими. Но как тенденция и намек Западу на будущее такая трактовка недалека от истины.

³²¹ Майстер Ш. Россия и Германия: размежевавшиеся партнеры // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 7. С. 22–28.

³²² Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 3. С. 4.

НАБЛЮДЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

МЕСЯЦ В ХАРБИНЕ*

Много лет я занимался изучением Китая, но впервые побывать там удалось только в 1990 году. Возможность представилась в связи с начавшимися прямыми обменами между нашим институтом и Академией общественных наук провинции Хэйлунцзян. В Китай мы поехали с Александром Ивлиевым, археологом и китаеведом. В течение месяца мы общались с нашими китайскими коллегами, работали в библиотеках, осматривали исторические достопримечательности Харбина и провинции Хэйлунцзян. Но здесь речь пойдет не о наших научных занятиях. Хочу рассказать о своих впечатлениях от знакомства с Китаем и китайцами. Зная о многих сторонах жизни соседней страны, предстояло увидеть все это в реальности. В том числе бытовую сторону жизни, которую только так и можно узнать по-настоящему.

Как и ожидал, прежние мои знания пригодились, и Китай я воспринял словно старого знакомого. Не поразили меня ни многолюдье на улицах, ни китайская кухня, ни китайский язык. Палочки для еды я взял в руки с такой уверенностью, будто пользовался ими всю жизнь, зеленый чай – словно прежде только его и пил, а китайская кухня в общих чертах была мне знакома. И все-таки некоторые моменты жизни китайцев меня удивили. Сразу бросилось в глаза, что большинство людей здесь – а был конец ноября – ходят без головных уборов, в том числе дети. Позже, уже в декабре, когда холода усилились, некоторые из них надели вязанные кепочки, которые у нас подошли бы для весны

* У карты Тихого океана. 1991. № 5, 6.

или осени. Но многие, как и прежде, продолжали ходить с непокрытыми головами. Не только ходить, ездить. На велосипеде, на тракторе, в кузове грузовика. меховые шапки можно было увидеть очень редко. В основном на пожилых людях. И дело не в том, что их нельзя купить. Напротив, за 30 юаней свободно можно приобрести хорошую кроличью шапку. А более дорогие стоят в магазине рядами, как на выставке. Просто, по-видимому, такая привычка у людей. Например, можно увидеть девушку в шубе, но без головного убора. На этом фоне со своими шапками и меховыми воротниками мы выглядели весьма экзотично. И нас определяли безошибочно: «сулянь» – советские.

Оказалось, что и китайцы были от нас в не меньшем удивлении, но по другой причине. Заметив, что у нас ничего не поддето под брюки, они сокрушались, что мы непременно замерзнем. Хотя нам было вовсе не холодно, да и мороз был несколько градусов. Сами они в этой части одежды основательно утепляются. Также одевают по несколько кофт, свитеров, совершенно не обращая внимания, если они выглядывают один из-под другого. Заботятся, чтобы и ноги были по возможности в тепле. Для этого используют теплые стельки, носки. По-видимому, такое солидное утепление и создает баланс тепла, позволяющий обходиться зимой без шапки.

Тепло одеваться приходится также по причине недостаточного, из соображений экономии, отопления. (Хотя, видимо, есть и обратная связь: если все тепло одеты, то зачем сильно топить?). Мне показалось, что в служебных помещениях температура поддерживается чуть выше ноля. В жилых помещениях – побольше, но по нашим стандартам тоже недостаточно. А отапливать такие помещения, как музейные павильоны, вообще не принято. Что, впрочем, не мешало нам подробнейшим образом знакомиться с экспонатами.

Харбин находится гораздо севернее Владивостока и, как утверждают китайские справочники, является самым холодным городом мира на своей широте. Поэтому тема одежды заслуживает того, чтобы остановиться на ней подробно.

Зимой в Харбине, как и в любое время года, все ездят на велосипедах, поэтому в ходу в основном короткие куртки и пальто. Очень популярны кожаные куртки. В последнее время появились так называемые пуховики – куртки и пальто на пуху. Теплые и легкие, они получают все большее распространение. Причем интересно, что их массовое производство налажено в специальных экономических зонах на юге страны, где и снега-то никогда не видели. Действительно, нет преград для предпринимательства.

Ценятся мужские пальто советского производства. Они есть, конечно, в продаже, но стоят очень дорого.

Специфически китайской современной одеждой являются кители. В прошлом они были распространены и у нас, но так давно, что это уже и забылось. В Китае же кители остаются популярной мужской одеждой. Сшитые из добротного материала, они стоят недешево. Называются они «Чжуншань фу» – одежда Сунь Ятсена. Может, в этом и состоит секрет их популярности? Китель, сшитый из толстого сукна, может служить в качестве зимней одежды, как куртка.

Зимой все женщины ходят исключительно в брюках, платья даже не продаются в магазинах. Как и мужчины, они предпочитают ходить без головных уборов. Но уж если сильно прижмет мороз, надевают шарф или платок. Очень нравятся им русские павловопосадские платки.

Распространенным занятием в Китае нынче является вязание. Поэтому зимний гардероб пополняется и собственными силами.

Тому, кто окажется в Китае и будет покупать что-нибудь из платья, надо знать и такую особенность: здесь традиционно вся одежда, и мужская и женская, всегда застегивалась одинаково, на правую сторону. Эта традиция сохраняется, но сейчас выпускается и женская одежда, застегивающаяся на европейский манер, то есть на левую сторону.

В Китае считают, что харбинские мужчины – самые большие модники. Возможно, это и так, хотя думаю, что здесь как

всегда в подобных случаях не обошлось без преувеличения. Мне же бросилась в глаза другая черта, характерная, по-видимому, не только для харбинцев, – небрежность в одежде. Так, нередко приходилось видеть весьма почтенных людей, которые ходят в кофте, распутившейся в нескольких местах. На это здесь просто не обращают внимания. Впрочем, давно известно, что китайцы мало внимания уделяют одежде, но много еде.

Поэтому поговорим о еде и обо всем, что с ней связано.

В двенадцать часов во всей стране практически одновременно (учитывая, что Китай не делится на часовые пояса, то действительно одновременно) начинается обед. К этому времени к воротам предприятий на велосипедах подъезжают работники питания, одетые в белые куртки. За два юаня у них можно купить пластмассовую коробку с комплексным обедом. Студенты со своей посудой получают обед на кухне. Состоятельная публика заполняет рестораны.

Для европейцев знакомство с китайской кухней начинается с палочек. Научиться пользоваться ими довольно легко. Этому способствуют по крайней мере два обстоятельства. Во-первых, большинство блюд китайской кухни состоят из кусочков, их как раз и удобно брать палочками. Во-вторых, разнообразие этих блюд отвлекает внимание и рука действует более свободно, не скованно. Через какое-то время движения руки приобретают естественность, и тогда оказывается, что практически все можно взять палочками, а для лапши они гораздо более удобны, чем вилка и ложка.

Изысканность и разнообразие китайской кухни заслуженно создали ей славу в мире. Но для европейцев это еще и очень необычная кухня, прежде всего по своим вкусовым особенностям. Хотя различия очень сильны и в самом Китае. В одних районах она сладкая, в других кислая, в третьих соленая. А так как сейчас любое расстояние не преграда, то все эти особенности смешиваются и взаимопроникают, и нужно быть готовым к любому их сочетанию. Так, в Харбине чувствуется, что многие блюда сильно сахарят. Это могут быть и свежие помидоры, и жареная

картошка, и мясные блюда. То есть где мы привыкли солить, там сахарят. Вообще может показаться, что это невозможно, но надо учитывать, что сахар здесь не похож на наш «песок». Он порошкообразного вида и на вкус менее сладкий. К тому же в целом харбинская кухня не такая сладкая, как, например, гуандунская.

В питании китайцев немало других особенностей, резко контрастирующих с нашими привычками. Так, еда начинается с чая, а заканчивается супом. Причем суп не едят, а пьют из пиалы, доедая затем гущу с помощью палочек. Почти не используются молоко и его производные. Правда, в городе на улице можно купить йогурт. Но это не больше, чем лакомство. Продают его в крошечных бутылочках и пьют через соломинку.

Но все же главное отличие китайского стола от нашего в большом количестве овощей. При разнообразии блюд это не очень бросается в глаза, но когда возвращаешься домой, к своей привычной пище, то чувствуешь, что контраст разительный, и понимаешь, как непривычно и трудно китайцам, которые приезжают к нам на работу, обходиться в условиях дефицита овощей. В Китае нет такого дефицита. Использование теплиц позволяет выращивать овощи круглый год, а рынок успешно продвигает их к потребителям. Всегда, в том числе и зимой, есть фрукты, а также арбузы, дыни.

Рыба и морепродукты в Китае являются деликатесом. Поэтому когда принимают гостей, всегда стараются, чтобы на столе была рыба. Из морской очень ценят камбалу. А наиболее распространенной является рыба-ремень, своим узким длинным туловищем действительно напоминающая ремень. У нас она называется рыба-сабля. В китайской кухне широко используются креветки. Из них готовят множество блюд.

Обязательно следует сказать о таком любимом в Китае продукте, как соевый творог (доуфу). Используют его при приготовлении самых разных блюд. Но к нему не сразу привыкнешь из-за специфического и непривычного для нас вкуса. Видя, что мы не очень на него налегаем, наши хозяева удивленно спраши-

вали: «Вы не любите доуфу?». А узнав, что раньше мы никогда его не ели, удивлялись еще больше: «Как, у вас нет доуфу?». После таких искренних восклицаний сам себя спрашиваешь: «Действительно, как можно не любить соевый творог, который, в сущности, является ничем иным, как натуральным растительным белком?». Хотя дело здесь, по-видимому, не в любви, а в том, что нам трудно переключиться с животного белка на растительный.

Однако при всех различиях есть одно блюдо, к которому одинаково равнодушны и в России, и в Китае, и которое в обеих странах является неперменным украшением новогоднего стола. Это пельмени. Известные у нас как сибирские или русские, они, скорее всего, пришли к нам из Китая. Китайские пельмени отличаются от наших внешним видом и начинкой. По форме и размерам это наши вареники. Начинка бывает из мяса, зелени, морепродуктов. Поэтому вам могут предложить пельмени с разной начинкой.

Для многих русских людей пельмени, особенно если речь идет о праздничном столе, ассоциируется в одном ряду с водкой. Китайцы здесь от нас также не отличаются, и поэтому поговорим об этом столь любимом в России напитке и вообще о том, что, как и сколько пьют в Китае. Прежде всего следует сказать, что никакого ажиотажа по этому поводу в Китае нет. Пьют китайцы довольно умеренно, и производителям приходится прилагать немало усилий, умения и фантазии, чтобы как-то привлечь потребителей.

Практически каждый уезд выпускает что-нибудь свое, фирменное, часто не уступающее по качеству известным в Китае сортам. Изготавливается водка из натуральных продуктов: риса, гаоляна, кукурузы. Крепость ее может быть до шестидесяти градусов, но из-за мягкости напитка она не кажется чрезмерной. Китайские водки обладают непривычным для нас «букетом». Но при имеющемся разнообразии всегда можно подобрать что-либо подходящее. Поэтому большую ошибку совершают наши соотечественники, когда захватывают с собой в Китай свои «за-

конные» две бутылки водки. Вот уж действительно это тот случай, о котором говорят: ехать в Тулу со своим самоваром. Да и советская водка здесь всегда есть в продаже без всяких талонов и очередей. Правда, как импортный товар она дорогая. Однако дело не только в этом. Сравнив нашу, изобретенную Менделеевым сорокаградусную с аналогичной китайской, можно убедиться, что по своим качествам она весьма архаична. Китайские же мастера куда как далеко продвинулись в этом производстве.

Китайские водки мягкие не только на вкус, но и по своему воздействию. Они сохраняют человеку все его положительные качества, а при небольших дозах и работоспособность. Таким же мягким «характером» обладают и вина. Но все-таки китайцам больше нравится пиво, а не водка.

Для тех, кто собирается побывать в Китае, могут пригодиться некоторые сведения об особенностях китайского застолья. Прежде всего здравый смысл подсказывает, что за столом следует все делать, как и другие гости. Об этом всегда нелишнее помнить не только ради хороших манер, но и чтобы по незнанию проявив инициативу, не наказать себя примерным образом. Так, поданные к столу нарезанные кусочками и сваренные в сахарном сиропе фрукты ничем не выдают себя, а ведь под сахарной корочкой они имеют температуру кипятка, и если не обратить внимания, что твои соседи, взяв палочками такой кусочек, перед тем как съесть опускают его на одну-две секунды в чашку с водой или в бокал с пивом, то можно серьезно пострадать. В любом случае если что-то непонятно или вызывает сомнение, то лучше спросить, чем действовать методом проб и ошибок.

Китайское застолье отличается немалым количеством блюд. Их может быть десятка два и даже больше. Таким образом хозяева стремятся продемонстрировать свое гостеприимство. Это традиция. И никакие современные рациональные соображения пока не смогли ее поколебать.

Чтобы разместить блюда на столе и было легко их достать, используется такое приспособление как вращающийся на подшипниках пластмассовый круг, устанавливаемый в центре сто-

ла. Когда места на столе не хватает, тарелки с новыми блюдами ставят вторым ярусом. Все съесть практически невозможно, да и не нужно. Главное – попробовать и съесть сколько хочется. Еще одна особенность в том, что блюдо следует есть, пока оно горячее. Отсюда смысл в подаче все новых блюд.

Когда застолье более скромное, также не следует стараться съесть все. Для хозяина это будет означать, что гостям не хватило угощения и будут приняты все меры, чтобы исправить положение. За эти причиненные хлопоты будет неловко уже гостям.

Эти моменты надо иметь ввиду, но не надо сковывать свое поведение, а также волноваться или спешить. Китайцам присуще чувство этикета. Поэтому в гостях у них все идет последовательно, гладко и в нужный момент приходит к завершению. Хорошо, конечно, иностранным гостям иметь хотя бы элементарные знания по части этикета. Например, принимая подарок или просто визитную карточку, в знак уважения берут их двумя руками. Гостей принято провожать до выхода из дома, и поэтому не следует пытаться убеждать хозяев, что не надо этого делать. Мол, дойдем сами. Если прием был в ресторане, то излишне поблагодарить обслуживающий персонал, хозяевам это будет приятно.

Никакая поездка, будь она деловая или туристическая, не обходится без покупок, поэтому остановимся на китайской торговле. Ее размах грандиозен и сама она стала важнейшей отраслью хозяйства, ее мотором, как это и должно быть в условиях товарной экономики. Возможно, следует организовывать специальные туристические поездки в Китай для еще имеющих у нас противников рыночных отношений, чтобы они смогли сами убедиться, что это не подрыв общественных устоев, а создание нормальных условий человеческого существования.

Если сказать коротко, рынок – это изобилие. В продаже есть все! Любые импортные товары. Они высокого качества, но стоят довольно дорого. В продаже также и любые товары китайского производства – местный промышленный потенциал активно работает на потребительский рынок. Очень заметно влияние

специальных экономических зон и предприятий, расположенных в открытых портах КНР. Масса модного товара – одежды и обуви – идет оттуда.

Торговля в Китае ведется, как это и принято во всем мире, строго по сезонам. Самый широкий выбор товаров всегда есть не только в городе, но и в деревне. Уровень цен в разных местах неодинаков, что, по-видимому, связано с объективными экономическими условиями. Так, в уездах цены в целом ниже, чем в Харбине, а, к примеру, в Муданьцзяне выше.

В Харбине среди множества универсальных магазинов выделяются такие гиганты, как Первый универмаг и универмаг Чурина – старинной торговой фирмы, известной в прошлом и у нас на Дальнем Востоке. Новое здание первого универмага имеет огромные торговые залы, где представлен богатейший ассортимент товаров. А в расположенном неподалеку старом его здании находится магазин модной одежды.

Компания «Чурин» за долгие годы своего существования завоевала прочный авторитет у харбинцев благодаря качеству и разнообразию своих товаров. Да и само название компании благозвучно для китайцев (по-китайски «Цюлинь» – «Осенний лес»).

Выйдя из расположенного в районе Наньган универмага Чурина, можно спуститься в двухэтажную подземную торговую улицу. Ее длина триста метров. По обе стороны «улицы» – большие комнаты-магазины, торгующие одеждой и обувью. В каждом таком магазине до десяти продавцов. Магазины частные, но цены в них достаточно умеренные. У входа в торговую улицу есть витрина с обувью, где указаны примерные цены. Однако в самих магазинах ценников нет, нет и кассиров. Цены в буквальном смысле договорные и зависят от того, как сумеют договориться покупатель и продавец.

Есть немало торговых улиц и на поверхности. Их по несколько в каждом из районов города. Часто торговые точки расположены вдоль улицы в четыре ряда. Два центральных ряда составлены из лотков с самым прибыльным товаром – одеждой

и обувью, а за ними еще по ряду лотков с галантереей и всякой всячиной. Здесь можно поторговаться, но чувствуется, что покупатели опытные и знают истинную цену товарам, так что торговаться особенно не о чем.

Частных торговцев также можно видеть почти у каждого перекрестка. Стоят они в любую погоду у своих лотков. Покупателей чаще всего нет, и невольно испытываешь к продавцам жалость. Но сами китайцы лишены этой сентиментальности. В-первых, потому что в стране издавна существует пренебрежительное отношение к торговле, как к занятию менее достойному, чем, например, труд крестьянина или какой-нибудь другой вид общественно-необходимой деятельности. А во-вторых, торговец, как бы плохо ни шли у него дела, всегда заработает от десяти до пятидесяти юаней в день, то есть гораздо больше, чем люди, занятые на государственных предприятиях, и с такими «нетрудовыми доходами», конечно, не приходится рассчитывать на доброе к себе отношение сограждан. Хотя для того чтобы быть с прибылью, они вынуждены стоять у своего лотка от зари до зари, а то и прихватывать ночное время, до тех пор, пока на улице есть прохожие.

Слабой стороной китайских товаров является их качество, поэтому, покупая любую вещь, всегда следует тщательно ее осматривать. Изъяны не так уж редки. Сами китайцы считают, что если хочешь купить хорошую вещь, то лучше сделать это в государственном магазине, где качество товаров обычно достаточно высокое. А то, что продается в частных лавках и с лотка, почти всегда имеет какие-нибудь недостатки и дефекты. Это компенсируется более низкой ценой и бывает приемлемым для покупателя. Но вот гнаться за дешевой косметикой не следует. Это сплошная химия. Настоящую косметику можно купить только в крупных универмагах, и стоит она довольно дорого.

Специфическим местным продуктом является женьшень. Купить его можно в аптеке или в магазине как сувенир. Выбор корней самый широкий и такой же широкий диапазон цен. Сейчас популярен женьшень в ампулах. Продают и настойки корня.

Конечно, наиболее сильное впечатление на человека, приехавшего из Советского Союза, оказывает торговля продовольствием. Весь мясной, овощной и фруктовый ассортимент, притягательно аппетитный, можно видеть в уличных ларьках, расположенных в наиболее оживленных местах. Но для полноты впечатления можно зайти в магазин, расположенный в центре города, напротив чуринского. Третий этаж его занят под промышленные товары, а первые два, каждый из которых по площади почти равен маленькому аэродрому, заполнены всевозможными продуктами питания. Чего нет, так это очередей.

В Харбине можно купить и хлеб. Только надо иметь в виду, что то, что по-китайски называют хлебом – «мяньбао» и по форме действительно напоминает буханочку, фактически является сдобой, выпеченной из белейшей муки. Но есть и настоящий хлеб. Огромные караваи, которые всегда можно купить в районе железнодорожного вокзала. Там же продаются маринованные огурцы в пол-литровых банках. В Харбине также делают копченую колбасу привычного нам вкуса. Обычно же она рыхлая по структуре и сладковатая на вкус, а то и очень сладкая.

Своим продовольственным благополучием Китай обязан, конечно, не импорту, а исключительно труду своих крестьян, получивших возможность работать на себя и самим распоряжаться произведенным продуктом. Следует подчеркнуть, что деревня не только обеспечивает город, но и сама живет совсем неплохо. В сельской местности за 80-е годы построено много новых современного вида домов. В крестьянских дворах разная живность: куры, свиньи, овцы, быки. Одной из важнейших культур является кукуруза. Ее сухие стебли заготавливают на зиму на корм скоту.

Наверное не все проблемы в китайской деревне решены, но главное – она кормит и себя и город. Можно было видеть, как по зимним дорогам по направлению к городам идет почти сплошной транспортный поток. Это крестьяне на тракторах, быках, осликах везут на продажу продукты и другие товары.

Вполне понятен размах торговли в таких крупных городах, как Харбин. Но еще больше впечатляет, когда почти такой же масштаб торговли встречаешь в уездном городке. Примерно в шестидесяти километрах от Харбина находится Чжаодун, центр одноименного уезда. Население городка 17 тысяч. Расположен он очень компактно. Здесь всего одна большая улица и нет общественного транспорта, как и нет необходимости в нем. Но зато торговый центр по размерам превосходит те, которые мне приходилось видеть в наших столичных городах. В огромном трехэтажном здании на первом этаже торгуют сельхозпродуктами. На втором и третьем этажах – частная торговля потребительскими товарами. Ассортимент тот же, что и в Харбине, но цены заметно ниже.

Богатые базары и в деревнях. Но мне показалось, что здесь торговля идет более вяло, чем в городе. В последние годы весь Китай переживает так называемую усталость рынка, то есть замедление развития торговли, связанное с недостаточной платежеспособностью населения.

Но вернемся в город. Харбин был основан в ходе строительства КВЖД и застраивался как русский город, что и сейчас можно видеть в центральной его части. С тех пор он сильно разросся вширь. Вместе с прилегающими пригородными уездами его население составляет 4 миллиона человек. Собственно городского населения примерно 2,5 миллиона человек.

В 80-е годы, в период быстрого экономического роста, было построено много зданий современной архитектуры. Своей элегантностью выделяются здания банков, гостиниц и крупных компаний. Издалека видны громады новых строящихся зданий. Широкие улицы прорезают кварталы жилых домов. Современные черты в облик города добавляют такие объекты, как новый мост через Сунгари с транспортной развязкой в форме ножниц (проезд по мосту платный) и скоростная дорога, соединяющая город с аэропортом, построенная с помощью канадского города Эдмонта, с которым Харбин поддерживает побратимские связи.

Украшением Харбина является прекрасный парк на берегу Сунгари. Необычным для нас является то, что он до сих пор носит имя Сталина. Это, конечно, редкий случай для Китая, но не единственный. Так, в Чанчуне – крупнейшем городе соседней провинции Цзилинь – есть проспект имени Сталина.

Недалеко от парка находится памятник, посвященный героической странице истории города – борьбе с наводнением в 1957 году.

В Харбине, как и других городах Северо-Восточного Китая, есть памятники в честь советской Красной Армии, отстоявшей, как гласят надписи на них, честь Советского Союза в борьбе с японским империализмом. Одна из улиц города названа Красноармейской.

Новой достопримечательностью Харбина стал ежегодный праздник ледяных фонарей, который проводился уже несколько раз. Пример, видимо, подал японский город Саппоро, где давно существует такая традиция. Нам не пришлось побывать на самом празднике, так как он открывается в январе, но мы видели, как шла подготовка к нему.

Как только установилась морозная погода и встала Сунгари, началась заготовка льда и доставка его в парк. Сотни людей заняты на этой работе. Одновременно в парке Чжаодун – центральном месте проведения праздника – разворачивается строительство ледяных дворцов. Огромными электрическими циркулярными пилами льдины распиливают на блоки, обстругивают их рубанками (раньше мне и в голову не приходило, что лед можно строгать), если надо, то сверлят, то есть обрабатывают как обычный строительный материал. Затем из этих блоков строят ледяные дворцы, башни, арки. Вместо раствора используется обыкновенная вода, которая намертво скрепляет куски льда. Потом внутрь стен заделывают лампы дневного света, и, когда строительство завершится, дворец станет сверкающим сказочным чудом.

На подготовку праздника затрачивается большой труд. Для этого привлекают людей с предприятий города. Как нам гово-

рили наши друзья, общие расходы составляют несколько миллионов юаней. Но, в конечном счете, все эти труды и затраты оправдываются тем, что праздник фонарей привлекает в город туристов, используется для рекламы, а также развлечения самих горожан.

Вообще в Харбине реклама – это украшение города. Вывески магазинов и организаций, выполненные изящным иероглифическим письмом, сами по себе очень привлекательны. Кроме того на дверях магазинов и витринах пишутся в изысканной манере фразы-приглашения, призывающие прохожих зайти и посмотреть, зайти и купить и так далее в том же духе.

У дверей ресторанов вывешиваются красные фонари с развевающимися на ветру ленточками. Если ресторан мусульманской кухни, то фонари синего цвета. Количество фонарей указывает на класс заведения. У входа в ресторан высшего класса вывешиваются четыре фонаря, и означает это, что в нем самый широкий выбор блюд, в том числе морепродуктов. Чем меньше фонарей, тем меньше ассортимент блюд вам могут предложить. Если фонарь горит, значит ресторан открыт. И наоборот. Это традиционные символы, и в современной жизни не обязательно все в точности выполняется, но смысл их именно такой.

Ближе к центру города рекламные щиты почти сплошными рядами тянутся вдоль улиц. Они одинакового размера и расположены так, что не нарушают архитектурного облика города, а лишь украшают его, делают ярче, привлекательнее. Оптимизм, присущий рекламе, как бы передается окружающей городской среде.

За праздничным фасадом города в одном ритме со всей страной идет обычная жизнь со своими проблемами и трудностями. Китай сейчас переживает трудный период своего развития, связанный с урегулированием пропорций и темпов роста народного хозяйства. Сказываются и ограничительные меры со стороны стран Запада, введенные после событий в Пекине на площади Тяньаньмэнь летом 1989 года.

Для большинства людей жизненные трудности связаны прежде всего с тем, что в стране сохраняется низкий уровень заработной платы и поэтому приходится жить очень экономно. Обострилась жилищная проблема. Забота о предоставлении жилья своим работникам лежит на предприятиях. Поэтому под жилье сейчас идут и нежилые помещения. В Академии общественных наук часть кабинетов также используется как комнаты для сотрудников.

Чтобы облегчить жизнь народа, в Китае до сих пор сохранили карточки на муку и растительное масло, позволяющие покупать их в специальных магазинах по льготным ценам. На предприятиях практикуется оптовая закупка некоторых продуктов, чтобы свои работники могли их приобретать по более низким ценам. На зимние месяцы принято делать запас мяса. Обычно берут на семью половину или часть свиной туши.

Что-то сходное есть в характере русских и китайцев, в их спокойной безалаберности поведения. Но если русское «авось», постепенно ослабевая в обыденной жизни, может дать всплеск вроде Чернобыля, то в Китае все это видно буквально на каждом шагу. Создается впечатление, что у китайцев отсутствует чувство опасности. Достаточно посмотреть на строителей. То, что они проделывают на высоте, у нас можно увидеть только в цирке. Такое отношение к безопасности труда является серьезной проблемой. На предприятиях можно видеть надписи и огромные красочные плакаты, призывающие рабочих быть осторожными. Иногда телевидение включает в свои передачи сюжеты, посвященные технике безопасности.

Но наиболее сложно с уличным движением. Правила соблюдаются весьма приблизительно, нередко дорожные происшествия. Да и как им не быть, если пешеходы привыкли переходить улицу в любом месте, где захочется. Водители, не считаясь с правилами, делают рискованные маневры. То же относится и к велосипедистам. Но так как подобное поведение на улице не исключение, а, скорее, норма, то все это как-то взаимно уравновешивается. А вынужденно сниженная по этой причине ско-

рость движения во многих случаях позволяет избежать серьезных аварий.

Знание языка позволяет не только более глубоко вникать в особенности жизни китайцев, но очень важно и эмоционально, и с практической точки зрения, особенно когда речь идет о деле, будь то покупка в магазине или обсуждение научных вопросов.

Китайцы довольно деликатны в общении и не любят задевать острых или неприятных для собеседника тем. Сейчас такая тема – кризис в СССР. И если она оказывалась все-таки затронутой, то наши хозяева обычно старались ее сгладить, делая акцент на том, что наши трудности временные, что у нашей страны богатые природные ресурсы, то есть имеются все возможности надеяться на хорошую жизнь в будущем.

На обратном пути, уже в Муданьцзяне, удалось узнать поближе такую сторону жизни Китая, как увлечение танцами. Если сказать, что танцует весь Китай, то это не будет преувеличением. Утром танцуют в парках во время зарядки. Вечером – в танцевальных залах. Танцуют люди всех возрастов.

Увлечение это развилось после «культурной революции», когда начали смягчаться прежние пуританские нравы. Фактически новую эпоху танцев в Китае открыл Дэн Сяопин. В конце 70-х годов, когда он в очередной раз вернулся из опалы, в его честь в Пекине был устроен большой прием. В танцах он тогда лично показал пример, тем самым было реабилитировано это развлечение, считавшееся раньше «буржуазным». Кто-то из журналистов задал тогда Дэну каверзный вопрос: «А будут ли в Китае танцевать западные танцы?». «Да, будем, – ответил Дэн Сяопин, – но мы не будем вилять бедрами».

Примерно так и произошло в дальнейшем. Танцами сейчас увлекаются буквально все, но стили диско и рок занимают в них весьма скромное место.

Посмотреть танцы утром в парке мне не пришлось: уж больно рано надо для этого вставать. Поэтому расскажу, что увидел вечером в танцевальном зале. Итак, танцевальный зал гостиницы «Бэйшань» в Муданьцзяне. Все организовано с раз-

махом и на высоком уровне. Прекрасный оркестр. Служители в белой униформе. По краям зала стоят столики, и билеты в зал продаются по числу мест. Желающие могут заказать мороженое и напитки. Публика – всех возрастов: и юные, и пожилые. Некоторые родители пришли с детьми.

Любовь к танцам настолько велика, что танцуют почти без отдыха, все подряд. «Амурские волны», «Венский вальс», танго. Есть в репертуаре и вариации из русских песен. Но в основном, конечно, исполняются китайские лирические мелодии, для которых характерна изысканная утонченность звуковых переливов. Все это дополняется световым оформлением, имитирующим звездное небо, цветомузыкой. Эстрада украшена фонтаном.

Все танцы значительно длиннее, чем это принято у нас, поэтому всегда есть возможность и натанцеваться вволю, и показать свои способности.

В заключение коснусь вопроса, который для всех покажется риторическим: много ли в Китае народу? Сами китайцы обычно подчеркивают, что очень много. Дважды мне прямо по-русски говорили: «Тьма тьмушая». Не знаю, может если мыслить в государственном масштабе и иметь в виду, что общая численность населения Китая уже достигла 1 миллиарда 130 миллионов человек, что пахотных земель мало и обеспечить такую огромную страну всем необходимым – продовольствием, ресурсами, энергией – очень трудно, что есть районы гораздо более населенные, чем те, в которых довелось побывать, то на самом деле много. Но в Харбине и в поездках по провинции мне не показалось, что народу там «тьма тьмушая». И действительно, плотность населения в провинции Хэйлунцзян в четыре раза ниже, чем у нас в Московской области (если считать вместе с Москвой, а Хэйлунцзян соответственно вместе с Харбином). А с другой стороны, большой общей численности населения соответствуют большие масштабы всех сфер его жизнеобеспечения. То есть «много» вовсе не означает, что всем обязательно должно быть тесно. В качестве примера можно сослаться на Японию,

где плотность населения в целом в несколько раз выше, чем в Китае, а в токийской городской агломерации она вообще одна из самых больших в мире. Однако уже давно не слышно разговоров о перенаселенности Японии или хотя бы ее столицы. Просто новые масштабы городов меняют представления о том, сколько это много и сколько мало, что большое и что маленькое. В Ачене – центре уезда, входящего в черту Харбина, я спросил: «Сколько здесь населения?». Мне ответили: «Мало, всего 160 тысяч». То есть по численности населения это Уссурийск или Находка и никак не соответствует нашим представлениям о малом.

Нельзя также сказать, что чувствуют себя стесненными жители Харбина. Город все больше растет вверх, избавляясь от скученности старых кварталов. Улицы широкие, так что здесь не теснее, чем, скажем, в центре Владивостока. Транспорт практически у каждого свой и самый экологически чистый – велосипед. А так как проезд в общественном транспорте недешев, то и нет проблемы, как втиснуться в автобус или троллейбус. Ходят же они часто. Всегда к услугам горожан такси и микроавтобусы. В магазинах нет очередей. В крупных универмагах в каждом отделе по 5–10 продавцов. Это похоже на анекдот, но очередь мы видели только однажды: оказалось, что это филателисты стоят за новой серией почтовых марок.

Вот с междугородным транспортом в Китае сложнее. Причина не только в большом числе пассажиров, но прежде всего в недостаточном развитии транспорта. Не хватает самолетов, вагонов. Железнодорожные пути часто однопутные. Конечно, все эти проблемы разрешимы, и сейчас транспорт развивается быстрыми темпами. В том числе идет строительство скоростных шоссейных дорог, которые в перспективе, как и железные дороги, должны связать все провинции страны.

За годы реформ Китай сделал мощный рывок к прогрессу. В некоторых областях своего развития он нас явно опережает. В экономике это наличие сравнительно развитых рыночных отношений. Примером из области техники может служить раз-

витие волоконнооптической связи, в которой мы пока еще далеки от практических результатов. Строительство скоростных дорог тоже является показателем. Не только цветной телевизор прочно вошел в быт китайцев, но все большее распространение получают и спутниковые антенны к ним. Однако несмотря на все эти приметы прогресса, у меня все же создалось впечатление, что, приехав в Китай, я попал в Советский Союз 60-х годов. Видно, что уровень жизни людей еще не высок. На экране телевизора в программах новостей разворачиваются сюжеты, как бы взятые из нашей недавней истории: запускаются спутники, плавится сталь, перекрываются реки, собираются пленумы и т.п. Как и у нас в 60-е годы, когда были еще свежи воспоминания о репрессиях 30-х – начала 50-х годов и этим в значительной мере определялись общественные настроения, так и в Китае сейчас большинство людей – современники «культурной революции», которые живут в условиях перемен, избавивших их от этого кошмара.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О КИТАЕ, РОССИИ И РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ *

I

Целью моей очередной поездки в Китай было посещение Пекина и встреча с китайскими коллегами из Института России, Центральной Азии и Восточной Европы, знакомство с их новыми трудами и работами прежних лет. На этот раз я был в Китае вместе с сотрудником нашего института, заведующим сектором этнографии В.А. Тураевым. Его, конечно, интересовали вопросы этнографии.

* Полностью опубликовано в Дальневосточном вестнике высшего образования (Юаньдун гао цзяо сюэкань). – Благовещенск (Россия), Хэйхэ (КНР). 2005. № 2. С. 100–111.

Наш путь лежал, как обычно, через Харбин. За много лет сотрудничества с коллегами из Академии общественных наук провинции Хэйлунцзян Харбин стал для нас почти родным городом. Здесь много наших друзей, которые всегда нас очень тепло принимают. Суровый местный климат напоминает российский. Поэтому в Харбине обычно чувствуешь себя как дома. Благодаря тому, что сейчас есть авиационное сообщение между Харбином и Владивостоком, он стал для нас еще ближе. Полет на самолете занимает всего 50 минут.

В Пекине мы были впервые, поэтому кроме научных занятий посещали его достопримечательности, старались как можно больше узнать о столице Китая. Из парка Цзиншань открывается прекрасный вид на центральную часть Пекина. Видны дворец Гугун, площадь Тяньаньмэнь, вдалеке в туманной дымке возвышается величественный памятник народным героям. Удобная прямолинейная планировка города позволяет легко в нем ориентироваться и без труда находить нужные места. Конечно, мы посетили музей истории Китая. Также побывали на мемориальном кладбище героев революции Бабаошань. В тот день шел небольшой снег, он все вокруг накрыл пушистым одеялом. Впечатление осталось незабываемое.

В один из дней нашего пребывания в Пекине мы побывали на Великой китайской стене, ставшей своеобразной визитной карточкой древней китайской цивилизации. Меня больше всего поразило качество строительства: какими знаниями и мастерством должны были обладать строители, чтобы такое гигантское и сложное сооружение могло пережить тысячелетия и сохраниться до наших дней!

Нелегко подняться на стену. Неслучайно в одном из стихотворений Мао Цзэдуна есть такая строка: «Тот, кто не поднялся на Великую китайскую стену, не может считаться настоящим ханьцем». Эти слова высечены на памятной стеле в начале подъема. Каково же было наше удивление, когда, достигнув вершины, мы увидели указатель в сторону небольшого павильона, где можно было получить свидетельство настоящего ханьца (*хао хань ка*).

Конечно, это только шуточный туристический аттракцион, но сейчас у меня дома тоже есть *хао хань ка*, напоминающее об этой поездке в Китай и посещении Великой китайской стены.

Особенный интерес у меня вызвало посещение книжных магазинов. Сейчас Китай, наверное, самая читающая страна в мире. Литература издается по всем темам и на все вкусы. Очень много переводной литературы. Это дает возможность не только китайцам, но и иностранцам, знающим китайский язык, знакомиться как с мировой классикой, так и с разнообразными книжными новинками других стран. В магазине «Ванфуцзинь синьхуа шудянь» мое внимание привлекли две книги стихов великих китайских поэтов Ду Фу и Ли Бо. В них параллельно, на соседних страницах, идут тексты на китайском и русском языках. Еще в 50-е годы в СССР были сделаны великолепные переводы стихов этих авторов, но только сейчас кто-то придумал издать двуязычные книги. Это настолько разумное и естественное решение, что я его воспринял как должное, само собой разумеющееся, и легкомысленно понадеялся, что смогу их купить в любом книжном магазине. Однако эти книги я больше не встречал. Хотя, думаю, что следовало бы сделать их как можно более доступными для массового читателя.

Нельзя было не обратить внимания на новое массовое увлечение китайцев изучением английского языка. Не только школьники и студенты, но и многие взрослые люди с большим усердием занимаются английским, как когда-то в 50-е годы русским. Конечно, английский язык международный, и он часто необходим, но все-таки некоторое чувство ревности возникает. Тем более, когда знаешь, что многие американцы увлечены Китаем, а язык будет способствовать их еще более тесным отношениям. Чтобы уязвить «соперника», скажу, что английский лишь волей обстоятельств оказался международным. Возможно, китайский язык по своим качествам даже больше подходит на эту роль. Во всяком случае, так утверждает один мой знакомый лингвист.

Посещение Китая, более близкое знакомство с его реалиями дает повод для серьезных размышлений о путях его развития

и перспективах российско-китайских отношений. А гигантский масштаб наших стран не позволяет ограничиться только страноведческим подходом и требует некоторых обобщений глобального уровня.

Экологические проблемы являются одинаково актуальными как для Китая и России, так и для всего остального мира. Летом прошлого (2004) года пыльное облако из Китая впервые дошло до Владивостока, и в течение нескольких дней солнечные лучи не могли через него пробиться. В ноябре эта история повторилась. Несколько раз это происходило и в Хабаровском крае. Находясь в Пекине, мы опять столкнулись с этим не столько природным, сколько возникающим в результате деятельности людей явлением. Тогда пыльное облако накрыло большую территорию и было даже объявлено о прекращении полетов самолетов.

Китай прилагает большие усилия для борьбы с эрозией почвы и наступлением пустыни. После образования КНР большие площади были заняты под посадки леса. В последние годы прекращена заготовка леса. Но все это пока не дает необходимого эффекта. Видимо, слишком много земли в Китае распаханно, и она подвергается выветриванию. Сократить же площадь обрабатываемых земель невозможно, так как от этого зависит питание населения.

Не так давно в КНР занялись вопросами переброски вод Янцзы на север, в засушливые районы. В своей стране подобный опыт мы уже имели. В 70–80-е годы у нас разрабатывались и начали осуществляться планы переброски вод сибирских рек на юг, в республики Средней Азии. Однако в 1986 г. под влиянием критики со стороны ученых и общественных деятелей они были прекращены.

II

Другая проблема связана с путями социально-экономического прогресса, по которым идут Китай, Россия и другие страны.

С точки зрения прогресса цивилизации Китай находится на ее индустриальном этапе. Обычно это довольно длительный период широкого внедрения машинного производства во все отрасли экономики. Промышленность все больше преобладает над сельским хозяйством. Одновременно происходят изменения социальной структуры, важнейшее из которых – урбанизация. В городских условиях замедляется и почти прекращается рост населения. По мнению некоторых демографов, численность населения двух крупнейших стран – Китая и Индии – стабилизируется на уровне 1,5 млрд человек. Возможно, они ошибаются в своих прогнозах, и эта цифра будет превышена, но все равно не вызывает сомнения, что в Китае в первой половине XXI века трудноразрешимая демографическая проблема будет все же решена.

Общим для всех стран, осуществлявших индустриализацию, было то, что сделано это, в большей или меньшей степени, за счет деревни. Россия (Советский Союз), как и Китай, здесь не исключение. Но все же следовало бы обратить внимание на один опасный момент, который никогда не следует упускать из виду. Деревня у всех народов была оплотом нации, источником ее физического и нравственного здоровья. Для любой страны очень важно сохранить этот оплот. К сожалению, России это сделать не удалось. Очень тяжелый удар деревне был нанесен в сталинский период, когда крестьяне фактически были вновь превращены в крепостных и за счет их почти бесплатного труда осуществлялась индустриализация. После смерти Сталина за каких-то пять лет деревня ожила. Численность городского и сельского населения в то время была примерно одинаковой, и дальше развитие страны и ее экономики могло идти достаточно гармонично, в интересах как города, так и деревни. Но государству тогда потребовались очень большие средства для начавшегося перевооружения армии ракетно-ядерным оружием. Эти средства были опять взяты у деревни. Сначала стали укрупнять колхозы, чтобы сделать их экономически более эффективными. Затем было решено продать им сельскохозяйственную технику, принадлежавшую до этого государственным машинно-трактор-

ным станциям. Потом большинство колхозов преобразовали в совхозы как якобы более высокую форму социалистической собственности, а в действительности в государственные предприятия, управляемые бюрократическими методами. Такого двойного ограбления деревня не выдержала. Началась ее необратимая деградация: она уже не могла кормить страну, и пришлось в огромных количествах импортировать зерно и другие виды продовольствия; сельское население, особенно молодежь, устремилось в города.

В Китае после роспуска народных коммун подобное не может произойти. Негативный советский урок будет служить лишь напоминанием того, что нельзя допускать критического ослабления деревни на рубеже, когда сельская страна становится городской.

Индустриализация неразрывно связана с военным производством, которое часто выступает в роли основного заказчика для целых отраслей промышленности, стимулирует развитие научного и технического прогресса. Но милитаризация экономики становится тяжким бременем для страны, от которого к тому же очень трудно избавиться. В СССР в 30-е годы, как и в других ведущих странах мира, ввиду предстоящей войны была создана мощная военная промышленность. В период Второй мировой войны она еще больше нарастила свои мощности, а так как вскоре после ее окончания началась «холодная война» и стал раскручиваться маховик гонки вооружений, то милитаризация советской экономики продолжала усиливаться. В 1956 и 1960 годах Хрущев попытался пойти на частичное сокращение вооруженных сил, заняться разоружением, но быстро понял, что не в силах остановить военную машину. С началом «перестройки», несмотря на разрядку международной напряженности и миролюбивые жесты Кремля, военное производство продолжало расти вплоть до последнего дня существования Советского Союза.

Причина такого положения была не только в каких-то специфических особенностях советского государства, хотя оно об-

ладало бóльшими возможностями мобилизации ресурсов для военных нужд, чем любое капиталистическое государство. По моему мнению, коренная причина лежит гораздо глубже. В древности, как только люди смогли производить прибавочный продукт, он не только стал перераспределяться в обществе и присваиваться отдельными социальными группами и классами, но и накапливаться. Чтобы общество могло стабильно развиваться, этот излишек нужно было каким-то образом изымать из экономики. Существовали разные способы такого изъятия: от накопления сокровищ до строительства гигантских, но практически ненужных сооружений вроде египетских пирамид. В индустриальных государствах, обладающих мощными производительными силами, эту роль стал выполнять военно-промышленный комплекс. А войны – этот давний спутник человечества – лишь укрепляли его позиции и заодно помогали перераспределять и утилизировать материальные «излишки». Человечество оказалось в губительном тупике, приведшем к двум мировым и множеству локальных войн. Однако там же обнаружился и выход из этого тупика. Развившаяся из военных потребностей ракетная техника открыла для человечества совершенно новую сферу деятельности – освоение космического пространства. Сейчас все более отчетливо видно, что это альтернатива прежним способам избавиться от «излишков» производящей экономики. Я не думаю, что это идеальный способ, так как он представляет собой новое очень серьезное вмешательство в природу с неясными пока последствиями, но сегодня он позволяет народам отказаться от взаимного истребления в войнах. Пока устремленность человечества в космос еще слаба и старые милитаристские тенденции пытаются взять реванш. Это хорошо видно на примере современных России и США, в каждой из которых снижение активности в космосе почти синхронно замещается участием в военных операциях. России – на Кавказе, США – на Ближнем Востоке. Но это лишь свидетельствует о волнообразном характере движения прогресса, когда накат волны сменяется откатом.

Мощь Китая сегодня такова, что он может противостоять любой угрозе извне. Но, с другой стороны, его самого начинают все больше побаиваться. В прессе и научных изданиях полно публикаций на эту тему. Они не учитывают того факта, что Китай – традиционно мирное государство. Однако наличие мощного военно-промышленного комплекса у быстро растущего индустриального государства, каким сегодня является КНР, действительно не может не вызывать беспокойства в других странах. Вопрос в том, как дальше будут развиваться события: выльются ли они в военную активность Китая на каком-либо театре военных действий или пойдут по пути развития космических программ? Какая из этих двух тенденций окажется преобладающей?

Социально-экономический прогресс современного Китая неразрывно связан с развитием рыночной экономики. Россия сейчас тоже идет по этому пути, и оценка ее опыта, возможно, будет полезна для китайского читателя.

В СССР роль денег в экономике и обществе недооценивалась, предполагалось, что по мере продвижения к коммунизму можно будет полностью от них отказаться, хотя до сих пор еще не изобретено более совершенного средства для контроля за мерой труда и мерой потребления. Это заметно подрывало советскую экономику и снижало ее эффективность. Сейчас в современной России другая крайность: полное господство денежных отношений, которые стали мерилем всех ценностей. Всем нужны только деньги. Ситуация явно и совершенно ненормальная, как если бы всем людям одновременно потребовалось ехать в одну сторону. Произошло это прежде всего из-за некритического восприятия реформаторами используемых на Западе экономических методов и настойчивых попыток внедрить их в нашей стране. И это несмотря на то, что полным провалом закончилась деятельность в России Международного валютного фонда, а поощряемая им политика правительства привела к экономическому краху в августе 1998 г.

Реформаторы видят только витрину западного мира, стремятся к этому идеалу, но не обращают внимания на изнанку западной экономики и не понимают сути ее механизма, а она все та же, что и во времена Маркса: эксплуатация человека человеком, подчинение и угнетение народов властью капитала. Изменилась за это время только диспозиция капитала: классовые противоречия внутри капиталистических стран были сглажены, в немалой степени за счет технического прогресса и использования машин вместо ручного труда пролетариев, но зато весь мир разделился на «золотой миллиард» населения развитых стран и остальные пять (теперь уже шесть) миллиардов человек, живущих в бедных и беднейших странах. Уровень жизни населения бедных и богатых стран сто лет тому назад отличался всего в несколько раз, потом в десятки, и сегодня уже приближается к сотне раз. Своеобразный прогресс наоборот.

Один из рычагов западной экономики – использование ссудного процента. Считается, что он был изобретен древними евреями, которые хорошо понимали, сколь пагубной может быть его роль, и пользовались им только в сделках с представителями других народов, но ни в коем случае не среди своих соплеменников. Произошедшее с тех пор огромное усложнение экономической жизни подсказывает, что нужно быть еще осторожней с использованием этого, теперь уже банковского инструмента. Но Запад продолжает как ни в чем ни бывало орудовать, используя ссудный процент. Сами деньги стали товаром, и банкиры научились очень ловко получать деньги из денег, причем в огромных количествах. Доллар, полученный таким путем, то есть практически из воздуха, формально равен доллару, за которым стоит реальная материальная ценность. Потом его ссужают какому-либо предприятию, которое трудом своих работников, воплощенным в реальные продукты труда, купленные затем потребителями, должны вернуть его банку, да еще и с процентом. В таких сделках нет ничего кроме бессовестной эксплуатации кучкой банковских воротил всех, кто попадется им под руку. Как следствие – большинство стран мира, включая Россию, оказались в долговой кабале.

Каков же смысл и историческое значение того, что произошло с Россией за последнее десятилетие?

В заключительный период своего существования Советский Союз стоял на пороге постиндустриального общества, но в силу инерции существующей милитаризованной экономической системы не мог к нему перейти, хотя, в принципе, это можно было осуществить на плановой основе, как в Японии, принявшей еще в 1972 г. «план Танака». Поэтому деиндустриализация началась стихийно в ходе так называемых «реформ», когда в условиях экономического упадка и разграбления предприятий фактически шло уничтожение большей части старой промышленной базы. Но такая деиндустриализация не способствовала переходу на следующую, более высокую ступень цивилизации. Ведь известно, что старый дом нельзя разрушать, пока не построен новый. Сегодня же ситуация такая: те отрасли, которые еще могли бы давать хоть какую-то прибыль или хотя бы выполнять функцию поддержания социальной стабильности, разрушены; государство набрало долгов, за которые придется расплачиваться; капиталисты вывезли «свои» капиталы за границу и не думают их возвращать. Реформаторы продолжают надеяться на приток иностранных инвестиций и добивают экономику, подстраивая ее под «международные стандарты». Хотя очевидно, что самое большее, что может у нас появиться с помощью зарубежных капиталов, – отдельные сегменты производств, обслуживающие потребности уже существующих западных монополий. Но даже этого будет добиться очень трудно, так как на мировом рынке кроме нас много таких же бедолаг. Гораздо больше шансов навсегда остаться в нынешней роли энергетического и сырьевого придатка развитых стран.

Возникает вопрос, был ли неизбежен переход от советского строя к нынешнему дикому капитализму? На этот вопрос придется ответить положительно. То, что в Китае называют «советской моделью социализма», вряд ли можно вообще назвать социализмом, то есть обществом, где средства производства принадлежат трудящимся, а вся политика осуществляется толь-

ко в их интересах. Дело в том, что все эти годы в СССР, говоря о социализме, подменяли понятия: государственную собственность считали общенародной (а это не одно и то же) и, когда огосударствление той или иной области экономики достигало 100%, это называли победой социализма. То же самое и в политике: правление осуществлялось от имени трудящихся, но прежде всего в интересах государства как их понимала правящая бюрократия, руководствовавшаяся идеями мировой революции и не забывавшая о собственных выгодах. Реально повлиять на власть, которая оказалась в руках «вождей», никто не мог. Такая система больше похожа не на социализм, каким его видели основоположники марксизма, а на обыкновенное легистское (*фа цзя*) государство, которое существовало еще в древнем Китае. Но все-таки это было социальное государство: интересы и потребности народа учитывались, постоянно повышался его жизненный уровень и в целом были достигнуты сравнительно хорошие результаты, превосходящие соответствующие показатели многих развитых стран. Однако жесткая «легистская» система угнетала народ, особенно интеллигенцию, а постоянная, продолжавшаяся из десятилетия в десятилетие тяжелая работа по созданию гигантского военно-промышленного комплекса изматывала силы. Положение усугубляли диспропорции и перекосы в экономике, дефицит продовольствия и потребительских товаров. В обществе накапливались напряжение и недовольство. Такое положение существовало очень долго, но оно не могло существовать вечно. В 1991 г. государство, созданное Лениным, рухнуло. Но это еще не было окончательной катастрофой. В октябре 1993 г. сторонникам «реформ» пришлось пойти на государственный переворот, чтобы «осчастливить» нас лучшей, как они полагали, а на самом деле оказавшейся пагубной для страны социально-экономической системой.

Китай, в отличие от России, сумел без потрясений перейти к рыночной экономике, но она имеет не только положительные стороны, но и негативные, в числе которых социальное расслоение, усиление неравномерности развития регионов и так да-

лее. Еще большая опасность таится в постепенном превращении мелких собственников в крупных и потом в очень крупных. Растущий снизу капитал имеет более прочные позиции, чем наши неизвестно откуда взявшиеся выскочки-олигархи. Не станет ли он давить на власть, отстаивая свои интересы в ущерб интересам народа? Возможно, это проблема не такого уж далекого будущего, и она достаточно серьезная. Впрочем, у Китая есть несколько «полигонов» развития современных рыночных отношений (Тайвань, Сянган, Аомэнь), которые позволяют заблаговременно видеть все тенденции и подводные камни. Главное для такого большого государства – поддержание социальной стабильности (в этом заинтересовано не только оно само, но все его соседи), которая всегда важнее любых сколь угодно выгодных проектов, если их осуществление ее не гарантирует или ослабляет. В этой связи нельзя не вспомнить о деятельности иностранного капитала в КНР. Слишком большие масштабы этой деятельности сделают страну зависимой от конъюнктуры мирового рынка и могут создать долговую и технологическую зависимость. Хотелось бы пожелать Китаю успешно миновать все эти и многие другие препятствия на его пути.

III

Далее, об отношениях между нашими двумя дружественными странами и о той роли, которую они играют в современных международных отношениях в условиях глобализации.

Традиции добрососедства и дружбы между Россией и Китаем имеют глубокие корни, они являются ценным достоянием наших народов. Особенно памятли в этом отношении 50-е годы – время самого тесного сближения и активного сотрудничества наших двух стран. Потом, к сожалению, произошел раскол. Как сейчас представляется, он был закономерным. Замкнутая система «социалистического лагеря» чревата перерастанием внутренних противоречий в конфликты, как, например, советско-югославский или венгерский. Рано или поздно это должно

было привести к столкновению главных сил, то есть СССР и КНР, и к полному или частичному разрушению системы, что, в конечном счете, и произошло. Таков механизм действия замкнутых систем. На практике же для обеих сторон раскол и конфронтация были длительным и болезненным процессом, оставившим неприятный осадок в душах людей. В соответствии с объективным положением вещей, при котором СССР был основателем и центром «социалистического лагеря», а Китай его новой растущей силой, советская сторона в начавшемся конфликте занимала консервативную, сдержанную позицию, так как была заинтересована в сохранении существующего положения, а китайская сторона действовала более активно, наступательно. Поэтому антисоветская пропаганда в КНР была более энергичной, разнообразной и широкой, чем советская критика Китая. Она использовала любые аргументы, полемически их заостряя, и даже приводила совершенно фантастические доводы, якобы свидетельствовавшие о «реставрации капитализма» в СССР. В ходе нормализации советско-китайских отношений в нашей стране критические публикации в адрес Китая были практически полностью прекращены, из китайской же печати исчезла только критика внутренней политики СССР, а основные концепции и аргументы, относящиеся к внешней политике России и Советского Союза, сохранились и по сей день продолжают циркулировать в печати. Пользуясь случаем, выскажу свое мнение в отношении некоторых из них.

Прежде всего я не могу согласиться с закрепившимся в китайских публикациях негативным отношением к участию СССР в войне против Японии на территории Северо-Восточного Китая. Основным источником и отправной точкой критического пафоса китайских авторов стало Ялтинское соглашение СССР, США и Англии. Оно содержало условия вступления СССР в войну с Японией, в числе которых было восстановление прав, утраченных Россией в Северо-Восточном Китае в результате русско-японской войны 1904 г., в том числе обеспечение преимущественных прав и интересов в порту Дальнем, аренда

Порт-Артура и использование КВЖД и ЮМЖД. Такая преемственность политики расценивается китайскими авторами как проявление Советским Союзом «национального эгоизма и великодержавного шовинизма», унаследованных от старого общества и старого строя. Конечно, это не так.

Со времени Октябрьской революции центральным пунктом мировой политики стала борьба сторонников коммунизма, оплотом которых была Советская Россия, и их противников в лице ведущих мировых держав. В начале 20-х годов, когда стало окончательно ясно, что разжечь пламя революции в Европе, как надеялись большевики, не удастся, их взоры обратились на Восток. Первые успехи антиимпериалистического и коммунистического движения в Китае показали, что в перспективе Китай тоже может стать «красным», и это решающим образом усилило бы революционный лагерь. Стремясь не допустить такого развития событий, державы использовали милитаристскую Японию в качестве ударной силы, которая должна была сдерживать распространение коммунизма на наиболее опасном направлении. На западе такая же роль отводилась фашистской Германии. И хотя вскоре оружие агрессоров было направлено против тех, кто им попустительствовал, основная линия противостояния оставалась прежней. Свидетельство тому – стремление союзников СССР по антигитлеровской коалиции как можно дольше оттянуть открытие второго фронта. И отнюдь не из корыстных побуждений в самом конце Второй мировой войны СССР оказался там, где капиталистический мир прежде пытался преградить путь коммунизму.

Фактически война СССР с Японией стала продолжением борьбы за Китай как резерв «мировой революции». Хотя Ялтинское соглашение действительно напоминает раздел сфер влияния, но оно не было связано с отказом советского руководства от коммунизма или проявлением великодержавия. Самое главное – в СССР не было социальных сил, заинтересованных в угнетении и эксплуатации Китая. Было стремление Москвы закрепиться в стратегически важном районе Китая для поддержки китайской

революции и противодействия антикоммунистическим силам. Об этом говорят многочисленные факты деятельности СССР на Северо-Востоке, среди которых передача огромного количества трофейного японского оружия китайским коммунистам, противодействие намерениям гоминьдановских властей установить здесь свой контроль и всесторонняя помощь и поддержка силам КПК в Маньчжурии.

Объекты, о которых шла речь в Ялтинских соглашениях, сыграли важную роль в укреплении маньчжурской революционной базы, а в годы корейской войны обеспечивали интересы стратегической безопасности СССР и КНР как двух союзных государств. По мере выполнения этих задач необходимость в дальнейшем использовании данных объектов советской стороной уменьшалась, и они были полностью переданы КНР. Китайская Чанчуньская железная дорога (КЧЖД) к тому времени стала высокоэффективным и технически прекрасно оснащенным предприятием, на котором прошли подготовку 100 тыс. китайских рабочих и специалистов, в том числе несколько тысяч руководящих работников для других железных дорог. Через несколько лет после возвращения КЧЖД СССР отказался и от присутствия в Порт-Артуре и Дальнем. Советские войска были выведены, а все объекты, созданные или восстановленные за время их пребывания, безвозмездно переданы КНР. Было оставлено много современного оружия, а китайские военнослужащие предварительно обучены обращению с ним. Вывод войск стал яркой демонстрацией дружеских чувств народов двух стран друг к другу. Все это свидетельствует о том, что Советский Союз находился в Китае не ради каких-то корыстных, эгоистических или великодержавных интересов, а с целью поддержки революционных сил, к чему всегда стремились коммунисты, и укрепления позиций наших двух стран перед лицом внешних угроз. Ни о каком «великодержавном шовинизме» не могло быть и речи. В Советском Союзе главной и постоянно пропагандируемой идеей был интернационализм. Национализм вообще был вне закона, не говоря уже о его крайнем проявлении.

нии – шовинизме. Что касается Ялтинского соглашения, то оно всего лишь подтверждает известную истину: «история не троугуар Невского проспекта» и далеко не всегда так прямы ее пути.

Теперь к вопросу о вкладе СССР в победу над Японией. В послевоенные годы в Китае не сомневались в том, что решающая роль в победе принадлежала СССР³²³. В период советско-китайской конфронтации эта точка зрения стала пересматриваться. К оценке советского вклада в победу над Японией стали подходить, обращая внимание на то, что боевые действия шли недолго, а потери советской стороны были не такими большими, как у Китая или США. Вопрос о решающей роли СССР отпадал как бы сам собой, и это стало широко распространено в Китае точкой зрения. Сегодня, отдавая должное заслугам всех участников войны с Японией, следует напомнить, что на долю Советского Союза пришелся разгром главной силы японцев – Квантунской армии, то есть событие, без которого была бы невозможна окончательная победа.

50-е годы китайские авторы называют «золотым периодом» в советско-китайских отношениях. Это действительно так. Но иногда добавляют, что и в эти годы СССР относился к Китаю как старший брат к младшему, то есть с позиции неравенства. В действительности о неравенстве можно говорить только как о факте, отражающем уровень развития двух стран и их фактического положения в «социалистическом лагере», центром которого был Советский Союз, и ни в каком другом смысле. У Москвы не было никакой необходимости как-то это неравенство акцентировать, наоборот, она всегда старалась подчеркнуть особо важную роль Китая в социалистическом мире. Даже высказывались предложения разделить с ним руководящую роль как в «лагере», так и в мировом коммунистическом движении. «Старшим братом» называть Советский Союз начали в Китае, там же это название получило распространение, но оно никогда не использовалось и не могло использоваться в нашей стране.

³²³ Чжун Су юхао вэньсянь = Документы китайско-советской дружбы. Пекин, 1952. С. 101.

Дело в том, что в русской культуре и соответственно в русском языке, в отличие от Китая, где старший – это *зэзэ*, а младший – *диди*, нет терминологического выделения или подчеркивания различий между братьями. Всегда более важным является их единство, общность, а понятие братства является синонимом равенства. Когда говорят «разделить по-братски», это означает разделить поровну. Именно такое братское отношение было у советских людей к Китаю.

Сегодня большое удовлетворение вызывает тот факт, что после долгих лет отчуждения наши две страны вновь стали добрыми соседями, хорошими друзьями и партнерами. Сейчас эти отношения закреплены в заключенном в 2001 г. по инициативе КНР «Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой». По своему значению он далеко выходит за рамки двусторонних отношений, так как нацелен на обеспечение «глобального стратегического баланса стабильности» (статья 12), что особенно важно в неспокойной современной международной обстановке. Это также показывает, что российско-китайские отношения являются международным фактором глобального значения.

После окончания «холодной войны» мир не стал более устойчивым, напротив, международные отношения, построенные на доминировании одного самого мощного государства – США, порождают еще больше проблем, чем прежде. Россия и КНР выступают за многополярный мир. В политическом плане это, вероятно, оправданная мера, способная учесть и сбалансировать интересы всех членов международного сообщества. Однако, на мой взгляд, в человеческом мире самой природой заложены более глубокие основания для устойчивого развития. Это естественное разделение человечества и мировой цивилизации на Восток и Запад. По своим качествам они гармонично взаимно дополняют друг друга. Восток придает мировому развитию стабильность и устойчивость, а Запад – это беспокойный и неутомимый первопроходец нового, еще неизведанного. В совре-

менном глобальном мире уже вырисовываются их более четкие очертания. Хорошо видны два ядра (или два мировых полюса), каждое из которых внутри сравнительно тесно связано экономическими и политическими связями. Западное и восточное, включающее Китай и другие страны Восточной Азии. Россия, страна специфическая, ее даже называют «пограничной» цивилизацией, занимает между ними очень важное положение промежуточной зоны, позволяющей поддерживать баланс между Востоком и Западом. Сегодня Запад старается закрепить свою гегемонию и неразумно разрушает промежуточную зону, продвигая НАТО на восток и пытаясь втянуть Россию в сферу своего влияния. Поэтому стратегическое партнерство наших двух стран, направленное на поддержание глобальной стабильности, является особенно важным и своевременным.

По мере формирования глобальной цивилизации все более актуальной будет становиться другая задача – налаживание и поддержание гармонии в отношениях Востока и Запада и достижение таким образом мировой гармонии. Постепенно, часто незаметно, подспудно, эта задача решается уже сегодня. Россия и Китай, поддерживая тесные дружеские связи и добрососедские отношения, вносят свой немалый вклад в строительство будущего, пусть не такого идеального, как это мы можем себе представить, но все-таки более совершенного мира.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
КИТАЙ: ОТ ПРОШЛОГО К БУДУЩЕМУ	9
Синьхайская революция и Восток.....	9
Третья гражданская революционная война в Китае: путь КПК к победе	24
Китайские реформы на весах истории: предварительный анализ	42
Модернизация Китая: глубинные тенденции и перспективы	55
СССР – КИТАЙ	68
Советско-китайское сотрудничество в Антияпонской войне: этапы и проблемы	68
Договор исторического значения. К 60-летию подписания со- ветско-китайского Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи	78
Советская модель социализма: ее оценка и критика в КНР	90
Китайские ученые о распаде СССР.....	133
Советско-китайский раскол: новые подходы к проблеме	144
РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ	155
Зона контактов. О значении китайского фактора для бывшего СССР и новой России	155
Дружественные связи России и Китая на Дальнем Востоке: история и современность	163
О международном значении российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве	175
Дипломатия и народная дипломатия. По документам совре- менных российско-китайских отношений.....	179
РОССИЯ И КИТАЙ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ	189
Россия и Китай в проблемном поле современного мирового развития	189
Россия, Китай и глобальная цивилизация.....	208
ВПЕЧАТЛЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ	220
Месяц в Харбине	220
Размышления о Китае, России и российско-китайских отноше- ниях	238

CONTENTS

Preface	5
CHINA: FROM PAST TO FUTURE	9
Xinhai Revolution and the East	9
Third Revolutionary Civil War in China: CCP path to victory.....	24
Chinese reform on the scale of history: a preliminary analysis	42
Modernization of China: underlying trends and prospects	55
USSR - CHINA	68
The Soviet-Chinese cooperation in the anti-Japanese war: the stages and problems	68
The agreement of historic significance. On the 60th anniversary of the signing of the Sino-Soviet Treaty of Friendship, Alliance and Mutual Assistance.....	78
The Soviet model of socialism: its evaluation and criticism in China.....	90
Chinese scholars on the collapse of the USSR.....	133
Sino-Soviet split, new approaches to the problem.....	144
RUSSIAN-CHINESE RELATIONS	155
Contact area. On the significance of the Chinese factor for the former Soviet Union and the new Russia	155
The friendly ties between Russia and China in the Far East: Past and Present.....	163
On the international significance of the Russian-Chinese Treaty on good-nationhood, friendship and cooperation	175
Diplomacy and public diplomacy. According to the documents of modern Russian-Chinese relations	179
RUSSIA AND CHINA IN THE GLOBAL WORLD	189
Russia and China in the field of problems of contemporary world development.....	189
Russia, China and the global civilization	208
IMPRESSIONS AND REFLECTIONS	220
Month in Harbin.....	220
Reflections on China, Russia and Russian-Chinese relations	238

Научное издание

Николай Павлович Рябченко

О КИТАЕ И РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ
ОТНОШЕНИЯХ

Редактор *В.С. Жердев*

Художник *Г.П. Писарева*

Технический редактор *В.М. Мошкина*

Подписано к печати 29.01.2016 г. Печать офсетная.

Бумага офсетная. Формат 60х90/16.

Усл. п. л. 16,125. Уч.-изд. л. 15,72. Тираж 250 экз. Заказ 19

ФГУП «Издательство Дальнаука»

690041, г. Владивосток, ул. Радио, 7

Тел. 231–23–59. E-mail: dalnauka@mail.ru

<http://www.dalnauka.ru>

Отпечатано в Информационно-полиграфическом
хозрасчетном центре ТИГ ДВО РАН
690041, г. Владивосток, ул. Радио, 7